Министерство науки и образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления»
(ФГБОУ ВПО ВСГУТУ)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Улан-Удэ

2015

УДК 332
ББК 65.049 (2)
А437

Печатается по решению редакционно-издательского совета Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления

Рецензенты: д-р экон. наук, проф. Санжина О.П.
д-р экон. наук, проф. Багинова В.М..

А437 Актуальные проблемы современной экономики/ Коллективная монография. Под научн. ред. Беломестнова В.Г.. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2015. 272 с.

ISBN 978-5-89230-570-9

Монография посвящена актуальным проблемам социально-экономического развития региона. В ней раскрыты результаты научных исследований экономической школы ВСГУТУ по развитию потенциала социально-экономических систем региона. Предназначена для специалистов управления на уровне предприятий и регионов, а также для студентов экономических специальностей ВУЗов.

ISBN 978-5-89230-570-9 ББК 65.049 (2)

© Беломестнов В.Г. и др.
© Издательство ВСГУТУ, 2015

Содержание

Введение 7
Глава 1 Актуальные проблемы экономики региона 8
1.1 Безопасность развития региона в современных условиях 8
1.2 Проблемы и перспективы модернизации и развития промышленного комплекса региона 18
1.3 Формирование региональной политики развития экономического потенциала территории 29
Глава 2 Управление развитием социально-экономических систем региона 33
2.1 Управление потенциалом социально-экономических систем региона 33
2.2 Развитие территориально-отраслевой социально-экономической системы региона 42
2.3 Целевое управление социально-экономической системой региона 50
Глава 3 Формирование промышленной политики региона 54
3.1 Концепция промышленной политики региона 54
3.2 Индустриализация экономики региона 62
3.3 Развитие промышленного потенциала 67
Глава 4 Эффективное использование ресурсов региона 69
4.1 Формирование региональной политики развития ресурсного потенциала 69
4.2 Механизм использования минерально-сырьевого потенциала региона 73
4.3 Эффективность использования уникальных ресурсов региона 78
Глава 5 Развитие региональных рынков 81
5.1 Проблемы развития локальных рынков региона 81
5.2 Развитие рынка образовательных услуг 85
5.3 Развитие рынка инвестиций в регионе 88
Глава 6 Инвестиции как фактор экономического роста региона 90
6.1 Инвестиционная деятельность: сущность и направления развития 90
6.2 Проблемы формирования региональной инвестиционной программы 93
6.3 Эффективность использования инвестиционного потенциала региона 96

Глава 7 Инновационное развитие экономики 101
7.1 Развитие интеллектуального потенциала экономических кластеров региона 101
7.2 Управление потенциалом региональной инновационной подсистемы 111
7.3 Формирование инновационных сетей в регионе 117
Глава 8 Пространственное развитие региона 122
8.1 Развитие межрегиональных интеграционных процессов .. 122
8.2 Формирование трансграничных макрокластеров 129
8.3 Пространственное развитие региона на основе формирования экономических кластеров 137
Глава 9 Развитие муниципальных образований региона 146
9.1 Пространственный потенциал развития муниципальных образований 146
9.2 Развитие муниципальных образований на основе субрегиональной ресурсной интеграции 161
9.3 Формирование концепции социально-экономического развития 166
Глава 10 Развитие малого предпринимательства 173
10.1 Малое предпринимательство в системе социально-экономических отношений региона 173
10.2 Совершенствование механизма государственной поддержки малого бизнеса 182
10.3 Интеграционное развитие малого бизнеса в бизнес-структурах региональных экономических кластеров 187
Глава 11 Развитие инфраструктуры региона 198
11.1 Совершенствование механизма развития социальной инфраструктуры региона 198
11.2 Развитие рыночной инфраструктуры региона 204
11.3 Проблемы инфраструктурного развития локальных территориальных систем 212
Глава 12 Развитие транспортной инфраструктуры региона 215
12.1 Инновационное развитие транспортной инфраструктуры региона 215
12.2 Диспропорции в развитии транспортной инфраструктуры региона 223
12.3 Информационные технологии при формировании международного сотрудничества в транспортной сфере 226

Глава 13 Развитие энергетической инфраструктуры региона.....230
13.1 Управление инновационным развитием энергосферы 230
13.2 Методология управления энергобезопасностью развития региона.....241
13.3 Управление энергоэффективностью региона 250
Глава 14 Проблемы развития предприятий 257
14.1 Бережливое производство как метод управления ресуцрсосбережением в регионе.....257
14.2 Управление инновационным развитием промышленного предприятия 263
14.3 Проблемы обеспечения качества использования производственных ресурсов региона.....267

Авторский коллектив:

Андреев И.Ч. (7.1), Арасланов Р.Ф. (13.3), Багаев А.Н. (11.3), Бадараев Т.Д. (7.3), Белов Д.О.(7.2), Беломестнов В.Г.(введение, 1.1, 2.1, 3.1, , 3.2, 5.3, 6.3, 9.1, 10.1), Беломестнова И.А.(5.3, 6.1), Березовский П.В. (14.3), Богданова О.П. (8.1), Борталевич С.И. (13.2), Булатов Р.В. (12.3), Гановичева Л.Н. (4.1), Дамдинов Д.Д. (10.1), Дармаева Н.И. (9.2)б Дашацыренов Ч.Д. (8.3), Киселев А.С. (13.1), Колесов Е.Ю.(12.2), Малыхина И.Н. (11.1), Очиров Б.Д. (4.3), Ошоров Л.А. (11.2), Перова Е.Ю. (5.2), Рубан В.А. (2.2), Сандакова Н.Ю. (12.1), Санжимитупов Д.З. (10.2), Степанов В.Е. (4.2), Унгаев А.А. (1.2), Унгаева И.Ю. (2.3), Ундонов К.К. (10.3), Фалилеева Н.В. (8.2), Цыбикдоржиева О.М. (6.2), Цыденов О.Д. (1.3), Шабыкова Н.Э. (14.2), Шаралдаев Б.Б. (9.1), Шипоенко С.В. (14.1), Эрдынеев С.В. (5.1), Ябжанова Т.Д. (3.3)

ВВЕДЕНИЕ

Экономический перелом 90-х годов прошлого века, а также нарастание изменений в первые десятилетия нынешнего века привел к ряду проблем, решение которых будет вероятно найдено ещё не скоро. Эти проблемы носят как локальный (региональный), так и общенациональный и мировой характер.

В настоящее время можно выделить следующие экономические «капканы» новейшей истории и их отрицательные последствия: теория мировой конкуренции привела к расслоению государств, появлению «золотого миллиарда»; информатизация экономики привела к продуктовой зависимости и снижению безопасности; инновационная экономика в качестве отрицательных последствий стимулирует излишнею конкуренция; инвестиционная активность привела к дифференциации финансовых потоков, финансовой зависимости государств и регионов и т.д.

Современная экономика вошла в эпоху интенсивного нарастания темпов инноваций во всех областях жизнедеятельности, научно-технологического прогресса и изменения технологических укладов, что привело к росту межрегиональной конкуренции, актуализации проблем безопасности существования населения большей части государств мира (политической, этнической, экономической, энергетической, продовольственной). Глобальные проблемы естественно затронули экономику регионов России.

В данной монографии рассмотрены некоторые аспекты проблемы безопасности развития регионов.

ГЛАВА 1 АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

1.1 Безопасность развития региона в современных условиях

В условиях нарастания техногенных, финансовых, инновационных и других изменений, носящих стратегический характер для социально-экономических систем, на важное место выходит проблема обеспечения безопасности текущего функционирования и развития региона.

Безопасность - это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. В целом понятие "безопасность" определяется как состояние защищенности системы от нанесения вреда. И наоборот, состояние системы, допускающее нанесения вреда, определяется понятием опасность. Безопасность (как экономическая категория) предполагает поддержание экономики на том уровне развития, который обеспечивал бы нормальную жизнедеятельность населения, в частности, его занятость, возможности дальнейшего экономического роста, поддержанием в рабочем состоянии всех систем, необходимых для успешного развития и создания условий жизни населения. Безопасность это состояние социально-экономической системы воспринимать возмущения ресурсного и процессного характера в рамках установленных объективных и субъективных границ без последствий для текущего функционирования и развития.

Рассматривая факторы и процессы, влияющие на безопасность, разные авторы используют такие категории, как: «опасность», «угроза», «риск», «вред», «потери», «ущерб», зачастую противопоставляя их друг другу. Автор считает, что данные категории являются элементами развития ресурсов при возникновении возмущений в социально-экономической системе.

Представим себе, что целью развития социально-экономической системы региона становится рост безопасности, использование элементов безопасности является движущей силой развития, элементы безопасности являются управляемыми категориями (объектами управления), а преимущества по некоторым элементам безопасности обращаются в факторы экономического роста. Таким образом, можно выдвинуть гипотезу

о том, что основой социально-экономической системы является ее безопасность.

Проявление категории безопасности можно классифицировать по ряду признаков (табл. 1.1).

Таблица 1.1 - Классификация проявления безопасности

Сущность	Вид
Объект обеспечения	Глобальная Международная Национальная Региональная Территориальная Корпоративная Личная
Область обеспечения	Экономическая Финансовая Экологическая Политическая Социальная Военная
Сфера обеспечения	Информационная Продовольственная Энергетическая Техническая
Субъект обеспечения	Личность Семья Общественная группа (организация) Общество
Уровни обеспечения	Микроэкономика (предприятие) Мезоэкономика (корпорация, отрасль) Мидиэкономика (территория) Макроэкономика (регион, государство) Мегаэкономика (мир)
Функция обеспечения	Оценка Управление Обеспечение Развитие
Управляемый элемент социально-экономической системы	Ресурсы Процессы
Область управления в социально-экономической системе	Функционирование Развитие

Проблема увеличения безопасности экономики России является очевидной для всех заинтересованных лиц.

В качестве мер по обеспечению безопасности экономики России предлагаются как структурные, так и системные преобразования.

Так, реструктуризация экономики предполагается путем переноса экономического внимания на развитие наукоемких и финансовоемких отраслей промышленности, прежде всего, машиностроения.

К системным преобразованиям относится повышение роли малого бизнеса в экономике, что может придать устойчивость, стабильность и гибкость экономической системе.

На первый взгляд вполне очевидно, что предложенные направления действительно являются одним из естественных, лежащих на поверхности, путей преобразования российской экономики под мировую, основными свойствами которой в настоящее время являются инновационность, ресурсосбережение, предпринимательская активность.

Однако на данном пути у экономики стоят ряд трудно преодолимых проблем.

Во-первых, развитие промышленных отраслей экономики в России и создание конкурентоспособной на мировых рынка продукции требует на столько больших затрат, что в рамках собственных ресурсов в ближайшее время это практически не реально. Рассчитывать за иностранные инвестиции в этой области также не приходится, так как никто не будет финансировать конкурентов. Таким образом, в области машиностроения и других отраслей промышленности, Россия может рассчитывать только на традиционно конкурентные отрасли, лежащие в основе внешней торговли еще в советские времена – прежде всего это отрасли ВПК, авиационной и космической промышленности. Но объемы продаж в данных отраслях как внутри, так и вне России практически достигли возможного спроса. Дальнейшее их наращивание столкнется с проблемой настолько жесткой конкуренции, что инвестиции в данную отрасль становятся крайне рисковыми.

Более перспективным видится путь постепенного вытеснения импортной продукции с рынка, поддержка местного

производителя. Однако на этом пути также есть препятствия организационного, экономического и технического порядка. Дело в том, что данный путь являясь, в принципе правильным, противоречит международному разделению труда, кооперации и, самое главное, ведет к замедлению достижения конечной цели - стабилизации и укрепления экономики. Причина этому состоит в том, что укрепление экономики, как следствие ведет к укреплению национальной валюты и снижению ценовой конкурентоспособности производимой продукции по отношению к импортной. Неизбежно должен произойти переход к другим, качественным, показателям конкурентоспособности который требует больших инвестиций.

Помимо структурных проблем промышленности, есть еще одна, не менее важная проблема, касающаяся конкурентоспособности промышленно-производственных систем. Дело в том, что отставания в области информатизации и автоматизации производства, начавшие накапливаться в 70-е годы прошлого столетия, в 90-е дополнились рассмотренными выше проблемами замедления воспроизводственного цикла. Практически была потеряна система амортизационного воспроизводства на большинстве предприятий ряда промышленных отраслей. Наряду с техническими, накопились и финансово-экономические проблемы. Таким образом, промышленность России столкнулась проблемами «антикризисных» инвестиций – для достижения высоких темпов развития и создания конкурентоспособной экономики в этой области необходимы средства не только для роста, но и для устранения сегодняшних проблем (так называемых «реанимационных» инвестиций»). В условиях отсутствия финансовых ресурсов это ведет к одному – воспроизводству уменьшенных по мощности производственных систем.

Вместе с тем, отмечаемые в ряде работ футурологические предсказания о крахе производственных систем России, достижении порога экономической безопасности и наступления ситуации техногенных катастроф не совсем верны. Дело в том, что возможности любой системы не могут сравняться с нулем, в любой ситуации у системы есть возможность для функционирования. Речь идет об эффективности и

конкурентоспособности действия такой системы, а также о возможности ее восстановления.

Существующие тенденции обеспечения безопасности все больше и больше напоминают политику нерачительного хозяина и ведут к ее истощению. Износ экономических и социальных систем требует инвестиционного воспроизводства технологических систем, так как текущей амортизации и других внутренних источников предприятий явно не достаточно для восстановления производственного безопасности.

Таким образом, очевидно, что один из основных показателей состояния производственно-ресурсного безопасности – износ фондов, находится на недопустимо высоком уровне практически во всех рассматриваемых регионах. Не вдаваясь в причины такого положения (а они достаточно ясны), следует искать меры по устранению данной проблемы.

Высокий износ основных фондов заставляет регионы осуществлять своеобразные «двойные» инвестиции – выводить системы на нормальный технический уровень и внедрять инновационные изменения для того, что бы конкурировать с мировым уровнем развития.

Попытка совместить решения данных проблем в одном процессе не всегда удается из-за высоких потребностей в инвестициях в первую очередь, а также множества технических и организационных проблем.

Политическая и этническая безопасность основаны на близких проблемах. Во-первых, в ее корне лежит демографическая проблема. Для ее решения Россия, как и другие страны мира не отказывается от привлечения мигрантов. Однако качество миграционной политики государства крайне низка, что привело к массовым конфликтам. Борьба за ресурсы и рынки сбыта также остаются главным источником политических и этнических конфликтов.

Экономическая безопасность в своих корнях имеет проблему инновационного развития. Большинство секторов реального сектора экономики регионов демонстрируют низкий уровень производительности труда, требуют технического и технологического обновления, поскольку большинство из них все еще использует технологическую базу, заложенную в период советской индустриализации. Технологическая отсталость и потребность в инноваци-

ях в большинстве отраслей требуют формирования высокого уровня интеллектуального потенциала региона для решения задач модернизации.

Внедрение инноваций в регионах имеет множество проблем. Основные из них:

1) Длительный цикл разработки и внедрения инноваций.

2) Дублирование инновационных разработок (излишняя конкуренция).

3) Отсутствие подсистемы распространения инноваций.

4) Низкий уровень переноса инноваций из других регионов и обратно.

5) Низкий уровень распространения инноваций из инновационных центров на периферию как в отраслевом, так и в территориальном разрезе.

6) Отсутствие подсистемы бизнес-аудита в необходимости инноваций (инновационный застой, инновационные тупики, излишние инновации, устаревшие инновации);

7) Нет необходимой массовости инноваций, обеспечивающей реальный экономический рост;

8) Нет необходимых темпов инновационного развития, обеспечивающих «прорыв».

Среди экономистов идет спор о том, что является базой развития инноваций. Одни из них отдают приоритет развитию фундаментальной науки, другие отмечают большую мобильность университетской и в целом ВУЗовской науки, а также отраслевой науки потенциал которых недооценен в настоящее время.

Важность появления четкой государственной промышленной политики очевидна. Разумное соотношение между госкорпорациями в системных отраслях, частным и малым бизнесом способно обеспечить устойчивость развития.

Либерализация экономики, обеспечение прозрачности законодательства и практики власти по отношению к бизнесу является важнейшим условием формирования устойчивой инвестиционной привлекательности страны.

Народно-хозяйственный комплекс Республики Бурятия в целом, рынки продовольственных товаров, бытовой техники и других потребительских товаров, а также рынки промышленного оборудования и материалов в значительной мере зависят от

поставок ресурсов из других регионов России и из-за рубежа. В современных экономических и политических условиях возникают проблемы по поставкам некоторых товаров потребительского рынка, комплектующих изделий, запасных частей и оборудования для ряда отраслей, что привело к необходимости диверсификации зарубежных поставок, поиска решения о размещении заказов внутри страны и региона в частности.

Республика Бурятия обладает достаточно высоким промышленным и инновационным потенциалом и имеет перспективы в обеспечении экономической и продовольственной безопасности, а также в импортозамещении.

Одной из целей государственной политики Республики Бурятия должна стать усиление конкурентоспособности региона и развитие внутрироссийских кооперационных связей для обеспечения социально-экономического развития республики.

Необходимо усилить работу в следующих направлениях:

- коммерциализация результатов фундаментальных и прикладных исследования научных и образовательных организаций региона как основы создания отечественного (продукта, в частности в области лекарственных средств, пищевых брендов и т.д. С этой целью необходимо формирование и развитие республиканского венчурного фонда на основе частно-государственного партнерства;

- расширение производства продукции, ориентированной на использование территориальных преференций региона, в том числе дальнейшее развитие минерально-сырьевого кластера, ресурсно-лесного кластера, аграрно-пищевого кластера, туристического кластера, кластера социальных услуг. С этой целью необходима корректировка программы социально-экономического развития республики с выделением в ней приоритетной продукции и мероприятий по ее производству и продвижению;

- проведение технологического аудита потребностей в инновационном развитии предприятий всех отраслей экономики, С этой целью должны быть проведены исследования и сформированы программы инновационного развития экономического потенциала региона по секторам и отраслям экономики;

- модернизацию промышленных предприятий, и, прежде всего, машиностроительного комплекса, обеспечивающего произ-

водство конкурентоспособной на мировом рынке продукции. С этой целью должна быть возобновлена и расширена практика заключения договоров стратегического партнерства между государством и бизнесом;

- формирование высокого уровня интеллектуального потенциала региона через систему преактивной подготовки высококвалифицированных работников и разработки, а также трансфера, интеллектуальных активов производства;

- обеспечение поддержки развития среднего бизнеса через формирование инновационных кластеров, объединяющих предприятия и организации в рамках интеграции в производстве продукции, формировании кадрового потенциала и инновационных разработок, и обеспечивающих добросовестную конкуренцию на рынке;

- формирование системы аутсорсинга на крупных промышленных предприятиях (в том числе в государственных корпорациях) в рамках кооперации с другими предприятиями региона, загрузки их производственных мощностей, формированию новых видов производств и обеспечению конкуренции среди предприятий малого бизнеса;

- совершенствование инфраструктуры инвестиционного развития региона через развитие региональной банковской системы, лизинговых компаний и др.

- разработка комплексной программы социально-экономического развития Байкальского региона (Иркутской области, Республики Бурятия и Забайкальского края) в рамках программы развития Дальнего Востока и Забайкалья, а также принятия соответствующих поправок в законодательные и нормативные акты, что позволит обеспечить создание благоприятных условий для формирования социальной и экономической привлекательности региона, развитию бизнеса и достижения высокого уровня качества жизни населения при соблюдении экологической регламентации;

- формирование благоприятного инвестиционного климата и принятие государственной программы обеспечения доступного кредитования бизнеса;

- формирование системы стимулирования заинтересованности собственников бизнеса (в рамках их

экономической и социальной ответственности) по финансированию мероприятий по технологической модернизации и инновационному развитию предприятий.

Бесспорно то, что освоение территории России надо начинать с земель вокруг крупных экономических центров. Некоторые понимают это как очередную концентрацию финансовых потоков вокруг центральных городов. Однако речь идет о совершенно верном подходе расширения доступной экономической территории и повышении трудовой мобильности населения.

В сложившихся условиях важнейшими задачами экономической политики должны стать определение перспективных направлений развития производительных сил, поиск и разработка механизмов повышения эффективности использования ресурсов региона. Очевидно, что необходимо:

- исследовать и оценить взаимовлияние приоритетных направлений развития экономики в отраслевом и территориальном разрезах, с целью формирования максимального мультипликативного эффекта;

- актуализировать схему территориального планирования Республики Бурятия, с целью максимально производительного использования ресурсов и снижения пространственной дифференциации развития муниципальных образований региона;

- обеспечить использование территориальных преференций региона, при преимущественном размещении на территории муниципальных образований соответствующих видов бизнеса, например «восточная медицина» на побережье Байкала и др.;

- провести детализированный анализ структуры ввозимой продукции и имеющейся ресурсной базы на территории РБ по поиску возможных вариантов замещения ввозимой продукции, создания новых производств и рабочих мест, повышения эффективности производства;

- разработать систему мероприятий по стимулированию внутреннего спроса, развития кооперационных отношений, построения вертикально и горизонтально интегрированных связей между предприятиями и организациями;

Важной задачей экономической политики являются также обеспечение продовольственной и энергетической безопасности,

формирование социальной и экономической привлекательности для населения и бизнеса.

Главной экономической происходящих реформ является необходимость построения новой экономической модели в том числе в области обеспечения уровня и качества жизни. «Зашла в тупик модель западной экономики, построенная на безудержном наращивании заимствований, на жизни в долг и проедании будущего, на виртуальных, а не реальных ценностях и активах. Популистское наращивание социальных обязательств государства – вне всякой связи с ростом производительности труда, к формированию в отдельных слоях населения этих стран – социальной безответственности. В этом отношении российская социальная модель последних лет оказалась более устойчивой к вызовам новой экономики».

Проблема нарастания кредиторской задолженности населения Республики Бурятия перед организациями оказывающими жилищно-коммунальные и финансовые услуги в последние несколько лет крайне обострилась.

В корне данной проблемы лежат действия всех участников рынка потребительского кредитования, это, в первую очередь:

- экономическая неграмотность, мышление, ориентированное на патернализм, завышенные потребительские ожидания и другие факторы, определяющие поведение населения;

- поиск максимальной выгоды, ориентация на экономический риск, компенсируемый добросовестными плательщиками, отсутствие социальной ответственности у заемщиков;

- локализация интересов бизнеса в большей мере на производстве, лишь частично затрагивая проблемы работников;

- а также неэффективные действия органов государственного управления и других участников рынка потребительского кредитования.

Все это привело к массовым случаям досудебного и судебного взыскания задолженностей с населения. При чем, зачастую, по мнению заемщиков, недобросовестными методами. В настоящее время во многом потерян баланс интересов между частью населения, кредитными организациями, организациями, занимающимися взысканием долгов (коллекторскими бюро и службой судебных приставов). Как следствие возникают массовые конфликты

и противостояние, в средствах СМИ формируется образ «врага». Таким образом, Республика Бурятия испытывает весь комплекс проблем свойственный российскому рынку кредитования усиленный спецификой менталитета населения и особенностями экономической ситуации в регионе.

Одной из целей государственной политики Республики Бурятия должно стать обеспечение социального партнерства населения, кредитных организаций, бизнеса, органов государственного управления и надзора в формировании высокого уровня жизни населения при реализации социальных и экономических интересов и ответственности всех субъектов рынка кредитования физических лиц.

Региональные органы представительной и исполнительной власти, бизнес, кредитные и общественные организации должны усилить работу в следующих направлениях: - формирование школ и консультационных кабинетов экономической грамотности населения на базе партнерства кредитных организаций и учреждений образования для ликвидации финансово-правовой неграмотности населения; - формирование моделей и механизмов предоставления социальных гарантий; - совершенствование системы регионального лицензирования деятельности кредитных организаций, в том числе в области кредитования населения; - усиление надзора за системой, механизмами и инструментами взыскания долгов с неплательщиков и заинтересованных лиц (поручителей); - совершенствование системы реструктуризации долгов с созданием общественных комиссий с участием кредиторов, заемщиков, работодателей, органов исполнительной власти.

1.2 Проблемы и перспективы модернизации и развития промышленного комплекса региона

Промышленность является базовым сектором экономики региона. В Республики Бурятия производством промышленной продукции занимается около 1700 организаций, обеспечивающих рабочими местами свыше 52 тыс. человек.

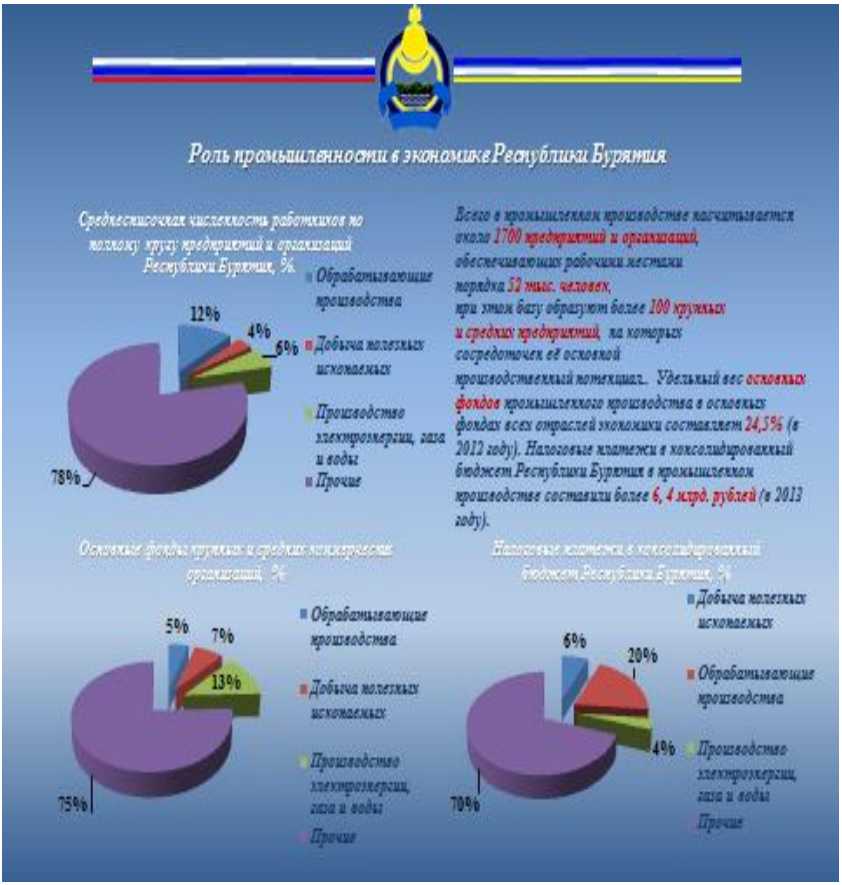

Рисунок 1.1 – Роль промышленности в экономике

При этом основной производственный потенциал образуют более 100 крупных и средних предприятий.

Доля промышленности в валовом региональном продукте составляет 27%, в налоговых поступлениях в консолидированный бюджет республики – 30% (это 6,4 млрд. руб.), в среднесписочной численности предприятий и организаций – 22% (это 52 тыс. чел).

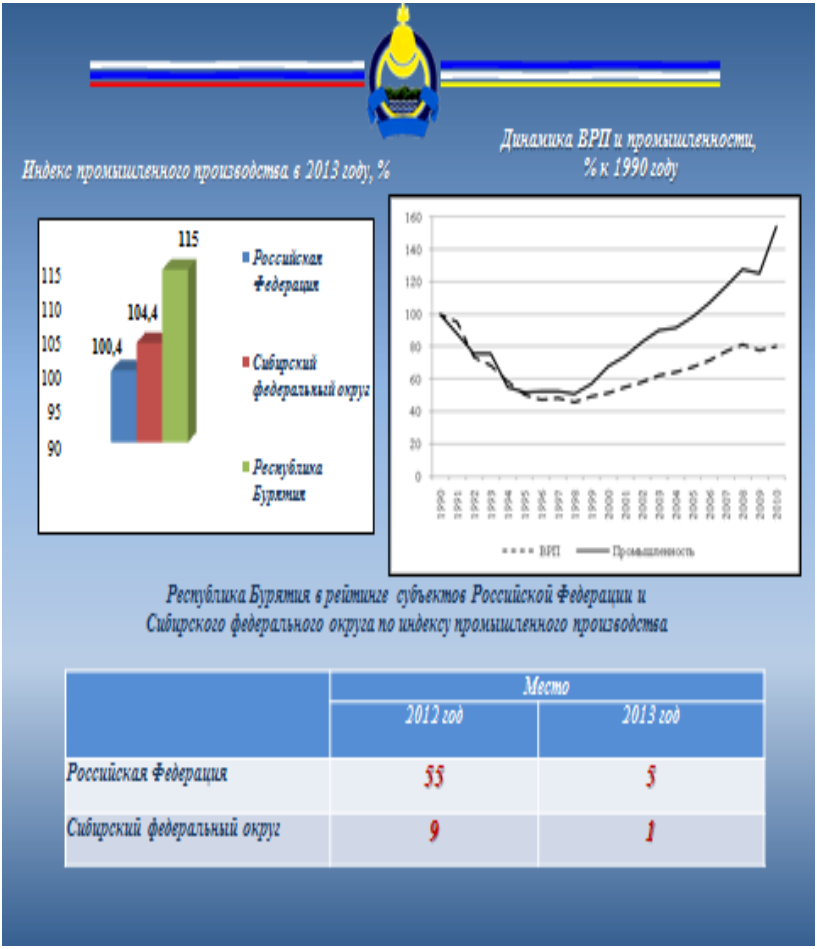

Рисунок1.2 – Индекс промышленного производства

По объему промышленного производства в реальном выражении республика в 2005 году достигла дореформенного уровня 1990 года, а в 2010 году превысила в 1,5 раза.

Отраслевая структура промышленности за последние 20 лет претерпела существенные изменения.

В 1990 году более половины промышленной продукции производилось в легкой промышленности (28,7%), машиностроении и металлообработке (22,9%).

Структурное изменение промышленно – производственного комплекса Республики Бурятия (%)

Отрасли промышленности	1990	2000	2010	2015	2020
Промышленность	100	100	100	100	100
Минерально – сырьевой комплекс	5,9	20,5	14,0	12,3	18,0
Агропромышленный комплекс	12,6	9,9	9,4	13,3	14,5
Лесопромышленный комплекс	13,2	9,9	3,6	3,8	7,5
Машиностроение и металлообработка	22,9	22,3	40,6	39,5	31,8
Легкая промышленность	28,7	3,1	0,6	1,2	2,3
Электроэнергетика	4,5	29,3	27,6	25,4	21,2
Промышленность строительных материалов	5,5	3,4	3,1	3,8	4,0
Прочие	6,7	1,6	1,0	0,8	0,7

Рисунок 1.3 – Структура промышленного комплекса

В настоящее время ведущими отраслями промышленности являются: машиностроение и металлообработка (47,0%), электроэнергетика (22,0%), добыча полезных ископаемых (14%).

2. Основные направления развития региональной промышленной политики.

Промышленные предприятия в соответствии с рыночным позиционированием условно можно разделить на 3 группы:

1 группа – это крупные предприятия, продукция которых ориентирована на мировой и национальный рынки. К предприятиям этой группы можно отнести: ОАО «Улан-Удэнский авиационный завод», ОАО «Улан-Удэнское приборостроительное производственное объединение», Улан-Удэнский ЛВРЗ, ЗАО «Улан-Удэстальмост», ОАО «Селенгинский ЦКК» и другие.

2 группа – это предприятия, ориентированные внутренний региональный рынок и рынки соседних регионов. Это предприятия промышленности строительных материалов, пищевой промышленности, легкой промышленности

3 группа – сектор малого предпринимательства, формирующий местную промышленность.

В соответствии с этим подходом и применяемые меры государственной политики должны быть выстроены индивидуально.

Предприятия первой группы входят в крупные российские холдинги, играют значительную роль в промышленном производстве не только региона, но и в соответствующей отрасли национальной экономики. Производственная, маркетинговая, инвестиционная политика этих предприятий формируется головными предприятиями холдинга. Роль региональной власти для предприятий этой группы состоит здесь в следующем.

Во-первых, необходимо выстроить систему отношений между региональной властью, холдингом и предприятием. В соответствии с этим Правительством Республики Бурятия подписаны и реализуются долгосрочные соглашения о социально-экономическом сотрудничестве, в которых определены целевые показатели развития предприятий. В рамках данных соглашений регулярно проводятся деловые встречи и переговоры между Правительством и руководством холдингов, федеральными министрами. (встречи с Вертолетами России, Ростехнологии, Желдорреммаш, Минпромторг РФ).

Второе направление, (логически вытекающее из первого) – это лоббирование интересов предприятий на уровне холдингов, профильных министерств российского уровня. Именно этот уровень способен обеспечить предприятие финансовыми ресурсами для реализации значимых инвестиционных проектов, заказами на производимую продукцию.

Третье направление – это стимулирование привлечения инвестиций, внедрения инноваций, технического перевооружения. Это такие меры как возмещение части затрат по налогу на прибыль, налогу на имущество, создание инновационных кластеров и промышленных парков, а также содействие в подготовке квалифицированных кадров через региональный заказ.

3. Перспективы развития крупных предприятий обрабатывающей промышленности.

Улан-Удэнский авиационный завод является производственной единицей ОАО «Вертолеты России», которая в свою очередь является структурой ГК «Ростехнологии».

На заводе завершен первый этап проекта техперевооружения механообрабатывающего производства. Правительством Республики Бурятия достигнута договоренность с холдингом «Вертолеты России» об участии Авиационного завода в проектах по перспективной вертолетной технике и созданию центров компетенции на базе Лопастного завода и производству резиновых шлангов на ООО «Аэротех».

Авиационный завод сегодня имеет долгосрочную производственную программу, программу технологического развития и программу повышения энергоэффективности. В настоящее время на заводе реализуются 15 различных среднесрочных и долгосрочных проектов технологического развития на сумму 14,6 млрд. руб., из них 3,2 млрд. руб. вложено за 2011-2013 годы. Также на заводе реализуются 5 инвестиционных проектов повышения энергоэффективности, предусматривающие снижение энергоемкости продукции на 27%

Улан-Удэнское приборостроительное объединение также входит в структуру ГК «Ростехнологии». Предприятие обеспечено исполнением обязательств по гособоронзаказу. Основная проблема предприятия – производство продукции разработанной в 60-70 годы. Поэтому предприятием совместно с Правительством республики будет продолжена работа с собственником предприятия и госкорпорацией «Ростехнологии» по включению предприятия в проекты по освоению новых видов изделий авионики и техперевооружению производства.

Улан-Удэнский ЛВРЗ – филаиал ОАО «Желдорреммаш» - является фактически единственным на востоке страны предприятием своего профиля. Завод обслуживает электровозы переменного тока. Учитывая тенденцию к росту товарооборота между Россией и странами АТР, который увеличит железнодорожные грузоперевозки по Транссибу, можно ожидать рост заказов на ремонтные работы. Кроме того ОАО «ЖДРМ» в

2012 году подписал с ОАО «РЖД» пятилетний контракт на ремонт подвижного состава.

Имеющаяся на заводе производственная база может практически целиком обеспечить выпуск нового локомотива.

В декабре был завершен первый этап российско – немецкого инновационного проекта по технологическому ремонту локомотивов поточным способом. Этот проект позволил сократить сроки капитального ремонта электровозов и увеличить производительность труда. Запланировано обновление производственных мощностей в рамках программы ОАО «ЖДРМ» по преобразованию ремонтных заводов в центры технологических компетенций, на что уже открыто финансирование.

С начала 2013 года ОАО «Селенгинский ЦКК» находился в сложном финансово-экономическом положении. Комбинат остро нуждается в модернизации. В настоящее время прорабатывается вопрос по созданию на территории комбината зоны экономического благоприятствования и созданию частного индустриального парка на свободных производственных площадях комбината.

Эти меры позволят привлечь частные инвестиции на льготных условиях, а также федеральные средства на модернизацию комбината.

Улан-Удэстальмост в 2013 году не смог сформировать полноценный портфель заказов, в результате – сократилось производство мостовых конструкций. Необходимо обеспечить участие завода в строительстве второй линии БАМа, а также участие в создании мостового перехода в Якутии. Актуальной задачей для завода является диверсификация производства. Необходимо производить не только мостовые конструкции, но и промышленные и гражданские металлические конструкции, осваивать новые ниши рынка, создать собственную подрядную строительную организацию.

На основном предприятии в лесопромышленном комплексе ЗАО «Байкальская лесная компания» завершена модернизация производственных мощностей Ильинского деревоперерабатывающего комбината, улучшено качество производимой продукции, увеличены объемы производства. Также в лесной отрасли набирают позиции новые предприятия ООО «Форестинвест» и ООО

«Лесная биржа», которые реализуют приоритетные инвестиционные проекты в области освоения лесов федерального уровня.

В легкой промышленности ведущие позиции занимает ООО «Ажур Текс», предприятием начата реализация проекта по созданию текстильного комбината для производства крашенной полушерстяной пряжи с мощностью до 1000 тонн пряжи. Производство будет размещено на площадях промышленного парка в г. Улан – Удэ.

4. Основные проблемы крупных предприятий обрабатывающей промышленности.

Ускорение процессов диверсификации промышленного производства напрямую связано с его технологическим обновлением.

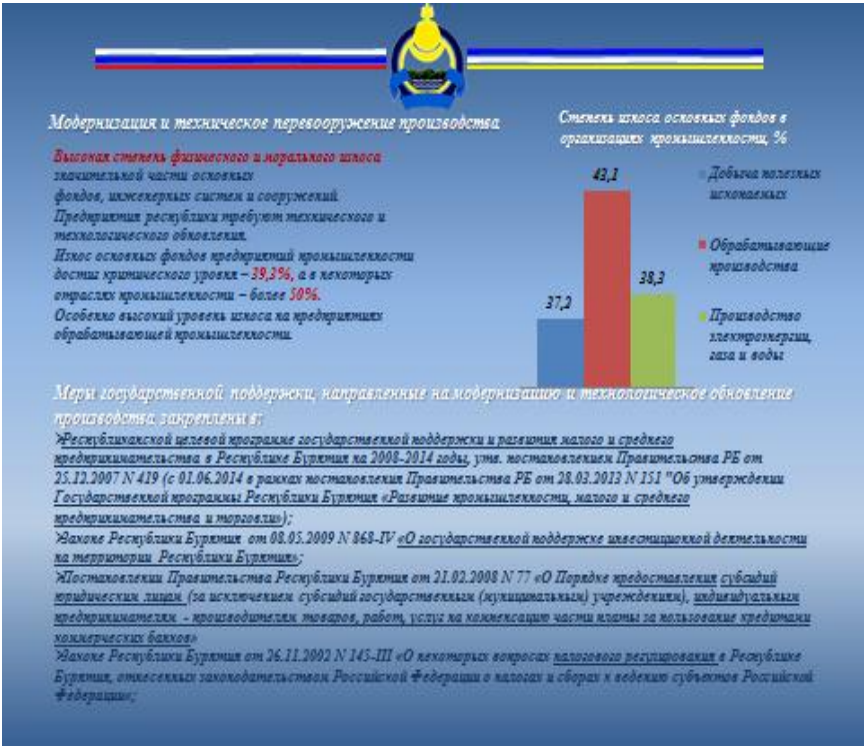

Рисунок 1.4 – Модернизация и техническое обновление

Ресурсы роста за счет использования ранее созданных мощностей практически исчерпали себя. Предприятия республики, за редким исключением, требуют технического и технологического обновления. Износ основных фондов предприятий промышленности достиг критического уровня – 34,8%, а в некоторых отраслях промышленности – более 50%. Особенно высокий уровень износа на предприятиях обрабатывающей промышленности.

Многие предприятия осуществляют модернизацию производства и технологическое перевооружение. В целях поддержки инвестиционной активности в Республике Бурятия действует разветвленная система государственной поддержки.

Остро стоит вопрос дефицита профильных для промышленных предприятий высококвалифицированных кадров рабочих и технических специальностей. Уровень безработицы в республике уменьшился до 7% (это 32 тыс. чел.). В ближайшее 10-летие вступают в трудоспособный возраст и поступают в учебные заведения граждане 1995-2000-х годов рождения, когда уровень рождаемости был самый низкий. Это значит что дефицит квалифицированной рабочей силы на рынке труда будет усиливаться

В этой связи необходимо формирование эффективной системы профессиональной подготовки «школа – (СУЗ) ВУЗ - предприятие», привлечение высококвалифицированных кадров и закрепление их на местах. Этот вопрос также нашел свое отражение в представленном Вашему вниманию проекте Концепции.

Значимым резервом экономического роста является снижение материальных и энергетических затрат на производство продукции. К примеру, на промышленных предприятиях доля этих затрат в структуре себестоимости продукции составляет 66%. Наиболее материало- и энергоемкими производствами являются: машиностроение (73%), энергетика (79%), пищевая промышленность (66%). Решение этой проблемы видится в реализации энергосберегающих программ, внедрении систем бережливого производства, развития кооперационных связей малого бизнеса с крупными предприятиями.

5. Задачи промышленной политики.

Назрела необходимость ускорения диверсификации промышленного производственного комплекса. Приоритетом здесь должны выступить в – первую очередь высокотехнологичные наукоемкие производства, при этом, в основу должны лечь крупные производственно - интегрированные комплексы (авиастроение, электроприборостроение, горнодобывающая промышленность), во – вторых это импортозамещающие производства, ориентированные на обеспечение внутренних потребностей страны и региона (пищевая и перерабатывающая промышленность).

Важную роль здесь должно играть развитие кластерного подхода, что позволит обеспечить высокие темпы роста и диверсификацию производства, расширить кооперационные связи, даст доступ к новым технологиям, специализированным услугам и высококвалифицированным кадрам – в результате совместные инвестиционные проекты в высокотехнологичных отраслях, повышение технологического уровня производств и вовлечение предприятий в производственные цепочки создания стоимости на всех этапах. Живой пример – это созданный в республике авиационный производственный кластер.

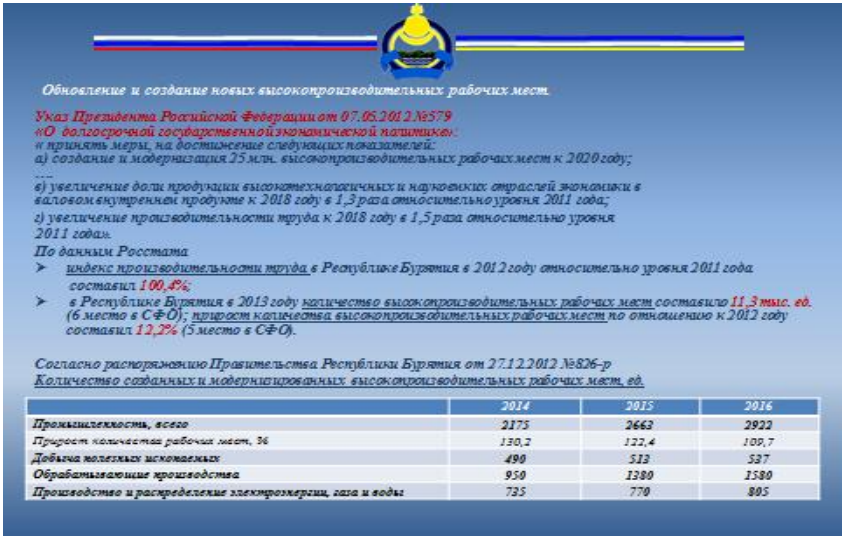

Рисунок 1.5 – Создание высокопроизводительных рабочих мест

Перед нами стоит задача обновления и создания новых высокопроизводительных рабочих мест на базе организации новых современных высокотехнологичных производств с высокой долей добавленной стоимости, модернизации действующих промышленных предприятий, создания большого количества малых и средних компании в смежных сферах.

Ключевые позиции здесь занимает развитие современной производственной инфраструктуры. Наиболее эффективным способом ее формирования является создание в республике системы индустриальных и технологических парков и развитие зон экономического благоприятствования промышленно – производственного и технико – внедренческого типов. В данном направлении республика уже начала активно развиваться, что в ближайшем времени принесет положительные результаты.

Особое внимание необходимо уделить инновационному развитию промышленности.

Рисунок 1.6 – Создание высокотехнологичных производств

До сих пор в республике прослеживается недостаточный уровень инновационной активности, слабо развита система коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности в реальное производство.

Необходимо активизировать внедрение высокотехнологических процессов в промышленное производство, основным инструментом здесь выступит создание малых и средних инновационных компаний (предприятий) с целью практического применения (внедрения) научных разработок, в том числе на базе объектов инновационной инфраструктуры (бизнес-инкубаторы, технопарки, центры коллективного пользования и трансферта технологий).

Для повышения темпов роста промышленного производства, увеличения производительности труда, достижения технологического лидерства экономики республики, решающим для нас является эффективное взаимодействие с вертикально - интегрированными структурами и холдинговыми компаниями по вопросам модернизации действующих производств и освоения новых перспективных видов изделий.

Реализация промышленной политики должна предусматривать общие для государства и бизнеса интересы, разделение рисков и объединение усилий и ресурсов. Все это возможно лишь при эффективном диалоге между государством и бизнесом.

1.3 Формирование региональной политики развития экономического потенциала территории

Регионализация планирования и финансирования государственных инвестиций перенесла большую долю забот об социально-экономической политике на органы власти субъектов федерации. Ответственность за экономическое развитие региона заставляет органы власти субъектов федерации увеличивать инвестиционные вложения, даже в условиях недостатка бюджетных средств, на основе частно-государственного партнерства, системы гарантий и т.д. За последние годы произошло изменение функций региональной социально-экономической политики: если ранее на

уровне региона занимались в основном накоплением и распределением бюджетных средств, то в настоящее время к ним добавились новые функции: поиска, привлечения и оптимального использования внебюджетных и бюджетных инвестиционных ресурсов. Региональная политика все больше принимает вид предпринимательства, обладая всеми признаками бизнеса, но при этом придерживаясь социальной направленности.

Современный этап развития характеризуется наличием санкционных ограничений. Основные негативные последствия санкционных ограничений для региона:

- снижение инвестиций в экономику и социальную сферу;
- снижение спроса населения и предприятий;
- рост инфляции и снижение потребления;
-снижение реальных доходов населения и рост социальной напряженности.

Общие негативные тенденции, ухудшающие финансовое состояние предприятий промышленности:

- возможный значительный рост ставок по кредитам, отказ финансовых учреждений от кредитования инвестиционных программ и ограничение объемов кредитования на пополнение оборотных средств;
- увеличение дебиторской задолженности, в том числе просроченной;
- рост цен поставщиков, а также затрат на энергоносители, транспортные услуги и т.д.;
- уменьшение спроса на произведенную продукцию, уменьшение портфеля заказов (хотя проводимая политика импортозамещения частично нивелирует данную проблему).

Таким образом, после десяти лет непрерывного экономического роста и повышения благосостояния людей Россия и ее регионы столкнулась с серьезнейшими экономическими вызовами. Экономические последствия санкционных ограничений приводят к падению производства, росту безработицы, снижению доходов населения не только в России, но и в странах введших санкции.

На недопущение развития негативных процессов в экономике должны быть направлены действия исполнительной власти всех уровней.

Основные позитивные последствия последствий санкционных ограничений для региона:

- возможность для реструктуризации экономики и избавления от не эффективных производств;
- рост деловой активности бизнеса;
- улучшение структуры и качества трудового потенциала;
- рост экономической грамотности и ответственности населения и предприятий.

Действия органов государственного управления по локализации последствий санкционных ограничений:

- формирование программы ресурсосбережения в экономике региона; анализ и секвестр бюджетных расходов по «отложенным» статьям»;
- пересмотр последовательности реализации Инвестиционной программы; переоценка необходимости инвестиционных объектов; изменение пропорций многоканального финансирования инвестиционных объектов;
- формирование перечня стратегических предприятий региона; их всемерная поддержка; формирование договорных обязательств с данными предприятиями, вплоть до участия в бизнесе.

Антикризисные мероприятия включают в себя быстрореализуемые мероприятия на первом этапе, а также мероприятия по социальной поддержке населения на последующие годы. Они позволят увеличить социальную защищенность населения и решить самые ключевые проблемы развития.

Немаловажным моментом является финансовая часть программ развития территории. Проблемные территории, даже в условиях межбюджетного выравнивания, все равно зачастую финансово несостоятельны.

Методология сценарного управления финансами следующая:

1) выделение необходимых работ (мероприятий) по отраслям и их разделение на текущие и инвестиционные затраты;

2) определение приоритетов мероприятий, выделение базовой и сценарной части;

3) оценка потребностей в финансировании по отраслям с учетом сценарного прогноза инфляции;

4) прогноз доходов бюджета и оценка базовой и сценарной части дохода;

5) определение возможности собственного финансирования базовой и сценарной части программы;

6) определение потребностей в финансовой поддержке для реализации базовой и сценарной части программы, изыскание источников.

При реализации подобной методологии базовая часть работ на территории обязательно покрывается собственными и внешними источниками финансирования и реализуется в планируемом периоде, а сценарная часть реализуется при благоприятном сочетании ситуации. Такой подход уменьшает риск неплатежей за фактически выполненные работы, не подтвержденные источником финансирования, что служит основной причиной финансовой несостоятельности большинства муниципальных унитарных предприятий. Работы, не подтвержденные ресурсами, еще более ухудшают экономическую и управленческую ситуацию на территории и не могут быть оправданы ожиданием в будущем высоких доходов от потенциального развития территории и роста объемов промышленного производства, так как они имеют разную природу и не перекрывают друг друга.

Таким образом, основные цели определяются в области экономической и социальной политики.

Экономическая политика преследует цели создания стабильной финансовой базы, обеспечения инвестиционной привлекательности, выход на финансовую сбалансированность территории.

Социальная политика направлена на обеспечение полной занятости населения, обеспечение высокого уровня доходов населения, обеспечение социальных гарантий незащищенным слоям населения, обеспечение максимально высокого стандарта уровня жизни на территории.

ГЛАВА 2 УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ РЕГИОНА

2.1 Управление потенциалом социально-экономических систем региона

Россия и ее регионы, вступив в третье тысячелетие, столкнулась с глобальной экономической проблемой построения стратегически конкурентоспособной экономики. Специфика современного этапа развития заключается в усилении дифференциации социально-экономических систем, повышении роли мезоэкономических систем. Регионализация и персонификация интересов субъектов экономических процессов, зачастую приводящая к возникновению конфликтов, исчерпыванию и деградации экономического потенциала, выдвигает проблему поиска основы эффективного развития социально-экономических систем.

Декомпозиция и выделение региональных территориально-отраслевых систем, а также систем более низкого уровня привела к появлению не свойственного плановой экономике понятия конкуренции на уровне регионов. Традиционный подход к плановому управлению эффективностью использования экономического потенциала в рамках общегосударственной политики рационального размещения производительных сил и использования ресурсов в целях наиболее полного удовлетворения потребностей общества в период трансформации социально-экономических систем требует корректировки.

Ориентация на ресурсы ведет к снижению потенциала социально-экономической системы, в то же время установление ограничений на использование потенциала лишь тормозит развитие бизнеса. В новых условиях хозяйствования необходимо говорить об управлении ограничениями и об экономической ответственности бизнеса, которая проявляется в возможности обеспечения экономического роста и развития социально-экономической системы. Особенно остро эта проблема стоит в социально-экономических системах с низким потенциалом и специфическими условиями хозяйствования, характеризующимися наличием экологических и других ограничений.

Основу экономического роста социально-экономической системы составляют ресурсы, информация о процессах их

преобразования и использования, а также эффект синергизма. Можно сказать, что речь идет о потенциале системы.

Потенциал как экономическая категория в настоящее время рассматривается скорее как философско-экономическое понятие. Термин «потенциал» используют, когда не могут количественно оценить экономическую деятельность социально-экономической системы. Потенциал в данном случае стоит в одном ряду с понятиями «качество жизни» и т.п. Основные причины недооценки понятия потенциала, по мнению автора, заключаются в не использовании данной категории в традиционных методиках экономического анализа на уровне предприятий и в не использовании её в основных макроэкономических показателях региона.

В настоящее время субъекты социально-экономической системы объединены как экономическими, так и не экономическими интересами. Очевидно, что экономический потенциал в этом случае является только частью потенциала социально-экономической системы, задействованного в экономических процессах.

Потенциал социально-экономической системы представляет собой совокупность отношений между субъектами социально-экономической системы по поводу возможности выявления, оценки, присвоения, использования и развития ресурсов и информации. Следует отметить, что в понимании автора ресурсы являются источниками и предпосылками экономических процессов, а информация отражает сведения о сущности данных процессов.

Экономический потенциал – это совокупность возможностей по организации экономической деятельности в рамках существующих либо возможных условий и ограничений законодательного, финансового, организационно-технического и территориально-отраслевого характера, проявляющихся и отображаемых через предельные показатели экономической деятельности территории при данных условиях.

Понимание сущности экономического потенциала может быть построено на двух моделях:

- ресурсно-запасной модели, трактующей потенциал территории как наличие запасов ресурсов, которые могут быть

вовлечены в бизнес сегодняшний и будущий, а также процессы, ограничивающие и стимулирующие данное вовлечение;

- предпринимательско-производственной модели, трактующей потенциал как степень деловой активности территории по привлечению ресурсов в экономические процессы.

В узком смысле экономический потенциал это возможности системы для эффективного функционирования при различных целях. Однако эти возможности проявляются и могут быть оценены только в процессе их использования. То есть потенциал состоит из ресурсных возможностей и организационных возможностей (организационных действий по использованию возможностей).

Факторы, повлиявшие на сегодняшнюю оценку потенциала России и ее регионов, условно можно поделить на две группы:

- факторы, которые могут быть устранены или локализованы в текущем и стратегическом периоде, то есть находятся непосредственно в области управления;

- факторы, период управления которыми находится за временем стратегических программ (период гипотез) и управляемы лишь косвенно через концепции развития.

Очевидно, что важной задачей управления потенциалом является создание такой системы, которая, непосредственно управляя первой группой факторов, учитывала бы и возможность влияния на вторую группу.

Структура потенциала является ключевым фактором, характеризующим тип социально-экономической системы. Преобладание ресурсных или организационных (процессных) возможностей накладывает отпечаток на стратегию текущей деятельности системы, а также на перспективы ее развития. Изменение пропорций в структуре потенциала можно считать основой концепции управления потенциалом социально-экономических систем региона.

Потенциал можно поделить на три составляющие его части:

- эксплуатируемый потенциал, т.е. используемая в настоящее время часть возможностей социально-экономической системы;

- инвестиционный потенциал, т.е. часть социально-экономической системы, которая может и должна быть задействована для достижения определенных целей;

- резервный потенциал, т.е. неиспользуемая в настоящее время и в ближайшем будущем часть потенциала социально-экономической системы.

В условиях социально-экономических и политических изменений происходит постоянный переток из одной в другую составляющие потенциала. Управление потенциалом может привести к ряду сценариев развития потенциала, часть из которых являются не эффективными. В основу предлагаемой концепции управления потенциалом социально-экономической системы заложены следующие принципы:

- потенциал является динамической характеристикой и проявляется только в процессе его использования;

- использование потенциала социально-экономической системы должно сопровождаться его ростом.

Методология управления потенциалом социально-экономической системы будет заключаться в его выявлении, оценке, присвоении, использовании и развитии.

Условно временной период процесса управления потенциалом можно поделить на следующие фазы: период персонификации бизнеса (тактического управления); период стратегического управления; период прогноза; период гипотезы.

Очевидно, чем больший временной промежуток охватывает управление, тем неопределенней являются конкретные проявления потенциала.

Рост потенциала системы априорно задает возможности для экономического роста. Разумеется, фактический экономический рост зависит от реализации потенциала в конкретных условиях, т.е. во многом на показатели использования потенциала влияют ситуационные факторы. Методологически эти факторы могут быть поделены на «подталкивающие» и «сдерживающие». В основу управления первой группой факторов лежит их усиление, а второй – снятие ограничений. Но, при прочих равных условиях, более конкурентоспособными считаются системы с большим потенциалом.

Основными механизмами концепции управления потенциалом являются:

- снятие ограничений на использование имеющегося потенциала:

- инвестиционно-инновационное развитие потенциала системы.

По нашему мнению, в качестве основных движущих сил экономического процесса следует выделить:

- интересы субъектов;

- ограничения от других субъектов социально-экономической системы.

В условиях рыночной экономики модель выявления экономического потенциала должна учитывать влияние множества факторов. В настоящее время помимо интересов общества активно проявляются интересы корпораций, проводящих свою политику формирования потенциала и спроса. Потенциал системы разделился на потенциал различных субъектов, часть из которого сформирована не ориентируясь на потребности, а отражая интересы данных субъектов.

Ресурсы и информацию можно подразделить на внутренние и внешние по отношению к социально-экономической системе. Задача управления внешними ресурсами состоит в их поиске, определении и прикреплении к социально-экономической системе, что составляет основу методики поискового закрепления внешних инвестиционных ресурсов. Внутренние ресурсы по характеру их использования во времени можно разделить на детерминированные и переменные. Методика управления внутренними ресурсами состоит в их стабилизации (определенности) во времени. Основой неопределенности потенциала является ресурсная неопределенность, которая учитывается вводом в расчеты коэффициента возможного снижения (роста) потенциала. Помимо ресурсной неопределенности потенциала существует также неопределенность по организационным факторам экономической системы.

Оценка потенциала в большей мере зависит от субъектов экономического процесса и их интересов, поэтому в принципе невозможно дать один показатель, по которому можно оценить экономический потенциал территории. В зависимости от процесса

оценки меняются не только методы оценки, но и само понимание сущности потенциала

Сущностью методологии управления потенциалом является получение возможности обеспечения роста потенциала. Очевидно, что обеспечение неограниченного во времени роста потенциала требует разработки соответствующей концепции устранения ограничений, и, прежде всего, ресурсных. Как было отмечено выше, в качестве первого подхода к моделированию потенциала возможно использование ресурсно-запасной модели, трактующей потенциал территории как наличие запасов ресурсов, которые могут быть вовлечены в бизнес сегодняшний и будущий, а также процессы, ограничивающие и стимулирующие данное вовлечение. Практика показывает, что большинство наиболее выгодных и эффективных в настоящее время видов деятельности реально уменьшают экономический потенциал территории. При исчерпывании одних видов ресурсов они постепенно будут заменяться другими через совершенствование техники и технологии. Однако это приведет к тому, что ресурсно-ориентированные регионы в не такой уж далекой перспективе могут оказаться не у дел в мировом разделении труда, потеряв большую долю в структуре национального продукта.

Единственным выходом для таких регионов видится проведение уже в настоящее время такой ресурсно-инновационной политики, которая может вывести регион на уровень инновационно-ориентированных систем.

При этом важным условием развития социально-экономической системы является рост ресурсного потенциала. Объединяя между собой эти два условия, можно предложить концепцию ресурсно-инновационного замещения.

Идея ресурсно-инновационного замещения основана на организации цикла непрерывного ресурсно-инновационного развития. Сущность этого цикла заключается в непрерывном развитии ресурсов и переходе их через ресурсную в инновационную стадию, а затем снова в ресурсную на новом уровне. Инновационная стадия затрагивает как сущность ресурсов, так и применяемые процессы их преобразования, использования и распределения.

Ресурсное преобразование затрагивает как отдельные ресурсы (которые превращаются в новые ресурсы), так и формирование новых ресурсов за счет инновационной стадии превращения ресурсов в метаресурсы. В понимании автора метаресурсы являются стадией объединения ресурсных возможностей на этапе инноваций ресурсов, т.е. в какой-то степени метаресурсы являются гиперсоединением системных возможностей отдельных ресурсов в процессе преобразования их свойств в свойства, идентичные развитым свойствам первоначальных ресурсов. Именно этот процесс объясняет синергетический эффект.

При реализации концепции ресурсно-инновационного замещения соответственно меняется и подход к оценке эффективности долгосрочного устойчивого развития – основой такого подхода должна стать при оценке конкретных проектов оценка потерь экономического потенциала в результате реализации проекта, а при оценке эффективности развития региона в целом это создание долгосрочного бизнеса, ведущее к росту экономического потенциала.

Если рассматривать данную проблему на уровне макроэкономики, то можно отметить, что инновационное развитие наряду с поступательным движением вперед имеет фазы оптимального и неоптимального роста.

Неоптимальный инновационный рост происходит тогда, когда объем «тупиковых» инноваций (не имеющих перспектив для развития) превосходит объем рациональных инноваций.

Многообразие инструментов позволяет осуществлять достаточно гибкую политику и, в условиях недостатка финансовых ресурсов, осуществлять косвенную инвестиционную поддержку объектов промышленности. Формирование системы механизмов реализации основано также на усилении положительного эффекта ограничений, которые могут способствовать развитию экологически чистого, интеллектуального бизнеса.

Инвестиционные методы развития потенциала также являются важной составляющей стратегии роста.

Для обеспечения экономического роста потребности в инвестициях могут быть разделены на три группы:

- инвестиции в интенсификацию экономики, повышение коэффициента использования возможностей социально-экономической системы;

- инвестиции в совершенствование социально-экономической системы, ее развитие в рамках существующих ныне условий;

- инвестиции в изменение, построение новой социально-экономической системы.

Основными показателями качества потенциала являются его структурные и системные показатели, изменяемые в ходе инвестиционного процесса. Эффект от реализации инвестиций адекватен эффекту «вклада» в теории оценки. То есть прирост экономического потенциала должен быть больше, чем инвестиции, вложенные в экономику.

Одним из показателей изменения потенциала является емкость инвестиционного рынка, под которой понимается максимальный спрос на инвестиции в регионе. Для расчета емкости рынка предложены два метода, отличающиеся друг от друга подходами к базе оценки – спросу на инвестиции либо предложению инвестиционных ресурсов.

Изменения на рынке приводят к снижению эффективности инвестиций в долгосрочном периоде, поэтому необходимо создание механизма поддержания эффективности инвестиций. Таким механизмом может быть система непрерывного инновационно-инвестиционного проектирования.

В условиях нехватки или неопределенности ресурсов предлагается использование методологии целевого увеличения ресурсов, основывающейся на возникновении цепочки возвратного эффекта и совместного использования свободных средств.

Преобладание в региональных программах социально-экономического развития проектов, направленных на добычу исчерпаемых природных ресурсов, свидетельствует о направленности программы на снижение стратегического экономического потенциала. Увеличение издержек при исчерпании месторождений ископаемых неминуемо приведет к росту затрат на поддержание прежней производительности и рентабельности, то есть. Либо к увеличению цены, либо к

увеличению инновационной составляющей и потере прибыли. И тот и другой вариант цены все равно приводит к большим затратам усилий менеджмента и, как следствие, потере стратегической прибыльности.

Ключевой задачей государства в условиях существующей программы социально-экономического развития региона является поиск механизмов, позволяющих решить проблему деградации экономического потенциала.

В качестве таких механизмов предлагаются основных направления:

- обеспечение непрерывного инновационно-инвестиционного развития с целью определения времени «опережения» запуска средних и мелких инвестиционных проектов, компенсирующих спад экономического потенциала;

- инвестиции в базовые проекты роста потенциала, которые даже при больших ресурсных потребностях увеличивают потенциал;

- формирование компенсирующих крупных инвестиционных проектов имеющих стратегический характер и устраняющих диспропорции в развитии.

В основе предлагаемого деления проектов лежат две характеристики:

- влияние на будущие ресурсы и процессы (потенциал) системы (в стратегической перспективе);

- скорость изменения ресурсов и процессов (потенциала) системы под влиянием проекта.

Основной задачей крупных компенсирующих проектов является получение интегрального стратегического эффекта, позволяющего убрать отрицательный эффект исчерпывания ресурсного потенциала.

Реализация ресурсно-инновационного варианта внедрения компенсирующих проектов позволяет также решить проблему инвестиционных конфликтов при переходе территориально-отраслевых социально-экономических систем на новые виды бизнеса (ориентацию промышленного производства), сгладив проблемы переходных периодов.

2.2 Развитие территориально-отраслевой социально-экономической системы региона

Существующие концептуальные подходы к государственной политике развития регионов предусматривают как выделение регионов-лидеров, так и межрегиональное выравнивание. То же самое относится и к внутрирегиональному развитию. Однако очевидно, что в развитии регионов должен преобладать комплексный подход, обеспечивающий экономическую и политическую безопасность всей территории, учитывающий при этом необходимость использования территориальных преференций, а также стимулирующий экономическую и социальную активность субъектов региона. На региональном уровне стыкуются интересы субъектов макро-, мезо- и микроуровней экономики, а также населения, общественных организаций, органов государственной и муниципальной власти.

Территориально-отраслевая социально-экономическая система региона является проекцией отраслей народнохозяйственного комплекса на территории региона. В основу развития территориально-отраслевых социально-экономических систем региона заложены принципы обеспечения экономического развития, роста уровня и качества жизни населения, экологической устойчивости и др. Основной проблемой развития территориально-отраслевой социально-экономической системы региона является привлекательность для населения и бизнеса. Именно территориально-отраслевая социально-экономическая система региона определяет привлекательность региона для инвесторов, соответственно задавая темпы экономического развития. Другим важным аспектом экономической привлекательности является формирование бизнес-среды, способствующей закреплению предпринимателей и снижению оттока капиталов.

Территориально-отраслевая социально-экономическая система региона определяет среду жизнедеятельности и условия для развития потенциала населения, уровень доходов и качество жизни. Государство традиционно регулирует социально-экономическое развитие региона с помощью бюджетов и нормативов, но при этом уровень межрегиональной и

внутрирегиональной дифференциации условий жизнедеятельности достаточно велик. Практика реформирования показала, что государство не может просто переложить свои обязанности на муниципалитет, бизнес и население. Необходима консолидированная ответственность всех сторон социально-экономического развития, построенная на стратегических партнерских отношениях в формировании среды жизнедеятельности.

Автор считает, что основная цель социально-экономического развития территориально-отраслевой социально-экономической системы региона – это обеспечение привлекательности для населения и бизнеса. Под привлекательностью территориально-отраслевой социально-экономической системы автор понимает соответствие системы, как требуемым запросам потребителей-субъектов системы, так и требуемым темпам роста показателей ее функционирования. Привлекательность территориально-отраслевой социально-экономической системы выражается в организации среды жизнедеятельности, направленной на получение стратегических конкурентных преимуществ.

Источники привлекательности территориально-отраслевой социально-экономической системы основаны на наличии и степени качества развития экономических и социальных ресурсов региона, которые состоят из структурной, ситуационной и процессной частей. Структурная часть ресурсов определяется их фактическим состоянием на территории региона. Ситуационная часть формируется в результате роста внешних интересов и конъюнктуры территории. Процессная составляющая экономических и социальных ресурсов определяется активностью бизнеса и компетентностью органов управления.

Управление привлекательностью основано на ее оценке и наращивании в процессе использования. Оценка привлекательности региона является достаточно сложной и новой проблемой. В настоящее время более исследованы такие категории, как «потенциал», «развитие», «конкурентоспособность». Автор считает, что данные категории носят статичный характер и лишь косвенно характеризуют цели регионального развития в определенных проекциях. Показатель

привлекательности, предлагаемый автором, будет определять комплексное состояние всех характеристик региона для оценки управленческих усилий всех субъектов территориально-отраслевой социально-экономической системы в формировании состояния региона, определяющего его позиции в глазах населения и бизнеса.

Автор предлагает учитывать экономические, социальные, политические и геоэкономические составляющие привлекательности.

Автором выделяются две формы экономической привлекательности для бизнеса: инвестиционная, определяемая уровнем дохода на инвестиции, и эксплуатационная, определяемая уровнем текущей и стратегической прибыльности. К основным факторам, определяющим привлекательность для населения, можно отнести территориальные издержки и доходы, уровень развития инфраструктуры и рынка.

Социальная привлекательность традиционной оценивается показателями уровня и качества жизни населения. Хотя методики оценки могут иметь субъективный характер особенно при учете факторов территориальных преимуществ. Политическая привлекательность определяется безопасностью и стабильностью развития для бизнеса, позволяющая обеспечить достаточность для достижения целей развития. Для населения это, прежде всего, возможность самореализации в обществе.

Геоэкономическая привлекательность для бизнеса определяется ресурсно-затратными возможностями региона, а для населения – природно-рекреационными преференциями.

В основе управления сбалансированностью развития региона должна лежать ответственность субъекта за использование и развитие экономических и социальных ресурсов. Ответственность отражает объективные взаимоотношения между субъектами, а также субъекта перед собой в процессе осознанной реализации взаимных требований, принятых субъектом в качестве руководства к действию.

Среди всех форм ответственности автор выделяет социальную ответственность. Под социальной ответственностью мы понимаем осознание субъектом своей роли в экономических и

социальных отношениях общества и обеспечение баланса интересов при достижении общей цели развития.

Социальная ответственность субъекта определяет необходимость создания партнерских отношений для урегулирования интересов и достижения целей развития как самого субъекта, так и территориально-отраслевой социально-экономической системы региона в целом.

Таким образом, концепция социальной ответственности в обеспечении сбалансированности развития территориально-отраслевой социально-экономической системы заключается в формировании, реализации и развитии отношений партнерства в использовании экономических и социальных ресурсов при приоритете интересов развития общества.

Ответственность формируется совокупностью административно-нормативных, экономико-организационных и этико-психологических методов, позволяющих обеспечить качество развития территориально-отраслевой социально-экономической системы. Важной является также необходимость использования методов партнерства при реализации ответственности субъектов.

Партнерские отношения возникают в соответствии с проявлением необходимости формирования солидарной ответственности всех субъектов за развитие территориально-отраслевой социально-экономической системы региона.

Солидарная ответственность субъектов проявляется в формировании программ развития, наиболее эффективно использующих экономические и социальные ресурсы региона в процессе достижения общерегиональных целей. Таким образом, ответственность субъектов обеспечивает сбалансированность развития и привлекательность территориально-отраслевой социально-экономической системы региона.

Автор считает, что степень необходимости развития отношений между субъектами определяется не только возможностью сохранения самостоятельности в управлении экономикой, но и необходимостью формирования стратегической системы связей субъектов, обеспечивающих сохранение их роли и места.

Под стратегическим партнерством автор понимает равноправное участие и баланс интересов всех субъектов в

управлении развитием региона, обеспечивающее социальную ответственность субъектов за эффективность использования экономических и социальных ресурсов.

Стратегическое партнерство отличается от других форм взаимоотношений субъектов по следующим признакам:

- степень взаимного влияния субъектов друг на друга носит стратегический характер, т.е. замена партнера невозможна или неэффективна;

- цели субъектов не могут быть достигнуты без возникновения партнерства, либо эффективность их достижения в случае отсутствия партнерства не соответствует заданным критериям;

- степень взаимодействия в стратегических партнерствах позволяет вести речь о формировании временных (или постоянных) интегрированных организационно-управленческих структур, т.е. создании «виртуальной корпорации» на базе участников партнерства.

Стратегическое партнерство приводит к возникновению связей между субъектами напрямую или косвенно, затрагивающих их интересы и реализованных в форме определенных отношений.

Партнерские отношения строятся на принципах: доверия субъектов; солидарной ответственности; финансовой консолидации и инновационного развития. Внутри каждой формы реализации интересов возможны различные варианты договорных отношений: от «мягких», в виде устной договоренности о совместной деятельности, до «жесткой», обусловленной оформленными договорными отношениями с юридической и экономической ответственностью.

Предлагаемая процедура программно-проектного формирования стратегических партнерств в территориально-отраслевой социально-экономической системе направлена на повышение эффективности использования и рост ресурсов.

Сущность данного подхода заключается в следующем: стратегическое партнерство возникает как механизм реализации проектов субъекта, требующих участия других субъектов. Набор проектов превращается в программу развития (функционирования) носящую долгосрочный характер. Основной целью интеграционного механизма является обеспечение эффективного и регулируе-

мого процесса формирования стратегического партнерства.

Моделируя альтернативные сценарии развития партнерства, можно учесть интересы субъектов. Будирование и инициация процессов формирования стратегического партнерства основано на поглощении, сотрудничестве, слиянии и комбинированном методе.

Автором определены наиболее приоритетные области партнерства в отраслях.

Методика определения приоритетных областей партнерства состоит из следующих этапов:

- определение интересов предполагаемых партнеров;
- анализ возможных зон и областей партнерства в производственно-эксплуатационном цикле;
- анализ взаимозависимости и формы действующих связей субъектов по областям;
- определение возможных связей субъектов по областям;
- определение потенциальных участников партнерства;
- определение правовых форм, схем и методов реализации партнерства.

Анализ приоритетности элемента производственного цикла у субъектов (области деятельности) позволяет выделить следующие зоны партнерства в деятельности субъектов:

- зона наиболее необходимого партнерства;
- зона возможного партнерства;
- зона маловероятного партнерства;
- зона свободная от партнерства.

Разрабатывая программы развития, субъекты ориентируются на создание партнерств прежде всего в первых двух зонах деятельности.

Заинтересованность в партнерстве возникает при анализе следующих показателей.

1. Коэффициент количества и мощности связей субъектов, определяемый количеством участников в данной области деятельности (этапе производственно-эксплуатационного цикла) и их вкладом в результат.

2. Степень взаимозависимости субъектов в партнерстве, определяемая возможностью самостоятельного выполнения работ

в данной области деятельности (этапе производственно-эксплуатационного цикла).

3. Степень интереса (взаимозависимости) субъектов в партнерстве, определяемая возможностью замены партнера в данной области деятельности (этапе производственно-эксплуатационного цикла).

Неэкономические и экономические интересы способствуют нахождению оптимальных путей и способов деятельности субъектов партнерства по достижению их целей и удовлетворению их потребностей, что определяет содержание и сущность партнерства.

Управление развитием региона основано на выявлении и использовании экономических и социальных ресурсов территориально-отраслевой социально-экономической системы и формировании на их базе стратегии сбалансированного развития.

Развитие, по мнению автора, должно осуществляться на основе достижения определенных пропорций и соотношений между инфраструктурой формирования и развития потенциала субъектов, инфраструктурой жизнеобеспечения субъектов, объектами размещения субъектов и бизнес-средой как составляющих частей территориально-отраслевой социально-экономической системы региона с целью обеспечения привлекательности региона для населения и бизнеса.

Основным критерием развития ТОСЭС, заложенным в основу предлагаемой автором методологии, является привлекательность. В регионе должны целенаправленно осуществляться процессы, направленные на рост привлекательности территориально-отраслевой социально-экономической системы. Реализация ресурсного потенциала при обеспечении привлекательности территории основывается на двух составляющих: активности и ответственности субъекта.

В основу развития территориально-отраслевой социально-экономической системы региона заложены следующие принципы: обеспечение эффективного использования экономических и социальных ресурсов; выявление потенциала совершенствования; обеспечение баланса между экономической и социальной составляющими деятельности; обеспечение социальной ответственности субъектов; формирование стратегических

партнерств в достижении целей развития; обеспечение экономической и социальной привлекательности.

Развитие экономической деятельности изначально базировалось на неравномерности освоения населением территориального пространства. Экономическая география и теории расселения говорят о том, что в основу формирования структуры социально-экономической системы легли экономические, политические, социальные и другие факторы, действующие на первых этапах спонтанно, а затем управляемые государственной властью. Территориально-отраслевая социально-экономическая система явилась продуктом совокупного воздействия развития рыночных и государственных процессов. Такая система крайне чувствительна к любым воздействиям.

Структура экономики региона является следствием объективных тенденций его развития, а также субъективных действий органов управления и бизнес-среды, заинтересованных в реализации своих интересов.

Автором разработан механизм стратегического развития территориально-отраслевой социально-экономической системы, основанный на формировании партнерств в обеспечении привлекательности.

Данный механизм объединяет и координирует действия органов государственного и муниципального управления с действиями других субъектов экономики. На первом этапе происходит формирование видения будущей привлекательности региона со стороны власти. Далее учитываются интересы и обязанности других субъектов с их согласованием, т.е. инициируются партнерства. И на третьем этапе данного механизма происходит проектно-программное оформление и реализация партнерства в развитии территориально-отраслевой социально-экономической системы региона

По мнению автора, в настоящее время государство и муниципалитет все больше играют роль «социального и экономического предпринимателя» и как создают условия для организации партнерских отношений, так и непосредственно участвуют в них.

2.3 Целевое управление социально-экономической системой региона

Непрерывные изменения экономической ситуации в регионах России, характерные для современного этапа, еще более усилились в условиях экономического кризиса. Регионы столкнулись с проблемами достижения установленных показателей социально-экономического развития, носящими как ситуационный, так и системный характер.

В настоящее время в регионах действует ряд экономических субъектов, преследующих свои интересы на разных уровнях экономики, цели развития которых зачастую не скоординированы друг с другом. Возникающий дисбаланс целей приводит к экономической конкуренции и возникновению конфликтов интересов. Отрицательным последствием данного конфликта является неэффективное использование ресурсов, уход бизнеса из региона, снижение инвестиционной и социальной привлекательности.

Традиционно разработка и реализация социально-экономической политики регионального развития играет важную роль в достижении целей макроэкономического развития. Вместе с тем государственная региональная политика тесно связана с целями и результатами деятельности экономических субъектов на других уровнях социально-экономической системы региона. Эффективность управления социально-экономической системой региона в значительной степени зависит от заинтересованности экономических субъектов в достижении как общих, так и частных целей.

Спецификой современного этапа развития социально-экономических систем региона является усиление роли и придание самостоятельности в определении целей и направлений их реализации для неэкономической части системы – населения, общественных и политических организаций и других. Ранее в роли экономического субъекта, представляющего их интересы, выступали органы государственной и муниципальной власти, которые одновременно отстаивали и свои приоритеты.

Социально-экономическая система региона является сложной системой и включает в себя как экономические, так и

неэкономические интересы и цели развития. Цель представляет собой многоаспектное понятие управленческой деятельности, характеризующее будущий результат предпринимаемых или планируемых действий субъекта управления, способный удовлетворить исходную потребность.

По своему содержанию и характеру цели различных экономических субъектов в рыночной экономике разнообразны. Рассматривая управление социально-экономической системой региона с точки зрения совокупности субъекта и объекта управления, автор выделил четыре взаимосвязанных уровня управления: макроуровень, мезоуровень, микроуровень и наноуровень. Одновременное достижение целей экономических субъектов различных иерархических уровней возможно при условии, что управляемые системы признают цели, поставленные субъектами управления, своими целями и заинтересованы в их достижении. Это возможно при условии согласования целей в процессе их постановки.

В основании иерархии целей социально-экономической системы региона находятся потребности и цели общества, населения, групп людей (наноуровень). Эти потребности учитываются органами власти и хозяйствующими субъектами. Удовлетворение потребностей населения выражается через цели деятельности хозяйствующих субъектов – производство товаров и услуг, а также целей органов власти – обеспечение безопасности, социальная защита, услуги социальной сферы, предоставление общественных благ и другие. На микроуровне цели хозяйствующих субъектов должны быть согласованы с органами власти. Согласованность этих целей выражается, прежде всего, во взаимных интересах сторон. Интересы органов власти выражаются в создании рабочих мест, сокращении безработицы, повышении доходов населения, росте налоговых платежей и т.д. Интересы бизнеса выражаются в росте производства продукции, прибыли, расширении рынка сбыта и т.д. Национальные цели на макроуровне и региональные цели на мезоуровне также должны быть согласованы. Согласованность этих целей выражается в проведении единой социально-экономической политики на федеральном и региональном уровнях.

Автором обоснована необходимость рассмотрения целевого управления социально-экономической системой региона с точки зрения системного подхода. В этой связи автор выделяет три типа системных представлений о механизме целевого управлении социально-экономической системой региона: процессное, функционально-иерархическое и макроскопическое.

Механизм целевого управления социально-экономической системой региона предусматривает процесс реализации функций целевого управления, объединенных в три блока: аналитический, планирования и организационно-контрольный.

Первый блок – аналитический – предполагает анализ социально-экономической системы региона для выявления проблем и определения приоритетов социально-экономического развития региона.

Второй блок – планирования – относится непосредственно к процессу регионального целеполагания и планирования целевых индикаторов. Изучение существующей практики целеполагания экономических субъектов различных иерархических уровней социально-экономической системы региона, а также выполненные теоретические и практические исследования позволили установить, что основными элементами алгоритма целеполагания социально-экономической системы региона являются следующие этапы: формирование комплексной системы целей развития региона; планирование количественных значений целей (индикаторов); согласование целей и индикаторов субъектов социально-экономической системы региона; выбор стратегии и способов реализации целей в программах, проектах, мероприятиях.

Комплексная система целей социально-экономической системы региона имеют многоуровневую структуру. На первом уровне определяются общие цели развития региона как подсистемы национальной экономики (цели макроуровня). Исходным пунктом формирования общих целей развития региона, по убеждению автора работы, должны стать цели, учитывающие интересы страны и поставленные Президентом Российской Федерации в посланиях Федеральному собранию, а также Правительством Российской Федерации в стратегических документах страны: концепциях, доктринах, стратегиях и программах.

На втором уровне определяются частные цели развития региона как организационной системы (цели мезоуровня). Эти цели формируются на основе стратегического анализа региона, ориентированы на решение актуальных проблем региона и реализацию приоритетных направлений социально-экономического развития региона. Цели этого уровня включают элементы стратегии, такие как путь развития, рыночная ориентация региона, способ его интеграции в экономику и другие.

Третий и четвертый уровни комплексной системы целей развития региона, по мнению диссертанта, связаны с элементами социально-экономической системы региона, с ее внутренней структурой (цели микро- и наноуровня). Эти цели формируются путем сочетания целей верхнего уровня и конкретных целей микро- и наноуровней, использования целей населения бизнеса и органов управления.

Цели социально-экономической системы региона должны быть количественно конкретизированы и подвержены измерению на основе разработанных критериев. Значения индикаторов, сроки их выполнения и критерии оценки позволяют измерить достижение целей.

Третий блок – организационно-контрольный – предусматривает реализацию функций организации, контроля и координации действий в процессе реализации целей социально-экономической системы региона.

Важным элементом данного блока механизма целевого управления является согласование целей и индикаторов субъектов социально-экономической системы региона. Цели и индикаторы должны быть согласованы между субъектами по содержанию, составу измерителей и количественным значениям. Согласование целей и индикаторов предполагает установление форм взаимодействия между представителями целеносителей.

ГЛАВА 3 ФОРМИРОВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА

3.1 Концепция промышленной политики региона

Одной из целей государственной политики является усиление конкурентоспособности на макрорегиональном и национальном уровнях для обеспечения опережающих темпов развития республики и качества жизни населения.

Рассматривая степень приоритетности отраслей для их развития можно предложить следующие характеристики, определяющие стратегический выбор полюсов роста республики:

- инновационность (скорость технологических изменений в отрасли);
- эффективность (добавленная стоимость);
- стратегичность (воспроизводство капитала и ресурсов отрасли).

Данные факторы позволяют в качестве приоритета экономики республики выделить развитие промышленности.

Развитие промышленного комплекса заключается в стимулировании развития существующих и создании новых крупных высокотехнологичных производств, которые станут катализаторами инновационной деятельности. Важно, что это сравнительно экологически чистые производства, хорошо сочетающиеся с прибайкальскими экологическими ограничениями.

Промышленность является ведущей отраслью экономики республики. Соответственно, стратегические приоритеты должны опираться на существующий промышленный потенциал и интегрировать его в перспективных направлениях развития посредством сбалансированной промышленной политики.

Целью промышленной политики является выход предприятий промышленности республики на качественно новый уровень по масштабам и конкурентоспособности выпускаемой продукции.

Достижение цели промышленной политики основывается на:

- принципе концентрации усилий и ресурсов на потенциально более конкурентоспособных направлениях:

- активизации (с долевым участием бюджетов всех уровней) научно-технической и инновационной деятельности и, на этой основе, модернизация отраслей промышленности, освоение экономически эффективной наукоемкой техники и технологий;

- интеграции крупных предприятий республики в транснациональные корпорации, укрепление конкурентных позиций предприятий на внутреннем и внешнем рынках;

- дальнейшем укреплении и поддержки малого бизнеса.

Основной идеей концепции является максимальное сбалансированное использование ресурсного и инновационного потенциала региона. Выделенные приоритеты поддержки крупных промышленных предприятий, формирование и развитие среднего бизнеса и малого промышленного предпринимательства позволяют говорить о перспективной организации промышленной среды региона без явных структурных перекосов в сторону системообразующих предприятий, что увеличивает устойчивость в кризисах.

В концепции необходим целевой прогноз изменения отраслевой структуры выпуска промышленного продукта и выделений перспективные отрасли, вклад которых в валовой продукт должен повышаться. Данные отрасли позволяют в полной мере использовать ресурсный потенциал региона, имеют высокую добавленную региональную стоимость. Кроме этого данные приоритетные отрасли позволяют устранить диспропорции территориально-пространственного размещения промышленности, так как ориентированы во многих случаях на размещение в районных муниципальных образованиях. Этот момент должен послужить своеобразным сигналом для старта бизнеса в данных направлениях.

В концепции должны быть выделены основные процессы, способствующие институциональным преобразованиям промышленности.

В качестве таких процессов предлагаются инновационные, инвестиционные, информационные и интеграционные изменения в промышленном комплексе, роль государства в их будировании и развитии. Особое внимание уделяется именно проблеме комплексной модернизации производств, так как создание высокопроизводительных рабочих мест предполагает не просто

приобретения высокопроизводительного оборудования, а даст эффект при модернизации системы в целом: создание конкурентоспособного продукта, методов организации, подготовки персонала и других элементов.

Особое внимание необходимо уделить проблеме формированию такой формы организации производства как территориальных инновационных кластеров. В принципе понятно, что кластеры – это добровольная форма долгосрочного договорного сотрудничества всех субъектов. Думается только баланс экономических и социальных интересов выраженный в конкретных действиях участников (в том числе с возможными взаимными уступками) может быть условием того, что кластер не останется оформленными намерениями на бумаге, а приведет к синергетическому эффекту для экономики.

Еще один важный момент концепции, то, что в необходим подход к формированию внутренней и внешней корпоративной социальной ответственности промышленных предприятий перед работниками и местным сообществом, хотя его можно было и усилить.

В качестве основных механизмов реализации данной концепции должны быть разработаны комплекс программных действий в рамках, как отраслей, так и в межотраслевом разрезе: например, программы внедрения современных методов организации производства и управления, создания инновационной среды на предприятии и т.д., в которых в качестве научного координатора мог бы участвовать наш Университет.

Думается также, что промышленным предприятиям необходимо вернуться к практике передаче части задач модернизации науке, в том числе ВУЗам, не жалея средства на НИОКР.

Вторым важным механизмом позволяющим реализовать данную концепцию является создание координационного совета в форме периодического межведомственного и межмуниципального совещания (например, под эгидой Минпромторга), которое именно позволит вносить изменения в действующие программы и стратегии развития.

Промышленная политика затрагивает социальные интересы территорий и должно осуществляться интерактивно между уров-

нями власти, бизнесом и обществом, с приоритетом региональных интересов.

В основу развития промышленности республики заложены следующие базовые принципы:

1. Процесс развития промышленности является непрерывным процессом использования и роста потенциала отраслей и предприятий.

2. В каждый момент времени должна быть четко определена программа развития по структуре и интенсивности использования потенциала.

3. Промышленная политика имеет внутренний резерв гибкости для реализации некоторых изменений в стратегиях деятельности (адаптируемость).

4. Политика должна позволить выявить и разработать необходимые изменения в целях и стратегиях деятельности, т.е. должен соблюдаться принцип саморазвития.

5. Должна соблюдаться преемственность внутри региональных связей в структуре промышленности, т.е. принцип сохранения производительности структуры промышленности.

6. Должен соблюдаться принцип комплексного подхода к изменениям в структуре потенциала.

7. Изменения потенциала промышленности должны носить долгосрочный целенаправленный характер.

8. Мобилизация внутренних ресурсов (базовая стратегия, ориентирующая на внутреннее саморазвитие).

К основным направлениям развития промышленности относятся:

- Повышение использования имеющегося промышленного потенциала республики.

Предприятия республики должны развивать систему прогнозирования конъюнктуры рынка. Основным последствием неблагоприятной экономической конъюнктуры является неконкурентность территориального производства и невостребованность экономического потенциала.

Неконкурентность территориального производства в своей основе содержит два фактора: во-первых, это неверное размещение производительных сил, приводящее к выпуску заведомо неконкурентной по издержкам продукции; во-вторых,

это низкие темпы инновационного развития, приводящие к выпуску продукции, отстающей от лидеров.

В первом случае неизбежна реструктуризация промышленного комплекса, повышение эффективности необходимых производств и максимальное избавление от неэффективных производств. Во втором случае выход заключается в ускорении темпов инновационного развития, которые могут быть осуществлены следующими методами: - концентрация ресурсов территории на производстве приоритетных товаров; - межтерриториальная кооперация, создание промышленных групп; вертикальные интеграционные и инновационные структуры.

При невостребованности промышленного потенциала основным методом будет непрерывная диверсификация производства, выход на новые продукты и виды деятельности.

Для реализации данного фактора республика должна проводить политику развития машиностроительного, агропищевого, строительного кластеров, используя преимущества имеющихся предприятий.

Резерв роста численности занятых в данном секторе по прогнозу составляет 20 – 50 тыс. высококвалифицированных рабочих мест.

- Изменение структуры выпуска продукции.

Существующая структура производства не соответствует рыночной конъюнктуре. Реструктуризация промышленного производства носит догоняющий характер под воздействием рыночной среды. Необходим прогноз выпуска востребованной продукции и диверсификация отраслевой и товарной структуры промышленного производства.

Структурная реорганизация может обеспечить занятость 10 - 20 тыс высококвалифицированных рабочих мест.

- Развитие новых крупных промышленных производств.

Новые производства должны носить инновационный характер и иметь высокую добавленную стоимость. Они также должны опираться на ресурсы республики. В республике возможно создание следующих новых производств (в том числе на базе имеющихся мощностей):

- машиностроительный комплекс – приборостроение, моторостроение, сборочные производства авто- и сельхозтехники;

- агропромышленный комплекс – овощное и мясо консервное производство,

- лесоперерабатывающий комплекс – стройматериалы, мебель;

- перерабатывающий комплекс – кварциты и радиоэлементы;

- строительный комплекс – полуфабрикаты, деревянные и металлоизделия, базальтовое волокно и др.

Развитие новых производств позволит обеспечить занятость до 30 - 50 тыс. высококвалифицированных рабочих мест.

Для реализации данных направлений необходимо повышение деловой активности бизнеса республики и обеспечение инвестиционной привлекательности для инвесторов извне для входа нового крупного экологически чистого бизнеса.

Приоритетами развития промышленного комплекса определены:

- Развитие минерально-сырьевого комплекса;
- Развитие агропромышленного комплекса;
- Развитие лесопромышленного комплекса;
- Развитие машиностроительного комплекса

Основной целью развития добывающей промышленности является удовлетворение возрастающих потребностей и спроса на минеральное сырье российских и зарубежных предприятий.

Для успешного и устойчивого развития минерально-сырьевого комплекса Республики Бурятия определены приоритеты: создание условий для развития добычи полезных ископаемых; повышение эффективности использования минерально-сырьевых ресурсов, в том числе достижение выпуска металлургической продукции высоких переделов; вовлечение месторождений полезных ископаемых в хозяйственный оборот, привлечение инвестиций в разработку месторождений полезных ископаемых

Основной целью развития пищевой и перерабатывающей промышленности Республики Бурятия является увеличение объема переработки сельскохозяйственного сырья, рост производства пищевой продукции, повышение ее качественных показателей и конкурентоспособности.

Для успешного и устойчивого развития агропромышленного комплекса Республики Бурятия определены приоритеты - это

развитие перерабатывающих отраслей - мясной, молочной, заготовительная деятельность, переработка дикоросов.

Основной целью развития лесопромышленного комплекса является расширение рынка лесных ресурсов по видам пользования и вовлечение в хозяйственный оборот всех ресурсов леса.

Приоритетами целью развития лесного комплекса республики на долгосрочную перспективу является достижение роста объемов производства продукции для удовлетворения спроса на внутреннем и внешнем рынках на базе развития глубокой переработки древесины для повышения эффективности и конкурентоспособности производства на основе непрерывного неистощительного лесопользования и устойчивого управления лесами.

Основной целью развития машиностроительного комплекса является усиление лидирующих позиций комплекса в экономике республики, рост конкурентоспособности продукции.

Среди основных приоритетов инновационно-технологического развития машиностроительного комплекса можно выделить следующие:

1.Технологии, снижающие эксплуатационные расходы; технологии, повышающие энерго-, электроэффективность оборудования, снижающие расход вспомогательных материалов; технологии, повышающие надежность, ремонтопригодность, ремонтоудобство, позволяющие снизить затраты на обслуживание; модульность, возможность производства широким спектром партий, разной продукции, разных операций (универсальность).

2. ИКТ-технологии для машиностроения: соединение информационных технологий и традиционного машиностроения с получением «интеллектуального машиностроения.

3. Реализация имеющихся научно-технических заделов

4. Снижение металло- и энергоемкости продукции.

5. Конвергенция с западными производителями.

6. Переход к производству продукции нового поколения.

Выбор определенной стратегии развития опирается не только на исходный потенциал, но и на определенные предпосылки, которые могут привести к необходимости изменения потенциала при определенных условиях. К таким условиям относятся объективные и субъективные предпосылки ускоренного роста.

К объективным предпосылкам относятся:

- Необходимость следования общемировой тенденции перехода к информационной экономике – экономике инновационных технологий и услуг, что в период реструктуризации экономик осуществить легче;

- Процессы глобализации и интеграции также ведут к росту интереса к экономике региона, для обеспечения вхождения в мировое экономическое сообщество необходим ускоренный рост;

- «Сетевая» экономика, являющаяся в настоящее время основой формирования промышленных и других отраслей, ведет к росту позиций города и, соответственно, требует наращивания его производственных возможностей для размещения сетевых предприятий;

- Геополитические условия диктуют необходимость наличия на территории Сибири крупных промышленных центров (на расстоянии около 500 км), являющихся основой для концентрации экономической деятельности и недопустимости «локальных» потерь ресурсов территорий (в том числе за счет вытеснением бизнесом стран-соседей);

- Близость к крупным ресурсным запасам диктует необходимость для республики стать базой для промышленного развития Байкальского макрорегиона;

- Возрастает необходимость повышения эффективности территории республики для бизнеса, что возможно за счет эффекта масштаба и, соответственно, снижения транзакционных и трансформационных издержек.

К субъективным предпосылкам относятся:

- здоровые амбиции руководства предприятий и региона, заинтересованного в росте позиции республики в экономическом и социальном пространстве;

- желание населения иметь высокий уровень дохода и качество жизни, соответствующего статусу уникального региона;

- интересы бизнеса, заключающиеся в возможности роста бизнеса в своем регионе, т.е. с меньшим риском.

В случае выбора стратегии ускоренного роста к положительным сторонам относится концентрация ресурсов экономики и резервов общества, рост экономической активности и инициативы населения, реализация потенциала личности и общества.

К отрицательным сторонам относится сложность планирования ресурсов и риски их возможных потерь при неполном достижении конечной цели.

Формирование полюсов роста экономики республики достигается путем создания динамично развивающейся экологосберегающей модели экономики, на базе формирования инновационно-технологического промышленного комплекса, коммуникационно-транспортного и туристического комплексов, и их эффективной интеграции в современные макрорегиональные процессы.

Целью диверсификационного развития региона является достижение стратегической устойчивости, под которой понимается обеспечение возможности реализации программ социально-экономического развития в условиях нарастания внешних и внутренних изменений системного и ситуационного характера.

Основными направлениями диверсификации регионов будут те отрасли и виды экономической деятельности, которые дают максимум интегрального долгосрочного эффекта для всех уровней экономических систем региона.

3.2 Индустриализация экономики региона

Индустриализация это процесс ускоренного социально-экономического перехода к индустриальному типу развития, с преобладанием промышленного производства в экономике. Организация промышленного производства базируется на рациональном сочетании во времени и в пространстве всех основных, вспомогательных и обслуживающих процессов. Это позволяет выпускать продукцию при минимальных затратах живого и овеществленного труда. Организация производственных процессов подчинена общим принципам: дифференциации, концентрации и интеграции, специализации, пропорциональности, прямоточности, непрерывности, ритмичности, параллельности, автоматичности, профилактики, гибкости, оптимальности, электронизации, стандартизации и др.

Согласно принятой классификации, экономика состоит из первичного сектора производства (сельское хозяйство, добыча минеральных ресурсов), вторичного сектора переработки сырья, получаемого из первичного сектора, и третичного сектора или сферы услуг. Процесс индустриализации состоит в экспансии вторичного сектора, который начинает доминировать над первичным.

Автор считает, что в настоящее время меняется сущность категории индустриализации, под которой следует понимать внедрение промышленных методов организации производства во все сектора экономики для повышения эффективности использования ресурсов.

Интенсивность инновационных процессов в основном отражает видение сегодняшней и будущей ситуации собственниками бизнеса, их желанием персонифицировать ответственность за бизнес на длительное время. Например, в прошлом году некоторые предприятия республики получили чистую прибыль в несколько раз превосходящую стоимость основных фондов, а в целом по республике прибыль превышает стоимость активной части фондов почти в три раза. При этом коэффициент обновления фондов крайне низок.

Это связано с еще одной экономической проблемой – снижения в настоящее время рентабельности инновационных проектов, что определяется снижением темпов качественных (революционных) изменений в производительности оборудования и средств автоматизации, свойственных этапам смены технологических укладов в рамках научно-технического прогресса. Предприятиям выгоднее вкладывать средства в аналоговую реновацию либо в модернизацию, не затрагивающую основы производственной системы, так как капиталовложения в этом случае ниже в разы.

Делая выводы из сказанного, следует отметить, что Республика Бурятия для реализации стратегии ускоренного инновационного развития должна выстроить новую экономическую идеологию.

Регион обязательно должен опираться на механизмы, способствующие повышению эффективности процесса инноваций. К ним относятся:

- механизм непрерывного инвестиционно-инновационного развития;

- механизм внешней и внутренней интеграции производства;

- механизм консолидации и роста инновационных ресурсов.

Основная цель поддержки инновационного бизнеса заключается в создании условий для его организации и функционировании.

Система государственной поддержки инноваций должна быть ориентирована на: - информационное, консультационное и маркетинговое обслуживание; - ресурсное обслуживание аналитического характера, в том числе организацию финансирования; - организационное обслуживание планового характера, в том числе первоначальной организации и обеспечения условий для реализации инноваций.

Промышленность является ведущей отраслью экономики республики. Соответственно, стратегические приоритеты должны опираться на существующий промышленный потенциал и интегрировать его в перспективных направлениях развития посредством сбалансированной промышленной политики.

Республика Бурятия, как и другие регионы России, нуждается в технологическом прорыве. Большинство отраслей реального сектора экономики демонстрируют низкий уровень производительности труда, требуют технического и технологического обновления.

В Республике Бурятия проводится комплекс мероприятий по импортозамещению и технологической модернизации. Правительством Республики Бурятия разработана «дорожная карта» по увеличению выпуска импортозамещающей продукции в Республике Бурятия на основе действующих и организации новых производств.

Регион имеет возможности снизить зависимость от импортных поставок продовольствия.

Формирование крупных индустриальных продовольственных комплексов в области свиноводства, птицеводства, производства говядины и некоторых других продуктов в ближайшее время позволит региону выйти на самодостаточность, а также поставки продукции в другие регионы. Перспективно также развитие сотрудничества с Монгольской

Народной Республикой в формировании макрокластера по производству мясопродуктов.

Модернизация молочного производства снизила зависимость республики от ввоза продукции из других регионов.

В Республике Бурятия ведутся работы по развитию рыбоводства. Это способствует сохранению биосферы озера Байкал. Однако данная проблема требует включения в федеральные программы.

Республика Бурятия также имеет перспективы в расширении производства картофеля и другой овощной продукции.

Развитию продовольственного рынка также способствуют вертикальные производственно-торговые структуры, сформировавшиеся в ряде торговых сетей и обеспечивающие продвижение местной продукции.

Республика Бурятия за последние годы имеет достаточно широкую практику эффективной модернизации и обновления производства.

Это, прежде всего, модернизация производства и выпуск усовершенствованной модели вертолета Ми171А2 на Улан-Удэнском авиационной заводе. В перспективе завод предполагает выпуск высокоскоростного и малого вертолета.

Инновационное развитие и модернизация способствует выпуску высокотехнологичных приборов и комплектующих изделий на Улан-Удэнском производственном приборостроительном объединении.

В рамках импортозамещения предполагается развитие кооперационных поставок между предприятиями машиностроительного комплекса.

Повышению эффективности и производительности использования лесного потенциала региона способствовали проекты модернизации производства на предприятиях Байкальской лесной компании.

Внедрение эффективных методов организации производства на Улан-Удэнском локомотивовагоноремонтном заводе способствовало росту производительности труда.

На основе научных исследований и запатентованных разработок ученых БНЦ и ВСГУТУ в республике формируется биофармацевтический кластер.

Разрабатываемые лекарственные препараты основаны как на традиционной, так и на восточной медицине и позволяют обеспечить развитие сектора оздоровительного туризма в рамках туристического кластера. Новые для республики производства лекарственной и косметической продукции на основе коллагена позволят решить проблему утилизации отходов животноводства, тем самым снизив нагрузку на экологию региона.

Инновационное развитие и модернизация предприятий легкой промышленности, проводимая в последние годы, определяет перспективы импортозамещения на потребительском рынке. Это, в первую очередь, касается чулочно-носочных изделий, одежды, шерстяных тканей, трикотажа и т.д.

Развитие рынка инновационных строительных материалов в регионе, на основе разработок научного сообщества, позволяет расширить производство теплоизоляционных и облицовочных материалов и других видов продукции.

Формирование туристическо-рекреационного кластера способствует развитию обслуживающих отраслей. В Республике активно формируется кластер социальных услуг, включающий в себя этнические аспекты с учетом национального колорита.

Процессы модернизации и инновационного развития ведутся также и в других отраслях региона.

Отбор проектов, предлагаемых к включению в программу социально-экономического развития региона и обеспеченных государственными гарантиями должен опираться на следующие критерии

- инновационность продукции и технологий, определяемая конкурентоспособностью;
- эффективность использования ресурсов, определяемая ресурсоотдачей и добавленной стоимостью;
- экологичность экономики, определяемая тенденциями необходимости снижения вредного воздействия на окружающую среду в условиях регламентации хозяйственной деятельности в природоохранной зоне озера Байкал.

3.3 Развитие промышленного потенциала

.

Российская экономика за последние 20 лет вернулась в доиндустриальную эпоху. За этот период доля обрабатывающей промышленности в валовой добавленной стоимости и в занятости уменьшилось вдвое, а производительность в машиностроении за последние 10 лет сократилась в 6 раз. В таких условиях просто необходимо экономическое развитие, диверсификация, создание современной высокоразвитой экономики, т.е. индустриальное и технологическое развитие. Решить такую задачу должен промышленный сектор, который является основой любой развитой экономики. Только современный развитый индустриальный сектор может обеспечить быстрый и качественный рост экономики, так как именно промышленность позволит достичь наиболее высокие из всех секторов темпы прироста производительности труда и окажет высокий мультипликативный эффект на другие отрасли и секторы.

Одним из весомых факторов эффективности таких преобразовании является решение проблем модернизации промышленного потенциала региона за счет активизации производства в инновационном направлении развития.

Для развития промышленного потенциала региона необходима эффективная стратегия модернизации его промышленного комплекса, учитывающая весь спектр современных тенденций.

Понятие «промышленный потенциал» в отечественной экономической литературе появилось недавно, поэтому его содержание трактовалось различными авторами по-разному. Отсутствовала четкость в определении структуры промышленного потенциала и его элементов.

«Промышленный потенциал» входит в состав экономического потенциала. Промышленный потенциал характеризует ресурсы общества как имеющиеся, так и потенциально возможные для создания благ и определяет возможности по оказанию производственных услуг. «Промышленный потенциал региона» выступает одной из составляющих экономического потенциала региона, для его анализа рассматривается сущность и содержание понятия

экономического потенциала региона. Экономический потенциал региона в первую очередь определяется влиянием производственного потенциала, а производственный в свою очередь зависит от промышленного потенциала.

Модернизационное и инновационное развитие представляют собой неотъемлемые характеристики успешно развивающихся современных обществ. Высокий уровень конкуренции, сложившийся в современном мире, предопределяет необходимость постоянного повышения уровня эффективности, который достигается путем внедрения инноваций. Модернизационные преобразования, происходящие в России на протяжении последних лет, предопределили реформирование таких сфер общественной жизни, как экономическая, политическая, социальная и культурная, на всех уровнях управления: федеральном, региональном, муниципальном.

Проведение модернизации, как правило, связано с внедрением новшеств и инноваций, которых в традиционном обществе не существовало. Соответственно, возникает определенное противоречие между устоявшимся укладом жизни и модернизационным развитием. В этой связи одной из проблем на пути реализации модернизационных процессов может стать противодействие со стороны населения определенного государства или сотрудников конкретной организации в зависимости от уровня проведения модернизации.

Модернизационные и инновационные процессы тесно взаимосвязаны. Модернизация направлена на разработку реально применимых инноваций и технологий, выработку методов и средств их практического использования, введение их в действие, минимизацию затрачиваемых средств и усилий. Инновационное развитие представляет собой один из основных направлений модернизации. Тенденцией последних десятилетий является то, что инновации приобретают всеобъемлющий характер. Если изначально инновации использовались локально, преимущественно в технической сфере деятельности, то со временем они распространились на различные сферы общественной жизни. Более того, инновационная активность характерна не только для коммерческих структур и научных учреждений, но и для государства в целом.

ГЛАВА 4 ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕСУРСОВ РЕГИОНА

4.1 Формирование региональной политики развития ресурсного потенциала

Нарастание стратегических изменений в экономике коснулось и ресурсных аспектов деятельности региона. Все большую значимость на принятие стратегических управленческих решений оказывают проблемы ограниченности и качественности ресурсов, ведущие к снижению их физической и экономической доступности.

Высокий износ производственных ресурсов, недостаток квалифицированных трудовых ресурсов, вызванный сложной демографической ситуацией, финансовый кризис, усугубивший проблемы изыскания инвестиционных ресурсов – это далеко не полный перечень проблем развития регионов на современном этапе развития.

Очевидна необходимость модернизации экономики регионов под новые реалии. Вопросы эффективности экономической и производственной деятельности непосредственно соприкасаются с проблемами ресурсопотребления и ресурсбережения, инновационной политикой региона, формирования долгосрочных стратегических планов развития.

Влияние финансовых, экологических, политических и других факторов на формирование ресурсного потенциала региона проявляется в виде ограничений по возможности его использования, что не позволяет сформировать полноценные программы социально-экономического развития региона.

Проблема влияния ограниченности запасов ресурсов на долгосрочную деятельность региона ведет к необходимости переориентации экономики с сырьевого на инновационный путь развития, что требует формирования идеологии диверсификации структуры экономики. Ресурсосбережение как основной механизм применяемый для повышения эффективности деятельности не позволяет обеспечить требуемые темпы экономического роста. Назрела необходимость разработки механизма инновационного ресурсозамещения.

Особенностью производственных (а также некоторых других) ресурсов в российских регионах является значительное ухудшение их качества по отношению с мировым уровнем. Технологическое отставание достигло критического уровня, когда производимая продукция находится уже вне зоны конкуренции с зарубежными аналогами. Это требует формирования комплексного подхода к инновационному и ресурсному развитию регионов.

В экономической литературе ресурсы определяются как источники и предпосылки получения необходимых людям материальных и духовных благ, которые можно реализовать при существующих технологиях и социально-экономических отношениях. Потенциал же определяют как совокупность имеющихся средств и возможностей в какой - либо сфере для достижения определенной цели. Автор считает, что понятие ресурсов тесно связано с понятием потенциала, являясь его материальной (базовой) составляющей.

По мнению автора, ресурсы являются источниками и предпосылками экономических процессов, а информация отражает сведения о сущности данных процессов, определяя эффективность их протекания.

Понимание сущности ресурсного потенциала, по мнению автора, может быть построено преимущественно на двух моделях:

- ресурсно-запасной модели, трактующий потенциал территории как наличие запасов ресурсов, которые могут быть вовлечены в бизнес сегодняшний и будущий, а также процессы ограничивающие и стимулирующие данное вовлечение;
- предпринимательско-производственной модели, трактующей потенциал как степень деловой активности территории по привлечению ресурсов в экономические процессы.

Таким образом, ресурсный потенциал региона – это совокупность возможностей бизнеса по организации экономической деятельности в рамках существующих либо предполагаемых (прогнозных) условиях и ограничений законодательного, финансового, организационно-технического и территориально-отраслевого характера, проявляющихся и отображаемых через предельные показатели экономической деятельности территории при данных условиях.

Изменение пропорций в структуре ресурсного потенциала можно считать основой концепции управления потенциалом социально-экономических систем региона (

Рассматривая взаимосвязь использования материальных ресурсов и инновационного капитала (инвестиционных вложений в технологию и основные фонды) можно построить модель оптимального взаимозамещения производственных ресурсов при условии максимизации прибыли.

Эффективность использования ресурсов зависит от их внутренних характеристик - признаков качества, которые показывают пригодность данных ресурсов для данной производственной системы, степень оптимальности их использования, а также служат целевой функцией для инновационной оптимизации производства

Рост потребления ресурсов, объективно вызванный необходимостью экономического роста, моделируется функциональной зависимостью от времени и эффективности использования этих ресурсов - роста объемов производства конечной продукции. Как видно из прогнозных данных предполагается повышение отдачи от использования ресурсов - экстенсивный путь развития, предполагающий ресурсозамещение и внедрение инноваций.

Целью управления ресурсным потенциалом будет придание ему стабильного и определенного во времени характера, а также его развитие в заданном направлении.

Стабилизация ресурсного потенциала, как первая задача управления будет заключаться в следующей последовательности шагов:

- инвентаризация потенциала по возможности использования;
- перевод потенциала из скрытого в исследуемый резервный;
- перевод потенциала из резервного в инвестиционный и эксплуатируемый потенциал;
- стабилизация потенциала.

Понятие стабильности в данном исследовании трактуется как такое состояние ресурсного потенциала, при котором он проявляет себя и становится возможным его идентификация и использование.

Концепция ресурсозамещения основана на давнем споре двух теоретических школ: с одной стороны, неоклассической, отстаивающей однородность труда и капитала, свободное замещение их друг другом в процессе экономического роста, а с другой посткейнсинианской, основанной на качественной неоднородности ресурсов. Так, в теории неоднородности ресурсов Яременко Ю.В. труд и капитал одного качества заменяет труд и капитал другого качества. В данной концепции ресурсы делятся на массовые и качественные, т.е. проводится разграничение ресурсов внутри групп. Эффективная экономика возможна в регионах с большим задействованием качественных ресурсов.

Наименее изученным вопросом теории научно-технического прогресса и экономического роста является механизм замещения ресурсов. Переход массовых ресурсов в качественные неизбежен, с точки зрения их ограниченности. При этом важным условием является рост ресурсного потенциала. Объединяя между собой эти два условия можно предложить концепцию ресурсно-инновационного замещения.

Рассмотрим ее на примере производственных ресурсов. Идея ресурсно-инновационного замещения основана на организации цикла непрерывного ресурсно-инновационного развития. Сущность этого цикла заключается в непрерывном развитии производственных ресурсов и переходе их через инновационную стадию в ресурсную, на новом уровне, с учетом соблюдения ограничений и интересов субъектов системы.

Инновационная стадия в нашем понимании будет являться краткосрочным, динамичным состоянием ресурсного потенциала, стадией преобразования в новый ресурсный потенциал, заменяющие привычные производственные ресурсы общества. При этом инновационная стадия затрагивает как сущность ресурсов, так и применяемые процессы их преобразования, использования и распределения.

Путем инновационного преобразования производственных ресурсов можно решить проблему высокого износа основных фондов, который в экономике Бурятия составляет от 30 до 65% по отраслям. Применение нового более производительного оборудования и инфраструктурных систем способно на высоком

качественном уровне заменить старую производственную систему.

Ресурсно-инновационная политика является оптимизирующим воздействием на изменение производственной системы и ее элементов в каждый момент времени для достижения цели стратегического развития.

Ресурсно-инновационная политика зависит от ситуации с производственной системой в каждый момент времени и от внешних связей данной системы. Так воздействие внешних и внутренних факторов могут выделить несколько вариантов производственных систем с точки зрения возможной ресурсно-инновационной политики:

- «генерирующая» производственная система - не несущая и не требующая больших ресурсно-инновационных затрат, а сама поставляющая их во внешнее окружение. Примером таких систем могут послужить научно-внедренческие фирмы, а также предприятия-лидеры научно-технического прогресса.
- «сбалансированная» производственная система - производство, оптимизирующее свои ресурсно-инновационные затраты исходя из отраслевых, территориальных либо других факторов. Примерами таких систем являются предприятия-лидеры в отраслях.
- «поглощающая» производственная система - производство, требующее больших ресурсно-инновационных затрат для поддержания своей эффективности во времени. К таким производствам относятся большинство предприятий с длительным производственным циклом, большими масштабами и массовым характером производства, с высокой капиталоемкостью, большой инертностью инновационных и инвестиционных процессов.

4.2 Механизм использования минерально-сырьевого потенциала региона

Минерально-сырьевые ресурсы в настоящее время являются ключевым источником дохода бюджета России. Это вызвано как традиционными преимуществами, так и процессами реструктуризации экономики, происходящими в течение

нескольких последних десятилетий. Положительным фактором этой тенденции является наличие относительно долгосрочный период сырьевого бизнеса, позволяющий строить стратегические планы развития регионов на десятилетие вперед. К отрицательным сторонам сырьевой ориентации экономики относятся: сильная зависимость от рынков сбыта, истощение исчерпаемых стратегических ресурсов, технологическое отставание экономики в целом, а также наукоемкого производства, что приводит к дисбалансированному распределению добавочной стоимость (доля добавочной стоимости, остающаяся на территории регионов, составляет от 20% до 80% в зависимости от вида ресурсов). Позиционируя себя на первых технологических переделах, регионы сырьевой направленности, заведомо отстоят от тенденций инновационного прогресса, процессов интеллектуализации и информатизации общества.

Важным моментом является то, что минерально-сырьевой комплекс региона обладает значительно большим потенциалом вклада в экономику, чем просто вывоз сырьевых ресурсов. Процессы добычи должны по максимуму сопровождаться процессами переработки и изготовления конечной продукции сконцентрированными непосредственно на территории региона либо в виде прочных организационно-правовых формах интегрированных связей. Это позволяет обеспечить стратегическое участие региона в процессах выпуска продукции и распределения доходов, а также определить инструменты межсекторного взаимодействия в регионах.

Тенденции инновационного ресурсозамещения и ресурсосбережения также оказывают влияние на минерально-сырьевой потенциал региона. Конъюнктура рынка меняется, в числе прочих факторов, под влиянием научно-технического прогресса, роста экологического самосознания общества, политических процессов, что непосредственно оказывает влияние на спрос.

Еще одной проблемой использования минерально-сырьевого потенциала является оценка эффективности реализации проектов с учетом стратегических интересов всех субъектов многоуровневой экономики, в том числе будущих поколений. Регионы в условиях ограниченности ресурсов должны выбирать те

проекты, которые дадут максимальную стратегическую эффективность в периоды переходящие за период персонификации управленческих решений.

Роль минерально-сырьевых ресурсов в экономическом развитии регионов, несомненно, высока. Они обеспечиваю региону абсолютные территориальные преференции в развитии экономики. И, вместе с тем, именно они становятся очевидным и безусловным направлениям стратегий развития региональной экономики, что является сдерживающим фактором по отношению к другим секторам.

Влияние сырьевой составляющей национального богатства рассматривается в экономической теории через призму понятий «минерально-сырьевые ресурсы», «природно-ресурсная (сырьевая) база», «минерально-сырьевой комплекс», «минерально-сырьевой потенциал», на уровне которого расширяются субъекты, участвующие в использовании сырьевых ресурсов.

Анализ научной литературы по вопросам социально-экономического развития регионов позволяет выделить два подхода:- ресурсный, характеризующий наличие экономических и социальных ресурсов на территории; - процессный, характеризующий результаты использования данных ресурсов.

Рассматривая природно-ресурсную основу экономического развития отдельно выделяют исчерпаемые природные ресурсы как минерально-сырьевую базу, тесно связывая ее с территориальным делением. Минерально-сырьевая база определяется именно наличием собственных сырьевых ресурсов региона. Ее отсутствие требует привлечения сырьевых ресурсов извне.

Минерально-сырьевые ресурсы проходят в своем обращении три стадии:

- на стадии запасов под минеральными ресурсами понимается совокупность физических ресурсов, выявленных в недрах земли на определенной территории в результате геологоразведочных работ и доступных для добычи и промышленного использования;

- на стадии выявления под полезными ископаемыми понимаются локализированные территориально составные части недр (месторождения), в которых могут добываться ресурсы;

- на стадии использования под сырьевыми ресурсами понимаются предметы труда, превращаемые в готовую продукцию (услугу) с помощью производственного промышленного процесса.

Таким образом, проходя стадию запасов, выявления и использования минерально-сырьевые ресурсы приобретают активное экономическое содержание.

Автор считает, что минерально-сырьевой потенциал региона определяется наличием сырьевой базы региона, а также экономических ресурсов и инфраструктуры для ее использования в текущем и перспективном периоде.ж

Минерально-сырьевой потенциал определяется как совокупность ресурсной, системной и процессной базы, обеспечивающей стратегическое развитие и конкурентоспособность региона. В отличие от существующих подходов МСП определяется возможностью формирования стратегической добавленной стоимости внутри региона, а так же использованием в рамках интеграционных взаимодействий на межрегиональном и международном уровне. Это обеспечивает возможность формирования регионального экономического кластера, обеспечивающего конкурентную среду в области добычи и переработки сырьевых ресурсов вплоть до производства конечного продукта.

Автор считает, что основными факторами использования минерально-сырьевого потенциала региона являются субъективные и объективные интересы всех уровней социально-экономической системы региона и ограничения экономического, политического, экологического и организационно-хозяйственного характера, что в отличие от существующих подходов дает возможность обеспечить сбалансированное использование экономических ресурсов территории.

Специфической особенностью Республики Бурятия является совпадение интересов общества и государства в формировании экологических ограничений на использование минерально-сырьевого потенциала.

Интересы субъектов к использованию минерально-ресурсного потенциала носят, прежде всего, экономический характер. Активизация некоторых секторов экономики, наблюдаемая в последние годы, ведет к росту спроса на

минерально-сырьевые ресурсы республики. Так, растет спрос на редкоземельные и цветные металлы, что привело к росту заявок на аукционы по большинству месторождений республики.

Минеральные ресурсы республики составляют большую долю в оценке национального богатства, однако налагаемые на их использование ограничения правового и экологического характера делают сегодняшнею оценку потенциала в зоне озера Байкал крайне низкой.

Автором введено понятие ресурсная безопасность регионов, которая заключается в достижении такого состояния минерально-сырьевого потенциала региона, при котором социально-экономическая система региона стабильно функционирует и воспринимает возмущения ресурсного характера без последствий для текущего функционирования и стратегического развития.

Минерально-сырьевой потенциал региона имеет сложную многоотраслевую структуру, каждый из элементов которого оказывает влияние на эффективность его использования в социально-экономическом развитии региона. Предлагаемый автором подход к управлению эффективностью использования минерально-сырьевого потенциала основан на наличии в регионе ресурсной составляющей и процессов, стимулирующих ее использование и развитие. Ресурсно-процессный подход направлен на решение проблемы исчерпаемости минерально-сырьевого потенциала региона путем развития его связей с общим экономическим и социальным потенциалом. По мнению автора, в основу классификации подходов к обеспечению эффективности использования элементов потенциала должен быть положен учет стратегического влияния элемента на эффективность использования потенциала, компенсационные взаимодействия, инновационные и интеграционные процессы и др.

К ключевым процессам, влияющим на эффективность использования минерально-сырьевого потенциала, автор относит компенсационные, инновационные и интеграционные процессы.

На размещение предприятий глубокого предела на территории республики влияет ряд факторов: концентрация на рынке, уникальность ресурса, интересы и стратегия конечных производителей, инвестиционные затраты и т.д. Следует отметить, что большинство добываемых ресурсов республики может

предполагать размещение только первых ступеней технологического передела. Конечная продукция частично может вырабатываться (и вырабатывается в настоящее время) в республике только по некоторым видам ресурсов (уголь, золото, кварц, базальт, аппатиты и т.д.). Однако перспективы у данного направления повышения эффективности использования составляющих элементов минерально-сырьевого потенциала имеются.

Методика оценки стратегической эффективности использования минерально-сырьевого потенциала региона, по мнению автора, заключается в определении степени его соответствия потребностям экономики и стратегической эффективности развития региона.

Предлагаемая автором методика оценки стратегической эффективности использования МСП на основе альтернативного проекта состоит из следующих этапов:

1. Оценка наличия альтернативного проекта использования ресурсов в будущем.
2. Оценка наличия альтернативного проекта ресурсосбережения у потребителей.
3. Оценка наличия альтернативного проекта ресурсозамещения у потребителей.
4. Оценка наличия альтернативного проекта диверсификации и реструктуризации экономики региона.
5. Оценка стратегической эффективности

Данная методика может послужить основой для формирования стратегических программ развития минерально-сырьевого потенциала региона.

4.3 Эффективность использования уникальных ресурсов региона

Большинство видов ресурсов существуют в независимости от их сегодняшнего использования в экономики, но проявляются и оцениваются при возникновении к ним интересов.

Ресурсы региона в процессе использования могут иметь тенденцию к росту в результате инновационных изменений либо к снижению и истощению.

Природные и производственные не возобновляемые, в особенности исчерпаемые ресурсы, в результате использования имеют тенденцию к снижению объемов добычи (производства) и экономической отдачи во времени, при отсутствии инновационного замещения возникают риски их полной утраты.

В случае некоторых возобновляемых экономических и социальных ресурсов может наблюдаться процесс их роста. Так, у работников растет жизненный опыт, профессиональное мастерство, навыки и т.д. В длительном периоде поддержание прежней интенсивности роста ресурсов требует достаточно больших инвестиций.

Автор считает, что на развитие экономики регионов особое внимание оказывают уникальные ресурсы. Под уникальностью в целом понимается единственность, исключительность чего-либо. Очевидно, что для ресурсов понятие уникальности носит несколько иной характер.

Исключительность ресурсов определяется возможностью их технологически осуществимой и экономически эффективной замены в производственных и социальных процессов.

В этом случае показатель уникальности ресурсов принимает значение от 0 до 1, где отлично – это полная возможность замены ресурсов в оперативном периоде, 1 – полная невозможность замены ресурсов в стратегическом периоде.

Сложность замены ресурсов возникает как в экономических, так и в социальных ресурсах. Однако при этом наивысшими показателями уникальности обладают природные исчерпаемые ресурсы, которые и являются объектом данного исследования.

Рассматривая природные ресурсы России можно отметить, что по землеобеспеченности на одного жителя Россия занимает четвёртое место в мире после Австралии, Канады и Казахстана. Сельскохозяйственные земли составляют 3—4% мировых земель. На долю России приходится примерно 15—17% мирового минерально-сырьевого потенциала. В стране открыто и разведано более 20 тыс. месторождений полезных ископаемых. приходится. В России сосредоточено 22,4% лесов земного шара и около 25%

мировых запасов древесины, Российская Федерация занимает первое место в мире по запасам пресных поверхностных и подземных вод — более 20% мировых ресурсов.

Основа национального богатства Бурятии – минеральные ресурсы. На территории Бурятии выявлено более 700 различных по генезису месторождений полезных ископаемых, из них более 600 учтены государственным балансом России и территориальным балансом Республики Бурятия На запасы республики приходится примерно 26% плавикового шпата, 35% молибдена и 50% разведанных свинцово-цинковых руд.

В последние годы развитие добычи полезных ископаемых характеризуется положительной динамикой. Доля данной отрасли в структуре промышленности Бурятии составляет 15%.

Бурятия обладает уникальным запасом различных сортов нефрита. Поделочный камень нефрит, которого в Республике Бурятия содержится в объеме - 90% от российских балансовых запасов, а также изделия из него особенно востребованы в странах Юго-Восточной Азии. В республике представлены 2 разновидности камня – зеленого и, более ценного, белого цвета.

В развитии добычи нефрита существует две больших проблемы:

- высокая степень криминализации;

- высокая степень монополизма покупателя положение покупателя, в качестве которого, в основном выступает Китай.

Данные проблемы требуют разработки государственной региональной программы развития добычи и переработки нефрита в Республике Бурятия, основой которой, по мнению авторов, должно стать усиление государственного контроля в отрасли и формирование интеграционных структур по глубокой переработке нефрита.

ГЛАВА 5 РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКОВ

5.1 Проблемы развития локальных рынков региона

Выделение специфических особенностей регионов в период трансформации экономических отношений объясняется действием двух основных факторов:

- регионализацией экономики и потерей кооперационных связей, локализующих ответственность за экономическое развитие и приводящих к расслоению регионов, втягиванию их в конкурентную борьбу с другими регионами за ресурсы и, как следствие, увеличивающих региональные издержки;

- реализацией конкурентных преимуществ, нашедших свое применение в условиях рыночной экономики и обусловленных либерализацией внешнеэкономической деятельности (тем же эффектом глобализации), свободным рыночным ценообразованием, рыночными методами распределения произведенных благ.

Очевидно, что на развитие процессов большое влияние оказывают тенденции и факторы, сформировавшиеся в регионе. К числу основных факторов автор относит издержки и спрос на территории.

Уровень жизни населения территории во многом определяется территориальными издержками. Территория формирует издержки производства и обращения, средний территориальный уровень рентабельности. Рассмотрим территориальные издержки являющиеся основой социальной привлекательности регионов. Издержки можно разделить на объективные и субъективные.

Объективные издержки определяются как исторической составляющей производственной ренты, так и текущей политикой развития системы. Субъективные же издержки определяются сегодняшней и будущей политикой развития системы.

Издержки территорий также можно разделить по характеру их формирования на производственные, трансформационные и трансакционные.

Баланс между тремя составляющими издержек является одним из методов обеспечения управляемости экономическими процессами со стороны государственных органов.

Нужно отметить, что все регионы отличаются друг от друга по системным и ситуационным факторам. Даже регионы, граничащие друг с другом, имеют такие особенности и различия в данных факторах, которые заставляют проводить разную политику. Примером могут служить регионы Прибайкалья, с одной стороны, объединенные общим Байкальским фактором, но с другой – имеющие разный системный потенциал и возможности его использования.

Так, в Республике Бурятия, помимо общих макроэкономических факторов, определяющих спрос во всех регионах России, существует ряд особенностей, проявляющихся, прежде всего, в спросе.

Важным аспектом являются образ жизни и философия нации, которые изначально ведут к развитию гуманитарных направлений деятельности – культуры и искусства, прежде всего.

Ситуационные факторы для республики сформировались в результате общегосударственной политики размещения производительных сил и макроэкономических изменений последних лет. Республика имеет достаточно большой транспортный, энергетический, машиностроительный и производственный потенциал, высококвалифицированные трудовые ресурсы. Однако структура данного потенциала в настоящее время не соответствует потребностям рынка и не используется эффективно.

В настоящее время, за счет достигнутого роста производства основных строительных материалов в республике, завозимого сырья из других регионов России и дальнего зарубежья, строительный комплекс республики не испытывает дефицита в основных видах строительных материалов.

Дальнейшее развитие рынка жилья, строительство новых, реконструкция и ремонт существующих объектов жилищной и социальной сфер возможны при повышении производства и развития промышленности строительных материалов.

Для нужд развития собственной промышленности строительных материалов, строительной индустрии и других целей республика располагает значительными минерально-сырьевыми ресурсами: глиной и суглинками для производства кирпича и керамзита, строительным камнем, песком, песчано-гравийными матери-

алами, карбонатными породами для производства цемента и извести, вулканическими шлаками и стеклом (перлиты) для производства теплоизоляционных материалов и изделий, легких бетонов и т.д.

Для разработки существующих запасов минерально-сырьевых ресурсов необходимо развитие существующих и создание новых горнодобывающих предприятий строительного сектора. Активное использование лизинга в приобретении предприятиями эффективной горнодобывающей и землеройной техники, а также финансовая помощь правительства РБ на основе частно-государственного партнерства позволят решить проблему развития геологоразведочных работ по месторождениям общераспространенных полезных ископаемых, создать запасы минерально-сырьевых ресурсов для полного обеспечения строительного комплекса на долгосрочную перспективу.

Для решения задачи перехода Республики Бурятия на самодостаточное развитие за счет передачи функции «локомотива» экономики строительному комплексу предусматривается строительство объектов, определенных как «точки роста», по наиболее значимым инвестиционным проектам. Так, планируется строительство нового цементного завода, где впервые будет реализован «сухой» способ, позволяющий значительно снизить энергоемкость производства цемента, применить новые технологии и более эффективное технологическое оборудование. В г. Улан-Удэ намечается строительство домостроительного комбината для возведения каркасных сборно-монолитных жилых домов и гражданских зданий и сооружений. Это устранит «сезонность» строительных работ, позволит возводить здания и сооружения круглый год, в любую погоду. Строительство новых кирпичных заводов позволит полностью закрыть потребность строительных организаций в качественном и дешевом кирпиче. Создание в республике минипроизводств по выпуску строительных материалов снимет зависимость от поставщиков из других регионов России и дальнего зарубежья, позволит обеспечить строительный комплекс качественными и недорогими материалами собственного производства. Модернизация действующих заводов по производству сборного железобетона решит проблему обеспечения сборным железобетонными

конструкциями и изделиями за счет расширения номенклатуры и качества продукции.

Один из наиболее действенных инструментов привлечения инвесторов – формирование крупных промышленных проектов на основе межрегиональной кооперации при наличии прозрачного административного управления и соблюдения гарантий и прав инвесторов.

Убыточное финансовое состояние предприятий и незначительная стоимость изношенных основных фондов не позволяют использовать амортизационные отчисления на инвестирование программ технического перевооружения и модернизации промышленности строительных материалов.

Ключевые проблемы в отрасли – внедрение новых технологий, обеспечивающих выпуск эффективных материалов, увеличение объемов производства и реализации продукции, расширение ее номенклатуры и конкурентоспособности, снижение затрат на производство и расширение рынков сбыта. Решение этих вопросов без активизации инвестиционных процессов со стороны собственников и государственной поддержки невозможно.

Действительно, отсутствие дешевых ресурсов для обеспечения производственного процесса и изношенность инженерной инфраструктуры не позволяют создать привлекательный инвестиционный климат. Это напрямую связано с тем, что сектор производства строительных материалов имеет в своей структуре большую часть основных фондов, достигающих 80%, активная часть которых – технологическое оборудование – физически изношено до 100% и к тому же давно не отвечает современным требованиям.

Существующие в республике мощности по производству строительных материалов формировались по мере реализации планов экономического и социального развития территорий за счет централизованных капитальных вложений.

Выпускаемая местными предприятиями продукция, в сравнении с отечественной и импортной, остается малоконкурентной из-за высокой доли затрат в себестоимости на электроэнергию, сырье, материалы. В настоящее время на всех предприятиях строительной индустрии Бурятии ощущается инвестиционный голод, что препятствует обновлению и модернизации производственных фондов.

5.2 Развитие рынка образовательных услуг

Экономическое и социальное развитие общества привело к возрастанию роли услуг. Большой объем и разнообразие потребления нематериальных благ является признаком высокого уровня жизни общества. Особое место в перечне услуг, предоставляемых и потребляемых национальной экономикой, занимают образовательные услуги, определяющие роль и место человека в обществе. Образовательные услуги, помимо профессиональной подготовки личности на этапе роста, постепенно занимают место процесса неотрывно сопровождающего человека на протяжении всей жизни.

В последние годы претерпели существенные изменения цели системы образования: от формирования навыков и умений в области передовых технологий образование постепенно переходит к формированию компетентности личности и созданию новых знаний в инновационных областях науки и техники.

Реформа системы образования, растущая коммерциализация образовательных услуг, гуманитаризация технического образования, переход на новые образовательные стандарты и технологии, появление новых форматов образования заставляют по-новому осмысливать механизмы функционирования системы образования и роль учреждений образования.

Значительные изменения претерпели также финансовые основы функционирования рынка образовательных услуг. Возросла роль бизнеса в системе образования, его социальная ответственность за подготовку высококвалифицированных кадров общества.

Приобретение образовательных услуг направленно на достижение определенного уровня жизни индивидуума и связанно с реализацией человеческого потенциала. Автор считает, что образовательная услуга как совокупность экономических отношений представляет собой процесс воздействия на человека с целью придания ему определенного внешнего и внутреннего статуса.

Образование, являясь процессом с точки зрения потребления его личностью и обществом, в то же время является услугой с точки зрения экономики. Образовательная услуга - это процесс предоставления определенного образовательного продукта, направленного на рост потенциала субъекта экономических отношений на рынке образовательных услуг.

Автор считает, что образовательная услуга, предоставляемая населению, реализует потенциал личности в трех направлениях: трудовом (экономическом), воспитательном (педагогическом) и социальном.

Экономический процесс является основным процессом, формирующим трудовые качества личности, его возможности в производстве общественных благ. Главной целью образования как педагогического процесса, его миссией является приращение интеллектуальной ценности человека как личности определенной культуры. Социальный процесс образования делает из человека гражданина.

Нам представляется, что образовательную услугу нельзя отделять от ее объекта - человека, и таким образом, это специфический процесс отбора, обработки и передачи информации профессионального и общегуманитарного характера, необходимой человеку, как для осуществления экономической функции, так и для реализации социальной функции. Данный процесс, с одной стороны, является отдельным видом человеческой деятельности (наряду с трудовыми и др.), с другой стороны, он неотъемлемо сопровождает другие процессы, обеспечивая возможность и эффективность их выполнения.

Уровень образования во многом определяет уровень производительности труда, однако эта связь носит сложную функциональную зависимость, так как на определенных стадиях развития происходит замещение труда другими факторами роста национального продукта, в частности, природными ресурсами. Таким образом, можно сказать, что трудовой аспект образования должен быть взаимоувязан с квалификацией труда.

Социальную среду жизни людей образуют место человека в обществе, роль человека в общественной жизни и т.д. Социальный статус человека является неизбежным следствием образовательного процесса и приводит к возникновению

социальных процессов становлния и развития личности в обществе.

Основным фактором, определяющим специфику образовательных услуг, автор считает дуалистический характер цены на данные услуги для потребителей. Данные услуги в настоящее время предоставляются как бесплатно (или частично оплачиваемые потребителем), так и платно. Исторически в нашем государстве потребитель (как предприятия, так и население) привык получать такие услуги бесплатно.

Таким образом, спрос потребителей определяется выбором фактически из двух абсолютно одинаковых по качеству образовательных продуктов – бесплатным и платным, регулируемым различными факторами.

Рынок образовательных услуг рассматривается с одной стороны как экономическая категория, с другой стороны - как процесс оказания населению определенных услуг.

Рынок образовательных услуг как экономическая категория раскрывает взаимоотношения между субъектами в процессе удовлетворения существующих потребностей в получении определенного уровня знаний конкретного индивидуума, с учетом спроса совместных интересов субъектов в современной экономике.

Рынок образовательных услуг как процесс является способом организации передачи населению знаний и навыков (образовательных благ).

К основным факторам, определяющим специфику функционирования рынка образовательных услуг, относятся:

- наличие социальной и экономической составляющих сущности функционирования рынка;
- наличие неэкономических интересов потребителей услуг (заключающихся, в числе прочих, в «не профессиональных» целях получения образования);
- преобладание ценовой конкуренции на рынке образовательных услуг;
- сложность оценки реального качества образовательных услуг.

Рынок образовательных услуг тесно связан с рынком услуг, рынком капитала и рынком труда. На рынке образовательных

услуг возникает ряд связей, постоянного, временного, договорного или спонтанного характера, приводящих через образовательные процессы к реализации определенных интересов его участников.

Эти отношения включают как контрактную подготовку по заказам государственных структур, так и целевую подготовку по заказам бизнеса и т.д.

Таким образом, рынок образовательных услуг в современной экономике представляет совокупность экономических субъектов, объединенных единой целью предоставления и получения образования для реализации трудовых и социальных процессов, направленных на реализацию экономических и социальных интересов личности и общества.

Сущностью механизма регулирования рынка образовательных услуг является сближение ожиданий государства, личности и организаций по реализации результатов процесса образования – знаний и навыков. Для этого необходимо, чтобы цели всех участников рынка образования были совместимы, хотя бы по основным критериям. В качестве экономических критериев объединяющих участников рынка можно считать рост производительности труда как результат реализации знаний и навыков полученных в процессе образования.

Механизм регулирования рынка образовательных услуг сводится к обеспечению баланса интересов субъектов рынка, а также обеспечение его совместимости с другими рынками.

5.3 Развитие рынка инвестиций в регионе

В качестве основных субъектов инвестиционной деятельности в научной литературе рассматриваются: государство, население и фирмы. Традиционно ведущую роль в региональных инвестиционных процессах России играло государство, проводя свою инвестиционную политику. Исторически в разные эпохи это было обусловлено политическими, военными, экономическими, социальными и другими предпочтениями. Определенную роль государства подчеркивали и разные мировые экономические школы. Существует две основные концепции, обосновывающие роль государства в инвестиционном процессе.

Первая концепция – экономический либерализм подчеркивал равные рыночные возможности всех инвесторов. Основная роль отводилась процессу накопления капитала и запасов капиталистами. Государство в этом подходе выступает только как один из участников инвестиционного рыночного процесса, равноправный по своим возможностям, а регулирование инвестиционного рынка происходит стихийно, под действием рыночных механизмов. Такой подход со временем накопил множество вопросов и проблем и практически сразу показал не оптимальность полного устранения государства от задачи регулирования инвестиционного процесса.

Второй подход предусматривает определенное вмешательство государства в экономические процессы. Идеологией такого подхода является возможность централизованного управления производством и распределением материальных и социальных благ и обеспечение ускоренных сдвигов в экономике. При этом в разных странах действовали разные модели государственного регулирования, в большей или меньшей степени сдерживая рыночность.

В настоящее время падение объемов производства вызвано, прежде всего, ужесточением спросовых ограничений. Связано оно с усилившимся давлением на товарное производство со стороны сужающихся конечных расходов населения, реального сектора и государства. Основными факторами, обусловливающими убыточность функционирования экономики регионов, явились разрыв между располагаемым экономическим потенциалом материального производства и уровнем выпуска товаров и услуг. Этот разрыв сопровождался падением эффективности использования технологического и кадрового потенциала и дополнительными издержками на содержание основных фондов и излишней численности персонала.

Потеряв возможность на макроуровне прогнозировать эффект инвестиционного рычага, государство оставило за собой возможность соблюсти направленность роста, т.е. увеличения прироста мультипликатора. На уровне экономики государства прирост валового продукта должен превышать прирост инвестиций для обеспечения роста эффективности отдачи от инвестиций.

ГЛАВА 6 ИНВЕСТИЦИИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РЕГИОНА

6.1 Инвестиционная деятельность: сущность и направления развития

Возможности развития экономики и достижение экономического роста во многом определяются инвестиционными процессами в стране. Инвестиционный процесс реализуется и управляется через инвестиционную политику государства. Инвестиционная политика направлена на использование и формирование инвестиционного потенциала, который, в свою очередь, является результатом инвестиционных процессов и основан на инвестициях.

Экономический рост в России невозможен без эффективной инвестиционной деятельности. В годы экономических преобразований в России произошло разрушение системы инвестирования, существовавшей прежде в плановой экономике. Основными факторами, оказывающими влияние на изменения, явились: передел собственности и сокращение количества государственных предприятий; регионализация планирования и финансирования государственных инвестиций, применение программного и индикативного методов управления инвестициями; уменьшение доли инвестиций в ВВП и переход от экстенсивного к интенсивному пути использования экономического потенциала; снижение абсолютного объема инвестиционных ресурсов; изменение структуры инвестиций.

За последние годы произошло изменение функций инвестиционной политики. Если ранее на уровне региона занимались в основном накоплением и распределением бюджетных инвестиционных средств, то в настоящее время к ним добавились новые функции: поиск, привлечение и оптимальное использование внебюджетных и бюджетных инвестиционных ресурсов. Региональная инвестиционная политика все больше принимает вид предпринимательства, обладая всеми признаками бизнеса, но при этом придерживаясь социальной направленности. Все это выдвигает необходимость поиска новых методов управления и регулирования инвестиционной деятельности.

По нашему мнению, инвестиционная деятельность - это организация и координация целенаправленного использования воз-

можностей экономической системы для развития. К основным элементам инвестиционной деятельности, определяющим возможности развития экономической системы, относятся: инвестиции, инвестиционный потенциал, инвестиционные процессы и инвестиционная политика, сущность и принципы которых раскрываются через рассмотрение стратегического поведения и совокупности экономических отношений между субъектами по поводу возможности присвоения, использования и развития инвестиционных ресурсов, обеспечивающих определенный экономический рост.

Активизация инвестиционной деятельности основана на формировании определенных мотиваций, т.е. относительно стабильной системы мотивов, определяющих поведение субъекта инвестиционного процесса. При этом в качестве мотивов выступают экономические интересы субъектов, вызывающие осознанную необходимость участия в инвестиционных процессах, также противоречия как фактор неопределенности, приводящий к конфликту при выборе инвестиционного решения и вызывающий осознанную необходимость оптимизации поведения субъекта в инвестиционном процессе.

Нам представляется, что основным источником (движущей силой) инвестиционных процессов является устранение противоречий на этапе принятия управленческих решений в реализации инвестиционных процессов. Противоречия носят внутренний характер (между целями, стратегиями, политикой, методами, механизмами и инструментами) и внешний характер (между субъектами). В качестве основных в диссертационной работе выделены инновационные, оптимизационные и конкурентные противоречия, в устранении которых заключается согласование интересов участников.

Основной задачей регулирования инвестиционной деятельности в регионе является формирование инвестиционной политики, направленной на повышение эффективности использования инвестиционного потенциала.

Нам представляется, что инвестиционный процесс характеризуется целенаправленным использованием и развитием инвестиционного потенциала экономической системы региона для достижения социально-экономического эффекта с точки зрения достижения требуемых результатов для всех его участников. В связи

с этим инвестиционный процесс можно поделить на два, составляющих его, цикла: базовый цикл роста потенциала экономической системы; расширенный цикл реализации интересов участников инвестиционного процесса

Вопрос оценки инвестиционного потенциала, как показателя инвестиционной привлекательности, важен не только для определения места в общем списке регионов России. Более важной, по мнению автора, является возможность получения стратегических знаний для повышения эффективности и достижения целей экономического роста.

По нашему мнению, в оценку инвестиционного потенциала следует включить организационные факторы, учитывающие системные возможности территорий. В исследованиях автора предложено классифицировать инвестиционный потенциал по следующим составляющим: ресурсный, территориальной среды и организационно-системный. Предлагается также расширить применяемую в настоящее время методику экспертной оценки интегрального рейтинга инвестиционного потенциала, добавив, в рамках оценки институционального потенциала, составляющую организационно-системного потенциала, характеризующего механизмы действия инвестиционных процессов. К нему отнесены: структурно-управленческий, организационно-технологический и инновационно-конкурентный потенциал.

В процессе использования инвестиционного потенциала часть факторов исчерпывается, переходя в рост других факторов, при этом происходит частичная потеря общего потенциала. Очевидно, что для нейтрализации отрицательного влияния таких процессов на общий потенциал необходимо наращивание других составляющих потенциала. При этом наиболее эффективным видится подход к наращиванию организационно-системной части, как наиболее инновационной составляющей потенциала, позволяющей малозатратными и быстроокупаемыми методами достичь требуемого результата.

Другим аспектом оценки инвестиционного потенциала является оценка эффективности использования имеющегося инвестиционного потенциала и его изменения в ходе инвестиционного процесса.

В последнее время в процедуре формирования государственной инвестиционной политики стали активно применяться методы стратегического планирования и управления. Так выделяются этапы формирования государственной инвестиционной политики: определение общего периода ее формирования, разработка стратегических целей, разработка стратегических направлений ее реализации, разработка основных направлений инвестирования (использования ресурсов), установление последовательности и сроков достижения отдельных целей и стратегических задач, оценка разработанной инвестиционной политики.

Основой реализации государственной инвестиционной политики являются инструменты – экономические и административные средства достижения целей. В основном выделяют три группы средств: макроэкономические, микроэкономические и институциональные.

Таким образом, ключевым фактором, определяющим эффективность инвестиционного процесса, является степень использования инвестиционного потенциала территории, который задает исходные возможности для обеспечения экономического роста.

6.2 Проблемы формирования региональной инвестиционной программы

Государственная инвестиционная политика в настоящее время включает в себя несколько основных направлений. Государство целенаправленно и последовательно децентрализует инвестиционный процесс на основе многообразия форм собственности, повышения роли собственных источников предприятий для финансирования их инвестиционных проектов. В той мере, в какой сохраняется государственная поддержка предприятий за счет централизованных инвестиций, она осуществляется путем переноса центра тяжести с безвозвратного бюджетного финансирования на кредитование на возвратной основе через фонды социально-экономического развития субъектов федерации. Безвозвратное бюджетное финансирование сохраняется для социально значимых некоммерческих объектов, не располагающих собственными источниками, то есть такое

финансирование должно охватывать лишь важнейшие жизнеобеспечивающие производства и социальную сферу. Ещё более важным становится усиление государственного контроля за целевым расходованием средств федерального бюджета, направляемых на инвестиции. Намечается значительное расширение практики совместного (долевого) государственно-коммерческого финансирования инвестиционных проектов. Часть централизованных инвестиционных средств используется на реализацию быстроокупаемых инвестиционных проектов и объектов малого бизнеса. Постоянно совершенствуется нормативная база для привлечения иностранных инвестиций.

Основным и возможно единственным действенным методом региональной политики и управления является программно-целевой, который воплощается в целевых комплексных программах регионального развития (ЦКП), одним из разновидностей которых есть региональные инвестиционные программы (РИП).

Если в советское время целевые программы носили чисто императивный характер, то на современном этапе развития российской экономики это утратило свою актуальность. Условия реализации подобных программ стали совершенно иными: рыночные механизмы экономики, большое количество участников экономических отношений, смещение управления от федерального центра в сторону региональных властей.

Современными методами разработки программ регионального развития являются следующие:

– комплексное построение целей и задач программы

– системный и целевой характер мероприятий программы

– обеспеченность программы экономическими, финансовыми и другими ресурсами

– адресный характер задач программы по исполнителям, срокам, показателям, индикаторам и т.д.

– разработка различных вариантов мероприятий программы в условиях неопределенности ее реализации

Основным нормативно-правовым актом, регулирующим отношения программ регионального развития, является постановление Правительства Российской Федерации от 26 июня

1995 г. N 594 о Порядке разработки и реализации федеральных целевых программ в редакции от 26.05.2008 N 392.

Согласно этому постановлению федеральные целевые программы являются увязанным по задачам, ресурсам и срокам осуществления комплексом научно-исследовательских, опытно-конструкторских, производственных, социально-экономических, организационно-хозяйственных и других мероприятий, обеспечивающих эффективное решение системных проблем в области государственного, экономического, экологического, социального и культурного развития Российской Федерации.

Также в постановлении говорится, что федеральная целевая программа может включать в себя несколько подпрограмм, которые направлены на решение задач, поставленных в рамках ФЦП. Деление программы на подпрограммы возможно, только если это диктуется необходимостью, исходя из масштаба решаемой проблемы, располагаемых ресурсов, степени сложности и других факторов.

Федеральная целевая программа проходит следующие этапы, согласно п.1.2 в ред. Постановления Правительства РФ от 25.12.2004 N 842:

- разработка проекта концепции целевой программы;
- принятие решения о разработке проекта целевой программы Правительством Российской Федерации и утверждение концепции целевой программы;
- разработка проекта целевой программы;
- согласование проекта целевой программы;
- экспертиза проекта целевой программы, в том числе независимыми экспертами;
- рассмотрение проекта целевой программы на заседании Правительства Российской Федерации;
- доработка целевой программы в соответствии с замечаниями Правительства Российской Федерации;
- утверждение целевой программы Правительством Российской Федерации.

Администрации субъектов федерации чаще всего выступают с инициативой разработки федеральных программ регионального развития. Однако инициаторами могут выступать также любые юридические и физические лица.

Отбор проблем и решение на федеральном уровне, определяется их значимостью и невозможностью решения самостоятельно без вмешательства федерального центра, необходимость в координации связи между отраслями и производствами для решения проблемы.

Приоритеты и цели социально-экономического развития Российской Федерации должны стоять на первом месте при обосновании необходимости решения проблем программными методами на федеральном уровне.

Программно-целевой метод стал одним из самых популярных инструментов регулирования экономики во многих странах мира. В некоторых районах создавали и реализовывали программы экономического развития, а также региональные программы развития территорий, главной целью которых является выравнивание экономических показателей определенных регионов и качественное улучшение уровня жизни населения.

Использование такого экономического инструмента обусловлено в большинстве случаях кризисными ситуациями, острых экономических проблем, глубоких депрессивных спадов экономики, а также стимулирования и выведения из застоя отсталого региона. Целевые комплексные программы стали основным эффективным инструментом регионального развития.

Таким образом, как показывает время, процесс формирования и реализации государственной политики привлечения инвестиций в регионы должен постоянно совершенствоваться, то есть требуется развитие экономических, административных инструментов инвестиционной политики не только страны в целом, но и в регионах. Так как именно регионы точно знают, что им требуется, и, как решать проблемы в данной сфере.

6.3 Эффективность использования инвестиционного потенциала региона

Республика Бурятия относится к проблемным регионам России, одним из факторов которого является недостаток

инвестиционных ресурсов и, как следствие, неэффективная инвестиционная политика.

Базовый цикл роста потенциала экономической системы определяет возможности экономической системы региона для развития. Увеличение инвестиционного потенциала является стратегическим мероприятием, эффективность от которого может проявиться в достаточно отдаленном периоде. Поэтому базовый цикл в какой-то мере является внутри региональным процессом, направленным на внутрисистемные интересы, которые не всегда соответствуют текущим интересам участников инвестиционного процесса. В связи с этим данные процессы занимают небольшое место в общей совокупности инвестиционных процессов в регионе по количеству, однако, в каждом проекте и каждом инвестиционном процессе имеется доля, работающая именно на базовый цикл. Разделение инвестиционного процесса по базовому и расширенному циклам необходимо еще потому, что в данных циклах возможен разный подход к системе показателей, оценивающих эффективность процесса. По крайней мере, у показателей возникают разные приоритеты.

Формально инвестиции в базовый цикл можно определить через эффект долгосрочности инвестиций, определяемый как прогноз срока «жизненного цикла» идеи проекта по отношению к сроку использования данного проекта. Также он определяется через мультипликативный эффект для других предприятий региона, определяемый использованием ресурсов региона в производстве продукции проекта (доля региональной добавленной стоимости) и через обратный мультипликативный эффект использования выпускаемой в проекте продукции на региональных предприятиях (эффект импортозамещения).

Критерий добавленной стоимости в настоящее время является одним из основных по оценке привлекательности инвестиционных проектов для региона. Но данный критерий должен быть скорректирован на степень конкурентоспособности регионального валового продукта.

Отнесение инвестиционных проектов к базовому циклу может также проводиться экспертно при анализе влияния проекта на показатели инвестиционной привлекательности и возможности изменения рейтинга региона. Для этого предлагается коэффици-

ент оценки влияния проекта на рейтинг инвестиционной привлекательности. Введение данного коэффициента в экспертизу проектов позволяет осуществлять нацеленный отбор проектов.

Расширенный цикл реализации интересов участников инвестиционного процесса подразумевает достижение текущих целей финансово-экономической деятельности при наиболее полном использовании имеющегося потенциала экономической системы. Данные инвестиции не приводят к значительным изменениям в структуре региональной экономки, а те изменения, которые при этом происходят, носят сравнительно краткосрочный характер. В какой-то мере такие инвестиции являются тактическими управленческими решениями, призванными дополнить стратегические базовые инвестиции. Важность данной части инвестиционного процесса обусловлена тем моментом, что именно она определяет привлекательность региона для инвесторов, особенно не институциональных и мелких инвесторов. Потенциальное предложение от них строится на горизонтах расчета возврата от инвестиций, не превышающего несколько лет и, обычно, не возможного для базовых инвестиций.

Инвестиции в расширенный цикл формально определяются финансовыми показателями окупаемости проекта, а также показателями социальной и бюджетной эффективности.

Рассматривая причины относительно низкой активности экономических процессов, можно в качестве одного из ключевых факторов назвать низкий коэффициент использования инвестиционного потенциала, а также низкие темпы его роста.

Коэффициент использования инвестиционного потенциала можно разделить на следующие виды:

- коэффициент объемного использования инвестиционного потенциала;
- коэффициент экономического использования инвестиционного потенциала;
- коэффициент социального использования инвестиционного потенциала.

Эффект от инвестиций проявляется как в прямом, так и в косвенном виде. Прямой эффект от инвестиций определяется приростом внутреннего территориального продукта. Прирост территориального продукта определяется прежде всего

эффективностью вложения инвестиций, особенно в условиях ограниченности финансовых ресурсов. Оптимальное использование мультипликативного эффекта позволяет расширить возможности инвестиционного процесса в территории.

Сложнее в случае косвенного экономического эффекта, не дающего возможности обеспечения возобновления и роста потенциала за счет прироста ВРП. Возобновление потенциала через налогово-бюджетную систему, как было в плановой экономике, в настоящее время крайне проблематично. Государство, из-за острой нехватки средств, не может сформировать инвестиционную политику даже в бюджетных отраслях. В настоящее время стоит проблема реструктуризации экономической системы, по крайней мере в бюджетной ее части, для снижения потребностей в затратах инвестиционного характера. Это в ряде случаев приводит к снижению объема и качества услуг.

Сложной является также задача оценки привлекательности и конкурентоспособности инвестиционной программы территории в целом. Традиционно в политике государственной федеральной поддержки территорий при оценке таких программ используется либо метод поэлементного экономического анализа привлекательности отдельных проектов, либо, скорее, политически обоснованный метод помощи территории в целом, а следовательно, и финансирования инвестиционных территориальных программ. Оба этих подхода не дают представления о конкурентоспособности территориальных инвестиционных программ на рынке инвестиций.

Оценкой такой конкурентоспособности, очевидно, могут служить только динамика и структура совокупных инвестиций в территории. В качестве конкретных коэффициентов можно рассматривать динамику структуры инвестиций приходящихся на одного жителя либо на рубль ВРП, с учетом времени инвестиционного лага. При этом инвестиционный лаг между началом инвестиционных вложений и получением отдачи от них в последнее время носит вероятностный характер, т.е. во многом не может быть определен для территориальной программы в целом в прогнозном либо фактическом периоде достаточно достоверно. Нельзя точно указать является ли результат экономической

деятельностью ответом на воздействие инвестиций или он обусловлен другими факторами рыночной конъюнктуры. Такой анализ причинно-следственных связей стал затруднителен не только на уровне территориальных инвестиций, но и для отдельных проектов. Таким образом, конкурентность территориальных инвестиционных программ, особенно для неинституционального инвестора, является крайне проблематичной.

Эффективность использования факторов определяется их отдачей в общей структуре ВРП, а также изменением этой отдачи во времени. Рост ВРП, соотнесенный со структурой инвестиций и со структурой используемых ресурсов (человеческих, производственных, природных и финансовых) по отраслям, дает представление о эффективности использования каждого из ресурсов в каждой отрасли. При этом возможен расчет коэффициента производительности ресурса, который равен соотношению объемов используемых ресурсов к объему продукции генерируемой отраслью. Динамика изменения коэффициента производительности ресурса дает представление об эффективности использования данного ресурса в данной отрасли. Разумеется, эффективность определяется рядом факторов, носящих организационно-технический и финансово-экономический характер, и выявление причинно-следственных связей изменения коэффициентов производительности - сложная задача.

ГЛАВА 7 ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ

7.1 Развитие интеллектуального потенциала экономических кластеров региона

Развитие регионов в условиях глобализации основано на обеспечении их конкурентоспособности и быстрой адаптации к вызовам новой экономики. Существующая в настоящее время в России парадигма ориентации на материальные ресурсы требует своей корректировки. По данным портала Statnano.com по количеству патентов в области новых технологий Россия занимает 24 место в мире, по затратам на научные исследования и разработки — 10, по ВВП на душу населения — 45 (2012 г.). Регионы все больше ощущают потребность опираться в своем развитии на формирование и использование не материальных ресурсов: человеческого и интеллектуального капитала и на их базе интеллектуального потенциала.

Технологическая отсталость и потребность в инновациях в большинстве отраслей требуют формирования высокого уровня интеллектуального потенциала региона для решения задач модернизации экономики региона.

Необходимость разработки инновационных проектов и трансфера инноваций также обусловливают потребность активизации информационных процессов, направленных на формирование, развитие и использование интеллектуальных ресурсов.

Проблема управления интеллектуальным потенциалом в условиях новых экономических отношений и придания самостоятельности регионам достаточно нова для органов государственного управления. Очевидно, что интеллектуальный потенциал проявляется в процессе его использования в экономических и социальных секторах экономики региона. Интеллектуальный потенциал формируется личностями, организациями, отраслями и регионом в целом.

Наиболее полно интеллектуальный потенциал проявляется в перспективных организационных формах хозяйствования, к которым, в первую очередь, относятся инновационные кластеры. Кластеры являются наиболее адекватными образованиями макроэкономики для формирования и реализации

интеллектуального потенциала, от фундаментальной научной идеи до практической реализации и эксплуатации. В кластерах аккумулируются процессы научного, проектного, образовательного и др. характера, способствующие развитию интеллектуального потенциала. Интеллектуальный потенциал региональных экономических кластеров является сложной многоуровневой системой. При его формировании сталкиваются интересы множества субъектов.

Еще одной проблемой является оптимальное использование имеющегося интеллектуального потенциала региона и интенсификация отдачи от него в экономических и социальных секторах. Накопленный потенциал должен иметь возможность реализации. В последние годы усилился разрыв между наличием потенциала у индивидуумов и его использования в экономике.

Роль человеческого фактора в развитии региона в экономической теории рассматривается через призму категорий «капитал», «потенциал», «ресурсы» в рамках оценки человеческой, интеллектуальной и инновационной составляющих. В последние годы появились исследования (И.И. Максименко и др.), в которых идет попытка оценить общий интеллектуальный потенциал региона. Действительно, автор считает, что интеллектуальный потенциал является ключевым не материальным ресурсом и фактором развития. Именно он способствует рациональному использованию других ресурсов.

Интеллектуальные ресурсы делятся на интеллектуальные ресурсы работников и интеллектуальные ресурсы производства (рыночные преимущества и нематериальные интеллектуальные активы). Соотношение между интеллектуальными ресурсами работников и интеллектуальными ресурсами производства позволяет решить задачу интеллектуализации труда и компенсировать нехватку высококвалифицированных трудовых ресурсов.

Информационные процессы интеллектуального потенциала направлены на эффективную генерацию, поиск, использование и наращивание экономических и социальных ресурсов производства при достижении консолидированной цели развития региональных экономических кластеров.

Интеллектуальный потенциал региональных экономических кластеров, по мнению автора, проявляется в структурной, процессной и ситуационных формах.

Следует отметить, что в качестве субъекта региональных экономических кластеров, участвующего в развитии интеллектуального потенциала участвуют как личности, так и предприятия, отрасли, территории и регион в целом. Все субъекты, участвующие в формировании и реализации интеллектуального потенциала региональных экономических кластеров имеют экономическую и управленческую свободу. Таким образом, интеллектуальный потенциал региональных экономических кластеров формируется на индивидуальном, микро-, мезо- и макроуровнях социально-экономической системы. Интеллектуальный потенциал региональных экономических кластеров определяется наложением потенциалов каждого уровня. Развитие интеллектуального потенциала региональных экономических кластеров возможно как внутри субъектов, так и за счет привлечения интеллектуальных ресурсов извне кластера и региона.

Таким образом, считаем что, интеллектуальный потенциал региональных экономических кластеров - это возможности субъектов региональных экономических кластеров (интеллектуальные ресурсы работников и интеллектуальные ресурсы производства) для эффективного использования имеющихся и генерации, поиска, использования и наращивания новой информации, знаний и ресурсов, необходимых для развития субъектов и кластера в целом. Ключевым моментом данного подхода является его процессный характер и направленность на генерацию новых ресурсов, в том числе в форме знаний. Новые ресурсы в дальнейшем превращаются в активы и капитал региональных экономических кластеров.

Интеллектуальный потенциал региональных экономических кластеров и составляющих его субъектов формируется под воздействием ряда факторов. К факторам региональной среды относятся: интеллектуальный климат, конъюнктура, политика и инфраструктура в регионе. Интеллектуальная инфраструктура в регионе объединяет в себе все субъекты, участвующие в

формировании и реализации интеллектуального потенциала региональных экономических кластеров.

Инфраструктура интеллектуального развития региональных экономических кластеров включает в себя:

— образовательную инфраструктуру;

— научную инфраструктуру;

— информационную инфраструктуру;

— социальную инфраструктуру;

— инфраструктуру реализации потенциала.

Региональная среда формирует побуждающие мотивы и ограничения на цели и критерии развития интеллектуального потенциала у субъектов.

К факторам развития субъекта относятся: интеллектуальные потребности, интересы, риски и стратегии субъектов. На развитие интеллектуального потенциала региональных экономических кластеров также значительное влияние оказывают национальный характер и социально-психологические особенности работников. Очевидно наличие информационно-коммуникационных, эмоциональных, этических и других специфических качеств, ведущих к формированию специфики интеллектуального потенциала личностей и региона в целом. Практически это влияет на возможности и эффективность формирования проектных групп в развитии инноваций в региональных экономических кластерах.

Интеллектуальный потенциал, как и любой другой потенциал, проявляется в процессе возникновения внутренних и внешних интересов к его формированию и использованию. Интересы обусловливают мотивацию субъекта к росту интеллектуального потенциала. Внутренние интересы субъекта региональных экономических кластеров в основном обусловлены целями его самореализации, занятия определенной позиции в обществе и экономике. Внешние интересы обусловлены воздействием общества и окружающей среды на субъект. Совокупность внешних и внутренних интересов определяет пределы и критерии формирования и развития интеллектуального потенциала для каждого субъекта.

В настоящее время рискам формирования и реализации интеллектуального потенциала уделяется недостаточное внимание, что ведет к переоценке интеллектуальных возможностей как на

уровне личности, так и на уровне предприятия и региональных экономических кластеров в целом. Так попытка развития высокоинтеллектуальных видов бизнеса упирается на отсутствие кадровых ресурсов и собственных научных разработок и невозможность их привлечения извне для ряда региональных экономических кластеров.

Совокупное воздействие региональных и субъектных факторов определяет эффективность процесса формирования, реализации и развития интеллектуального потенциала региональных экономических кластеров.

Рассматривая интеллектуальный потенциал региональных экономических кластеров с позиции процесса его формирования, реализации и развития, автор выделяет организационно-технический и творческий элементы интеллектуального потенциала

Организационно-техническая часть интеллектуального потенциала работников формируется в результате образовательного процесса (как внешнего, так и самообразования). Творческая часть проявляется в результате процесса саморазвития субъекта в процессе использования потенциала региональных экономических кластеров.

Методика оценки эффективности формирования, реализации и развития интеллектуального потенциала региональных экономических кластеров на первом этапе основана на комплексе коэффициентов по этапам формирования, реализации и развития организационно-технической и творческой составляющих.

На втором этапе методики оценки эффективности предлагается оценить межрегиональное (межкластерное) взаимодействие по трансферу интеллектуального потенциала.

Для сравнения деятельности совокупности региональных экономических кластеров на третьем этапе методики используется интегральный показатель в сравнении с среднерегиональным (общероссийским) уровнем

Предложенная методика имеет процессный характер и позволяет оценивать интеллектуальный потенциал на фазе формирования, реализации и развития.

Механизм управления интеллектуальным потенциалом региональных экономических кластеров основан на оценке стадии

«жизненного цикла» продукции и технологий субъекта региональных экономических кластеров и осуществляется через реализацию процесса изменений, состоящего из информационного, аналитического, научно-образовательного, адаптационного и эксплуатационного этапов.

Ключевым элементом данного механизма является создание Центра определения и формирования интеллектуальных потребностей (профессиональных компетенций, инновационных разработок) на основе оценки интеллектуальной емкости кластера (плановой, прогнозной и поисковой), работающего на принципах проектной группы и включающего в себя представителей всех субъектов кластера как заказчиков и поставщиков интеллектуальных ресурсов.

Субъект региональных экономических кластеров в целом определяет свою стратегию развития интеллектуального потенциала исходя из общей стратегии социально-экономического развития территории. Этот принцип является определяющим в методологии управления интеллектуальным потенциалом в зарубежных странах. Инвестиции в интеллектуальный потенциал обусловлены разделением труда между индивидуумами, фирмами, регионами и государствами.

Так как проблема формирования, реализации и развития интеллектуального потенциала региональных экономических кластеров тесно связана с экономической эффективностью, то в основе развития потенциала должен лежать спрос на его перспективное использование. Спецификой современной экономики является ограниченность спроса на реализуемый интеллектуальный потенциал. Под этим понимается соответствие подготавливаемых трудовых ресурсов и разрабатываемых интеллектуальных активов текущим и перспективным потребностям экономики региональных экономических кластеров.

Концепция рационального использования ресурсов не позволяет формировать излишний интеллектуальный потенциал. Практически это выражается в определении времени опережения и приоритетах использования финансовых ресурсов на формирование интеллектуального потенциала у всех субъектов региональных экономических кластеров.

В связи с тем, что развитие субъектов региональных экономических кластеров и, соответственно, интеллектуального потенциала имеет непрерывный характер, то сущностью предлагаемого механизма управления будет придание соответствия и ускорение развития интеллектуального потенциала требованиям кластера.

В зависимости от ситуации и стратегии субъекта могут быть использованы различные инструменты управления изменениями интеллектуального потенциала региональных экономических кластеров.

При этом основным управляющим этапом, по мнению автора, является цикл адаптационного процесса изменения потенциала, на котором поэтапно реализуются процессы, в совокупности воздействующие на фазы формирования, реализации и развития интеллектуального потенциала.

Развитие интеллектуального потенциала региональных экономических кластеров имеет непрерывный характер, что ведет к несинхронности наличия интеллектуальных ресурсов и нематериальных интеллектуальных активов с их потребностью в программах развития региональных экономических кластеров. Данная проблема должна решаться через механизм опережающего развития интеллектуального потенциала региональных экономических кластеров. В основе данного механизма лежат информационные процессы.

Рассматривая информационное окружение проекта развития и изменения интеллектуального потенциала региональных экономических кластеров следует отметить, что идея развития потенциала формируется на объединении информационного множества ресурсов, методов их использования, окружающей среды, рисков развития ограничений и интересов. Информационный процесс будет реализовываться в определенных соотношениях данных элементов.

Интеллектуальный потенциал региональных экономических кластеров характеризуется постоянным процессом своего развития. Основной задачей управления интеллектуальным потенциалом регионального экономического кластера является целенаправленность и определенность развития.

Автор считает, что развитие интеллектуального потенциала региональных экономических кластеров должно быть основано на проектном подходе. Необходимость в изменениях потенциала возникает в случае его несоответствия как внутренним стратегиям развития субъектов, так и внешним стратегиям развития региона в целом (а также конкретных субъектов региональных экономических кластеров).

Проект развития интеллектуального потенциала субъекта носит открытый и итерационный характер, что обеспечивает адаптацию интеллектуального потенциала к потребностям экономики региональных экономических кластеров.

Основными принципами проектного подхода к формированию и развитию интеллектуального потенциала региональных экономических кластеров являются системность, эффективность, соответствие, гибкость (адаптируемость), определенность, комплексность, целенаправленность; непрерывность и производительность.

Процедура формирования и изменения интеллектуального потенциала региональных экономических кластеров состоит из двух циклов.

Первый цикл определяет изменения в интеллектуальном потенциале как самостоятельной системе при получении новой информации извне региональных экономических кластеров в различных областях, задает стратегические изменения в развитии интеллектуального потенциала региональных экономических кластеров и определяет стратегию развития региональных экономических кластеров в целом. Второй, внутренний цикл возникает при информационном обмене в рамках связи программ социально-экономического развития региона и проектов изменения интеллектуального потенциала региональных экономических кластеров.

При возникновении изменений в программе развития возникает необходимость в изменениях интеллектуального потенциала региональных экономических кластеров и, соответственно, формируются проекты развития составляющих частей интеллектуального потенциала региональных экономических кластеров по уровням субъектов, организационно - техническим и творческим составляющим, а также по

структурной, процессной и ситуационной части для каждого субъекта.

Спецификой интеллектуального потенциала является его закрепление за множеством субъектов: личностями, группами лиц, организациями и предприятиями, территориями в лице органов власти.

При формировании интеллектуального потенциала автор предлагает выделять «институционального потребителя», под которым понимается субъект, имеющий наибольшие интересы в реализации проекта развития интеллектуального потенциала региональных экономических кластеров и в большинстве случаев вкладывающий большую долю инвестиций в него. В случае, когда такого субъекта выделить невозможно, приоритеты по ограничениям и интересам не устанавливаются.

В каждом конкретном случае в формировании и развитии интеллектуального потенциала реализуются совокупные интересы субъектов. Помимо интересов каждый субъект имеет определенные ограничения при формировании потенциала.

Таким образом, реализация интересов и снятие ограничений являются информационной сущностью проектов формирования и развития интеллектуального потенциала региональных экономических кластеров.

По мнению автора, проекты развития интеллектуального потенциала должны носить характер пирамиды «интеллектуального качества» региона.

Формирование пирамиды интеллектуального качества должно лежать в основе государственных межотраслевых программ развития интеллектуального потенциала региональных экономических кластеров. Очевидным недостатком существующей в настоящее время системы целевого управления развитием региона является недостаточное количество программ охватывающих межотраслевые проблемы региональных экономических кластеров.

Основным инструментом программирования является программа социально-экономического развития, которая в силу своей специфики носит обобщенный характер, в связи с этим автор предлагает разработку и реализацию государственной программы развития интеллектуального потенциала в Республике Бурятия,

носящей межотраслевой характер и охватывающей социальную и экономическую сферы деятельности по всем региональным экономическим кластерам.

Интеллектуальная политика определяется деятельностью органов государственного и муниципального управления, а также политикой субъектов региональных экономических кластеров. Интеллектуальная политика в числе прочих приоритетов определяет направления развития составляющих интеллектуального потенциала. В связи с этим возникает необходимость разработки процедуры для интеллектуального обеспечения кластера. По мнению автора, сущность данного процедуры заключается в непрерывном формировании и развитии организационно-технической и творческой составляющих интеллектуального потенциала.

Процедура предполагает преактивную подготовку и переобучение кадров и стимулирование их активности в решении задач повышения эффективности производства, а также развитие интеллектуальных ресурсов производства.

В основу стратегии развития интеллектуального потенциала региональных экономических кластеров и региона в целом, автор предлагает заложить следующие направления:

— повышение эффективности использования организационно-технической составляющей потенциала за счет развития системы роста бизнес-образования и вторичного образования;

— создание условий для реализации интеллектуального потенциала базового образования;

— повышение эффективности использования творческой составляющей потенциала за счет развития системы «интеллектуальной активности»;

— повышение эффективности использования интеллектуального потенциала за счет развития проектной системы «интеллектуальной карьеры».

Оценка интеллектуальной емкости кластера имеет плановый, прогнозный и поисковый характер и происходит как по интеллектуальным ресурсам работников, так и по интеллектуальным ресурсам производства.

Интеллектуальная емкость может быть оценена как в натуральных показателях (потребность в работниках соответствующей квалификации, число новых технологий, патентов и т.д.), так и в затратных показателях. Следует отметить, что интеллектуальная емкость в первую очередь раскрывает организационно-техническую часть интеллектуального потенциала.

В настоящее время имеется большой разрыв между наличием интеллектуального потенциала у индивидуумов (в виде первоначального профессионального образования) и его использования. Необходим механизм равновесия между интеллектуальным потенциалом человека и возможностью реализации. Помимо возврата в первоначальную профессию это подразумевает возможность реализации творческой составляющей потенциала.

7.2 Управление потенциалом региональной инновационной подсистемы

Развитие национальной инновационной системы является одним из основных приоритетов российской экономики. Очевидно, что инвестиции в создание полюсов инновационного роста дадут эффект только в условиях массовой диффузии инноваций на все экономическое пространство России. Эффективность и качество социально-экономического развития регионов основано на разработке и трансфере инноваций по всем секторам экономики. Инновационная деятельность региона в свою очередь во многом определяется функционированием региональной инновационной подсистемы (РИП). Активное формирование региональных инновационных подсистем в настоящее время происходит во всех регионах России. Однако значительная дифференциация регионов по инновационному потенциалу приводит, как следствие, к дифференциации потенциала региональных инновационных подсистем.

Формирование региональных инновационных подсистем ограничивается наличием соответствующих институтов и ресурсов на территории региона. В первую очередь это относится к

интеллектуальному потенциалу региона. Возможности регионов в разработке собственных инноваций ограничены и это требует развития системы их трансфера из регионов с интеллектуально-ориентированным бизнесом.

Существует также проблема территориальной и отраслевой дифференциации инновационной активности внутри региона. Специализация территорий под бизнес с низким уровнем внедрения инноваций делает ее заведомо не конкурентоспособной.

Субъективные экономические и политические интересы бизнеса и степень профессионализма менеджеров также могут быть препятствием развитию инновационной активности. Инновационный менеджмент требует определенных навыков и компетенций, которые формируются только в образовательной среде региональной инновационной подсистемы.

Необходимость создания эффективной системы трансфера инноваций и повышения эффективности использования потенциала региональной инновационной подсистемы требует формирования института инновационных посредников.

Процессы глобализации и разделения труда привели к концентрации интеллектуального бизнеса и центров разработки инноваций в развитых странах, и именно они предъявляют все больший спрос на природно-сырьевые ресурсы, добываемые в регионах ориентированных на материально-ресурсный бизнес.

В качестве главного фактора и источника экономического роста в настоящее время рассматриваются инновации.

Под инновациями в целом понимают такие изменения в экономической подсистеме, которые приводят к качественному росту ее показателей. Автор считает, что инновации могут проявляться как в усовершенствовании, модернизации и реконструкции существующих подсистем, так и в диверсификации и генерации новых элементов экономических и социальных подсистем и принципов их функционирования. Инновации отражают способность экономической подсистемы региона к появлению новых свойств и качеств, приводящих к новому уровню социально-экономического развития.

Основным принципом новой концепции развития регионов должно стать развитие инновационного для региона бизнеса. Ключевым в данной поддержке является становление

региональных инновационных подсистем и их интеграция в национальные инновационные системы через механизмы трансфера инноваций. Региональная инновационная подсистема является связующим элементом между национальной инновационной системой и социально-экономическими системами региона.

Региональные инновационные подсистемы, по мнению автора, характеризуются следующими специфическими факторами:

- степенью интегрированности в национальную инновационную систему;
- степенью развертывания (идентичности и иерархичности);
- степенью отраслевого и территориального проникновения;
- степенью эффективности.

По мнению автора, региональная инновационная подсистема Республики Бурятия имеет выраженную гуманитарно-экологическую составляющую, проявляющуюся в специализации научных учреждений и малых инновационных предприятий.

Основное отличия данных подсистем от других экономических систем состоит в следующем:

1. РИП, являясь частью национальной инновационной системы. привязаны к регионам, которые определяют направленность инновационных процессов и ограничения на них.

2. Отраслевая специфика региона проявляется в структуре РИП и связях в ней.

3. РИП имеет экономические, социальные, политические и другие критерии и ограничения, учитывающие интересы всех субъектов и создающие условия ее функционирования.

Оценка развития РИП осуществляется через процесс изменений, показывающий качественную основу развития, изменяющиеся элементы или связи в системе. В региональных инновационных подсистемах это понятие инновационного развития РИП, которое автор предлагает оценивать через потенциал РИП.

Автор предлагает разделить понятие инновационного потенциала региона и потенциала региональной инновационной подсистемы.

Инновационный потенциал региона является элементом экономического потенциала, отражающего возможность развития территории. Он представляет собой совокупность отношений между субъектами по поводу развития возможности экономического использования ресурсов территории для достижения определенных целей. Иинновационный потенциал необходимо трактовать в рамках предпринимательской модели как степень деловой активности бизнеса территории по привлечению инновационных ресурсов в инновационные экономические процессы, а также использованию для этого инвестиционной и инновационной информации.

При этом автор считает, что в числе прочих факторов на устойчивое развитие региона влияет способность РИП региона таким образом реагировать на изменения внутренних и внешних факторов, чтобы путем дополнительных инновационных преобразований или их ускорения обеспечить достижения целей развития.

Потенциал РИП, по мнению автора - это возможность ее эффективной деятельности и развития в рамках интеграции национальной инновационной системы с субъектами социально-экономической системы региона и формирования условий для развития инноваций, связанных со специфическими факторами региона.

Потенциал РИП, как и любой другой составляющей социально-экономической подсистемы, может быть реализован только при попадании его в зону интересов субъектов экономических процессов. РИП дает эффект для социально-экономического развития региона в совокупности ее реализации с отраслевыми (промышленной, энергетической и др.), территориально- управленческими, социальными и иными подсистемами. РИП является комплексной подсистемой, структура которой включает ресурсную, системную и организационную части.

В рамках процессного подхода автором выделены следующие три состояния потенциала РИП:

- задействованный потенциал, т.е. используемая в настоящее время часть возможностей РИП, требующая инвестиций лишь для реновации и модернизации;

- интенсификационный потенциал, который может быть задействован для достижения определенных целей в ближайшем будущем;

- диверсифицируемый потенциал, т.е. часть потенциала РИП, которая включает все возможные направления инвестиций в развитие РИП. включая перспективные проекты организации подсистемы институтов инновационного развития РИП (СИИР РИП).

Изменение структуры потенциала региональной инновационной подсистемы (РИП), используемого в настоящий момент, составляет сущность управления развитием РИП. В основе предлагаемого процессно-проектного подхода к развитию региональных инновационных подсистем лежат процессы преобразования ее потенциала.

Базовая часть РИП формируется исходя из общих тенденций развития национальной инновационной системы. Система институтов инновационного развития (технопарки, бизнес инкубаторы, центры трансфера технологий и др.), а также нормативно-правовое обеспечение инновационной деятельности в рамках принципов идентичности и иерархичности региональных инновационных подсистем дублируется во всех регионах. Региональная часть, определяемая специфическими факторами конкретного региона, развивается согласно их стратегии.

Основой программы инновационного развития региона, в том числе систем институтов инновационного развития региональной инновационной подсистемы (СИИР РИП), является определенная структура инновационных проектов, реализующая стратегию развития.

Проблема социально-экономического развития регионов на основе инновационной парадигмы требует уточнения процедуры формирования инвестиционных программ. Автор считает, что необходимо совершенствовать методики оценки инновационности проектов с позиции интеграции возможностей инновационных подсистем организаций, внедряющих инновации, и региональной инновационной подсистемы в целом.

Автор предлагает разбить методику оценки инновационности проектов на два этапа.

- этап экономической (рыночной) оценки инновационных проектов

- этап структурно-процессной оценки проектов

Процесс оценки эффективности использования потенциала РИП разбивается на два этапа:

- оценка эффективности использования комплексного потенциала РИП;

- оценка эффективности ресурсного потенциала РИП.

В настоящее время предприятия вынуждены самостоятельно заниматься поиском, приобретением и внедрением инноваций в производство, что под силу только крупным предприятиям, имеющим соответствующие подразделения в своей структуре. Инновационная деятельность средних и малых предприятий носит случайный характер. Для таких предприятий очевидна необходимость инжиниринговой поддержки.

Проблема межтерриториального и межотраслевого переноса инноваций связана с изменением содержания процессов внедрения инноваций на предприятиях. Преобладающий в настоящее время маркетинговый подход связывает коммерческую и научную составляющую инноваций. Именно эта связь в региональных инновационных подсистемах не проработана. Ключевой проблемой является формирование баланса интересов разработчиков идеи инноваций и потенциальных инвесторов. Очевидно, что для обеспечения баланса интересов необходимо развитие институтов инновационного посредничества.

Инновационными посредниками могут выступать как организации, входящие в РИП, так и отдельные инновационные менеджеры. При этом зона ответственности и уровень интеграционных связей посредников с предприятиями, внедряющими инновации, может быть различна.

Предлагаемый в данной работе подход использует методы проектного менеджмента и создание специального органа для управления инновационными проектами. Координационный совет является постоянно действующим совещанием и состоит из Центров управления инновационными проектами (инновационных посредников).

Сущностью механизма посредничества будет формирование партнерских отношений в процессе инновационного развития субъектов экономики.

Механизм посредничества включает в себя следующие этапы:

- формирование партнерства субъекта социально-экономической системы, субъектов СИИР РИП и инвестиционных посредников;
- бизнес-аудит процессов и ресурсов субъекта экономики;
- формирование и согласование программы инновационного развития;
- формирование источников инвестиций (инвестиционных партнерств);
- организация, реализация, контроль и корректировка инновационного процесса.

Стратегия инновационного развития опирается как на наличие финансовых ресурсов и возможности их привлечения, так и на наличие и возможности привлечения интеллектуального потенциала. Менеджер или инновационный посредник определяет приоритетные области инноваций, направлений вложения инвестиций. Следующим шагом является возможность внутреннего или внешнего формирования инноваций. В случае не возможности сформировать инновации внутри предприятия, задействуется подсистема трансфера инноваций.

7.3 Формирование инновационных сетей в регионе

Стратегии развития региональных инновационных подсистем, национальных систем, а также транснациональных инновационных систем, ставят в основу построение связей между инновационно-активными предприятиями, исследовательскими организациями и государством на разных уровнях. Дискретность и разобщенность систем не предполагает высоких темпов роста научного прогресса, если сравнивать с открытой и взаимодействующей системой.

В России сегодня предпринимается ряд мер и программ для осуществления прогрессивного изменения производства,

внедрения и освоения передовых технологий, а также создания базы для производства инновационных продуктов и услуг. Однако, существующие проблемы трансфера новых технологий, дифференциация уровня развития регионов, закрытость и дискретность инновационных подсистем, и временной лаг внедрения научных разработок – всё это рождает необходимость поиска путей решения и определение методики развития региональной инновационной подсистемы, а также национальной и глобальной инновационной системы. Современный опыт, показывает, что без действующей структуры порождения знания, с последующим его использованием и усвоением, перестает появляться конкурентный продукт. Развитие инновационных подсистем внутри регионов связанно с некоторыми проблемами, в перечень подобных проблем будут отнесены: отдаленность от крупных исследовательских центров, ограниченность обменного информационного поля, природно-климатические факторы, высокая дифференциация уровня образования регионов. Создание инноваций должно сопровождаться развитием интеллектуальной составляющей региона, которое достигается путем привлечения специалистов, созданием конкурентоспособной образовательной системы и практическим применением знания.

Все вышеперечисленные проблемы создают условия для возникновения новых структур локального, регионального, национального и международного взаимодействия. Одним из решений может служить инновационная сеть.

Проблематикой развития инновационной подсистемы в регионе, на национальном и международном уровне, является то, что развитие инноваций имеет дифференцированную структуру влияния на социально-экономическое положение внутри региона. Так одни инновации, могут вызвать лишь всплеск потребления, вызвать кратковременный рост валового выпуска продукции, однако качественного изменения, с появлением улучшающей или прорывной технологии может отсутствовать.

Также существует проблема закрытости и секретности инновационных разработок, что замедляет процесс внедрения новых технологий и результатов исследований. Для понимания и разработки эффективной стратегии развития инновационной

деятельности, необходимо ввести подробную классификацию инноваций.

Соотнесение степени влияния инноваций, а также степень их открытости позволит произвести соответствие той или иной инновации весомому коэффициенту воздействия. Для определения снижения временной составляющей, нами было предложено выделение степеней открытости инноваций, на разных уровнях. По нашему предположению, эффект на глобальный и локальные рынки от инноваций с различного уровня влияния будет отличным, соответственно, было решено внедрить степенную составляющую.

Инновации имеют различный эффект воздействия на внешнюю среду, так открытые инновации будут влиять на неё сильнее, чем секретные или закрытые, революционные будут вносить более сильное воздействие, чем продуктовые или имитирующие. Чтобы определить весомый коэффициент, существует необходимость присвоения степеней открытости во взаимосвязи с уровнем влияния на внешнюю среду.

Основу практической деятельности инновационной сети, должна осуществлять зона исследовательской свободы. Зона исследовательской свободы, как область, не ограниченная территорией или определенными организационными границами, но созданное в ходе налаживания связей между единицами исследовательской деятельности и бизнеса, внутри государственного регулируемого поля, которые позволяют создавать инновационный продукт. Предлагаемая структура инновационной сети предполагает внедрение и развитие зон исследовательской свободы, когда в рамках единых территорий и инновационных полей взаимодействия будет внедряться и развиваться свободные зоны перемещения и развития информации. Структурные сдвиги исследовательской деятельности должны сместиться из центров к местам, где происходит непосредственное производство или усвоение технологии – продукта. Основными принципами внедрения подобной системы должен служить процесс развития сетей и взаимосвязей между различными структурными единицами инновационной сети. Зона исследовательской свободы включает в

себя взаимодействующие структуры в рамках одних классов инноваций, областей исследования и в рамках единых корпораций.

В отличие от кластера, зона исследовательской свободы будет включать в себя тот перечень информации, который можно будет предоставлять для исследовательских нужд. В данную категорию можно включить открытые и частично открытые инновации.

Стоит отметить, что создание зоны исследовательской свободы подразумевает и создание совместных исследовательских центров, где научные работники будут обмениваться собственным опытом с окружающими, где атмосфера создания новшества будет носить свободный характер.

Инновационная сеть – это объединение взаимодействующих инновационных единиц, которые осуществляют взаимодействие друг с другом, посредством средств связи, телекоммуникационных технологий и живого общения, целью создания подобной сети является, ускорение и качественное улучшение межрегионального и международного взаимодействия в сфере инноваций.

Данное утверждение основано на опыте зарубежных стран и передовых трудах учёных, которые производят анализ проблемы развития территорий и обособленных регионов. Сформированная идея объединения различных по своей наукоемкой структуре городов и научных центров, при помощи образования коммуникационных связей между представителями тех или иных областей науки, должна породить синергетический эффект создания новых продуктов. Проведенное исследование показало, что наиболее открытые системы, где существует большое количество связей между исследователями – порождает большое количество готового продукта.

Первостепенным шагом создания инновационной сети, служит формирование взаимодействий между регионами, в первую очередь, регионов граничащих между собой. Для стимулирования поиска межрегиональных коммуникаций, стоит выстроить систему налоговых послаблений и условий участия в конкурсах. В первую очередь это необходимо для региональных правительств.

Межрегиональное взаимодействие возможно, если предоставить возможность создания совместных школ обмена опытом.

1. Обмен опытом между предприятиями и образовательными учреждениями, в первую очередь, стоит выбрать уже существующие направления развития между регионами и существующие проектные разработки, в последствии находится точка соприкосновения между регионами и осуществляется совместное проектирование технологии.

2. Создание совместных проектов, формирование практической базы для создания межрегионального взаимодействия.

3. Формирование устойчивой сети взаимодействия между регионами, внутри регионов, выход на более высокий уровень, национальный, международный.

4. Создание действующего инновационного поля.

Для расширения и формализации работы инновационной сети, необходимо сформировать нормативно-правовую основу. Внося систему ограничения и управления сетью, выделяя правовые границы и пропускную способность сети для иностранных агентов. Необходимо предоставлять открытый доступ до информации, а соответственно уменьшить сопротивление при входе в сеть, для этих мер, предлагается внедрить упрощенную систему получения визы для исследователей или научных сотрудников внутрь страны, если имеется принимающая сторона. Предполагается внедрение системы премирования за разработку практических установок по приоритетным направлениям развития страны.

ГЛАВА 8 ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА

8.1 Развитие межрегиональных интеграционных процессов

Существенное влияние на социально-экономическое развитие регионов Российской Федерации оказывает исторически сложившаяся экономическая асимметрия пространства страны. Размещение производительных сил в регионах в рамках плановой экономики ориентировалось на ряд факторов, не включающих возможность наличия конкурентных отношений среди предприятий и регионов в целом. Проблемы диспропорций развития решались на уровне планового перетока финансовых и иных ресурсов. Взаимосвязь отраслевых предприятий и регионов между собой в процессе производства и потребления продукции происходила через центр на уровне кооперации. Данная модель утратила свою актуальность и стала неэффективной в условиях рыночной экономики, подразумевающей свободу экономических отношений.

Рыночные отношения в экономике неизбежно ведут к высокой концентрации собственности в большинстве рентабельных отраслей, особенно сырьевой направленности. В настоящее время процессы слияния, поглощения и консолидации предприятий во многом определяют характер собственности и стратегии развития регионов. Попытка оптимизации структуры административно-территориального деления и управления государством также имеет четко выраженную направленность на интеграцию.

Социально-экономические системы региона вынуждены адаптироваться к условиям инновационных изменений экономики, реакцией на которые в числе прочих выступают интеграционные процессы.

Таким образом, интеграционные тенденции в социально-экономических системах региона составляют сущность сегодняшних отношений. Генезис интеграционных процессов показывает, что их источниками на различных уровнях выступают как экономические субъекты, так и органы государственного и муниципального управления. При этом в процессе интеграции

каждый субъект преследует свои интересы экономического и неэкономического характера.

В целом интеграция способствует повышению эффективности на микро-, мезо- и макроуровне. Процесс межрегиональной социально-экономической и хозяйственной интеграции ведет к снижению дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития. Отдельные субъекты хозяйствования в регионах активно ищут пути дальнейшего объединения усилий по совместному освоению и экономическому развитию территорий, исходя из того, что перед ними часто стоят общие ресурсные, энергетические, экологические и другие проблемы.

Следует отметить, что процесс интеграции должен носить управляемый характер, так как в результате интеграции могут проявиться отрицательные эффекты монополизации бизнеса и снижения уровня управляемости территориями, что приводит к возникновению конфликтов интересов различных экономических субъектов.

Системный подход несет в себе интегрирующее начало при выделении уровней в развитии социально-экономических систем, так как они представляют собой совокупность элементов и связей между ними в процессе достижения целей функционирования и развития.

Интеграция в трактовке современной экономической мысли несет в себе две идеи:

- во-первых, это объединение каких-либо элементов (частей) в целое путем взаимного сближения и образования взаимосвязей;

- во-вторых, это восстановление или взаимопроникновение социально-экономических систем, заключающееся в адаптации систем до уровня, соответствующего инновационным изменениям, т.е. как реакция систем на возмущающее воздействие.

Автор считает, что интеграция может быть не только на разных уровнях экономических систем, но и различаться по принципиальным основам или направлениям:

- хозяйственно-экономическая, заключающаяся в совместном использовании преимуществ ресурсного характера в рамках производства и потребления благ;

- социально-экономическая, заключающаяся в совместном использовании преимуществ ресурсно-организационного характера в рамках развития систем;

- административно-политическая, заключающаяся в совместном использовании преимуществ территориального характера в рамках обеспечения конкурентоспособности систем.

Таким образом, межрегиональная интеграция - это процесс хозяйственно-экономической, социально-экономической и административно-политической адаптации социально-экономических систем регионов к инновационным изменениям, позволяющий обеспечить стратегическое развитие регионов и заключающийся в развитии элементов (субъектов) и связей между ними на различных уровнях экономики.

По мнению автора, наиболее актуальной сегодня для регионов Российской Федерации является социально-экономическая внутри- и межрегиональная интеграция на всех уровнях социально-экономических систем, позволяющая обеспечить стратегическое развитие отдельных субъектов хозяйствования и регионов в целом.

Межрегиональная социально-экономическая интеграция представляет собой процесс создания общей региональной системы, которая образуется на базе объединения социально-экономических подсистем (субъектов хозяйствования) регионов, взаимодействующих между собой в социально-экономической, политической и иных сферах, при которой решаются общие задачи, разрабатывается стратегия и совместные программы развития.

Применение интеграционного подхода к развитию социально-экономической системы региона обусловлено ее позиционированием на мезоуровне глобальной хозяйственной системы, потребностью перехода от этапа восстановительного роста к устойчивому развитию сильных и самостоятельных регионов в структуре национальной экономики. При этом учет региональных интересов в региональном управлении и укрепление самостоятельности регионов являются базовыми принципами построения системы государственного управления в целом.

Интеграционные процессы не являются самоцелью, а выступают инструментом долгосрочного развития социально-

экономических систем, обеспечивая устойчивость их функционирования и конкурентоспособность в условиях инновационных изменений внутренней и внешней среды.

Интеграционные процессы в регионах формируются и протекают по различным секторам и направлениям экономики. Для эффективного управления интеграционными процессами необходимо учитывать весь «жизненный цикл» интеграции.

Многообразие классифицирующих признаков и видов интеграции в них показывает сложность и широту интеграционного процесса.

Автор предлагает расширить классификацию видов интеграционных процессов с учетом этапов «жизненного цикла», источников инициации, сфер и степени интеграции.

Исходя из видов интеграционных процессов, проведен анализ методов интеграции, применяемых в настоящее время на разных уровнях социально-экономических систем регионов.

Интеграционная политика должна учитывать как положительные, так и отрицательные стороны интеграции, влияющие на ее эффективность и возможность реализации. Автором предложены и проанализированы показатели, стимулирующие и сдерживающие интеграцию в социально-экономических системах регионов.

Превышение сдерживающих факторов над стимулирующими говорит о несовместимости социально-экономических систем регионов. Анализ данных коэффициентов для Байкальского региона показывает, что у Бурятии имеется превышение стимулирующих факторов над сдерживающими по сравнению с Иркутской областью в большей степени, чем с Забайкальским краем (где интегрирующим началом выступает промышленная интеграция в металлургическом и, частично, энергетическом кластерах экономики).

Автор считает, что в основе интеграционных процессов лежат экономические и неэкономические интересы субъектов. Экономические интересы - побудительные мотивы хозяйственной деятельности субъектов, обусловленные их местом в системе отношений собственности и общественного разделения труда. В качестве побудительных мотивов интеграционного процесса могут быть также интересы не экономического характера. Это, прежде

всего, политические интересы, выраженные в развитии государства и корпорации; социальные интересы, выраженные в развитии общества; интересы индивидуумов, выраженные в развитии семьи и личности. Учет всех этих интересов при интеграции социально-экономических систем придает интеграционным процессам определенную специфику и направленность. В качестве критерия управляемости интеграционного процесса предлагается обеспечение баланса интересов участников.

Сегодня в экономической науке еще не сложилась единая методика оценки эффективности интегрированных образований. Суть интеграции состоит в том, что в результате образуется новая структура, которая обладает эмерджентными свойствами, то есть возникает некоторый эмерджентный (синергетический) эффект, обеспечивающий превышение эффекта совместного функционирования систем над суммой эффектов их автономной деятельности. Интеграция, по мнению автора, отличается от кооперации в сращиванием финансового, технологического и организационно-управленческого капитала. Именно высокая степень взаимопроникновения является «цементирующей» основой создания и функционирования интегрированных систем, что позволяет обеспечить «дополнительный» эффект.

Автор считает, что синергетический эффект интеграции заключается в таком приросте показателей функционирования, который превосходит суммарный прирост показателей интегрируемых систем достигаемый по инерционному сценарию развития.

Синергетический эффект, по мнению автора, формируется в результате процесса получения прямого экономического, системного и стратегического эффектов, объединенных в иерархическую систему.

Автором предложен комплекс показателей оценки эффективности интеграции по уровням экономической системы.

При оценке синергетического эффекта от интеграции следует отметить, что каждая его составляющая является результирующей эффектов от группы факторов. Автором выделены основные факторы и проведен прогноз положительного

и отрицательного синергетического эффекта по основным макроэкономическим показателям.

Интеграционный процесс заключается в выполнении следующих функциональных задач:

1) инициации процесса интеграции;

2) запуск процесса интеграции;

3) развитие процесса интеграции;

4) завершение и оформление процесса интеграции.

Основой интеграционных процессов, определяющих формы и методы их протекания, по мнению автора, является этап инициации. Моделируя альтернативные сценарии развития интеграции, можно учесть интересы субъектов.

На выбор метода инициации оказывают влияние следующие группы факторов: геополитические; экономические, социальные; политические и динамические (процессно-временные).

Автор считает, что основными методами инициации интеграционных процессов являются:

- «сверху» (авторитарная или директивная модель);

- «снизу» (рыночная или инициативная модель);

- «сбоку» (конкурентная модель);

- «сверху и снизу» (смешанная или комбинированная модель).

Эти модели действуют на всех уровнях экономической системы.

Директивная модель - формирование и реализация интеграционного процесса «сверху». Это наиболее «жесткий» вариант интеграции. На микроуровне означает процессы поглощения, в том числе рейдерства. На макроуровне подразумевает властное решение на уровне правительственных кругов, обусловленное высшими государственными интересами: геополитическая стратегия, обеспечение национальной безопасности и пр. В настоящее время активно обсуждается вопрос о возможной интеграции на уровне МСУ.

Инициативная модель позволяет формировать и реализовывать интеграционные процессы «снизу». На микроуровне – это ассоциации предприятий, союзы и другие формы интеграции. На макроуровне представляет собой официальное закрепление создания некоего единства (субъект федерации, союз), возникшего на

определенном этапе развития общества в силу совокупности ряда предпосылок политического, экономического и социально-культурного характера. Пример наиболее «мягкого» и рационального пути интеграции.

Конкурентная модель возникает при необходимости объединения усилий перед угрозой со стороны «сильного» соседа - региона (предприятия, государства). На фоне создания единого экономического пространства каждый субъект самостоятельно ищет наиболее выгодных стратегических партнеров для более глубокой интеграции на взаимовыгодных условиях. Идет поиск областей и форм эффективного взаимодействия.

Смешанная модель - формирование и реализация интеграционного процесса как «сверху», так и «снизу». На макроуровне она также подразумевает властное решение на уровне правительственных кругов, но обусловленное не только высшими государственными интересами, но и сложившимися предпосылками политического, экономического и социально-культурного характера. Это наиболее предпочтительный вариант в условиях недостатка времени на «вызревание» предпосылок для инициативной модели.

Результаты проведенного анализа современной ситуации в России позволяют автору заключить, что российские региональные социально-экономические системы смогут дать высокий положительный эффект при реализации смешанной или конкурентной модели межрегиональной интеграции.

Силы притяжения интеграционного характера формируются между региональными системами тогда, когда элементы объектной структуры региональных систем могут сложиться в обладающую потенциалом синергии комбинацию. Для оценки потенциала синергии применялись классификационные признаки гомогенности или гетерогенности, а также комбинируемости, позволяющие выделить элементы, необходимые для интеграционного взаимодействия. Концентрация гомогенных и гетерогенных комбинируемых элементов указывает на возможность горизонтальной и вертикальной интеграции региональных систем и наличие необходимых сил взаимного притяжения.

Результаты анализа свидетельствуют о наличии в социально-экономических системах трех регионов необходимых сил притя-

жения. Именно они задают генеральное направление развития интеграционных процессов в данных региональных системах.

Также выявлены объективные предпосылки интеграции исследуемых региональных систем, к которым следует отнести: общность природно-географических условий, геополитические интересы государства, наличие положительного опыта межрегионального сотрудничества, возможности совместного развития транспортной и энергетической инфраструктуры, возможности совместной реструктуризации промышленного комплекса и освоения природно-сырьевых ресурсов, совместное использование сложившегося научно-технического, образовательного и инновационного потенциала регионов, возможность создания единого туристско-рекреационного комплекса, решение экологических проблем и т.д.

Таким образом, исследуемые регионы образуют амбивалентную систему, элементы которой при объединении смогу хорошо дополнить друг друга. При этом следует учесть территориальный аспект управления. Очевидно, что геополитические и экономические интересы субъектов интеграции должны быть скорректированы с учетом территориальной доступности управления. Чрезмерное укрупнение систем сделает невозможным эффективное принятие управленческих решений в режиме прямого доступа, который не всегда могут заменить информационные технологии.

В работе предложен комплекс интеграционных инструментов, классифицированных по признаку их использования основными субъектами интеграционного процесса.

8.2 Формирование трансграничных макрокластеров

Социально-экономическое развитие регионов России основано как на естественных конкурентных преимуществах, так и на политики регионального выравнивания. Существенной проблемой такой политики является ее направленность на решение прежде всего проблем развития социальной инфраструктуры. Экономическое развитие в основном является прерогативой субъектов. Государство в основном инициирует и реализует крупные инфраструктурные проекты и предоставляет

возможность для местных инициатив в рамках формирования зон опережающего развития.

Дифференциация соседствующих регионов с близкой ресурсной базой может достигать значительных разрывов. Причиной этого, помимо всего прочего, является наличие административно-экономических границ и соответственно барьеров для интеграции бизнеса между регионами России. Это ставит проблему интеграционного выравнивания на межрегиональном уровне.

Специфика государственного программирования социально-экономического развития подразумевает наличие трех уровней управления: федерального, субфедерального и регионального уровня. Решение проблем устойчивого развития регионов невозможно без межрегиональной интеграции. Понимание этого заставляет соседствующие регионы объединяться для формирования и реализации программ развития. Так, Иркутская область, Республика Бурятия и Забайкальский край в настоящее время объединены в рамках программы социально-экономического развития Байкальского региона. Формирование программ развития группы регионов является новым для экономики и требует своего научно-методического обоснования.

Регионы объединяются в рамках определенного направления использования экономических ресурсов. В основном это природные ресурсы, однако все больше используется и другая база интеграции – производственные, социальные и др. ресурсы. В качестве основы интеграционных процессов в настоящее время преобладает вертикальная или сетевая интеграция. Однако в последнее время все больше находят свое применение другие формы интеграции, одной из которых является интеграция кластерного типа. Кластерные формы интеграции позволяют объединить конкурентные преимущества отдельных территорий в общее конкурентное преимущество макрорегиона.

Важным направлением межрегиональной интеграции является международная интеграция. Те регионы России, которые имеют внешние границы, помимо ограничений имеют и должны реализовать преимущества своего положения.

В теоретических ис следованиях под интеграцией понимаются процессы сближения, взаимоприспособления и

сращивания социально-экономических систем. При этом интеграция в традиционном понимании может быть основана как на саморазвитии, так и на влиянии интеграционных усилий извне.

Наиболее сложной проблема интеграции, по мнению автора, проявляется на межрегиональном уровне. Причиной этого является экономическая самостоятельность, как хозяйствующих субъектов, так и регионов в целом. Это предопределяет зону ответственности за развитие и приводит к нарастанию конкурентных процессов между регионами. Как следствие, не эффективно используются экономические и социальные ресурсы регионов.

Существует много подходов к определению форм межрегиональной интеграции. Автор считает, что одной из основных форм межрегиональной интеграции является трансграничное сотрудничество, что позволяет обеспечить интенсивное развитие регионов.

В основу интеграционных трансграничных процессов может быть заложена системная, процессная или структурная составляющая часть, инициирующая процессы интеграции в других частях. Специфика трансграничных экономических отношений между регионами заключается в наличии экономических (и в ряде случаев, политических) барьеров, которые являются преградами для совместного использования и развития экономических и социальных ресурсов территорий

Макрорегион – это часть социально-экономического пространства, объединенная интеграционной базой, общностью тенденций социально-экономического развития и формальными административными границами соседствующих регионов. Межрегиональная интеграция предполагает, прежде всего, совместное использование и развитие экономических и социальных ресурсов территорий макрорегиона. Совместное использование предполагает наличие интеграции как по основным экономическим и социальным ресурсам, используемым в экономическом развитии регионов, так и по другим ресурсам, в том числе инфраструктурным. Интеграция ведет к интенцификации социально-экономического развития регионов.

Кластер изначально позиционируется как внутри государственное и даже внутрирегиональное ассициативное

сообщество инновационноориентированных предприятий, конкурирующих между собой и обеспечивающих конкурентные преимущества данному региону (государству). Однако инновационное развитие экономики, движение капитала, миграционные тенденции высоквалифицированных кадров привели к тому, что в ряде высокотехнологичных секторов экономики возникли кластерные интеграционные объединения, охватывающие ряд государств. Кластер, как форма сотрудничества вышли на межрегиональный и межгосударственный уровень Современное разделение труда, партнерские отношения и интеграционные связи послужили причиной того, что кластерные взаимодействия возникают как внутри, между регионами России, так и с зарубежными государствами.

Макрокластер. в понимании автора, как раз предполагает такую форму организации хозяйственной деятельности которая дает комплексный эффект на макроэкономическую деятельность нескольких сосдених регионов, обеспечивая развитие как предприятий основной отрасли кластера, так и сопутствующих предприятий, а также обеспечивающей инфраструктуры. Обычно трасграничные макрокластеры используют ресурсный потенциал соседствующих регионов и региональные преференции. Макрокластер состоит из интерактивно взаимодествующих кластеров основной деятельности, кластеров сопровождения и кластеров инфраструктуры, Зачастую это тербует согласования интересов в рамках сотрудничества. Поэтому формирование трансграничного макрокластера ведет к возникновению множества интеграционных связей с различных отраслях, в отличие от просто связей в одной отрасли.

Следует отметить, что формирование трансграничного макрокластера ведет в формированию интерактивных взаимодействий между всеми секторами. Причем эти взаимодействия могут генерироваться в различном порядке. Большое влияние на развитие макроклатера оказывает действие внешней, по отношению к макрорегиону, среды, других макрокластеров. Кроме указанных секторов, в интеграционные взаимодействия могут быть включены и другие сектора экономики.

В качестве примера можно отметить, что формирование

туристическо-рекреационного кластера в Байкальском регионе, для обеспечения эго эффективности, требует солидарных трансграничных усилий Иркутской области, Республики Бурятия и Монгольской Народной Республики. При этом большое влияние на данный макрокластер оказывает кластер энергетической инфраструктуры, так как государственная энергетическая политика российских регионов и МНР, может значительно повлиять на состояние главного туристического ресурса региона – озера Байкал.

Автор считает, трансграничный социально-экономический макрокластер возникает как форма интеграционного взаимодействия, в отличиие от существующих предполагающее консолидированное и взаимодополняющее использование ресурсов и преференций соседствующих территорий, что позволяет обеспечить согласованность в развитии.

По мнению автора, потенциал развития межрегиональных интеграционных процессов – это совокупность возможностей социально-экономического сотрудничества, формирования и использования интеграционной базы, а также организации сотрудничества в формах, обеспечивающий баланс интересов всех субъектов сотрудничества.

Методика оценки потенциала развития межрегиональных интеграционных процессов основана на возможности инновационного использования интеграционной базы.

Рассматривая потенциал развития межрегиональных интеграционных процессов автор выделяет три уровня интеграции:

- потенциал трансграничного социально-экономического сотрудничества в широком смысле рассматривает все возможные формы и направления взаимодействий соседствующих регионов;

- потенциал межрегиональной трансграничной интеграции определяется возможностью совместного использования определенной интеграционной базы, и прежде всего, определенных территориальных ресурсов;

- потенциал формирования макрокластера рассматривает возможности создания совокупности скоординированных производств в определенных областях деятельности, ориентированных на консолидированное развитие и получение

совместных конкурентных преимуществ для макрорегиона.

На первом этапе проводится оценка потенциала трансграничного социально-экономического сотрудничества.

Трансграничное социально-экономического сотрудничество определяется наличием как традиционных связей между регионами в социальной и экономической сфере, так и намерениями органов управления и бизнеса наладить новые связи. На данном этапе проводится экспертная оценка возможных направлений сотрудничества на основе SWOT- анализа.

Итогом данного этапа является принятие решения о проектной интеграции, носящей разовый характер, либо о постоянной интеграции, требующей своего соответствующего оформления.

Экспертный характер данного этапа свидетельствует о преимущественной роли предпринимателей. Именно предпринимательская активность инициаторов интеграции определяет эффективность трансграничного социально-экономического сотрудничества. Обычно такое сотрудничество касается микроинтеграции – интеграции на уровне отдельных фирм, муниципальных образований. Формирование крупных интеграционных объединений, в том числе макрокластеров, требует дальнейшего исследования.

На втором этапе происходит оценка потенциала межрегиональной трансграничной интеграции, которую автор разделяет на три подэтапа.

На первом шаге данного этапа происходит определение интеграционной базы. Под интеграционной базой автор понимает основу возможного объединения хозяйственно-экономической и социальной деятельности регионов. В интеграционную базу заложена оценка системной, процессной и структурной составляющих частей.

На втором шаге оценки потенциала межрегиональной трансграничной интеграции происходит оценка потенциала интеграции по выбранной интеграционной базе Оценка потенциала интеграции происходит по макроэкономическим, рыночным и экономико-производственным показателям.

Таким образом, оценка потенциала интеграции позволяет выявить наиболее перспективные направления с позиции вклада в

общее социально-экономическое развитие соседних регионов.

На третьем шаге оценки потенциала межрегиональной трансграничной интеграции происходит оценка возможности инновационного использования элементов интеграционной ресурсной базы регионов.

Под инновационным использованием ресурсов интеграционной базы регионов автор понимает возможность качественно нового задействования ресурсов в социально-экономических процессах, что позволяет регионам выйти на более высокие показатели развития.

С этой позиции различаются три типа инноваций в использовании территориальных ресурсов:

- задействование традиционных ресурсов в традиционных экономических связях при условии их восстановления (реанимации). Данное использование ресурсов можно назвать «условными» инновациями, так как они требуют нового типа договорных отношений (особенно на международном трансграничном уровне);

- задействование традиционных ресурсов в новых экономических связях при условии возможности их создания. Это требует высокой степени адаптивности и гибкости управленческих систем в регионе, что само по себе является проблемой;

- задействование новых ресурсов в традиционных или новых экономических связях. Определение новых ресурсов является наиболее креативной задачей, особенно про процессной и структурной частями потенциала межрегиональной интеграции, однако данный вариант использования дает наибольший эффект.

На третьем этапе, по результатам оценки потенциала интеграции. происходит оценка потенциала формирования макрокластера.

Таким образом, создание макрокластера оценивается в ходе оценки возможности реализации интеграционной базы при инновационном использовании ресурсов территорий.

Процедура формирования трансграничных макрокластеров, предлагаемая автором, основана на использования преференций совместного развития и реализации стратегических интересов участников через оценку возможности достижения

интеграционной привлекательности экономического пространства и выявления аналоговых зон в соседствующих регионах.

Для оценки потенциала трансграничной кластерной интеграции используем понятие зон аналогового развития – части экономического пространства территорий соседствующих регионов с одинаковым потенциалом межрегиональной интеграции, выраженным в наличии соответствующей интеграционной базы. Зоны аналогового развития могут динамично перераспределяться по территории регионов, так как они завязаны на системную, ресурсную и процессную часть межрегиональной интеграции, которые не носят статичный характер. Размер зон аналогового развития будет отражать потенциальную эффективность интеграционного использования территорий, а расстояния между ними - степень распределения потенциала развития межрегиональных интеграционных процессов по территории. Так наличие на территории соседствующих регионов обособленных зон аналогового развития с высоким потенциалом и низким потенциалом свидетельствует о неравномерном развитии и наличии диспропорций в возможности интеграции.

Отношение потенциала развития межрегиональных интеграционных процессов (совокупности зон аналогового развития) к площади территории, на котором он выявлен, является важнейшей характеристикой привлекательности и качества межрегиональной социально-экономической кластерной интеграции.

Автор предлагает выделять три уровня интеграционной базы, формирующей систему зон аналогового развития макрорегиона:

- уровень микротерриториальной интеграционной базы, определяемый границами нескольких соседствующих муниципальных поселений разных регионов (до уровня муниципальных образований);
- уровень субрегиональной интеграционной базы, определяемый границами групп муниципальных образований соседствующих территорий;
- уровень макрорегиональной интеграционной базы, определяемый границами нескольких соседствующих регионов.

Система зон аналогового развития объединяет между собой проекты с разным уровнем интеграционной базы. Разность потенциала зон аналогового развития это разница в отдаче между вариантами отдельных проектов либо вариантов программ развития социально-экономической системы макрорегиона.

Макрокластер как совокупность кластеров макрорегиона предполагает наличие гиперсвязей между его элементами. Выделение объединяющего кластера, как основного в развитии макрорегиона носит динамичный характер.

В совокупности данная процедура позволяет сформировать программу развития макрорегиона, включающую социально-экономическое развитие макрокластеров на базе зон аналогового развития и социально-экономическое развитие территорий отдельных регионов.

8.3 Пространственное развитие региона на основе формирования экономических кластеров

Обеспечение равномерного социально-экономического развития территорий России в настоящее время является одной из ключевых проблем экономики. Природно-сырьевые, производственные, инновационные и другие факторы лежат в основе дифференциации регионов. Это приводит к конкуренции регионов в области социальной и экономической привлекательности, и, как следствие, к снижению активности на большей части экономического пространства России. Социально-экономическая дифференциация проявляется как на межрегиональном, так и на внутрирегиональном уровне. Нарастают процессы урбанизации, ведущие к проблемам социальной инфраструктуры городов и угрозам экономической и продовольственной безопасности регионов.

Субъекты экономики и органы государственного (муниципального) управления вынуждены искать новые формы организационно-экономического взаимодействия для того чтобы решить задачи снижения социально-экономической дифференциации муниципальных образований и развития экономической активности.

Необходимость обеспечения сбалансированности внутрирегионального пространственного социально-экономического развития требует эффективного использования организационно-экономических территориальных ресурсов региона. К одному из основных механизмов организации экономической деятельности, заявляемых в программах социально-экономического развития последних десятилетий, относятся кластеры. Участвуя в формировании региональных экономических кластеров, государство в качестве критерия инвестиционной поддержки в первую очередь должно использовать критерий пространственного социально-экономическое развития всей территории региона, с максимальным использованием потенциала большинства муниципальных образований.

Кластеры являются тем механизмом государственных инвестиционных программ, который позволит обеспечить создание конкурентоспособных предприятий на всей территории региона, тем самым инициируя действия бизнеса в пространственном социально-экономическом развитии региона. Процесс формирования кластеров основан на понимании необходимости формирования ассоциаций различного уровня в рамках партнерских отношений между субъектами.

Пространственное социально-экономическое развитие региона происходит в рамках воздействия ряда факторов экономического, политического, экологического и социального характера.

На территории региона может проявляться дифференциация развития под влиянием данных факторов, связанная с отраслевой спецификой производства, а также с соотношением используемых экономических ресурсов. Дифференциация результатов ведет к необходимости социально-экономического выравнивания за счет межбюджетных трансфертов, что не способствует стратегической эффективности развития.

Существуют различные подходы к пространственному делению региона. Геоэкономический подход учитывает геофизическое положение региона и климатические условия для ведения хозяйствования. Экономический подход учитывает деловую активность территории, однородность ресурсов,

потенциальные «точки роста». Существует также подход с точки зрения ограниченных пространственно-территориальных муниципальных образований и территорий предпочтительного освоения. Автор считает, что к вышеизложенным подходам к ориентации региона необходимо добавить подход с позиции возможности пространственного социально-экономического развития за счет усиления вклада муниципального образования в общее развитие региона.

Пространственное социально-экономическое развитие региона, по мнению автора, заключается в формировании равномерности экономической активности и социальной привлекательности по всей территории, создании определенного уровня производительности использования территориальных ресурсов развития региона.

Развитие регионов от сырьевой парадигмы должно переходить к большему использованию потенциала экономико-социальных и организационно-экономических территориальных ресурсов развития региона.

С этой позиции автор предлагает выделять следующие типы муниципальных образований (МО): МО с наличием геоэкономических преференций; МО с наличием экономико-социальных преференций; МО с наличием организационно-экономических преференций для пространственного развития (либо с необходимостью их формирования).

Автор считает, что территориальные ресурсы развития региона – это совокупность геоэкономических, экономико-социальных ресурсов территории, а также организационно-экономических форм и процессов их использования, задействованных в настоящее время либо имеющих потенциал использования в будущем для достижения целей социально-экономического развития. То есть, по мнению автора, организационно-экономические формы и процессы являются частью территориальных ресурсов.

По мнению автора, территориальные ресурсы развития региона, в совокупности определяющие возможности стратегического развития региона, состоят из геоэкономических, экономико-социальных и организационно-экономических частей.

Ключевым вопросом управления пространственным социально-экономическим развитием региона является поиск механизмов и инструментов воздействия органов государственного и муниципального управления на субъекты, обеспечивающего координацию целей и стратегий. К таким механизмам сейчас относят интенсивное, интеграционное, инновационное и диверсификационное развитие. Автор считает, что одним из основных механизмов является организация экономических отношений в тех формах и процессах, которые соответствуют как интересам органов регионального управления, так и интересам других субъектов.

Реализация ресурсного потенциала муниципальных образований региона в условиях прямой и косвенной конкуренции между субъектами и самими муниципальными образованиями будет более эффективна в случае наличия механизма мезоэкономики, позволяющего согласовать интересы и стратегии субъектов с общей стратегией социально-экономического развития. По мнению автора, таким механизмом является формирование региональных экономических кластеров, как ассоциаций совместно действующих предприятий.

В теоретическом плане кластер – это совокупность объектов или процессов, которые объективно или субъективно представляются как относящиеся к одной группе. Они составляют определенную проектную структуру, обладающую свойствами восстанавливаемости. Кластеры способствуют формированию однородности и однозначности совокупного вклада в эффективность их деятельности от каждого субъекта.

Региональные экономические кластеры – это экономические комплексы территориального развития на основе объединения стратегических интересов субъектов и возникновения между ними комплексных связей многоуровневого характера.

К существенным отличиям и преимуществам кластеров от других форм организации хозяйствования относятся:

– наличие конкуренции между субъектами как одного, так и разного уровня;

– солидарность стратегий развития субъектов между собой и со стратегией кластера в целом;

– формирование долгосрочных связей сотрудничества субъектов.

На множестве задач участников кластера в его структуре заданы два типа отношений (связей): это отношения предшествования, определяемые последовательностью выполнения задач для реализации общей стратегии кластера, и отношения совместности, определяемые наличием координации, связности между задачами и стратегиями каждого из участников. Отношения предшествования определяют возможные последовательности действий участников кластера по достижению стратегии. Отношения совместности определяют последовательности и условия действий в группах задач, предназначенных для решения каждым участником.

Прямое кластерное взаимодействие является первым вариантом связей в кластерных структурах. Оно приводит к формированию интегрированных кластерных структур, в том числе и сетевого типа. Помимо прямого кластерного взаимодействия возникает и косвенное. Косвенное кластерное взаимодействие способствует конкурентной координации действий участников кластера.

К основным принципам эффективного формирования и развития региональных экономических кластеров автор относит координацию стратегий развития предприятий, входящих в кластер; согласование интересов предприятий; формирование процессно-проектного подхода к совместному развитию; наличие координирующего механизма (регулятора) кластера; объединение экономико-производственного и социального потенциалов предприятий кластера и муниципальных образований; преобразование экономического эффекта участников кластера в социальный эффект развития муниципального образования.

В качестве основного критерия государственной поддержки региональных экономических кластеров автор предлагает критерий пространственного социально-экономического развития, основанный на росте социальной привлекательности и экономической активности муниципального образования.

Под потенциалом кластеризации автор понимает наличие побуждающих мотивов к объединению деятельности предприятий в рамках прямых или косвенных форм сотрудничества.

Пространственное социально-экономическое развитие региона может идти в двух направлениях кластеризации:

– формирование инновационных кластеров в рамках диверсификации структуры экономики муниципальных образований и региона в целом;

– формирование и развитие кластеров в рамках действующей структуры экономики.

Потенциал кластеризации муниципальных образований в рамках диверсификации структуры экономики муниципальных образований и региона в первую очередь основан на наличии ресурсов пространственного развития. Формирование кластерного взаимодействия организаций привязано к конкретному возможному месторасположению. Для анализа потенциала кластеризации используем понятие ресурсных связей, соединяющих точки (зоны) муниципальных образований с одинаковым ресурсным потенциалом. Система ресурсных связей объединяет между собой проекты (предприятия или муниципальные образования) и отражает программу развития социально-экономической системы региона и возможности формирования различных кластеров. Для анализа воздействия ресурсных связей автором была использована модель значимости территориальных ресурсов в возможности формирования инновационных региональных экономических кластеров.

Автор считает, что в основу пространственного социально-экономического развития региона заложены принципы использования всех составляющих элементов территориальных ресурсов; использование территориальных преференций; внутрирегионального дополнения ресурсов; повышения ресурсной эффективности; организационно-экономического территориального выравнивания.

Для организаций и предприятий, входящих в кластер, существует объективная необходимость координации целей, стратегий, задач, механизмов и инструментов развития. Сила кластерного взаимодействия определяет принадлежность предприятия кластеру и позволяет получить эффект от вхождения в кластер. Кластеры формируются на основе ассортимента продукции и услуг, представляемых ими. При этом сохраняется

принцип конкуренции между предприятиями, входящими в кластер.

Основой предлагаемого механизма формирования и развития региональных экономических кластеров является выявление потребностей в развитии прямого или косвенного взаимодействия предприятий в рамках пространственного социально-экономического развития региона.

Государство выступает в качестве гаранта долгосрочности кластерного взаимодействия, как для участников кластера, так и внешних субъектов, заинтересованных в развитии и результатах деятельности кластера

Роль государственного и муниципального управления является системообразующей и распределяется от регулирования до прямого управления кластером.

Ключевым моментом формирования кластеров является определение регионального государственного регулятора кластера. В качестве регуляторов кластерного образования, по мнению автора, могут выступать:

1) программный регулятор в виде региональных государственных программ территориально-отраслевого развития;

2) проектный регулятор в виде проектов инновационного развития производства нового продукта (модернизации действующего) в рамках диверсификации региональной экономики;

3) нормативный регулятор в виде нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность ассоциативного сообщества организаций и предприятий;

4) структурный регулятор в виде управленческой компании объединяющей деятельность предприятий кластера.

Рыночная, инновационная или технологическая интеграция может быть реализована как отдельно, так и в одном кластере. При этом кластеры могут быть ориентированы на разные этапы производственного цикла: заготовительно-сырьевой, перерабатывающий и сбытовой.

В качестве основных инструментов государственного регулирования кластеров выступают: нормативное регулирование, прямая и косвенная инвестиционная поддержка, инфраструктурная поддержка, поддержка создания ассоциаций и саморегулирующих

организаций, информационная поддержка брендов, формирование региональных институтов сбыта продукции и другие инструменты.

Вхождение предприятия в кластер дает ему как прямые, так и косвенные преимущества. К прямым преимуществам относятся: возможность вхождение в государственные программы развития и получение льготных инвестиций и иных преференций; коммуникационно-информационный обмен с участниками кластера и возможность повышения качества управленческих решений; формирование системы инфраструктурного партнерства; повышение эффективности экономической и финансовой деятельности и др. К косвенным преимуществам относятся: формирование деловых отношений и имиджа в среде предпринимателей; доступ к государственным и муниципальным информационным и иным ресурсам; стабильность стратегической позиции предприятия; возможность ускоренного трансфера инноваций и др. При этом возникают и отрицательные последствия в виде стратегических обязательств, контроля государства и партнеров и т.д.

Исследования автора показывают, что формирование кластеров в основных направлениях потенциала кластеризации позволяет обеспечивать скоординированное пространственное социально-экономическое развитие от 50 до 75% муниципальных образований региона. Процесс кластеризации в территориально-отраслевом аспекте позволяет снизить дифференциацию развития муниципальных образований региона.

Использование территориальных ресурсов муниципальных образований региона упирается в наличие ограничений процессного и организационного характера на их использование. Так, например, устранение политико-экологических ограничений в рамках законодательства, регулирующего хозяйственную деятельность в центральной зоне оз. Байкал, позволяет в настоящее время развивать в Прибайкальском, Кабанском, Баргузинском и Северо-Байкальском районах Республики Бурятия предприятия агропищевого и биофармацевтического кластеров.

Автор считает, что кластеризация позволяет снять или локализировать вышеприведенные ограничения свойственные отдельной деятельности субъектов. Эффект в данном случае определяется приростом производительности использования

ресурсов в кластере по отношению к отдельной форме существования предприятий.

Основными направлениями диверсификации существующих организационно-экономических форм бизнеса в региональные экономические кластеры являются отрасли и продукты, дающий максимальный совокупный эффект для социально-экономических систем региона. При этом совокупный эффект от деятельности кластера проявляется для всех субъектов, участвующих в нем.

Автор считает, что процесс кластеризации ведет к росту экономической активности в муниципальных образованиях, входящих в определенный кластер через предприятия, расположенные на их территориях или создаваемые вновь. Для действующих предприятий вхождение в региональный экономический кластер дает преимущества внутриотраслевой и межотраслевой интеграции. Внутриотраслевая интеграция происходит путем установления горизонтальных и вертикальных сетевых взаимодействий и ведет к росту производительности. Межотраслевая интеграция происходит путем установления долгосрочных ресурсных связей и ведет к росту эффективности использования ресурсов.

Исходя из оценки наличия потенциала кластеризации, у Республики Бурятия может быть несколько стратегических альтернатив развития

ГЛАВА 9 РАЗВИТИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ РЕГИОНА

9.1 Пространственный потенциал развития муниципальных образований

В современных условиях проблема эффективного управления экономикой регионов остается приоритетной и на федеральном, и на региональном уровнях. Это обусловлено объективными внешними факторами и недостатками в самой системе управления. Перераспределение властных и бюджетных полномочий, проблема недостаточности инвестиционных ресурсов, сложная демографическая ситуация, недостаточная инновационная активность – все это требует формирования новых подходов к процессам социально-экономического развития регионов, особенно на низовых уровнях территориального деления.

Сложившаяся практика методов и инструментов государственного управления развитием территорий опирается на дотационность и перекрестное субсидирование уровня жизни и социальных услуг исходя из принципа сохранения целостности. При этом экономическое развитие территорий остается значительно дифференцированным и в настоящее время практически нерегулируемым. Проблема усугубляется тем, что территории, в условиях возрастающей конкуренции за экономические ресурсы, должны найти пути устранения диспропорций в развитии, которые возникли из-за воздействия ряда факторов, в том числе из-за специфики природных условий и ограничений внутри муниципальных образований региона.

В ходе исследования вопросов программно-целевого развития региона и муниципальных образований с учетом пространства, в основном изучали возможности размещения производительных сил и отраслевого развития территорий. Необходимо отметить, что при всей разработанности проблемы вопрос возможности использования пространственного потенциала муниципального образования изучен недостаточно.

Проблема территориально-пространственного размещения производительных сил внутри региона является относительно новой для российской экономической науки. Традиционно в региональной экономике исследовались аспекты межрегионального уровня. Между тем система государственного деления внутри регионов и соответственно разработки программ социально-экономического развития муниципальных образований в рамках их территориальных границ значительно устарела. На субрегиональном уровне действуют как интегрированные хозяйствующие субъекты, так и межмуниципальные организации и учреждения. На их деятельность влияют различные ограничения институционального, экономического и пространственного характера.

Однако попытка решения проблем ограничений внутри одного муниципального образования сталкивается с недостаточностью экономических ресурсов. Поэтому ключевым направлением развития становится формирование межмуниципальных территориально-пространственных образований, позволяющих за счет дополнения ресурсных возможностей формировать внутрирегиональные кластеры, которые играют стратегическую роль в развитии территорий.

Одной из базовых философских и экономических категорий в науке является понятие пространства как определенного сложного континуума развития. На практике чаще всего используют термины «экономическое пространство», или более широкое понятие «социально-экономическое пространство». В основе всех подходов лежат два ключевых положения. Во-первых, это динамичность пространства, где определяющей является его временная характеристика. Во-вторых, важным аспектом является понимание интересов определенных субъектов в описании и развитии пространства как субъекта управления.

При этом следует отметить, что структурный и ресурсный подходы ориентируются на принципы государственно-административного деления территорий и, соответственно, ресурсы территории. Процессный же подход не ориентирован на административные территории, а отражает динамику развития социально-экономического пространства.

Социально-экономическое пространство тесно ассоциируется с понятием территории. Определение понятия территории в юридическом аспекте позволяет выявить ее роль во всем процессе общественного государственного развития и не ограничивается только закреплением определенных пределов государственной власти. Статус исследуемой территории необходим для принятия базовых условий при разработке программы социально-экономического развития. Однако локализация таких программ только в рамках территории, даже с учетом их многоуровневости, не позволяет решить проблему конфликтов интересов. Спецификой разработки программ на разных уровнях является приоритет интересов субъектов данного уровня.

В связи с этим автор считает, что понятие социально-экономического пространства должно основываться на комплексном подходе к стратегической адаптации пространства к информационным, интеграционным и инновационным процессам, вызывающим стратегические изменения в экономике и обществе в целом.

Наиболее существенное влияние на социально-экономическое пространство оказывают информационные процессы, развитие которых значительно опередило все остальные составляющие социально-экономического пространства и вызывает необходимость межтерриториального взаимодействия. Это, в свою очередь, обусловливает развитие интеграционных процессов на основе использования территориально-ресурсных преимуществ, что позволяет получить синергетический эффект в развитии социально-экономического пространства. Не менее важную роль играют инновационные процессы, которые обеспечивают стратегическое развитие национальной экономики

Развитие данных процессов во многом сгладило территориальные границы пространства, а в некоторых случаях вообще убрало их. Это приводит к необходимости определения сущности социально-экономического пространства с позиций территориальных и межтерриториальных взаимодействий хозяйствующих субъектов на основе баланса их интересов при использовании экономических ресурсов под воздействием инновационных, интеграционных и информационных процессов.

Такой подход к определению сущности социально-экономического пространства, на наш взгляд, позволяет минимизировать существующие противоречия между системой целей экономических субъектов и целями муниципальных образований. Экономические и социальные процессы в муниципальном образовании должны строиться на реализации совокупных интересов власти, общества, бизнеса, использовании и развитии территориальных ресурсов с учетом долгосрочного обеспечения уровня и качества жизни населения.

Автор считает, что пространственный потенциал должен определяться как наличием ресурсов в рамках определенной территории, так и возможностью их привлечения для территории. С позиции экономики региона пространственный потенциал отражает практику использования экономических ресурсов как внутри одного муниципального образования, так и на основе межмуниципальной интеграции. С этой позиции пространственный потенциал муниципального образования следует понимать как многоаспектное явление, которое включает в себя:

- экономические ресурсы социально-экономического пространства региона;
- инновационные, интеграционные и информационные процессы;
- предпринимательскую активность;
- интересы бизнес-сообщества и других субъектов социально-экономического пространства.

Важным моментом такого подхода является то, что экономические ресурсы, составляющие базу пространственного потенциала, значительно корректируются и становятся межмуниципальными в рамках пространственно локализованных экономических систем. Возникновение интересов и активности в использовании определенных экономических ресурсов стимулирует развитие инновационных, интеграционных и информационных процессов для достижения целей развития как каждого из субъектов, так и муниципальных образований в социально-экономическом пространстве.

Существуют значительные различия муниципальных образований по воздействию системных и ситуационных факторов. Как следствие, возникает необходимость разработки и

реализации дифференцированной социально-экономической политики для каждого муниципального образования. Например, муниципальные образования, входящие в состав Байкальской природной территории объединены «байкальским» фактором, накладывающим определенные ограничения на осуществление хозяйственной деятельности, в то же время каждое муниципальное образование имеет свой потенциал и возможности его использования.

Дифференциация социально-экономического пространства на уровне муниципальных образований определяется следующими процессами:

- в рамках существующей парадигмы конкуренции между территориями и выделения сильных регионов (точек роста) происходит усугубление диспропорций в социально-экономическом пространстве региона, что ведет к расслоению муниципальных образований;

- в рамках тенденций глобализации и интеграции экономики, а также влияния процессов роста социальной активности общественных организаций (в том числе экологических) происходит ужесточение сдерживающих факторов в виде институциональных ограничений деятельности на территории муниципальных образований.

Другими словами, данные процессы ведут к росту ограничений в социально-экономическом пространстве муниципальных образований. Эти ограничения носят как объективный характер, вызванный тенденциями развития регионов, так и субъективный характер, определяемый муниципальной и региональной системой управления.

По характеру возникновения ограничения можно разделить на:

- ограничения, вызванные действием временных условий и заключающиеся в несовпадении временной ориентации действий в социально-экономическом пространстве в процессе реализации программ развития;

- ограничения, вызванные действием ресурсных условий и заключающиеся в невозможности (или неэффективности) действий в социально-экономическом пространстве в процессе реализации программ развития.

Существующий в настоящее время подход к разделению территорий основан на нормативно-правовом регулировании. В отличие от него, автор предлагает классификацию муниципальных образований, входящих в социально-экономическое пространство региона на основе типов территорий, выделенных с позиции наличия ограничений по геофизическому, геоэкономическому, геополитическому, транспортно-коммуникационному, функционально-отраслевому, экономико-финансовому и социально-политическому признакам, что позволяет учесть дифференциацию при формировании программ социально-экономического развития муниципальных образований.

Следует отметить, что можно предложить обратную классификацию по территориям предпочтительного освоения. К ним относятся территории с экономическими, социальными, политическими, природно-ресурсными и иными преференциями по организации экономической деятельности.

Учет сдерживающих факторов, определяющих статус территории, позволяет провести классификацию муниципальных образований по укрупненные группам, которые формируются по соответствующему типу территории. Автор предлагает выделить следующие типы территорий: традиционные районы, северные территории, приграничные территории и особо охраняемые территории.

Сбалансированное развитие социально-экономической системы муниципальных образований предполагает наличие условий, ресурсов и системы организации и обеспечения достижения целей развития. Безусловно, базовыми являются информационные, инновационные и интеграционные процессы.

Автором разработана концепция развития муниципального образования на основе инициирования процессов повышения эффективности использования экономических ресурсов. В ее основу заложены принципы:

- организации межтерриториальных пространственных кластеров и интеграции за счет выделения зон концентрации экономических ресурсов в регионе;
- инновационной диверсификации социально-экономического пространства.

Интеграционное развитие социально-экономического пространства муниципального образования ориентировано на организацию межтерриториальных пространственных кластеров. Эта возможность возникает при наличии внешнего и внутреннего пространственного потенциала, обеспечивающего возможность объединения экономических ресурсов в реализации межтерриториальных инвестиционных проектов.

Инновационная диверсификация социально-экономического пространства муниципального образования - это постоянный процесс, интенсивность которого зависит от воздействия системных и ситуационных факторов, а также от наличия и темпов развития ограничений. Данный процесс ориентирован на формирование конкурентных преимуществ и обеспечение устойчивого развития муниципального образования.

Ключевым моментом реализации пространственного потенциала, по мнению автора, является способность субъектов социально-экономического пространства муниципального образования использовать данный потенциал. Эта способность в первую очередь определяется предпринимательской активностью и интересами бизнес-сообщества, а также действиями органов местного самоуправления.

Определение зон концентрации экономических ресурсов в существующих теориях регионального развития основано на известном принципе специализации муниципальных образований. По мнению автора, в современных условиях данный принцип меняется и корректируется с учетом интересов всех субъектов реализуемого межтерриториального инвестиционного проекта. При этом возникает комплекс межтерриториальных проектов позволяющих каждому муниципальному образованию получить нужные социально-экономические результаты за счет вхождения в ряд межтерриториальных кластеров. Это способствует экономическому выравниванию на новых рыночных принципах – без дотационной поддержки, а путем стимулирования предпринимательской активности.

Оценка пространственного потенциала муниципального образования является сложной проблемой. Существующие подходы к оценке потенциала можно разделить на две группы:

- статичная оценка, предполагающая капитализацию всех составляющих пространственного потенциала и перевод экономических ресурсов в стоимостное выражение;

- динамичная оценка, предполагающая оценивать пространственный потенциал как результат реального или прогнозного процесса использования экономических ресурсов.

Автор считает, что второй подход более точно отражает совокупность использования экономических ресурсов, инновационных, интеграционных и информационных процессов, предпринимательской активности, а также интересов бизнес-сообщества и других субъектов социально-экономического пространства как составляющих частей пространственного потенциала. Оценка эффективности использования пространственного потенциала позволяет сформировать представление о действиях органов муниципальной и государственной власти в развитии региона.

В отличие от имеющихся исследований в данной области, предлагается учитывать специфику геоэкономического положения, ресурсных возможностей и предпринимательской активности населения и бизнеса в обеспечении развития социально-экономического пространства муниципального образования.

Автором сформирована система показателей оценки эффективности использования пространственного потенциала. Предлагаемая система показателей оценки эффективности использования пространственного потенциала основана на использовании экономических ресурсов, организационно-экономических показателей производства и уровня деловой активности бизнеса территории, и позволяет сформировать механизмы повышения эффективности использования и развития социально-экономического пространства.

Данные показатели позволяют провести комплексную оценку деятельности всех субъектов социально-экономического пространства и отражают их интересы в развитии пространственного потенциала. Так как интересы субъектов могут отличаться, в программе социально-экономического развития должны быть предусмотрены механизмы обеспечения удовлетворенности всех субъектов при соблюдении общей цели.

Использование пространственного потенциала муниципальных образований требует изменений в социально-экономическом пространстве. Эти изменения, по мнению автора, касаются двух аспектов.

Во-первых, изменения должны проявляться в структуре экономики муниципального образования, т.е. составе и степени эффективности использования экономических ресурсов.

Во-вторых, изменения должны касаться стратегической программной документации, т.е. состава и структуры проектов, реализуемых в рамках программ социально-экономического развития муниципального образования.

В условиях необходимости обеспечения баланса интересов субъектов социально-экономического пространства и высокой нестабильности внутренней и внешней среды муниципального образования необходимо создание эффективного механизма регулирования изменений.

В работе использован целевой адаптационный подход к формированию процедуры стратегических структурных инновационно-интеграционных изменений. Сущностью данного подхода является непрерывная адаптация социально-экономического пространства муниципального образования к возмущающим воздействиям внутренней и внешней среды на основе использования пространственного потенциала через его инновационно-интеграционное развитие.

Данный подход объединяет микро-, мезо-, и макроуровни социально-экономического пространства региона, а также рассматривает единство территориальных и отраслевых аспектов социально-экономического пространства.

В основе реализации процедуры лежат проектные изменения в программе социально-экономического развития, приводящие, в свою очередь, к изменениям в структуре используемых экономических ресурсов социально-экономического пространства.

Организация социально-экономического пространства муниципального образования имеет свою специфику и структурные диспропорции. На территории муниципальных образований существуют населенные пункты, как с равным, так и с разным пространственным потенциалом. Дефицит или отсутствие экономических ресурсов могут быть компенсированы за счет развития инно-

вационных, интеграционных и информационных процессов, предпринимательской активности в случае возникновения и развития интересов бизнес-сообщества и других субъектов социально-экономического пространства.

Процедура стратегических структурных инновационно-интеграционных изменений социально-экономического пространства муниципального образования состоит в дополнении целевых проектов в программу социально-экономического развития муниципального образования.

Основной целью структурных инновационно-интеграционных изменений экономики муниципального образования является придание ей устойчивости. В долгосрочном периоде неэффективной является не только структура, ориентированная преимущественно на ресурсную составляющую пространственного потенциала, но и неустойчивой является структура, ориентированная на процессный пространственный потенциал.

Реальный вектор изменения в экономических ресурсах территории муниципального образования, задействованных в экономическом процессе, следует оценить путем анализа их внешнего проявления – отдачи от эксплуатируемых ресурсов экономики или иначе структуры выпускаемого валового продукта. Эффективность реализуемых мероприятий программы структурно-инновационных изменений экономики муниципального образования следует оценить через сравнение структуры затрат на производство валового продукта.

Таким образом, основным инструментом стратегических структурно-инновационных изменений экономики территориально-пространственной системы муниципального образования будут являться программа социально-экономического развития и определяемые ею инвестиционные процессы.

Использование пространственного потенциала социально-экономической системы муниципальных образований зависит от множества факторов, связанных как со стратегией развития, так и с наличием факторов, ограничивающих использование территориально-ресурсных преимуществ развития территории.

К стратегическим факторам автор относит, прежде всего, предпринимательскую активность и систему взаимодействий ор-

ганов местного и государственного управления при использовании экономических ресурсов территории.

Степень задействования территории в социально-экономических процессах не может быть равна 100%. По мнению автора, должен соблюдаться принцип эффективного соотношения: доля территории, задействованной в социально-экономическом пространстве (в юридических границах) должна позволять муниципальному образованию достигать в стратегическом периоде показателей социально-экономического развития территорий с наиболее эффективным использованием пространственного потенциала.

К основным критериям оценки степени задействования территории относятся:

- доля освоенных (используемых в народном хозяйстве территорий);
- доля используемых ресурсов;
- отдача от территории (ВРП на км^2).

Сравнение данных критериев в региональном и межрегиональном разрезе по муниципальным образованиям определенного типа позволяет определить эффективность управления территориальными экономическими ресурсами.

Оценку стратегических потерь возможных доходов от использования ресурсов в системе муниципального образования можно рассчитать как разницу в максимальных и реальных (плановых) доходах от использования ресурсов.

Максимально возможное использование пространственного потенциала муниципального образования определяется тремя факторами:

- возможностями (производственной мощностью) муниципальной экономики;
- уровнем спроса в муниципальной экономике;
- стратегией использования ресурсов (особенно природных исчерпаемых ресурсов).

К ограничивающим факторам автор относит, прежде всего, нормативно-правовые запреты на экономическую деятельность и затраты, связанные с данными запретами, а также удорожающие факторы социально-экономического пространства (логистические, коммунальные и др.).

Методики расчета удорожания затрат известны и давно используются в рамках межбюджетных отношений. Однако автор считает, что данные методики требуют своего уточнения.

Оценку потерь от ограничивающих факторов автор предлагает производить на основе факторов роста затрат из-за наличия ограничений (что учитывается и в традиционных методиках), а также факторов снижения предпринимательской активности бизнеса, вызванной наличием ограничений на данной территории.

Снижение предпринимательской активности можно определить путем факторного анализа банкротств, снижения объемов выпуска продукции и услуг, а также выручки от реализации местных предприятий. Данные процессы приводят к замещению продукции местных производителей на привозные товары, что снижает добавленную стоимость, остающуюся в муниципальных образованиях.

Анализ потерь по ограничивающим и стратегическим факторам также может быть произведен экспертно.

Таким образом, снижение темпов социально-экономического развития муниципальных образований может быть вызвано как стратегическими факторами, так и ограничениями на использование пространственного потенциала.

Автор считает, что в условиях неустойчивой экономики, которая характерна для этапов инновационно-интеграционных преобразований (в том числе в посткризисные периоды), необходима разработка нового подхода к финансированию программ социально-экономического развития муниципальных образований. Под неустойчивостью экономики нами понимается такое состояние социально-экономического пространства, которое характеризуется изменчивостью основных макро- и микроэкономических условий функционирования субъектов. При этом данная изменчивость проявляется стохастически, без определенной закономерности. Другим важным моментом неустойчивой экономики является высокая вероятность возникновения «отрицательных» рисков, которые (в отличие от «положительных» рисков) ведут к ухудшению условий хозяйствования.

Очевидно, что неустойчивость становится перманентным состоянием экономики и игнорировать ее нельзя. В различные периоды можно говорить только о степени влияния неустойчивости на развитие социально-экономического пространства.

Особенно проблема неустойчивости влияет на муниципальные образования с наличием ограничений. Муниципальные образования со сдерживающими и ограничивающими факторами, даже в условиях межбюджетного выравнивания, зачастую оказываются финансово несостоятельными. Основная причина данной ситуации - неоптимальная система планирования и управления издержками. Буквально говоря, многие муниципальные образования живут не по средствам. Корни такой ситуации лежат в основе системы неверного учета рисков при индикативном планировании развития производства на территории.

Очевидно, что существующие подходы к экономическому анализу видов и форм осуществления инвестиций в период неустойчивой экономики не дают возможности для разработки адекватной стратегии инвестирования, а только предоставляют информацию о методах инвестиционного управления в условиях нестабильности.

Проблема инвестиционного управления на муниципальном уровне усугубляется из-за несоответствия финансовых возможностей по привлечению инвестиционных ресурсов в развитие и финансовых ограничений, определяемых межбюджетными отношениями и нормативно-правовым регулированием финансовых ресурсов территорий. В настоящее время муниципальные образования, выступая субъектами рынка финансовых ресурсов, имеют широкие возможности по привлечению заемных средств от частных и корпоративных инвесторов. Зачастую, используя данный источник, муниципалитеты переходят грань финансовой устойчивости и финансовых показателей. Отсутствие качественного финансового менеджмента особенно сильно влияет на деятельность муниципальных образований в период неустойчивой экономики.

Взаимодействие органов местного и государственного управления и межбюджетные отношения должны осуществляться

с учетом территориальных особенностей различных типов муниципальных образований.

Автором выделены основные направления реорганизации системы отношений органов регионального и местного управления в процессе развития социально-экономической системы муниципальных образований.

Первым направлением является дифференциация системы программирования социально-экономического развития и, соответственно, финансирования данных программ бюджетами.

В условиях, когда трудно оценить обоснованность тех или иных потребностей региональных или местных бюджетов, когда нет готовых к применению нормативов, единственно реальной возможностью повысить объективность распределения финансовой помощи является группирование муниципальных образований со сходными условиями финансирования бюджетных расходов.

Вместе с тем следует отметить, что существующие группировки территорий, в том числе по экономическим районам, не вполне отвечают задачам бюджетного выравнивания (особенно там, где велика внутренняя неоднородность территорий или в «переходных» зонах).

Деление по группам муниципальных образований и присвоение каждой группе соответствующих индикаторов, на наш взгляд, более полно отображают уровень их социально-экономического развития.

В рамках этого процесса предполагается корректировка программ социально-экономического развития муниципальных образований с учетом специфики территориально-пространственных ограничений, ресурсных возможностей и предпринимательской активности населения и бизнеса.

Автором выделены необходимые изменения в макетах программ социально-экономического развития для муниципальных образований различного типа, в том числе и с наличием ограничений. Эти изменения касаются:

- структуры программы (с выделением раздела по локализации и компенсации ограничений);

- состава индикаторов (с добавлением индикаторов, характеризующих сущность конкретного типа муниципального образования);

- мероприятий, механизмов и инструментов реализации программы (с учетом специфики муниципального образования).

Вторым направлением реорганизации системы отношений является увеличение активности и ответственности органов муниципального управления в использовании и развитии пространственного потенциала.

Органы муниципального управления как «социальный и экономический предприниматель» должны стать полноправным субъектом экономических процессов. Взаимоотношения с предприятиями и организациями, непосредственно реализующими проекты, входящие в программы социально-экономического развития, должны перейти на уровень партнерских отношений с контролем направленности средств и оценкой результативности реализации.

Таким образом, в результате анализа проблем функционирования и развития муниципальных образований, в частности проблем финансового обеспечения и бюджетного регулирования в системе межбюджетных отношений, определены направления и формы государственной поддержки муниципальных образований, которые стимулируют предпринимательскую активность и обеспечивают консолидацию действий всех субъектов пространственно локализованной экономической системы для достижения целей ее стратегического развития. Предложенный подход позволяет сформировать дифференцированные программы социально-экономического развития муниципальных образований региона. Эффектом от предложенных мероприятий будет снижение дифференциации условий для бизнеса и населения в муниципальных образованиях различного типа, а также повышение эффективности использования пространственного потенциала муниципальных образований.

9.2 Развитие муниципальных образований на основе субрегиональной ресурсной интеграции

Перераспределение властных и бюджетных полномочий, проблема недостаточности инвестиционных ресурсов, сложная демографическая ситуация, недостаточная инновационная активность – все это требует формирования новых подходов к процессам социально-экономического развития особенно на низовых уровнях территориального деления.

Муниципальные образования (МО) вынуждены искать возможные точки роста как за счет привычных механизмов и инструментов, так и используя инновационный предпринимательский подход. Однако в основу любого подхода к социально-экономическому развитию лежит использование ресурсов территории. Традиционная система кооперационных поставок ресурсов в рамках специализации производства привела к дифференциации текущего уровня развития и стратегических перспектив территории.

Особенно остро проблема определения направлений развития экономики стоит перед регионами, имеющими муниципальные образования ориентированные только на природно-сырьевой потенциал. В таких регионах важным моментом является участие большинства муниципальных образований в интеграции ресурсных возможностей реализации сырьевых проектов. В свою очередь территории ориентированные на сырьевые ресурсы должны участвовать в проектах других муниципальных образований, ориентированных на использование инновационного и возобновляемого потенциала.

В связи с этим актуальной становится проблема поиска направлений развития муниципальных образований за счет субрегиональных интеграционных процессов позволяющих наиболее эффективно использовать и наращивать территориальные ресурсы.

Муниципальное образование (МО), являясь базовым элементом административно-политического деления государства, в настоящее время в большинстве случаев имеет ограниченные возможности для социально-экономического развития. Это обусловлено системой разделения полномочий, уровнем экономического потенциала, ограниченностью ресурсов.

Эффективность развития муниципальных образований повышается в случае создания субрегиональных межмуниципальных связей.

Можно дать следующее определение субрегиональной социально-экономической системе– это определенная упорядоченная совокупность субъектов части муниципальных образований региона объединенная между собой совместным использованием территориальных ресурсов, а также экономическими и не экономическими интересами.

Субрегиональные системы могут функционировать на частно-корпоративном, муниципально-частном (партнерском) и муниципальном уровне.

Слияния и поглощения на межмуниципальном уровне проявляются в результате реализации стратегии роста корпораций или муниципальных образований, а также в рамках оптимизации расходов. На административном уровне реализуются в виде укрупненных МО (с административным объединением) либо в виде межмуниципальных образований (с частичным объединением объектов социально-бюджетной сферы и органов управления).

Анализ ситуации показывает, что наиболее сильно субрегиональная (межмуниципальная) интеграция реализуется в органах государственного управления и социально-бюджетной сфере. Высока доля проектной интеграции связанная с формированием туристко-рекреационного кластера. Остальные направления субрегиональной интеграции находятся в процессе роста.

Субрегиональная интеграция является наиболее оперативной, так как она определяется действиями органов управления и хозяйствующих субъектов внутри одного субъекта федерации и позволяет достаточно эффективно обеспечить согласование и баланс интересов всех участников интеграционного процесса. Субрегиональные социально-экономические системы (ССЭС) могут формироваться на различных уровнях (микроэкономика, мидиэкономика, мезоэкономика).

Одним из основных направлений и инструментов развития МО является ресурсная интеграция. Традиционно система взаимоотношений строилась на кооперационных поставках

ресурсов в рамках специализации производства, что в итоге давало преимущество производителю конечной продукции.

Основной целью развития субрегиональных интеграционных процессов является реализация базовых проектов роста территориальных ресурсов муниципальных образований.

Именно солидарные инициативы формирования ССЭС в наибольшей степени обеспечивают баланс интересов субъектов.

В литературе ресурсы определяются как источники получения благ, которые можно использовать в определенных социально-экономических условиях. Создание и поддержание на должном уровне ресурсной базы одна из основных задач экономики.

Территориальные ресурсы это материальные и информационные возможности муниципального образования для обеспечения текущей жизнедеятельности и социально-экономического развития, проявляющиеся в случае возникновения интересов к их использованию.

Наличие или возможность развития ресурсов определяет стратегические направления деятельности муниципальных образований и степень необходимости субрегиональных интеграционных процессов. При низком ресурсном потенциале необходимость субрегиональной интеграции увеличивается.

Автор считает, что территориальные образования можно зонировать исходя из оценки ресурсов.

Автор предлагает расширить классификацию видов интеграционных проектов в субрегиональных системах с позиции использования территориальных рбесурсов.

На использование ресурсов системы в настоящее время влияют потребности общества, инновационные и интеграционные процессы. Автор считает, что придание определенности ресурсам заключается в их выявлении, оценке и закреплении прав на них. Это позволяет сформировать долгосрочный план (программу) использования ресурсов.

В процессе создания интегрированной ССЭС возможно дополнение или замещение ресурсов одного МО за счет другого.

Интеграционные проекты способны сократить ресурсные диспропорции в муниципальных образованиях путем компенсации ограничений на использование части ресурсов за счет

использования других ресурсов. Так в охранной зоне озера Байкал возможно эффективное использование системных и процессных ресурсов и развитие экологосберегающих видов деятельности, например туризма, что требует интеграции с другими муниципальными образованиями.

Важным этапом управления ресурсами является идентификация и присвоение ресурса каким-либо субъектом экономических процессов региона, сущность которого состоит в процессах конкуренции, закрепления прав собственности и представления ресурса на рынок .

Очевидно, что на любой элемент ресурсов в экономическом процессе возникает ряд имущественных прав – и, прежде всего, право собственности, право хозяйственного ведения, право оперативного управления. Концентрация всех прав в руках одного субъекта дает ему наибольшие возможности для управления территориальными ресурсами. В связи с этим в социально-экономической системе возникают процессы закрепления прав субъектов на территориальные ресурсы и интеграционные процессы совместного использования ресурсов при возникновении интересов к ним.

Автором были предложены и проанализированы ресурсные показатели, инициирующие процесс субрегиональной интеграции. Основными из них являются коэффициент территориальных преференций (определяемый наличием уникального бизнеса или возможности его создания), коэффициент уникальности ресурсов (определяемый объемом ресурсов, находящихся в данном МО уникальных в регионе); коэффициент ресурсной зависимости (определяемый долей ресурсов получаемых из других МО в общем объеме потребляемых ресурсов); коэффициент инфраструктурной зависимости (определяемый общим объемом передачи ресурсов по коммуникационным сетям с другими МО). Данные показатели могут быть получены как количественными, так и качественными методами (экспертным анализом).

В исследовании рассмотрен механизм интеграции районов. Республики Бурятия. В качестве методического подхода предлагается оценка по методу уточняющего отраслевого подхода к интеграции

На первом этапе методики анализируется отраслевой потенциал по укрупненному делению:

- промышленный кластер;
- агропромышленный кластер;
- туристический кий кластер;
- горнорудный (добывающий) кластер;
- топливно-энергетический кластер и др.

Анализ определяется наличием территориальных ресурсов по всем составляющим элементам, наличия проектов их реализации (или оценки возможности генерации данных проектов), расчетом коэффициента потенциала инициации интеграции.

На следующем этапе идет уточнение потенциала кластеризации по товарно-родовому, товарно-видовому и продуктовому принципу. Степень укрупненности данного разделения зависит от стратегии субъекта проводящего его.

Выбор типа интеграции также зависит от субъекта проводящего данный анализ. В случае анализа со стороны органов государственного (муниципального) управления возможны все три варианта интеграции.

Разработка интеграционных проектов заключается в создании массива предложений от всех возможных субъектов интеграции. Выбор реализуемых проектов происходит на различных уровнях (корпоративном, муниципальном, государственном), при учете интересов всех субъектов.

Оценка влияния интеграционных процессов происходит через расчет синергетического эффекта интеграции.

Выявлены опорные точки интеграции на основе дополнения ресурсов. В качестве примера рассмотрена возможность создания комплексного этно-рекреационного кластера на основе этнической зоны концентрации ресурсов (Иволгинского дацан – Гуннское городище – Хоринский район (архитектурные памятники) и рекреационной зоны концентрации туристических ресурсов (ОЭЗ Байкальская гавань – Тункинский национальный парк – автокомплекс Байкальский (Улан-Удэ – Иволга).

Приведенный пример создания зон концентрации ресурсных потоков позволяет увеличить совокупные возможности и объединить рекреационные и этнические потоки туристов, а в

дальнейшем возможность создания комплексного этно-рекреационного кластера на основе этнической зоны концентрации ресурсов.

9.3 Формирование концепции социально-экономического развития муниципального образования

В последнее десятилетие социально-экономическое развитие субъектов федерации, входящих в макрорегион Сибири и Дальнего Востока, осуществляется под влиянием следующих основных тенденций:

- торгово-экономическое и демографическое давление стран АТР и СВА, прежде всего, Китая и Японии на территории Сибири и Дальнего Востока;
- низкая экономическая активность государства на территории Сибири и Дальнего Востока;
- резкое сокращение хозяйственных и транспортных связей между западными и восточными регионами России.

Эти процессы выдвигают на первый план в системе геоэкономической и геополитической безопасности России вопросы, затрагивающие перспективы развития Сибири и Дальнего Востока. Стратегически важно для России иметь опорные базовые точки «сети экономической активности» к которым должна тяготеть прилегающая территория.

Такими точками являются крупные города, расположенные на расстоянии 500-700 км. друг от друга. В этом случае минимизируется риск появления локально не освоенных экономикой территорий и «ползучего» завоевания экономического пространства странами, граничащими с Россией.

Среди основных факторов межрегиональной конкурентоспособности города Улан-Удэ особое место занимает его местонахождение на перекрестке торговых путей Востока и Запада (город потенциально является его «точкой схода и развития»).

Байкальский макрорегион представляет собой своеобразные «коммуникационно-транспортные ворота» России в страны СВА и АТР (также как и Приморье). При макрогеографическом

рассмотрении Востока России видно, что пути сообщения веером расходятся с территории Бурятии на Центральную, Восточную, Юго-Восточную Азию, включая Северо-Восток России. Географической вершиной этого веера является г. Улан-Удэ – как опорный транспортный узел.

Территория Бурятии на протяжении веков являлась центром транзитных поставок из Китая, Юго-Восточной Азии в Европу по Чайному пути. Фактически Бурятия – географический центр азиатской части России. В тоже время г. Улан-Удэ, в целом Республика Бурятия, «защищены» с Юга МНР – дружественной страной, чего не скажешь о городах по р.Амур. Кратчайший путь из Сибири к самым большим грузовым терминалам в Азии на Тихом океане – г. Далянь (КНР) проходит от Транссиба через г. Улан-Удэ – г. Наушки – г. Улан-Батор и далее в Центральный Китай, т.е. на 1000 км короче, чем через другие железнодорожные пути ответвления от Транссиба Российской Федерации.

Ключевым фактором, влияющим на важность геополитического положения г.Улан-Удэ, является глобализация. Она демонстрирует взаимосвязь экономических, политических, научных и культурных процессов, которые все больше становятся надгосударственным и наднациональными. Ценность территории определяется не ее природными богатствами, а также способностью связывать и направлять мировые потоки. Управлять значит присваивать инфраструктуры, по которым «прокачиваются» мировые ресурсы. Регионы от интегрированной формы организации все больше переходят к сетевой форме. Интегрированная организация территорий была реализована в период индустриализации и связана с доминированием в региональном хозяйстве крупных массовых промышленных производств.

Город Улан-Удэ имеет важную пространственную роль в сетевой организации. Для того чтобы занять свое место в стратегических процессах развития Дальнего Востока и Забайкалья, Улан-Удэ необходимо определиться со своей функцией в межрегиональных связях с соседними городами и территориями – прежде всего, с Иркутской и Читинской областями. Особенно важным здесь является сравнение с Иркутском и Иркутской областью. Во-первых, из-за

географической близости и транспортной доступности, а во-вторых, из-за необходимости учитывать готовящиеся и принимаемые в последние время решения федерального центра в отношении развития Дальнего Востока и Забайкалья.

Вопрос конкурентоспособности городов России следует рассматривать через призму социальной и инвестиционной привлекательности. В геоэкономическом и политическом разрезе конкуренция между городами ведет к возникновению структурных диспропорций и снижению потенциала территорий. В макроэкономическом разрезе такая конкуренция неизбежна.

Основной задачей концепции развития города является комплексное развитие всех составляющих социальной и экономической сферы города.

Основой концепции является повышение деловой активности Администрации города в решении экономических и социальных проблем, расширение участия в процессах, происходящих как на территории города, так на региональном и глобальном уровне. Город должен стать одним из ключевых игроков рыночной экономики.

Для достижения стратегической цели в области экономической политики и практики будут реализованы следующие направления развития:

1. Усиление участия города в реализации региональных инвестиционных проектов, прежде всего в реализации крупнейшего проекта развития Бурятии – туристическо-реакрационной зоны. В первую очередь, это касается развития гостиничного бизнеса, организации питания, производства сувенирной продукции, а также культурно и спортивно развлекательных центров.

2. Увеличение инновационной составляющей в экономике, поддержка наукоемких производств, обеспечение инвестиционной привлекательности экономики. В статье прозвучала проблема низкой инвестиционной емкости территории – ведь отсутствие привлекательных для внешних инвесторов проектов сказывается на инвестиционном потенциале города. Необходимо проработать подходы к оценке степени инновационности предприятий, их ранжированию и поддержке. На этой базе совместно с Министерством экономики и

Министерством науки РБ, будет возможно начать создание банка инновационных идей.

3. Использование территориальных преимуществ, интеграция экономики города в межрегиональные и глобальные процессы, развитие связей со странами АТР. Основным мероприятием в данном направлении станет организация и развитие мультимодального транспортно-логистического центра на территории города. Нужно создать такие экономические, организационные и нормативно-правовые условия, что бы грузоперевозчики захотели разместить свои грузы для переработки у нас. Все предпосылки для этого есть. Дело в развитии активности бизнеса

4. Формирование и реализация концепции энергетической, продовольственной и социальной безопасности города, позволяющей обеспечить устойчивое развитие и управление рисками. Город совместно с бизнесом, должен обеспечить инвестиционное развитие производственной базы и сопутствующей инфраструктуры, а также проведение инновационной амортизационной политики.

5. Развитие муниципальной экономики, создание эффективного экологосберегающего муниципального производства товаров и услуг, необходимых для обеспечения высокого качества и уровня жизни в городе. Очевидна необходимость дальнейшей оптимизации состава и структуры муниципального имущества, позволяющего эффективным образом выполнять возложенные на муниципальное образование функции, а также повышение обеспечения неналоговой части доходов бюджета, развитие форм и методов использования имущества с целью привлечения инвестиционного капитала.

Инвестиционное направление развития требует более активного совместного участия всех заинтересованных сторон. Предполагается и дальше использовать такие механизмы как муниципально-частное партнерство, солидарное участие республики и города в крупных проектах, работа с федеральными органами власти по привлечению инвестиций.

Социальное направление развития мы видим в консолидации интересов горожан и предприятий в развитии системы местного самоуправления, формировании облика

территории города достойного будущего, создании благоприятного социального климата. Здесь город видит большие резервы в работе с общественными организациями и инициативными группами.

В случае Улан-Удэ основное направление стратегического развития обусловлено как внешними, так и внутренними факторами ситуации, сложившейся в городе. Исходя из прогнозов развития соседних территорий, долгосрочных прогнозов конъюнктуры мировых рынков, а также согласно выбранному руководством Бурятии в качестве приоритета Стратегии эколого-технологическому сценарию развития, у Администрации Улан-Удэ выбор вариантов стратегического развития ограничен.

Основной характеристикой инерционного сценария является практически полная зависимость социально-экономических процессов от внешней конъюнктуры, влиять на которую Администрация города Улан-Удэ не сможет.

Тем не менее, инерционный сценарий способен обеспечить небольшой, но стабильный экономический рост (в рамках общероссийских тенденций).

В режиме инерционного сценария, характеризующегося продолжением сложившихся тенденций, город не улучшит социальную и инвестиционную привлекательность.

В рамках реализации сценария ускоренного инвестиционного роста, соответствующей стратегической цели город должен определить основы «прорывного движения для его реализации. Новая модель городской среды должна стать привлекательной как для крупного, среднего и малого бизнеса, так и для человека.

Решение поставленных в стратегии задач и реализация сценария ускоренного инновационного развития должна идти по следующим принципам:

- Координация усилий всех сторон заинтересованных в развитии города. Развитие экономики города тесно связано с реализацией федеральной и республиканской программ развития. Город может являться координатором этих программ, так как социальная политика города тесно связана с развитием расположенных на его территории предприятий и их социальной инфраструктуры.

- Концентрация инвестиционных средств. Необходима концентрация инвестиционных средств на приоритетных направлениях развития.

- Комплексный характер реформации экономики. Структурная реформация городского хозяйства должна иметь комплексный подход и охватывать все сферы деятельности и все отрасли городского хозяйства, и управление им. В качестве приоритетных направлений развития экономики города на долгосрочный период, позволяющих обеспечить стабильность рост, можно выдвинуть следующие:

- ресурсосбережение;
- инновации и конкурентоспособность;
- поддержка местного товаропроизводителя.

Исходя из оценки наличия экономического потенциала у города Улан Удэ может быть несколько стратегических альтернатив развития.

Уровень потребности в инвестициях				
	высокий	Улан-Удэ – как центр международной торговли – «Чайного пути»	Улан-Удэ – как туристическо-рекреационный центр	Улан-Удэ как центр информационных технологий
	средний	Улан-Удэ – как периферия Иркутской агломерации	Улан–Удэ как промышленно-инновационый центр	Улан-Удэ – как транспортно коммуникационный центр
	низкий	Улан-Удэ – как социальный центр	Улан-Удэ – как центр философии буддизма	Улан-Удэ – как центр альтернативной экологосбергающей энергетики
		низкий	средний	высокий
		Уровень стратегической эффективности		

Рисунок 9.1 - Стратегические альтернативы развития города.

Оптимальным вариантом будет сочетание нескольких стратегий развития.

В регионах Сибири должен быть найден механизм развития качества жизни, компенсирующий низкие темпы роста уровня жизни. Т.е. речь идет о поиске факторов роста, лежащих вне плоскости материального производства.

Это, прежде всего:

- социокультурные факторы развития личности;

- территориальные преференции развития личности и общества.

Достижение устойчивого экономического роста предполагает формирование устойчивой социальной среды, что невозможно без повышения эффективности деятельности отраслей социальной сферы.

В условиях структурных диспропорций необходимо выравнивание обеспеченности услугами отраслей социальной сферы путем оптимизации территориального размещения учреждений, внедрения новых более эффективных моделей развития образования, медицинского обслуживания, культуры, социальной защиты.

ГЛАВА 10 РАЗВИТИЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

10.1 Малое предпринимательство в системе социально-экономических отношений региона

Малое предпринимательство - это существенная составляющая цивилизованного рыночного хозяйства, неотъемлемый элемент присущего ему конкурентного механизма. Этот предпринимательский уклад придает рыночной экономике должную гибкость, мобилизует крупные финансовые и производственные ресурсы населения, несет в себе мощный антимонопольный потенциал, служит серьезным фактором структурной перестройки и обеспечения прорывов по ряду направлений научно-технического прогресса, во многом решает проблему занятости и другие социальные проблемы рыночного хозяйства. Вот почему становление и развитие малого предпринимательства представляет собой стратегическую задачу реформационной экономической политики.

Экономическая наука характеризует малый бизнес как совокупность мелких предприятий, выпускающих однородную продукцию, причем сфера деятельности каждого предприятия мала (1-5 %) по сравнению с масштабами рынка. Это означает, что малая фирма не имеет контроля над рыночными ценами и стремится к максимизации прибыли, воспринимая и цены как внешние заданные условия. Однако эта абстрактная схема имеет существенный недостаток: предприниматель выступает в ней как пассивная сторона, в то время как на самом деле возникновение малой фирмы всегда есть результат активного рационального самостоятельного поведения индивида.

Определяя термин «малое предпринимательство» можно выделить следующее:

−определения малых и средних предприятий разнятся не только по странам, но в том числе и внутри страны по отраслям и территориям;

−всякое определение дается в зависимости от практических нужд и служит определенным целям;

−большая дифференциация определений показывает, что

малые предприятия не имеют четких определений и границ.

Чаще всего при определении малого предприятия принимается во внимание его размер, устанавливающийся на основе показателя численности работников, количества основных производственных фондов или оборота капитала. Однако не следует забывать об условности данных показателей и понимать, что основным признаком малого и среднего предпринимательства служит численность занятых - не более 500 человек. Вот почему необходимо изучение качественных характеристик малых предприятий, которые являются наиболее важными для понимания сути малого предпринимательства.

Выявлено несколько направлений, по-своему понимающих экономический смысл малых производственных форм: например, школа так называемых «функционалистов» и школа «собственников» Основные различия между этими школами проявляются в их подходах:

– конкретные технологии и размеры расширения предприятий, организационные изменения, анализ последствий НТР;

– место малого предпринимательства национальной экономике;

– проблемы определения и классификации малых предприятий.

Школа «функционалистов» выводит преимущества малых предприятий из их способности занять экономические «ниши», оставленные гигантами. Идеалом организации (по мнению «функционалистов») является «целостная система небольших хозяйственных единиц в «силовом поле» крупных предприятий». «Функционалисты» выводили определение малого предприятия из технических, технологических и численных признаков, но этого оказалось недостаточно, вот почему «собственники» дополнили его главным признаком. По их мнению малое предприятие - это предприятие альтернативных форм собственности, действующее целиком в рыночных механизмах.

Таким образом, ключевое отличие малого предприятия - не размеры и техническая вооруженность, а некое неформальное сочетание черт частного сектора; формальные же наименования малого предпринимательства определены нормативными государственными решениями, а не естественными

экономическими отношениями и поэтому не имеют решающего значения.

По мнению авторов, малый бизнес можно отнести к промежуточному виду экономик, находящемуся между экономикой семьи, предприятия, общества и государства). Являясь отдельным видом экономических отношений, малое предпринимательство при этом имеет в себе черты всех экономических укладов.

Характерной чертой малого бизнеса является наличие и четкое отражение интересов различных сторон с приоритетом персонифицированных интересов предпринимателей.

Сегодня многие мелкие фирмы по технической вооруженности, производительности часто не уступают крупным компаниям, все больше превращаясь в составные звенья крупного общественного производства. В этом плане противопоставление мелкого и крупного производства теряет смысл.

Анализируя такой сектор экономики как малое предпринимательство, нельзя не обратить внимание на то, какое огромное место в национальной экономике развитых стран он занимает. Так, например, в США, Японии, Франции к малым относятся больше половины всех предприятий страны.

По роли в развитии экономики, решении социальных задач малое предпринимательство России значительно уступает малому предпринимательству в таких развитых странах, как США, Япония, ФРГ, Франция и др.

Характерной чертой малого бизнеса является наличие и четкое отражение интересов различных сторон с приоритетом персонифицированных интересов предпринимателей.

Малый бизнес можно разделить на две категории:

- индивидуальный бизнес (предпринимательство), отражающий интересы одного предпринимателя;

- коллективный бизнес (малые предприятия и общества), отражающий интересы группы предпринимателей.

Экономические отношения в данных видах малого бизнеса имеют определенные различия, связанные с процессами согласования интересов при принятии управленческого решения.

Такая роль обусловлено экономической сущностью малого бизнеса:

- ориентацией малого бизнеса на производство услуг с прямыми продажами потребителям, достаточно стабильным спросом;

- отсутствием посредников и, следовательно, быстрой реакцией на изменение спроса потребителей,

- простыми технологиями, однозначно реализованными в производственных системах.

Имеются и ряд других экономических особенностей малого бизнеса которые делают его устойчивым к различного рода факторам, влияющим на эффективность деятельности предприятий .

Можно выделить четыре основных цели или побудительных мотивов малого бизнеса:

- реализацию экономических интересов и ожиданий предпринимателей и членов их семьи;

- достижение определенного социального статуса;

- реализация творческого потенциала предпринимателя;

- участие в производстве общественно необходимого продукта.

Оценка современных мер поддержки малого бизнеса в регионах, в том числе в Республике Бурятия позволяет говорить о том, что эти меры соответствуют сегодняшнему пониманию управления экономикой в России в целом и в большинстве ее регионов. Основой системы поддержки является экономическая политика и экономическая стратегия, которая является централизованной.

Очевидно, что поддержка бизнеса со стороны государства необходима в любых условиях. Другое дело - методы и приоритеты. Любой бизнес, в том числе – крупные корпорации, требует не меньшей поддержки, чем малый бизнес. С другой стороны, эти субъекты имеют гораздо большие связи, возможности, структуру управления и кадровый потенциал, чтобы решать вопросы самостоятельно. Они могут взять кредиты в банках или получить господдержку не на общих условиях, а в особом порядке, в отличие от субъектов малого предпринимательства. Просто, в частном порядке доказывая потребность и обоснованность господдержки.

В отличие от них малый бизнес, развивающийся – скован ресурсными возможностями. Здесь слабее потенциал – интеллектуальный, кадровый, финансовый. Поэтому система господдержки малого бизнеса должна работать более активно. Другой вопрос – чего мы хотим добиться, и, исходя из этого – какая поддержка будет эффективнее?

На Западе финансовая поддержка малого бизнеса минимальна. Там, в большинстве случаев, работают инфраструктурные варианты господдержки. Государство создаёт условия для быстрой регистрации, убирает коррупционные и административные барьеры, создает простую и понятную налоговую систему. Налоговые консультанты за небольшую плату помогают оптимально администрировать и уплачивать налоги. Отдельные части этой инфраструктуры – аудиторские и инжиниринговые компании помогают развивать идею, если она хороша.

Одними финансами решить вопрос очень сложно. Раздать деньги и ждать, что бизнес будет развиваться – наивно. Вероятность успеха – не выше 50%.

Ясно, что государство наряду с субсидиями должно развивать и всю инфраструктуру поддержки МБ, поддерживать преимущественно инновационный бизнес.

И нужна институализация, продуманная и проактивная. Есть такая теория институциональной экономики: мы создадим институты экономики (банки, гранты, фонды и т.д.) – и всё работает. На самом деле, ничего может и не заработать. Даже при наличии системы поддержки, если нет активности населения в формировании своего бизнеса или его потребности направлены на другие виды или методы поддержки – всё будет сделано зря. Так, например, реализуемые в республике проекты развития инфраструктуры поддержки (например, бизнес-база) пока большой отдачи не дают.

Но в любом случае инфраструктура нужна, как способ поддержки, она должна повышать активность населения в области бизнеса.

Если государство желает и может помочь бизнесу, нужна система отбора инвестиционных проектов, в том числе – и по созданию, и по расширению бизнеса. Причём, оптимальным

вариантом будет независимая система поддержки, гарантирующая баланс интересов всех участников: 1 – государства, с его целью создания необходимых на данной территории товаров, услуг, налогов, рабочих мест; 2 – предпринимателей, желающих получить прибыль; 3 – населения территории, которое получает рабочие места и востребованные товары и услуги. Поэтому распределение средств, безусловно, должно быть целевым, экономически обоснованным и инфраструктурно обеспеченным.

Это распределение не должно быть на 100% государственным. Нужна такая система, где государство и крупный частный бизнес – как партнёры – будут заинтересованы в развитии инновационного бизнеса. Скажем, своеобразный попечительский совет. Нужен автономный фонд, где аккумулируются средства государства и бизнеса для поддержки МБ. И он должен работать по принципу минимизации своих затрат, поддерживать тщательно просчитанные и проанализированные проекты МБ.

Количество рабочих мест сегодня в условиях стагнации и только начинающегося выхода из кризиса популярный, важнейший критерий. Однако, думаю, количество рабочих мест – критерий доживающий, он скоро уйдёт из критериев ценности бизнес-проекта. В условиях демографической ямы создание лишних рабочих мест не должно приветствоваться. На самом деле, у нас есть дефицит рабочей силы, и скоро он проявится. Это связано и со старением населения, и с развитием бизнеса, поэтому лишнее рабочее место скорее окажется антикритерием.

Второй социальный критерий – объём сгенерированной оплаты труда и налогов в бюджет. Критерий тоже спорный, но и полезный.

Систему критериев можно предложить различную, но в целом для совершенствования роли и места МБ в экономике действующая система неплоха.

Главное – не просто бросить деньги на МБ - лишь бы люди не ходили на биржу труда и не «плакали». Нужно делать это более-менее системно.

Например, наряду с организационной системой институтов – бизнес-инкубаторов и технопарков, консалтинговых фирм, крайне нужна ещё и прогностическая база для предпринимателя.

Очень часто бывает так, что один предприниматель построил бизнес-центр с торговыми площадями, остальные видят, что у него прибыль хороша, и строят тоже. В итоге, несмотря на кажущуюся конкуренцию, потоки потребителей расслаиваются, растёт стоимость обслуживания, цена аренды, и фактический уровень доходов населения с ростом количества торговых центров (и рабочих мест в них) падает. Потому что ожидаемая прибыль предпринимателя в том, чтобы «отбить» затраты на создание центра, он повышает цены на аренду (плюс стоимость содержания коммерческой недвижимости).

То же самое – с другими рынками (например, маршрутных такси). Каждый входящий в рынок предприниматель предполагает, что он будет зарабатывать ту же сумму, что получает тот, кто сейчас на рынке. Но объём потребительского спроса от этого не увеличивается, а значит – растёт стоимость услуг.

Непрогнозируемое развитие малого предпринимательства, конъюнктуры рынка и спроса приводит к так называемым «инвестиционным тупикам» – человек вложил деньги, но они не «отбиваются». На уровне семьи это катастрофа, на уровне государства это незаметно.

То есть – система вложения инвестиционных средств без прогнозирования неэффективна.

В плановой экономике этим занимался комплекс институтов и органов управления, в нынешней экономике, по моему мнению этим должны заниматься муниципалитеты вместе с по мере возможности привлекаемыми научными учреждениями. В какой-то мере это сейчас происходит: проходят ярмарки инвестиционных проектов, есть определённые площадки для инвестиций, предполагаются виды бизнеса, в которых есть потребность территории. Но вот только речь там обычно идёт не о малом бизнесе, а о крупном.

На уровне МБ такие подвижки пока происходят спонтанно. Люди рассматривают конъюнктуру рынка, видят, что сейчас выгодно заниматься ремонтом зданий, маршрутными перевозками, торговлей, и идут туда. Но анализировать ситуацию на рынке и делать эффективный макроэкономический прогноз товаров и услуг должны делать всё-таки профессионалы и предлагать это видение

предпринимателю (через муниципальные закупки, через СМИ и другие механизмы). Речь не идет о диктате органов управления как своеобразном возврате к плановой экономике в условиях частной собственности, речь идет о информационном государственно (муниципально) – частном партнерстве.

Критерии такого партнерства по приоритетности развития сфер экономики есть, они провозглашены в программе социально-экономического развития (СЭР) республики и страны. Вопрос только в реагировании данной программы на инновационные изменения..

Да, должна быть базовая часть поддержки развития бизнеса, которая реализует существующую программу СЭР, потому что это планка, по которой живёт целая территория. Но должна быть какая-то вариативная часть (инновационная, венчурная, рисковая) – ориентированная на будущее. Малое предпринимательство республики можем пойти, например, в IT-технологии, в инновационное производство продуктов и в другие направления инноваций. Но пока все средства в руках чиновников – финансирование выходящих за рамки проекта расходов будет непродуманным, это называется «нецелевым расходованием бюджетных средств». Поэтому и нужен фонд, куда будут выделяться государственные деньги в качестве автономного задания. Естественно, должен быть представитель от государства, если большая часть денег из бюджета, у представителя будет право решающего голоса. Но должны быть и частные лица, которые смогут войти в этот фонд и иметь в перспективе и доходы с этого.

Это своеобразные инвестиции. Многие молодые, креативные люди и начинающие предприниматели держат как «собака на сене» свою идею. Есть много примеров, когда человек идёт с проектом просить финансирование. Ни банк, ни государство его не финансирует, поскольку «базы» бизнеса у предпринимателя нет, есть только идея. Профинансировать проект мог бы частный инвестор, но он хочет либо права на бизнес, либо участие в прибылях.

Возникает дисбаланс интересов: владелец идеи говорит: «это моё, я всё хочу от нее иметь», инвестор также думает о своих финансовых вложениях, и добиться согласованности чаще всего

не возможно. Вот когда научимся находить компромисс при помощи партнёрских соглашений, тогда возникнет интерес у крупного бизнеса к развитию креативных, венчурных направлений малого предпринимательства, которые не копируют существующие идеи, а создают что-то новое. К сожалению, у нас таких проектов сейчас не более 10-15%.

Наукоёмкие проекты чаще касающиеся базовых продуктовых инноваций всего и очень капиталоёмкие. Строительство нового завода в таких отраслях очень затратно, например одно рабочее место в машиностроении обходится в в десятки млн. руб. Поэтому чаще всего МБ в наукоёмкие отрасли не идёт, а начинает в сфере услуг или небольшом ремесле. А там инновации придумать не так-то просто. Там новации на уровне ощущения воздействия на потребителя – поведенческие, маркетинговые, копирайтинговые. Но в любом случае надо и их поддерживать, они тоже решают часть проблем территории.

Главная проблема – в гибкости социально-экономической системы и в быстроте реагирования на изменение потребительских запросов. То есть соотношение инноваций и консерватизма в экономике. Влияние бизнеса на формирование и удовлетворение запросов населения определяет качество и уровень жизни в регионе, а также его социальную привлекательность.

Эта проблема имеет две стороны: необходимость в инновациях и финансирование инноваций.

Есть базовая часть запросов, изменить которые сложно, да и не нужно – это основные продукты жизнедеятельности (продукты питания, вода, электроэнергия и др.) которыми с позиции развития и функционирования экономики территория должна быть обеспечена на длительное время. Большие эксперименты здесь не допустимы. Но это не означает, что данные отрасли не должны модернизироваться и обновляться. Потенциал предприятий и отраслей должен расти.

Но есть и та часть потребительских запросов, где экономика должна быстро реагировать на их изменение и даже будировать формирование и развитие потребностей насления. И тут пионеры инновационного бизнеса становятся своеобразными монополистами: за их товары услуги население с готовностью переплачивает.

Финансирование инноваций должно отвечать интересам всех сторон. Систем поддержки бизнеса должна выполнить роль «инвестиционного продюсера», аккумулировать средства и сконцентрировать их на приоритетных направлениях развития.

На решении задачи инновационного развития как раз и должны сконцентрироваться усилия органов государственного и муниципального управления, а также интересы бизнесменов и предпринимателей в системе поддержки развития малого и иного бизнеса.

10.2 Совершенствование механизма государственной поддержки малого бизнеса

Институциональные преобразования в регионах, выражающиеся в укрупнении и слиянии субъектов федерации оказывают значимое влияние на экономическое развитие и условия функционирования социально-экономических подсистем. Основной проблемой при слиянии регионов является обеспечение устойчивости производства и создание предпосылок для оптимального объединения экономики регионов, перераспределения материальных, финансовых, трудовых потоков, приводящих к повышению макроэкономических показателей регионов.

Особую роль в обеспечении устойчивого развития регионов играют социально-экономические подсистемы малого бизнеса. Спецификой малого бизнеса как социально-экономической подсистемы является наличие как промышленной, так и социальной направленности. Обеспечивая занятость населения и реализацию предпринимательского потенциала, малый бизнес дает возможность создания инновационных гибких производств, ориентированных на производство необходимой для региона продукции и услуг.

Конкурентоспособность систем малого бизнеса в условиях интеграционных процессов изначально выше, чем у крупного производства, так как продукция и услуги малого бизнеса ориентированы на конечного внутрирегионального потребителя. При этом малый бизнес может обеспечить устойчивость и

конкурентоспособность региона в целом. Проблема формирования связей подсистем региона с подсистемой малого бизнеса с целью обеспечения устойчивости экономического развития региона требует дополнительных исследований.

Особое место занимает проблема выбора методов государственного регулирования и поддержки подсистемы малого бизнеса в условиях институциональных преобразований, неизбежно ведущих к изменению финансовых и нормативно-правовых условий функционирования малого бизнеса.

Реакция подсистем региона на институциональные изменения должна привести не только к обеспечению устойчивости экономики и безболезненному слиянию, но и к увеличению потенциала региона и возможностей его реализации. Фактически момент реорганизации регионов (структур управления, финансовых потоков и т.д.) является благоприятным моментом для бизнес-аудита, реинжиниринга и инновационного развития социально-экономических подсистем региона.

Глобализация экономики неизбежно приведет к росту напряженности на рынке товаров и услуг, ранее находившихся за рамками прямой конкуренции. В условиях открытости внутрирегиональных рынков для товарных потоков извне (в том числе импорта), важным преимуществом является не только соотношение цен и качества, но и степень близости социально-экономических подсистем к потребителю, традиционные связи.

Косвенная конкуренция превращается в прямую не только вследствие экономических факторов (уменьшение трансакционных издержек как барьера входа в рынок), но также под воздействием институциональных изменений, слияния регионов. Интеграционные изменения определяют формирование новых условий функционирования и развития региональных социально-экономических подсистем. Очевидно, что социально-экономические подсистемы в результате слияния обладают совершенно новыми признаками, которые не просто являются суммой признаков объединяющихся подсистем, но и обладают новыми характеристиками. Причиной этого является проявление синергетического эффекта, заключающегося в непропорциональном увеличении возможностей новой системы в результате сложения возможностей отдельных подсистем.

Направленность на получение такого эффекта является сущностью государственного регулирования процессов слияния регионов.

Таким образом, механизм реагирования и адаптации социально-экономических подсистем регионов к институциональным изменениям состоит из трех инструментов:

- инновационное развитие рынка;
- маркетинговый мониторинг конкурентных преимуществ;
- обеспечение синергетического эффекта от слияния.

Совместное действие данных инструментов обеспечивает формирование оптимальной стратегии слияния подсистем и устойчивость региона к экономическим изменениям, а в перспективе, экономический рост.

Характерной чертой малого бизнеса является наличие и четкое отражение интересов различных сторон с приоритетом персонифицированных интересов предпринимателей.

Рассматривая проблему устойчивости подсистем региона к институциональным изменениям, автор выделяет три типа систем:

- динамичные, изменения в которых пропорциональны изменениям на рынке, и приводят к неустойчивости подсистем даже при малых воздействиях (это, прежде всего, промышленные, торговые, транспортные подсистемы);
- статичные, изменения в которых происходят крайне медленно в ответ на рыночные изменения, и делают данные системы хотя и устойчивыми, но не эффективными в условиях нарастания рыночных изменений (это прежде всего, бюджетные социальные подсистемы, жилищно-коммунальные подситемы);
- адаптивные, изменения в которых соответствуют по темпам рыночным изменениям и наиболее быстро способствуют восстанавливаемости показателей деятельности (это, по мнению автора, прежде всего подсистемы малого бизнеса, финансовые и научно-инновационные подсистемы).

Рассматривая конкурентоспособность социально-экономических подсистем в условиях слияния регионов, автор выделяет следующие подсистемы:

- инертные, степень конкурентоспособности которых в условиях изменений низка и высока вероятность потери доли рынка (промышленные подсистемы);

- сопротивляющиеся, готовые к конкурентной борьбе, однако уступающие свои позиции под воздействием более сильных конкурентов (торговые подсистемы);

- инновационные, способные к закреплению конкурентных преимуществ и быстрому изменению и адаптации (малый бизнес, сфера услуг и т.д.).

Из данной классификации видно, что наиболее эффективно в условиях изменений функционируют социоэкономические адаптивные инновационные системы. К данным подсистемам помимо прочих, автор относит малый бизнес.

Система государственной поддержки малого бизнеса в регионе должна обеспечить оптимальность исполнения данных функции. Основной задачей системы является принятие на себя той части функций управления малым бизнесом, который будет готов (захочет) делегировать государству предприниматель.

Следует учесть, что функции управления по истокам их возникновения можно разделить на внутренние (обусловленные идеей бизнеса и методом его организации) и внешние обусловленные способом организационно-хозяйственной деятельности, юридическими нормами и окружающей бизнес-средой. С точки зрения делегирования, в первую очередь необходимо делегировать внешние функции.

Специфика сферы деятельности малого бизнеса делает его не привлекательным для крупных сетевых и транснациональных компаний. Данная ниша остается как бы в зоне внутрирегиональной конкуренции даже при развитии межрегиональных и глобальных интегрирующих процессах.

Своеобразной защитной реакцией малого бизнеса на внешние интегрирующие процессы является внутренняя интеграция бизнеса в регионах на различной основе (

Коэффициент логистической устойчивости бизнеса предлагается определить как произведение показателей экономической зависимости предприятия от поставщиков исходного сырья , находящихся вне региона и показателей зависимости рынка сбыта от посредников.

Данный коэффициент отражает зависимость бизнеса от влияния интеграционных процессов, чем он выше, тем зависимость больше. Для большинства отраслей промышленности

он достаточно велик (от 0,05 до 1), для малого бизнеса он достаточно не высок (0,001 – 0,04).

Коэффициент конкурентозамещения равен отношению объема продукции предприятий малого бизнеса к общему объему продукции отрасли. Чем выше данный показатель, тем устойчивее экономика.

Коэффициент ценовой зависимости равен отношению разницы между ценами других регионов и региональными ценами к региональной цене. Чем выше данный показатель, тем устойчивее экономика.

Предложенная система коэффициентов позволяет оценить устойчивость предприятий к интеграционным процессам и разработать комплекс мероприятий по устранению их отрицательных последствий.

Для повышения показателей устойчивости автором рассматриваются три типа процессов:

- интеграционные процессы, происходящие внутри региона между предприятиями малого бизнеса и стимулируемые органами государственной поддержки;
- инновационные процессы в производственных системах малого бизнеса, обеспечиваемые в ходе совместной работы с органами государственной поддержки;
- инвестиционные процессы развития капитала малого бизнеса, осуществляемые также совместно с органами государственной поддержки малого бизнеса.

Система малого бизнеса региона состоит из ряда взаимосвязанных между собой элементов. К основным элементам относятся:

- малые предприятия и индивидуальные предприниматели;
- рыночная инфраструктура (торгово-закупочные и посреднические организации, рекламные и маркетинговые компании);
- финансовая инфраструктура (банки, фонды поддержки, лизинговые компании);
- информационно-аналитическая инфраструктура (консалтинговые, аудиторские, инжиниринговые компании);
- органы государственного управления и контроля.

Формирование стратегии развития заключается в объединении усилий и обеспечении таких взаимосвязей элементов системы малого бизнеса, которые позволяют достичь установленную цель экономического развития региона. При этом основными принципами развития системы будут:

- пропорциональность и равная производительность элементов и связей системы;

- гибкость и адаптируемость системы.

Стратегия развития системы малого бизнеса в интегрирующихся регионах основана на формировании представлений органов государственной поддержки о ключевых видах деятельности бизнеса, требующих развития с целью поддержания экономической устойчивости региона.

Для решения данных задач в условиях нехватки или неопределенности возможности развития финансовых ресурсов при слиянии регионов предлагается использование принципов:

- совместного (солидарного) использования свободных средств участников программы;

- приоритетное финансирование быстроокупаемых малозатратных проектов;

возникновение цепочки возвратного эффекта и роста финансовых ресурсов за счет развития кредитных услуг.

10.3 Интеграционное развитие малого бизнеса в бизнес-структурах региональных экономических кластеров

Предпринимательство всех видов и уровней традиционно выступает основой социально-экономического развития регионов. Можно отметить, что в последние годы изменилась парадигма развития предпринимательства разного уровня – происходит интеграция малого, среднего и крупного бизнеса, что значительно снижает преимущества связанные с масштабами производства, выдвигая на первую роль инновационные и деловые факторы развития предприятий, направленные на формирование синергетического эффекта от партнерства субъектов бизнеса.

Тенденции формирования системы предпринимательства в разных странах и регионах отличаются друг от друга. Если в

большинстве зарубежных развитых стран малое предпринимательство составляет более 60% от числа предприятий и формирует до 70% ВВП, то в России эти цифры значительно ниже. Так доля малого предпринимательства в ВВП составляет около 20%, также низка доля малых предприятий в общем количестве субъектов экономики.

Учитывая общее понимание того, что малое предпринимательство обеспечивает устойчивость, гибкость и инновационность экономической системы состояние дел с развитием малого предпринимательства в России не отвечает общемировым тенденциям.

Также не эффективной для социально-экономического развития регионов является структура системы малого предпринимательства. Очевидна диспропорция развития торгового и некоторых других секторов по отношению к промышленному предпринимательству. Разумеется, это вызвано объективными факторами открытия и развития бизнеса, однако остается не доиспользованным потенциал малого предпринимательства в отраслях, направленных на выпуск интеллектуальноемкой продукции с высокой добавленной стоимостью. Формируемые региональные инновационные экономические кластеры также должны способствовать интеграции крупных, средних и малых предприятий в развитии регионов

Одной из причин сегодняшней ситуации является система поддержки и развития малого предпринимательства, в котором участвуют в настоящее время сами предприниматели и государственные (муниципальные) органы власти. Другие сектора предпринимательства, крупный и средний бизнес, в основном в развитии малого предпринимательства не участвуют. Создаваемая в последнее время система субконтрактинга требует своего развития и не в полной мере учитывает межуровневые интеграционные процессы, необходимые для консолидированного развития крупного, среднего и малого предпринимательства.

Предпринимательство издавна составляет основу экономических отношений, процессов и систем. Можно считать, что предпринимательство это особый вид активной экономической деятельности индивидуума, носящий целенаправленный характер на получение текущих и стратегических экономических выгод.

Предпринимательство основано на проявлении и поддержании инициатив, определенных экономических идей, реализуемых в виде экономических проектов.

Малое предпринимательство, как и любое другое, предназначено для удовлетворения интересов различных субъектов. При этом приоритет отдается реализации экономических интересов предпринимателей.

Таким образом, малое предпринимательство – это элемент системы рыночной экономики, обеспечивающий конкурентность, инновационно-творческую активность и эффективность функционирования экономики региона.

Одним из основных направлений развития малого предпринимательства автор считает развитие малого промышленного предпринимательства, в том числе в первую очередь, предпринимательства в сфере обрабатывающих производств. Малое промышленное предпринимательство в настоящее время занимает относительно небольшую роль в социально-экономическом развитии региона.

Развитие малого промышленного предпринимательства в регионе может идти по двум направлениям.

Первое направление касается выпуска малым предприятие продукции (услуг) для конечного потребителя – населения, других предприятий, государственных и муниципальных закупок. В этом случае малое предприятие является обособленным субъектом рынка, имеющим множество потребителей.

По мнению автора, малое предпринимательство имеет эффективные зоны развития в отраслях, где выпускается продукция не требующего концентрации множества технологических переделов на одном предприятии с соответствующими ограничениями по количеству задействованного персонала (что является критерием малого бизнеса), а также количеством и стоимостью применяемого оборудования, других основных фондов и ресурсов (т.к. капитал также является критериальным показателем малого предпринимательства в ряде государств, а также естественным препятствием для организации бизнеса для предпринимателя).

По рыночному принципу зона локализации малого предпринимательства значительно больше. Малые предприятия

могут эффективно конкурировать с крупными в случае высокой дифференциации продукции (по какой-либо ассортиментной позиции). Также малые промышленные предприятия могут успешно работать при среднем и низком спросе при условии лидерства в постоянных издержках.

Второе направление развития малого промышленного предпринимательства в регионе касается применения всех возможных форм интеграционных связей. Интеграционные взаимодействия затрагивают все уровни бизнеса и субъекты экономического развития региона.

Таким образом, роль малого промышленного предпринимательства в регионе заключается не только в деятельности в сфере производства продукции и услуг с коротким производственным циклом и приближенных к конечному потребителю, но и в создании конкурентной инновационной среды обеспечения сложных технологических систем продукцией и услугами внутри и вне производственного назначения, что позволяет расширить область применения потенциала предпринимателей в региональных экономических кластерах.

Развитие различных направлений малого предпринимательства опирается на определенные структурные и системные факторы.

Структурные факторы вызваны в основном рыночной ситуацией и позиционированием себя предпринимателя на рынке. Эти факторы носят эндогенный и экзогенный для системы малого предпринимательства характер.

Эндогенные факторы обусловлены сложившимися внутренними тенденциями развития предпринимательской среды. Они обусловлены тенденциями разделения рынка в регионе, потенциалом и стратегией предпринимателей, предпринимательской активностью.

Экзогенные факторы обусловлены влиянием изменений внешней среды. Это достаточно большая группа факторов многоуровневого воздействия на систему малого предпринимательства. В первую очередь они обусловлены действиями государства по стимулированию развития определенных сегментов рынка, конкуренцией и конъюнктурой рынка, экономической ситуацией.

Автором проанализировано влияние эндогенных и экзогенных факторов на развитие основных направлений малого бизнеса.

В последние годы на темпы развития малого промышленного предпринимательства большее влияние оказывают эндогенные факторы поведения предпринимателей, степень влияния экзогенных факторов снизилась, что свидетельствует, во-первых о некоторой стабилизации данного сектора, и, во вторых о недостаточном внешнем влиянии на его развитие. Ускоренное развитие данного сектора малого предпринимательства возможно только в условиях формирования государственно-корпоративной политики, учитывающей интересы всех уровней бизнеса и субъектов рынка.

На развитие малого предпринимательства также оказывают влияние системные факторы и интересы.

Системные интересы формируются на базе комплексного взаимодействия и взаимовлияния органов государственного и муниципального управления, крупного, среднего, малого и индивидуального предпринимательства. Эти субъекты выступают как партнеры и, в некоторых случаях, как конкуренты в области развития малого предпринимательства. Поэтому важно добиваться определенного баланса интересов субъектов.

Ситуационные факторы свойственны всем регионам России и в подавляющем большинстве их влияние на развитие на развитие малого промышленного предпринимательства идентично. Хотя по некоторым из них степень влияния может значительно отличатся при межрегиональном сравнении (например, влияние экологического фактора в Республике Бурятия).

Традиционные факторы также свойственны всем регионам, но имеют значительные отличия, вызванные тенденциями и традициями развития экономики и общества. Данные факторы определяют предельные возможности развития малого промышленного потенциала в стратегическом периоде и. соответственно, управление ими носит долгосрочный характер.

Высокие потребности в инвестициях являются препятствиями для создания малого бизнеса. Потребности в

разработках и в кадрах могут наоборот стать преимуществами малого предприятия.

Таким образом, специфика регионального развития малого промышленного предпринимательства, заключается в учете экзогенных и эндогенных структурных факторов, а также учете системных факторов ситуационного характера (экономических, социальных, политических, экологических, инновационных, технических, институциональных и др.) и традиционного характера (ментальность населения, интеллектуальный потенциал, этика ведения бизнеса, региональная экономическая специализация и др.) и интересов взаимодействия бизнеса разного уровня и государства в формировании экономических процессов в регионе.

Возможности интеграции малого промышленного предпринимательства с крупным и средним в региональных экономических кластерах определяются балансом стратегических потребностей и возможностей секторов бизнеса.

Интеграционные взаимодействия основаны, в первую очередь, на степени концентрации бизнеса в отрасли. Очевидно, что в тех отраслях, где высокие индексы концентрации, большая доля выпуска сосредоточена у крупных предприятий, что позволяет говорить о возможности инициации интеграционных процессов малых предприятий с крупными предприятиями в форме вертикально интегрированных корпоративных структур. В отраслях, где индексы концентрации низки речь может идти о кластерных формах интеграционного взаимодействия предприятий.

Автор, в качестве основных форм интеграционного взаимодействия малых промышленных предприятий с крупными предприятиями, помимо кооперационного, предлагает рассмотреть корпоративное, кластерное и проектное взаимодействие.

Оценка возможности и эффективности интеграционного взаимодействия малого и крупного бизнеса в региональных экономических кластерах предполагает реализацию нескольких этапов.

На первом этапе оценивается возможность кооперационного взаимодействия. Сущность кооперационного

взаимодействия заключается в однократном привлечении малого бизнеса к деятельности крупного предприятия при возникновении определенной задачи, обычно носящей или разовый характер или выполняемой через длительный период.

Основными критериями данного взаимодействия для крупного предприятия будут:

- повторяемость (периодичность) и трудоемкость выполняемой задачи (работы);
- возможность (эффективность) выполнения собственными силами;
- качество исполнения задачи привлеченными предприятиями.

Т.е. необходимость привлечения обусловлено как экономическими, так и организационными и качественными критериями. К таким работам относятся работы консультационного типа (инжиниринг, маркетинг, бизнес-аудит, бизнес-планирование и т.д.), а также производственного обслуживания (ремонт, логистика, закупки и т.д.).

На втором этапе оценивается возможность проектного взаимодействия, которое возникает при выполнении новых крупных проектов. Проектное взаимодействие приводит к реорганизации постоянных производственно-организационных связей в крупном предприятии. Так как они носят однократный характер, то для оптимизации затрат возникает возможность и необходимость интеграционного взаимодействия с малыми промышленными предприятиями (привлечение их для выполнения работ по определенной части проекта).

Основными критериями данного взаимодействия для крупного предприятия будут:

- наличие собственных ресурсов для выполнения проекта (его частей) и их загрузка;
- качество и сроки выполнения работ привлеченным предприятием.

Необходимость и возможность привлечения в данном случае определяется наличием свободных внутрипроизводственных ресурсов и эффективностью исполнения передаваемой части проекта привлеченным малым промышленным предприятиям.

На третьем этапе оценивается возможность корпоративного взаимодействия предприятий, которое возникает при выполнении постоянных задач (работ), требующих их передачи соисполнителям.

Основными критериями данного взаимодействия для крупного предприятия будут:

- оптимизация затрат, в том числе налоговая оптимизация;
- оптимизация капитала, в том числе основных фондов;
- оптимизация кадрового потенциала, особенно по высококвалифицированным работникам;
- стратегические предпосылки дифференциации бизнеса.

Необходимость и возможность привлечения в виртуальную корпоративную структуру юридически и экономически самостоятельных малых и средних промышленных предприятий обусловлена стратегическим видением бизнеса собственниками крупного предприятия стоящего в основе корпорации. Данное взаимодействие предполагает организацию стратегических партнерских связей долгосрочного характера.

На четвертом этапе оценивается возможность кластерного взаимодействия предприятий, которое возникает при выполнении постоянных задач (работ), при перекрестной передачи их предполагаемому партнеру. При таком взаимодействии возможно взаимно выгодное сотрудничества предприятий всех уровней бизнеса, которые в кластере занимают одну позицию. Кластерное взаимодействие предполагает глубокую кооперацию по выпуску близкой или одинаковой продукции и сохранении определенной степени конкуренции среди предприятий. Таким образом, кластерное взаимодействие является одной из наиболее сложных форм интеграции. Оно охватывает обычно область деятельности, не касающуюся основного производства, например подготовку кадров, организацию региональной системы сбыта продукции и т.д., где требуется интеграция усилий всех участников кластера.

Основными критериями данного взаимодействия для предприятий будут:

- консолидация усилий в определенной области деятельности (где невозможно решение одним субъектом);
- оптимизация загрузки мощностей;

- необходимостью удовлетворения спроса на рынке (разделением рынка между субъектами кластера);

- необходимость использования уникального оборудования.

Возможность создания кластерной ассоциации определяется стратегией предпринимателей и действиями органов государственного (муниципального) управления.

Для оценки возможной зоны локализации малого промышленного бизнеса на крупном предприятии автор предлагает использовать следующие показатели:

1) показатели технологического соответствия:

2) показатели экономического соответствия:

3) показатель кооперации:

4)– показатели уникальности ресурсов:

Данные показатели позволяют определить внутренние резервы крупного и малого предприятия, которые могут быть использованы в рамках интеграционного процесса.

Можно отметить, что отрицательная оценка возможности и необходимости интеграционного взаимодействия приводит к невозможности формирования партнерства между конкретными субъектами или отказ от партнерства вообще.

Крупные предприятия по своей природе инертны и требую достаточно больших затрат времени и других ресурсов для своей адаптации к изменениям. Более гибкой является среда малого предпринимательства, изначально направленная на инновационность производственной системы. Однако малые предприятия также имеют ряд недостатков, не позволяющих обеспечить объем выпуска продукции достаточного для потребления. Таким образом, только симбиоз крупного и малого бизнеса позволяет достигнуть целей эффективного развития рынка региона.

Предлагаемый автором механизм взаимодействия малого и крупного предпринимательства направлен на развитие интеграционных связей в виде расширенных корпоративных структур, что позволяет оптимизировать затраты и увеличить гибкость и устойчивость экономики региона

В случае не возможности реализовать определенные задачи собственными силами крупным предприятием (или нецелесообразностью этого), задействуется система

интеграционного посредничества. Рассматриваемая автором региональная система аутсорсинга отличается от известных систем субконтрактации многоуровневой структурой и включением в нее как государственных и муниципальных органов, так и крупных, средних и малых промышленных предприятий в рамках своих стратегий развития. Система регионального аутсорсинга, в отличие от центров субконтрактации, может взять на себя работы требующие использования определенных интеллектуальных компетенций, например бизнес-аудита, инжиниринга, инновационного проектирования и др., которые предприятия не способны решить собственными силами.

Схема формирования партнерских отношений в рамках интеграционного взаимодействия между уровнями бизнеса основана на формировании долгосрочных связей как отклика на проблемы развития субъектов в рамках реакции на изменение факторов внешней и внутренней среды.

Она включает в себя следующие основные этапы:

- бизнес-аудит процессов и ресурсов субъектов экономики;
- определение объекта взаимодействия между уровнями бизнеса;
- поиск решения метода и инструментов взаимодействия между уровнями бизнеса;
- формирование и согласование программы взаимодействия между уровнями бизнеса;
- формирование источников финансирования взаимодействия между уровнями бизнеса;
- организация, реализация, контроль и корректировка взаимодействия между уровнями бизнеса.

Следует отметить, что может быть несколько схем реализации взаимодействия между уровнями бизнеса в зависимости от координации действий субъектов. Автор выделяет последовательный, параллельный и параллельно-последовательный варианты, в зависимости от подключения интеграционного посредника (например, региональной биржи аутсорсинга).

В настоящее время государство проводит политику интенсивной поддержки малого предпринимательства в регионах, используя организационные, финансовые, нормативно правовые

инструменты. Автор считает, что в развитии малого предпринимательства заинтересовано не только государство, но и крупные предпринимательские структуры. Поэтому автор предлагает разработать государственно-корпоративную политику развития малого промышленного предпринимательства. Субъектами данной политики будут предприятия крупного, среднего и малого бизнеса, органы государственного (муниципального) управления, а также другие заинтересованные субъекты.

Одним из вариантов интеграционного взаимодействия предпринимательских структур (крупного, среднего малого и личного бизнеса) будет формирование и развитие системы регионального аутсорсинга

В настоящее время в регионах России активно формируются институты развития интеграционных связей, такие как агентства стратегических инициатив, центры кластерного развития, центры субконтрактации и т.д. Автор считает, что данные институты, в качестве одного из направлений своего развития, должны предусматривать поддержку многоуровневой системы аутсорсинга, которая носит взаимный характер, как для корпоративной, так и для кластерных и проектных форм интеграции.

Основой данной системы являются организационно-правовые документы развития региона. Основным моментом в них является обязательное представление малому бизнесу определенной доли государственного финансирования крупных проектов. Информационно-коммуникативное обеспечение сотрудничества должна взять на себя региональная биржа аутсорсинга, на которой формируется спрос и предложения со стороны крупного и малого бизнеса.

К ключевым механизмам взаимодействия автор относит формирование региональных экономических кластеров, интегрированных корпоративных структур, промышленных зон и парков, а также промышленных сетей на основе кооперационных связей между предприятиями разного уровня бизнеса. Такие сети могут носить как временный проектный характер, так и постоянный процессный характер.

ГЛАВА 11 РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНА

11.1 Совершенствование механизма развития социальной инфраструктуры региона

Социальная инфраструктура, определяющая среду обитания и среду развития личности, является базой обеспечения качества жизни населения в регионах. Несмотря на достаточно жесткое регулирование развития большей части социальной инфраструктуры через систему социальных нормативов и бюджетное финансирование, проблемы региональной дифференциации достаточно велики.

Социальная инфраструктура состоит из комплекса отраслей, различающихся по степени государственного регулирования и поддержке. Однако при этом все отрасли, традиционно относящиеся к социальной инфраструктуре имеют общую характеристику территориальной привязанности и близости к потребителям. Именно территориальные факторы в настоящее время являются определяющими в развитии сети учреждений социальной сферы. Так, в регионах Сибири остро стоит проблема обезлюдивания сельских поселений, что ставит задачу формирования нового подхода к развитию методов предоставления социальных услуг.

Коммерциализация большей части социальной инфраструктуры и наличие рыночной составляющей в деятельности всех отраслей ставят проблему формирования системы рыночного планирования спроса и предложения услуг, слияния этой системы с традиционной системой бюджетного планирования для социально-бюджетных отраслей.

Парадигма социального роста ведет к высоким потребностям в инвестировании и, как следствие росту текущих затрат на социальные услуги. Это в итоге приводит к проблемам финансирования социальных услуг как в бюджетах, так и у населения.

Также остро стоит проблема обеспечения высокого уровня качества социальных услуг. В условиях высокого износа и устарелых технологий, особенно в отраслях среды обитания, без инновационного замещения невозможно проводить политику воспроизводства.

Социальная система государства, состоящая из социальной политики и системы социальных услуг, определяется отраслями социальной сферы, объединенными в социальную инфраструктуру. Социальная система является совокупностью отношений между субъектами по поводу производства, распределения и потребления социальных благ направленных на формирование и развитие человеческого капитала индивидуума и общества в целом

При этом целью оказания социальных услуг является как создание и поддержание трудовых ресурсов для экономики (производственный аспект социальной системы), так и формирование и реализация социальных потребностей населения (потребностный аспект социальной системы).

Система социальных услуг на территории представлена сетью муниципальных и частных учреждений, организаций и предприятий, оказывающих социальные услуги. Традиционно совокупность данных учреждений называется социальной инфраструктурой региона.

Развитие социальной инфраструктуры преследует следующие цели:

- формирование и развитие трудовых ресурсов территории;
- формирование человеческого капитала территории, тем самым обеспечивая социальную привлекательность территории;
- обеспечение занятости населения и формирование регионального продукта;
- диверсификацию структуры экономики региона в направлении информационного общества.

В связи с вышесказанным автор считает, что социальная инфраструктура региона это часть социально-экономической системы, направленная как на формирование и развитие, как и на поддержание и реализацию человеческого капитала региона. В отличие от существующих подходов автор считает, что в современных условиях социальная инфраструктура обладает значительным диверсификационным потенциалом, определяемым региональными факторами преференций и позволяющим ей участвовать в экономической деятельности региона на равных с отраслями материального производства, тем самым формируется направление диверсификации региона в сторону информационной

экономики, доминируя в малых поселениях, что и обеспечивает как социальную, так и экономическую привлекательность региона.

Социальная услуга, предоставляемая населению социальной инфраструктурой, реализует потенциал личности в трех направлениях: трудовом (экономическом), бытовом (рекреационном) и социальном.

Социальная услуга как объект рыночных отношений реализуется на нескольких локальных рынках региона, взаимосвязанных между собой.

В основу такого взаимодействия ложатся потребности населения и общества в целом в формировании уровня потребления социальных благ. Данные потребности носят специфический характер и во многом зависят от региональных факторов спроса.

По субъектам формирования спроса можно выделить спрос населения, спрос государства, спрос корпораций, спрос общественных организаций. При этом спрос корпораций в рамках корпоративной социальной ответственности перед работниками и местным сообществом в последнее время усиливается.

По уровням удовлетворения спрос на социальные услуги можно разделить на базовый (формируется государством и обществом), вариативный (формируется потребностями индивидуума) и специфический (формируется условиями региона).

Можно отметить, что на развитие социальной инфраструктуры влияют специфические факторы спроса (региональные, корпоративные, личностные), носящие во многом субъективный характер и затрудняющие долгосрочное планирование. К региональным субъективным факторам можно отнести менталитет населения, философское и религиозное мировоззрение, этнические особенности, национальные традиции (в том числе привычки в потреблении пищевых продуктов) и др. К корпоративным факторам относится политика менеджмента, уровень социальной ответственности собственника, политические амбиции, благотворительность и др.

Автор считает, что социальная инфраструктура выполняет производственную, общественную и экономическую функции, которые реализуются на рынке социальных услуг.

На рынке социальных услуг действуют интересы различных объектов приобретения услуг: государственно-муниципальные, частно-корпоративные, общественные, личные. Каждый из данных объектов оказывает влияние на результативность деятельности рынка и на развитие социальной инфраструктуры.

Внутренние интересы влияют на реализацию их полномочий и стратегий, внешние интересы способствуют достижению внутренних. Автор считает, что в условиях развития рыночных отношений возникает дисбаланс между внутренней и внешний коммерческой и социальной составляющими интересов объектов и субъектов социальной инфраструктуры, заключающийся в несогласованности текущих и инвестиционных действий собственников, что приводит к неэффективному использованию ресурсов экономики.

Интересы и действия субъектов социальной инфраструктуры определяются следующими моментами: степенью воздействия рынка на отрасль; степенью адаптации отрасли к рынку; степенью близости отрасли к населению (социальности); степенью приоритетности отрасли для государства.

Для определения социального значения отрасли в системе отраслей экономики можно выделить следующие основные признаки, характеризующие влияние государства на рыночную и социальную позицию отрасли: доступность услуг для потребителя без поддержки государства и возможность самостоятельного инвестиционного развития.

По характеру управления экономическими процессами (внешнему, внутреннему и смешанному) субъекты социальной инфраструктуры делятся на социально-бюджетные, социально-транзитивные, социально-коммерческие, производственные, общественные.

В условиях финансовых ограничений, высокой степени износа части социальной инфраструктуры и других проблем для развития инфраструктуры предлагается методика развития, основанная на инновационном замещении ресурсов и технологий.

Первым этапом методики является выявление диспропорций в развитии социальной инфраструктуры и выборе инструмента их устранения.

На втором этапе происходит оптимизация используемых ресурсов и технологий.

Третьим этапом данной методики является оценка инвестиционной емкости требуемых на реализацию инноваций на рынке социальных услуг. Под емкостью понимается максимальный спрос на социальные инвестиции в регионе в существующих экономических условиях при их эффективном использовании.

В финансировании текущих и инвестиционных затрат социальной инфраструктуры участвуют субъекты-потребители государственно-муниципального, корпоративного, общественного и частного характера, а также население региона.

В целом финансирование от потребителей также можно поделить на их текущий бюджет и бюджет развития социальных услуг для своих сотрудников (населения). При этом часть субъектов планирует оба бюджета, а часть - только текущий бюджет, передоверяя планирование бюджета развития самим учреждениям социальной инфраструктуры за счет прибыли включенной в цену социальной услуги

При этом потребителей рынка социальных услуг можно поделить на группы потребителей, проводящих преимущественно долгосрочную плановую или же проектную политику формирования спроса, которая выражена в инвестиционных и текущих планово-проектных нормативах затрат на социальные услуги (

Финансирование развития социальной инфраструктуры первой группой субъектов носит характер определения социальных и финансовых нормативов в системе внутреннего планирования (в здравоохранении на основе медико-экономических стандартов). В условиях одноканального финансирования преимущественное финансирование будет за счет ФОМС, Во второй группе субъектов финансирование носит проектный характер, переменный во времени.

Таким образом, субъекты-производители социальной инфраструктуры в своем развитии должны выделять базовую

долгосрочную составляющую и переменную составляющую спроса, путем анализа инвестиционных и текущих планово-проектных нормативов затрат потребителей социальных услуг.

Основным результатом развития социальной инфраструктуры является рост социальной привлекательности территории.

Социальная привлекательность – это способность социально-экономических систем региона удовлетворять спрос субъектов рынка социальных услуг и возможности реализации человеческого капитала на конкурентоспособном уровне по сравнению с другими регионамиСоциальная привлекательность определяется как объективными показателями уровня и качества жизни, так и субъективными факторами территориальных преференций. Использование индикаторов требует связи между субъектами рынка социальных услуг (как потребителями, так и производителями). В связи с этим необходим координационный механизм развития социальной инфраструктуры региона.

Данный механизм, по мнению автора, реализует связи между субъектами потребления и субъектами предоставления социальных благ.

В качестве показателей оценки конкурентоспособности социальной инфраструктуры можно предложить следующие индикаторы:

- Рост социальной привлекательности территории.
- Соблюдение федеральных стандартов социальных услуг по каждой отрасли.
- Показатели влияния социальной инфраструктуры на социально-экономическое развитие.

Следует отметить, что социальное инвестирование и достижение федеральных стандартов ведет к росту постоянных и переменных затрат текущего финансирования, что создает дополнительную нагрузку на бюджет.

Таким образом, предлагаемая автором методика инновационного развития, заключающаяся в оптимизация используемых ресурсов и технологий, может обеспечить снижение баланс расходов и доходов.

11.2 Развитие рыночной инфраструктуры региона

Рыночная инфраструктура является важнейшей составляющей социально-экономической системы региона, определяющей взаимоотношения между субъектами в процессе движения экономических ресурсов. От степени развития рыночной инфраструктуры во многом зависят темпы экономического развития регионов. В современной экономике в условиях нарастающих стратегических изменений рыночная инфраструктура находится в непрерывном развитии и адаптации к реальной ситуации.

Основным фактором развития регионов в настоящее время является инновационное развитие и диверсификация экономики, поиск новых форм организации хозяйства, оптимизация структуры региональной экономики. В целом эта тенденция ведет к формированию постоянной необходимости структурно-организационной диверсификации рыночной инфраструктуры как стратегический отклик на такие же изменения в экономике региона. Это ведет к необходимости внедрения методов преактивного прогнозирования и управления в развитии социально-экономических систем региона.

Важным аспектом является соответствие рыночной инфраструктуры текущим и стратегическим потребностям экономики региона. Существующие тенденции диверсификации экономики регионов, формирования региональных инновационных кластеров и другие организационные изменения требуют соответствующего развития рыночной инфраструктуры.

В развитии секторов рыночной инфраструктуры некоторых регионов наблюдается дисбаланс, связанный с избыточной инвестиционной политикой бизнеса в высокорентабельных отраслях (например инфраструктуре торговли, части финансовой инфраструктуры, в том числе банковской). В тоже время ряд секторов рыночной инфраструктуры, недостаточно рентабельных, особенно касающихся рискового бизнеса, требующего венчурного инвестирования, отстает в своем развитии.

Еще одной проблемой является повышение использования потенциала самой рыночной инфраструктуры, ее роли в развитии региона. В условиях информационной экономики с преобладанием

доли услуг в региональном продукте регионы ищут направления диверсификации все больше обращая внимание на сектора рыночной инфраструктуры.

Парадигма экологосберегающего хозяйствования на участках мирового наследования (к которому относится и Байкальский регион) инициируют процессы усиленного развития рыночной инфраструктуры и увеличения ее роли в региональной экономике. Так существующие инициативы формирования финансовых центров в Сибири и на Дальнем Востоке позволяют компенсировать и локализовать потери от экономики сырьевого типа.

Рыночная инфраструктура определяет эффективность деятельности институтов рынка региона, возможности его адаптации к постоянно меняющимся условиям. Тенденции развития экономики последних лет позволяют утверждать о нарастании процессов стратегических изменений. Процессы глобализации, финансовый кризис, инновационные преобразования оказывают влияние на развитие рыночной инфраструктуры региона и определяют направления изменений.

По мнению автора, основным предметом деятельности рыночной инфраструктуры является оказание посреднических коммуникативных услуг обеспечивающих эффективное движение товаров.

Автор считает, что рыночная инфраструктура - это совокупность субъектов рынка и отношений между ними, обеспечивающих коммуникативные процессы в использовании экономических ресурсов.

Основными экономическими ресурсами, распределяемые в региональной экономике, являются товары, капитал, информация и труд. Исходя из этого, в большинстве подходов, выделяют финансовую, трудовую и товарную (продукты и услуги) составляющую рыночной инфраструктуры. Автор добавляет к данной классификации информационные ресурсы и информационную инфраструктуру рынка.

Автор считает, что рыночная экономика региона основана на трех уровнях развития инфраструктуры социально-экономической системы, взаимосвязанных между собой. На первом уровне по

регулированию рынка находится именно рыночная инфраструктура.

При этом рыночная инфраструктура как сфера нематериального производства, сама потребляет материальные, финансовые, информационные и трудовые ресурсы в процессе своей деятельности и является объектом рыночного регулирования.

Основным объектом деятельности рыночной инфраструктуры являются экономические ресурсы в различной форме. Именно рыночная инфраструктура обеспечивает связи между субъектами социально-экономической системы в процессе формирования, переработки и использования экономических ресурсов на всех стадиях жизненного цикла.

Рыночная инфраструктура объединяет в себя комплекс отраслей и субъектов в них обслуживающих региональные, межрегиональные и международные рынки.

По мнению автора, рыночная инфраструктура региона отвечает его специализации и состоит из двух составляющих:

- системы базового тренда, определяемого общемировыми и национальными тенденциями развития рыночной инфраструктуры;
- системы регионального тренда, определяемого региональными тенденциями.

Региональные факторы оказывают значительное воздействие на состав и связи рыночной инфраструктуры. Это связано как со спецификой народнохозяйственной деятельности, так и с активностью предпринимателей, занятых в инфраструктурном бизнесе. Региональные условия развития рыночной инфраструктуры также формируются позицией руководства региона. Например, в Республике Бурятия опережающими темпами развивается торговая инфраструктуры на потребительском рынке, что определяется менталитетом местного бизнеса и позицией администрации. Темпы развития других составляющих рыночной инфраструктуры ниже.

Рыночная инфраструктура находится в процессе инновационного и интеграционного развития, что приводит к перманентному изменению ее состояния и региональной

позиции. На развитие рыночной инфраструктуры оказывают влияние, как факторы среды, так и управленческие факторы.

Анализ основных факторов влияющих на развитие рыночной инфраструктуры в регионах позволяет определить приоритеты программ развития инфраструктуры.

К ключевым процессам, определяющим направления развития рыночной инфраструктуры, автор относит структурно-организационную диверсификацию региона, выраженную в формировании новых форм регионального хозяйства (в том числе инновационных кластеров), и увеличение роли рыночной инфраструктуры в региональной экономике. Структурно-организационная диверсификация проявляется как на уровне социально-экономической системы региона, так и на уровне рыночной инфраструктуры. Основной предпосылкой возникновения стратегии структурно-организационной диверсификации является необходимость инновационного развития и формирования конкурентоспособности регионов, одним из путей достижения которой является диверсификация экономики, внедрение новых форм организации хозяйства, в том числе кластеров, оптимизация структуры регионального продукта.

Региональные тенденции развития формируются под воздействием стратегических инициатив субъектов региона: органов управления и бизнес-сообщества.

Процессы структурно-организационной диверсификации носят асинхронный характер. Для эффективного функционирования рынка необходимо обеспечить опережающее развитие рыночной инфраструктуры по отношению к обслуживаемым ею отраслям. Также очевидна потребность в устранении структурных диспропорций развития различных секторов самой рыночной инфраструктуры.

Автор считает, что развитие рыночной инфраструктуры управляется через изменение основных параметров инфраструктуры: размера, системы взаимосвязей субъектов и скорости обращения экономических ресурсов.

Структурно-организационная диверсификации рыночной инфраструктуры не только является стратегическим откликом на изменения в экономике региона, но и может опережать их.

Рыночная инфраструктура как система, по мнению автора, будет характеризоваться двумя показателями:

- потенциалом, т.е. возможностью составляющих элементов инфраструктуры по обеспечению обращения экономических ресурсов в соответствии с потребностями экономики в текущем и стратегическом периоде;

- привлекательностью, т.е. способностью рыночной инфраструктуры по привлечению субъектов в ее развитие и функционирование.

Сущностью современного этапа развития экономики является то, что рыночная инфраструктура все более принимает характер меняющейся динамичной системы. При этом меняются все элементы инфраструктуры. Однако скорость и последовательность изменений различных элементов инфраструктуры неодинакова. И задача процесса проектирования изменений в рыночной инфраструктуре заключается в сбалансированности изменений по всем элементам инфраструктуры.

Цель развития рыночной инфраструктуры имеет дуалистический характер: - обеспечение функционирования региональных рынков; - обеспечение достижения целевой эффективности деятельности рыночной инфраструктуры. В рамках целеполагания возможны изменения приоритетов текущих действий. Изменение приоритетов сказывается на соблюдении принципов развития рыночной инфраструктуры.

В условиях кризисной экономики основным приоритетом является выживание инфраструктуры и формирование самодостаточной позиции. Этот принцип в настоящее время наблюдается в ряде секторов. Особенно это касается торговли, банковского сектора, сектора страховых услуг. В данных секторах ключевым принципом остается частный принцип эффективности - извлечение максимальной прибыли. Остальные принципы ушли на вторичные позиции.

Однако тенденции развития мировой рыночной инфраструктуры свидетельствуют о том, что с ростом зрелости рыночных отношений и установлением стабильности в экономике на первое место выходят общие принципы развития. Именно они

обеспечивают стратегический долгосрочный рост и закрепление позиций рыночной инфраструктуры в региональной экономике.

Сформированная система общих и частных принципов позволяет обеспечить целенаправленное развитие рыночной инфраструктуры.

Автор предлагает разделить понятие рыночного потенциала региона и потенциала рыночной инфраструктуры региона.

Рыночный потенциал региона традиционно представляет собой стоимостную и натуральную оценку реализуемых территории региона потребительских товаров и продукции производственно-технического назначения.

Потенциал рыночной инфраструктуры определяется ее возможностями для удовлетворения текущих и перспективных потребностей локальных рынков региона в инфраструктурных услугах. Иначе это возможность составляющих элементов инфраструктуры по обеспечению обращения экономических ресурсов в соответствии с потребностями экономики в текущем и стратегическом периоде.

Фактически рыночная инфраструктура специализируется на движении экономических ресурсов между субъектами региональной экономики. В связи, с чем развитие инфраструктуры и использования ее потенциала зависит от потребностей субъектов в данных ресурсах в конкретный момент времени.

Стратегическая программа развития рыночной инфраструктуры должна предполагать активное участие в формирующихся региональных инновационных кластерах.

Рассматривая обеспечивающую функцию рыночной инфраструктуры следует отметить, что существует определенная проблема методологического обеспечения сбалансированного развития рыночной инфраструктуры и других секторов экономики региона. В отличие от технологической инфраструктуры (транспортной, энергетической и д.р.), развитие которой завязано на технико-экономические показатель инвестиционных проектов, рыночная инфраструктура завязана организационно-экономические характеристики проектов, которые нестабильны и подвержены изменениям. Рыночная инфраструктура обслуживает ту сферу деятельности, которая находится не только в рамках стратегического, но и тактического и оперативного управления.

В соответствии с этим рыночная инфраструктура способна внести значительные ограничения в развитие региональных инновационных кластеров.

Автором разработана процедура инфраструктурного обеспечения формирования и развития инновационных кластеров, основанная на балансе секторов инфраструктуры и формировании интеграционных инструментов для компенсации проблемы не синхронности инфраструктурного развития.

Сущность этой процедуры в следующем:

- на первом шаге определяется потребность в услугах секторов рыночной инфраструктуры для развития кластера на перспективу;
- затем анализируется потенциал и программы развития секторов рыночной инфраструктуры на предмет удовлетворения растущего спроса кластеров;
- определяется время необходимого опережающего развития секторов рыночной инфраструктуры для обеспечения синхронизации развития секторов экономики;
- вносятся коррективы в программы развития региональной рыночной инфраструктуры;
- при наличии ограничений на развитие рыночной инфраструктуры в регионе формируется систем межрегиональных интеграционных взаимодействий в рамках привлечения потенциала рыночной инфраструктуры других регионов (и государств);
- формируется комплексная программа развития рыночной инфраструктуры с синхронизацией времени развития секторов и обеспечения их баланса.

Процедура синхронизации развития рыночной инфраструктуры предполагает учет риски. В этом случае сеть синхронизации принимает характер вероятностной модели. Управление рисками дает возможность с помощью методов прогнозирования построить наилучший вариант развития рыночной инфраструктуры. Актуальность применения такой методологии очевидна, так как ограничения от субъектов инфраструктурной поддержки формирования кластеров могут значительно снизить реальные показатели эффективности деятельности кластера.

Существующий механизм развития рыночной инфраструктуры основан на обособленных действиях субъектов бизнес общества в рамках их субъективной оценки необходимых рыночных изменений. Существующая концепция развития региональной экономики свидетельствует о том, что государство вкладывает инвестиции в инфраструктуру обеспечения социально-экономического развития, уступая развитие рыночной инфраструктуры частным инвесторам. Ключевым недостатком данного механизма является низкая координация действий субъектов рыночной инфраструктуры, приводящая к снижению эффективности инвестиционных вложений.

Автор считает необходимым формирование механизмов координации субъектов и секторов инфраструктуры, которые будут способствовать решению задачи ее стратегического развития.

В условиях структурно-организационной диверсификации экономики региона, заключающейся в изменении межотраслевых пропорций и формировании кластерных структур сектора рыночной инфраструктуры должны осуществлять преактивную реакцию на стратегические изменения экономики региона.

Сущность предлагаемого подхода заключается в формировании интегрированного развития секторов рыночной инфраструктуры и усиления их влияния на развитие секторов региональной инфраструктуры в целом.

Развитие рыночной инфраструктуры в регионе, по мнению автора, в настоящее время предполагает реализацию двух стратегий.

1. Формирование региональных инновационных кластеров рыночной инфраструктуры.

Рыночная инфраструктура, являясь важнейшим элементом региональной экономики, не только обеспечивает создание кластеров в различных сферах, но является объектом организации инновационного кластера. В Республике Бурятия существуют примеры инициации процессов кластеризации в трудовом секторе рыночной инфраструктуры через формирование Восточно-Сибирского научно-образовательного центра и других интеграционных процессов. Такие же процессы наблюдаются в секторе товарной инфраструктуры. Следует отметить, что

кластеризация рыночной инфраструктуры ограничена конкурентными отношениями между субъектами.

2. Формирование региональных интегрированных центров рыночной инфраструктуры.

Второй стратегией развития является формирование региональных интегрированных центров рыночной инфраструктуры. Под региональным интегрированным центром автор понимает совокупность субъектов секторов рыночной инфраструктуры завязанных в систему отношениями партнерства и договоров в представлении комплексной рыночной услуги резидентам и нерезидентам региона. Наиболее перспективными секторами рыночной инфраструктуры для формирования таких центров являются информационный и финансовый сектора. Создание выставочного центра будет способствовать реализации территориальных туристических преференций республики. Активизация финансового сектора рыночной инфраструктуры возможна за счет формирования регионального финансового центра. Однако по отдельности данные сектора развивать проблематично. Лишь создание интегрированного центра международного делового сотрудничества позволит осуществить их комплексное развитие.

11.3 Проблемы инфраструктурного развития локальных территориальных систем

Ускоренное развитие города потребует принципиально новых пространственных решений в первую очередь в области расширения территории и развития жилищной, коммунальной, транспортной инфраструктуры.

Расширение территории исходя из географического положения возможно за счет прирезки части территорий Иволгинского, Тарбагатайского и Заиграевского района. Это позволит создать городскую агломерацию с организацией микрогородов-спутников в районе Загорска-Эрхирика-Онохоя, 113 микрорайонов - Спиртзаводской трассы, Нур-Селения – Нижней Иволги, Сотников - Бурвода. Данные районы будут сформированы на базе создания новых производственных комплексов:

- лесоперерабатывающего и машиностроительного на северо-восточном направлении

- промышленности строительных материалов на юго-восточном направлении;

- агропищевого на южном и западном направлении.

Помимо промышленных кластеров, для пространственного развития велико значение комплексов, связанных с оказанием различных услуг, прежде всего туризма.

Генеральным планом г. Улан-Удэ определены Юго-Западная и Юго-Восточная части Октябрьского района, как перспективные направления для строительства крупных жилых районов с выделением территорий для различных типов застройки по уровню обеспеченности населения и создание авноценных условий проживания (столичного уровня по комфортности).

Общая площадь города Улан-Удэ составляет 347,6 кв. км. При этом застроенная территория занимает 137,6 кв. км. Существующая ситуация с застройкой и использованием площадей города крайне неудовлетворительная. Плотность населения ниже в 3 раза, чем в крупных городах и придает городу вид сельского поселения, создавая инфраструктурные проблемы.

В связи с этим программа предусматривает снос одноэтажного деревянного жилья, а также снос благоустроенного и частично благоустроенного изношенного жилого фонда.

Существующие в настоящее время промышленные предприятия занимают территорию не соответствующую сегодняшним производственным мощностям. В связи с этим необходима оптимизация застройки центральной части города – района Электромашины, Стекольного завода, Судостроительного завода, ЛВРЗ и др. предприятий с точки зрения сокращения производственных площадей, и создания на их месте социальной и жилищных зон, а также зон озеленения. Общая площадь может составить в пределах 1 млн.кв.м.

Ускоренный инновационный сценарий предусматривает, что к 2027 г. уровень обеспеченности населения жильем достигнет 29 кв. метров на одного жителя.

К ключевым механизмам реализации жилищной программы относятся: - строительство муниципального социального жилья; -

поддержка предпринимателей для создания жилого фонда под наем, - оптимизация деятельности управляющих компаний; - формирование доступных условий для ипотеки, компенсация процентной ставки и др.

Развитие коммунальной инфраструктуры предполагает рост благоустройства. В 2014 году 91% городского жилищного фонда оборудовано водопроводом, канализацией и центральным отоплением, 90% – горячим водоснабжением. До 2027 года эти показатели планируется увеличить до значений 94% и 95% соответственно.

К основным механизмам развития коммунальной инфраструктуры относятся: - акционирование коммунальных компаний с продажей акции населению вновь вводимого жилья; - создание муниципально-частных партнерств с привлечением средств населения через облигации и др. Согласно росту населения города увеличивается численность занятых в городской инфраструктуре: жилищном коммунальном, энергетическом, транспортным, торговым и другим секторам экономики.

Ориентация на развитие новых видов скоростного городского транспорта и повышение плотности застройки на старогородских территориях либо развитие транспортной сети исходя из преимущественного использования индивидуального автотранспорта являются стратегическими альтернативами. Принимая во внимание неуклонное развитие автомобилизации и прогнозируемую стабилизацию численности населения Улан-Удэ, нельзя игнорировать потребности автовладельцев. В то же время, учитывая значительность доли населения с доходами ниже среднего, нельзя недооценивать острую необходимость совершенствование системы общественного транспорта. В связи с этим на первый план выходит создание развитой сети автостоянок разных типов (от подземных и полуподземных – в зависимости от особенностей рельефа, до многоярусных – закрытых, с локальным подогревом) и оптимизация трассировки трамвайных линий как наиболее эффективного транспорта в городах с численностью до миллиона жителей. Для повышения комфортабельности и безопасности предполагается создание парка автобусов большой вместимости для обслуживания основных пассажирских направлений.

ГЛАВА 12 РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНА

12.1 Инновационное развитие транспортной инфраструктуры региона

В современных условиях транспортная инфраструктура является основой социально-экономического развития региона, поскольку способствует обеспечению единства экономического пространства, развитию региональных, межрегиональных и международных связей, повышает эффективность использования природных ресурсов, определяет рациональное размещение производительных сил и в целом оказывает влияние на социально-экономический потенциал региона.

В период глобализации экономики критериями, характеризующими качественное состояние транспортной инфраструктуры, становятся стоимость транспортировки грузов и скорость перемещения грузов. К сожалению, транспортная инфраструктура сибирских регионов не в состоянии удовлетворить потребности бизнеса и населения в качественной транспортной услуге, что связано с необходимостью значительных капитальных вложений на ее создание и поддержание технико-эксплуатационного состояния в рабочем виде. Так, северо-восточная часть СФО имеет плотность железнодорожных путей сообщения ниже российского показателя на 70,8%, а плотность автомобильных дорог - ниже на 70,5%. Модернизация существующей транспортной системы региона, строительство новых автомобильных дорог, железнодорожных путей сообщения не решает проблему транспортной обеспеченности и имеет крайне низкие показатели рентабельности. Учитывая специфику региона: географические особенности (наличие гористой местности, территорий вечной мерзлоты, тундры, болотистой почвы), низкую плотность населения (в СФО - 3,7 человека на кв. км, что ниже, чем в РФ - 8,4), сложные климатические условия – необходимо изменить существующие подходы к развитию транспортной инфраструктуры в регионе, создать такие экономические условия и внедрить соответствующие механизмы, которые способствовали бы формированию эффективной транспортной системы которая станет ключевым фактором развития экономики.

Несмотря на то, что вопросы, связанные с развитием транспортной инфраструктуры, нашли отражение в ряде федеральных программ, тем не менее, задача развития эффективных транспортных систем с учетом географической и климатической специфики регионов пока не решена.

Решение проблем транспортной обеспеченности лежит в плоскости внедрения инновационных подходов, направленных на строительство транспортной инфраструктуры не требующей высоких капитальных вложений, высокую экономичность и скорость эксплуатации, что позволит региональным транспортным системам эффективно влиться в транспортную систему России, а в условиях глобализации и в мировую транспортную систему.

Любое взаимодействие с компонентами внешней среды и внутрисистемное взаимодействие предполагает перераспределение потоков вещества, энергии (В.Вернадский) и информации (Н.Моисеев). Современный этап социально-экономического развития региона характеризуется ростом информационных потоков, обменом информации, энергии и ресурсов, как внутри системы, так и во вне ее, что предопределяет интеграцию вышеуказанных подходов и позволяет сформировать подход к развития региона, опирающийся на новый уровень накопления и применения ресурсов, энергии и информации. Таким подходом, на наш взгляд, может стать холистический подход, рассматривающий регион как целостную открытую систему развитие которой строится на принципах взаимодополнительности и управления многообразием информационных, ресурсных и энергетических потоков.

Современная теория развития социально-экономических систем, основывающаяся на перераспределении различных потоков, включает такие базовые понятия как энтропия, точка бифуркации, аттрактор, хаос и основывается на принципах самоорганизации. Причем самоорганизация достигается путем возникновения нового порядка и усложнение систем через флуктуации (случайные отклонения) состояний их элементов и подсистем. Потенциал развития социально-экономической системы представляет собой совокупность отношений между субъектами социально-экономической системы по поводу возможности выявления, оценки, присвоения, использования и развития ресурсов и информации. В этом случае открытость

региональной экономики как системы подразумевает в ней обмен информацией, энергией, всеми видами ресурсов. Процессы обмена осуществляются посредством коммуникаций: сетей, транспорта, связи, средств массовой информации и др. Процессы обмена происходят как внутри системы, так и с внешней средой. Эффективность взаимодействия региональных экономик определяется количеством каналов передачи информации, ресурсов, энергии (число связей). Подобный подход требует разработки новой концепции социально-экономического развития региона ориентированной на формирование каналов коммуникационного обмена информацией и ресурсами, а также их гармонизацию.

При этом необходимо учитывать, что процесс развития региона может осуществляться как за счет внешнего воздействия направленного на увеличение потенциала, так и за счет саморазвития внутреннего потенциала региона. Оба подхода объединены необходимостью информационно-коммуникационного обмена, что предопределяет значимость формирования и развития эффективной транспортной инфраструктуры.

Для определения уровня гармонизации каналов обмена, определяющего жизнеспособность и саморазвитие системы, в качестве исходного критерия примем критерий «энтропии», который в нашем исследовании характеризует не только состояние «хаоса» или «порядка», но и представляет собой меру объективных эволюционных изменений состояния системы, в т.ч. служит мерой эффективности обменных процессов в системе и во вне ее. В этом случае, по каналам обмена в систему поступает как положительная, так и отрицательная энтропия: превалирование положительной энтропии над отрицательной ведет к «заболеванию» и гибели такой системы (отсутствует гармонизация обмена), а превалирование отрицательной энтропии над положительной обеспечивает устойчивую жизнеспособность, развитие с переходом к самоорганизации и саморазвитию (гармонизация каналов обмена).

Анализ этапов развития видовых транспортных систем в регионе и уровня социально-экономического развития (рис.12.1) подтверждает наличие зависимости между темпами развития транспортных перевозок и темпами роста социально-экономического уровня региона. Очередной этап развития

транспорта, связанный с НТП, ведет к увеличению уровня социально-экономического развития региона.

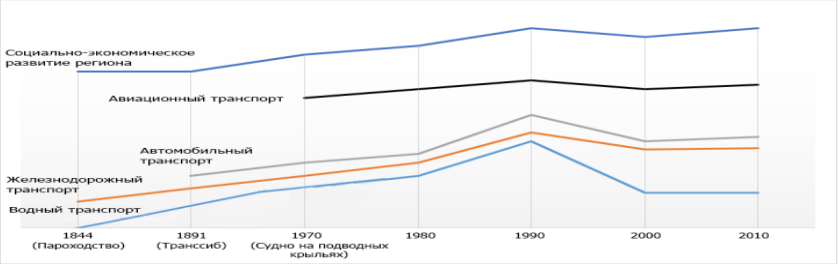

Рисунок 12.1 - Динамика развития видовых транспортных систем и социально-экономического развития регионов СФО

Социально-экономическая система, развитие которой осуществляется в условиях постоянно растущего обмена информацией и ресурсами, находится под влиянием флуктуационных процессов и испытывает состояние неравновесности. Переход к устойчивости возможен в случае способности системы адаптировать цели в меняющейся среде, определять альтернативный выбор для достижения цели.

Автор рассматривает транспортную инфраструктуру как «центральный канал» материализованной информации, целью которого является перемещение материальных продуктов жизнедеятельности человека и который предопределяет необходимость взаимной связи транспортной системы и социально-экономической системы. По сути, транспортная инфраструктура является основой метаболистических процессов в социально-экономической системе региона, а условием ее развития можно рассматривать способность к инновационным изменениям.

Инновационные изменения в транспортной инфраструктуре не должны сводиться к очевидным вопросам, направленным на изменения стоимости перевозок, скорости транспортировки, путей сообщения и т.п., а предполагают системное синергетическое взаимодействие транспортных систем и средств, направленное на решение социальных, экономических и

экологических задач, стоящих в рамках развития экономического пространства региона.

Механизм целевой адаптации транспортной инфраструктуры к изменениям экономического пространства региона в нашем исследовании строится на реализации триады: цель – среда - структура.

Целью адаптации транспортной инфраструктуры к инновационным изменениям экономического пространства может быть следующие установки: формирование конкурентоспособной транспортной услуги (инновационные технологии); внедрение новых транспортных средств (инновационный продукт); освоение новых территорий (инновационный рост); формирование новой организационной структуры, системы управления развитием (организационно-управленческие инновации).

Транспортный потенциал региона, по мнению автора, – это совокупность транспортных ресурсов (средств, систем и инфраструктуры), а также организационных механизмов и процессов их использования, определяющих возможности коммуникативного обслуживания социально-экономического развития региона в стратегическом периоде.

Особенностью экономико-энергетического подхода, использованного автором, является решение задачи связанной с количественным описанием системы. В основу измерения могут быть заложены затраты энергии на образование определенных результатов. Традиционно в экономике показателями эффективности развития транспортной инфраструктуры выступали «объем грузовых перевозок», «объем пассажирских перевозок», «грузооборот», «пассажирооборот», «инвестиции в основной капитал», «стоимость основных фондов отрасли», «валовой продукт отрасли» и т.д.. Энергоэффективность современных видовых транспортных систем традиционно измеряется такими показателями как «транспортная эффективность», в Евросоюзе широкое распространение носит показатель «энергоемкость».

В целом, можно фиксировать высокий уровень транспортной энергоемкости национальной экономики, по сравнению с развитыми европейскими странами. Это связано с низкой инновационной составляющей в транспортной отрасли.

Тем не менее, по мнению автора, данные показатели не отражают в полной мере качественное влияние развития транспортной инфраструктуры на социально-экономическое развитие региона. Тогда, рассматривая эти показатели через логику энергетического подхода для оценки транспортного потенциала региона можно предложить ряд показателей, характеризующих уровень транспортного потенциал (транспортной энтропии) (таблица 12.1).

Таблица 12.1 - Комплекс показателей, характеризующих транспортный потенциал

Наименование показателя	Сущность показателя	Формула
Транспортная энергопроизводительность	Производство ВРП на единицу потребленной энергии на транспорте	$\text{Птэ} = V\text{врп} \div V\text{пэ}$
Транспортная энергоэффективность	Величина ВРП к объему грузовых и пассажирских перевозок	$\text{Тээф} = V\text{врп} \div V\text{гпп}$
Транспортная энергоемкость	Объем грузовых и пассажирских перевозок к изменению ВРП	$\text{Тэе} = V\text{гпп} \div V\text{врп}$
Транспортная энерговзаимозаменяемость систем	Доля транспортных энергоресурсов, замена которых, позволяет решить задачу транспортной обеспеченности региона иными транспортными энергоресурсами к общему объему транспортных энергоресурсов региона	$T\text{эвз} = D\text{эвз} \div D\text{тэр}$
Транспортная взаимозаменяемость и взаимодополняемость систем	Доля видовых транспортных мощностей способных взаимозаменять и взаимодополнять друг друга к общему объему транспортных мощностей региона	$\text{Тэвзд} = D\text{эвзд} \div D\text{тэр}$
Транспортная энергонасыщенность региона	Сумма плановых и прогнозных транспортных мощностей в сопоставлении с перспективными потребностями региона	$\text{Тэнр} = \Sigma\text{Тм. пл} + \Sigma T\text{м. пр.} \geq \text{Тм. потр.}$
Транспортная энергоконкурентность региона	Доля конкурентоспособных (высокая скорость, низкая стоимость) транспортных энергоресурсов к общему объему транспортных энергоресурсов	$\text{Тэкр} = D\text{к} \div D\text{тэр}$
Транспортная энергоинновационность региона	Доля инновационных транспортных энергоресурсов к общему объему транспортных энергоресурсов региона	$\text{Тэир} = D\text{итр} \div D\text{тэр}$

Транспортный потенциал формируется в результате синергетических процессов объединения возможностей составляющих его элементов. По мнению автора, развитие и функционирование региональной транспортной инфраструктуры, процесс ее самоорганизации можно объяснить с помощью концепции инновационного развития.

Инновационное развитие предполагает получение синергетических эффектов за счет значительного качественного изменения транспортного потенциала региона путем внедрения инновационных транспортных систем в рамках достижения аттактора развития транспортного потенциала (инфраструктуры) региона. Таким образом, в результате прохождения кризисных разрывов эволюционного процесса (точек бифуркации), транспортная инфраструктура приходит к зоне одного из аттракторов.

Предлагаемая концепция позволяет взаимно связать между собой возможные изменения экономического пространства и транспортного потенциала региона.

На необходимость инновационных изменений транспортной инфраструктуры оказывают влияния как общие факторы свойственные всем регионам, так и специфические региональные факторы. Общие факторы можно классифицировать по внутренней и внешней среде по отношению к транспортной инфраструктуре. Фактор влияния внутренней среды связан с научным потенциалом транспортной инфраструктуры, потенциалом инновационного менеджмента, инновационно-инвестиционного потенциала, производственного потенциала, кадрового потенциала и потенциала инновационного маркетинга.

Внешняя среда, оказывает влияние на развитие транспортной инфраструктуры посредством таких факторов, как спрос (наличие потребителей), конкуренты (уровень развития инноваций у конкурентных систем), природные факторы, политические факторы, социальные факторы, в том числе демографические, экономические факторы, научно-технический прогресс.

Опираясь на парадигму И.Л.Герловина, процесс формирования инновационной транспортной системы,

обеспечивающей развитие транспортной инфраструктуры в регионе в рамках стратегической программы развития социально-экономической системы региона целесообразно рассматривать в расслоенном пространстве. Базовая часть – это инновационная транспортная система, способствующая росту уровня транспортной энергоемкости региона и определяющая темпы развития транспортной инфраструктуры. Базовое пространство обеспечивает развитие первого подпространства и включает в себя развитие основных экономических показателей (увеличение валового регионального продукта, положительную динамику инвестиций в основной капитал, рост внешнеторгового оборота). Второе подпространство обеспечивает жизнеспособность системы, решает социальные задачи и включает в себя увеличение численности населения, плотности населения и повышения качества жизни в целом.

Методология формирования инновационной транспортной системы основана на процессе целенаправленногой адаптации и развитии инновационных транспортных систем в рамках изменения экономического пространства региона.

Предложенная методология позволяет осуществить ввод инновационных транспортных систем в экономическое пространство региона как дополняющего базовое пространство в рамках парадигмы жизнеспособных и саморазвивающихся систем.

Анализ возникающих в транспортной инфраструктуре конфликтов, возникающих между экономической, социальной и экологической подсистемами, выявил, что все они располагаются не в плоскостях самих подсистем, а в сфере организации взаимодействия различных видов транспорта, его технико-экономических характеристик, состояния объектов транспортной инфраструктуры, географических и климатических условий эксплуатации транспортных средств.

Между видами транспортных средств (видовыми транспортными подсистемами) также имеются конфликты связанные с необходимостью перевалки грузов (как следствие, возникновение посредников, по хранению грузов и перегрузке), точность перевозок одного вида транспорта зависит от точности перевозок смежного вида транспорта, подчиненность разным ведомствам сдерживает развитие межвидовой кооперации и интеграции транспортных

средств. В целом это приводит к увеличению транспортных издержек, снижению эффективности функционирования транспортной инфраструктуры, снижению качества предоставляемой транспортной услуги.

Следовательно, выявленные «конфликтные зоны» позволяют нам предположить, что источником их снижения является развитие многообразия транспортных систем, инновационное совершенствование транспортной инфраструктуры, а значит объектом управления можно определить научно-технический прогресс.

Результатом целевой адаптации транспортной инфраструктуры к выявленным противоречиям станет появление инновационной транспортной системы в регионе.

12.2 Диспропорции в развитии транспортной инфраструктуры региона

Инфраструктура является результатом многолетнего действия ряда факторов, текущее ее состояние обычно отражает управляемый процесс развития. В системе со стабильным устойчивым развитием возникающие проблемы обычно решаются за счет существующих механизмов, обеспечивающих ее гибкость. Но в некоторых случаях эти механизмы перестают действовать. Тогда возникают так называемые системные кризисы. Один из элементов системного кризиса - структурные диспропорции, проявляющиеся, в том числе в разности экономического потенциала различных частей инфраструктуры.

Баланс элементов инфраструктуры является результатом двух факторов: управленческих действий и сложившейся рыночной ситуации.

Причины возникновения дисбаланса могут быть как внутренними (неоптимальный характер инфраструктуры), так и внешними (не оптимальность рыночной ситуации и управленческих воздействий).

Неоднородность инфраструктуры может быть объяснена также через анализ воздействия двух групп факторов: проблем и ограничений.

Так, рассматривая сегодняшнюю ситуацию на проблемных территориях, можно отметить, что на них возникают три потока воздействий на инфраструктуру:

- во-первых, изменения рыночной ситуации приводят к изменению состояния инфраструктуры и оказывают влияние на действия органов управления, определяя их;

- во-вторых, органы управления через изменение инфраструктуры оказывают встречное действие на рыночную ситуацию, изменяя ее;

- в-третьих, сама территориальня инфраструктура оказывает влияние на возможные действия органов управления регионом и возможную рыночную ситуацию.

Основной целью управления инфраструктуры можно считать координацию управленческих и ресурсных потоков и обеспечение баланса между ними, т.е. решение возникающих проблем.

Рассмотрим подробнее пути устранения инфраструктурных диспропорций в регионе.

Повышение коэффициента использования производственного потенциала является первым направлением развития инфраструктуры. В ряде случаев возникающий дисбаланс может быть устранен за счет использования внутренних резервов субъектов и средств инфраструктуры.

Повышение коэффициента использования потенциала является эффективным и сравнительно малозатратным направлением устранения инфраструктурных диспропорций, однако при этом система сохраняет все недостатки, присущие ей, кроме того, нельзя вести речь о полном задействовании потенциала.

Добавление структурообразующих элементов является еще одним направлением развития инфраструктуры и устранения структурных диспропорций. Разумеется, это требует достаточно больших инвестиций, однако позволяет быстро решить экономические и технические проблемы, обеспечить высокие темпы роста.

Объединение элементов инфраструктуры позволяет решить ряд проблем, связанных с эффективностью управления. Создание кооперационных структур в виде замкнутых в пределах

территории (города, республики, региона) технологических и логистических цепочек позволит обеспечить загрузку производства.

Повышение эффективности от реструктуризации экономики возможно через развитие республиканских, межрегиональных и международных связей с учетом приоритета интересов развития территории. Система территориальной экономики является элементом общей экономической системы, однако развитие взаимоотношений должно строиться на взаимовыгодной основе, с полным учетом интересов территории. Для этого необходимо определение приоритетов сторон в решении всех совместных вопросов.

Другим подходом является разукрупнение элементов инфраструктуры. Проведение диверсификационной политики позволяет на базе крупных транспортных предприятий сформировать несколько средних и малых предприятий, более эффективно использующих те же производственные мощности.

В ряде случаев неэффективность деятельности инфраструктуры объясняется действием ограничений различного характера. Природа ограничений на экономическую деятельность кроется в попытках государственного регулирования экономики. Зачастую система ограничений начинает препятствовать действию самой инфраструктуры, ухудшая ее показатели. Разумеется, невозможно полное устранение всех ограничений. Речь должна идти об оптимизации их.

Сложность любой системы определяется количеством элементов и связей между ними. С одной стороны, при увеличении количества связей, система усложняется и становится более громоздкой. Но, с другой стороны, увеличение количества связей способствует увеличению гибкости системы, возможности внутреннего маневра ресурсами. Например, транспортные системы и их роль в экономическом развитии рассматривались в ряде исследований. То же самое относится к другим инфраструктурным системам.

Еще одним направлением устранения диспропорций в инфраструктуре является развитие пропускной способности (мощности) связей в экономической системе. Речь идет об увеличении возможности обмена ресурсами между элементами в

системе и, при необходимости, возможности маневрирования ресурсами.

Таким образом, предлагаемые направления позволяют снизить диспропорции в инфраструктуре.

12.3 Информационные технологии при формировании международного сотрудничества в транспортной сфере

Инновационная направленность экономики Республики Бурятия (РБ) и формирование транспортно-логистической системы региона создадут предпосылки для качественно иных масштабов ее внешнеэкономической деятельности. Ее акцент переносится в страны АТР с одновременным ростом экспортных позиций в европейских странах. По прогнозу к 2025 году экспорт и импорт РБ возрастет в 5-6 раз по сравнению с 2005 годом. Прогноз роста грузопотоков по территории Республики Бурятия основывается, прежде всего, на использовании ее транзитного потенциала, т.е. на увеличении объемов грузов, идущих со стороны Китая и стран АТР в Россию и Европейские государства через Монголию и Бурятию с выходом на Транссиб в районе г. Улан-Удэ. По прогнозу, общий объем международных перевозок, следующих через Улан-Удэ, увеличится к 2020 г. более чем в 10 раз. Наиболее динамично будут расти перевозки из стран АТР, в первую очередь из Китая. Таким образом, геостратегическое расположение Республики Бурятия позволяет ей не только сотрудничать с регионами России, но быть выгодным мостом для транзитных перевозок товаров и пассажиров между государствами Европы и странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Тем самым, Республика Бурятия, территория которой образует международный транспортный коридор стала приобретать новое экономическое значение как для экономики региона, так и для экономики страны в целом, выступая в качестве особой экономической зоны международной торговли. Смещение вектора мирового развития на восточноазиатское направление может иметь для РБ положительное значение. При условии построения грамотной внешнеэкономической стратегии, стимулируя межрегиональное внешнеэкономическое взаимодействие со странами северо-восточной Азии и в первую очередь, с

Китаем, Монголией Россия может претендовать на место среди стран- лидеров во вновь формирующейся конфигурации восточно-азиатского регионального содружества, в противном случае Россия окажется в роли второстепенного игрока, осуществляющего услуги странам-лидерам, в первую очередь, своими природными ресурсами, транспортной и коммуникационной инфраструктурой. Особый интерес представляет развитие международного сотрудничества России и Монголии.

К факторам сотрудничества и усиления внешнеэкономических связей РБ с Монголией можно отнести следующие:

- географическое положение, которое предопределило взаимоотношения обоих стран, общая граница,
- низкий языковой барьер,
- давние дружественные отношения, которые были связаны крепкими экономическими, политическими, культурными и другими связями,
- прямые железнодорожные пути и автомагистралли,
- наличие тех видов товаров и услуг, в которых издавна нуждается Монголия,
- постоянный и стабильный спрос на монгольскую продукцию (мясо) со стороны Байкальского региона,
- •совместные предприятия Горно-обогатительный комбинат «Эрдэнэт» (ГОК). производственное объединение «Монголросцветмет» и акционерное общество «Улан-Баторская железная дорога» (АО),
- активное сотрудничество и взаимодействие по линии гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций в ликвидации и предотвращению лесных и степных пожаров в приграничных районах,
- экспорт электроэнергии,
- списание Россией задолженности Монголии по советским кредитам.

При этом совершенствование технологического взаимодействия предприятий интегрированной транспортно-логистической системы в рамках возрождения Великого чайного пути возможно на основе реализации единого информационного пространства (ЕИП), обеспечивающее равную доступность

участников транспортных процессов – грузоотправителей, грузоперевозчиков, грузополучателей и других субъектов организации транспортных и грузовых потоков на рынок транспортных услуг.

Информационные технологии стали платформой для управления новыми территориями, планирования оптимальных маршрутов, прогнозирования деятельности транспортных предприятий, разработки моделей оптимизации взаимодействия участников транспортных процессов, а также улучшения коммуникационных связей. Заинтересованность транспортного предприятия вызвана и в связи с необходимостью информационного объединения крупных предприятий, позволяющих получить агломерационный эффект от развития технологий в области организации перевозок и логистики. Информирование клиентов ЕИП о местонахождении груза на маршруте, предоставляемая информационными системами управления движением, гарантирует развитие логистических процессов клиентов по планированию и прогнозированию перевозок.

В целях достижения интегрального эффекта от функционирования интегрированной межрегиональной транспортно – логистической системы должна быть разработана программа - проект и обеспечена его информационная прозрачность.

Развитие и взаимодействие предприятий различных видов транспорта с использованием информационных технологий позволит определить современный вектор развития информационного обеспечения взаимодействия предприятий транспортно - логистической системы, методы интеграции корпоративных информационных систем, способствующие росту качества организации ЕИП транспортного рынка.

В основе вышеперечисленных предлагаемых вариантов развития ЕИП ставится единая цель: сформировать рынок международных автоперевозок на направлениях Китай/Азия – Монголия - Россия- Европа. Перспективы развития международного транспортного сообщения связаны с созданием многоканальной платформы электронного бизнеса, учитывающей условия формирования единого информационного пространства

приграничного сотрудничества. При этом решение задач, связанных с созданием и обеспечением функционирования системы управления сквозным перевозочным процессом с участием различных (по видам деятельности) компаний, должно выполняться единой интеллектуальной информационной системой. Концептуальный подход к формированию подобного рода платформы, заключается в том, что управляющая компания выступает в виде интеллектуальной информационной системы, учитывающей условия формирования единого информационного кибер - пространства приграничного сотрудничества. Выделенная структура информационно-аналитического аппарата определена тремя основными управленческими подразделениями: информационно-аналитический отдел; центр управления перевозками; диспетчерский пункт. В основе деятельности центра инновационных технологий управления перевозками лежит создание многоканальной платформы электронного бизнеса для обслуживания автотранспортных потоков. Проект должен объединить традиционные автоперевозки с принципиально новыми информационными бизнес-решениями, что должно обеспечить автоперевозчикам стабильную загрузку, а грузоотправителям – снижение стоимости фрахта, дополнительных расходов на посреднические организации и, главное, времени, которое необходимо для доставки товаров конечным потребителям. Клиенты проекта – компании-грузовладельцы КНР, РФ, МНР – могут покупать на электронных торгах транспортные услуги по доставке своих товаров на направлении Европа-Азия, а также получают полный комплект услуг, включая информационное обеспечение о продвижении груза, составление транспортно-сопроводительной документации и другие услуги экспедирования, взаиморасчеты.

Объединение рыночного пространства в новое экономическое Интернет-сообщество позволяет аккумулировать всю необходимую информацию в едином доступном для потребителей, производителей и органов контроля пространстве.

ГЛАВА 13 РАЗВИТИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНА

13.1 Управление инновационным развитием энергосферы

Модернизация экономики России и ее регионов основана на использовании её конкурентных преимуществ, среди которых первым направлением является инновационное развитие стратегических отраслей, особенно электроэнергетики. Ресурсное обеспечение инновационного развития должно обеспечиваться за счет эффективного управления энергосферой, что позволит, по мнению автора, достичь лидерства в транспортировке и использовании энергии, разработке и выведении на внутренние и внешние рынки новых видов топлива.

Современная ситуация в энергетической отрасли России характеризуется периодическими техногенными катастрофами, которые, особенно в настоящее время, заостряют вопрос о необходимости преодоления технологического отставания в энергетике и совершенствования системы управления ею.

По мнению автора, управляемая модернизация энергосферы обеспечит ее инновационное развитие, позволит преодолеть технологическое отставание электроэнергетики.

Условием эффективного функционирования энергосферы является единое межрегиональное экономическое пространство. Принимая во внимание значительное количество регионов в нашей стране, их размеры, а также степень интеграции основных объектов энергосферы данная задача вызывает необходимость, с одной стороны, разработки новых критериев конкурсного отбора структур, обеспечивающих безопасность жизненно важных объектов (а объекты энергосферы в первую очередь относятся к этой категории), а с другой, ужесточения требований к системе управления этими объектами. Поскольку крупные объекты энергосферы представляют собой инновационные предприятия и определяют развитие региона, то совершенствование системы управления позволяет обеспечить надежность производства энергии.

Дальнейшее развитие отечественной экономики в значительной степени зависит от результатов сложных коэволюционных процессов адаптации экономической средой новых базовых технологий, включающих технологии инновационного управления

энергосферой, что способно оказать существенное влияние на совершенствование элементов архитектуры энергосферы (её механизмов, инструментов, правил и технологий).

Результаты проведенного исследования подтверждают, что для объяснения механизма инновационного развития необходимо теоретически обосновать основной алгоритм инновационных процессов, которые протекают в экономической материи. Количество экономической материи в инновационной экономике измеряется совокупной плотностью субъектов инновационной экономической деятельности, характеризующихся реальным объемом производимого ими ВВП на основе процессных и товарных инноваций.

Экономическая материя, как и любая другая материя, обладает собственными свойствами сопротивления и по этой причине каждый субъект инновационной экономической деятельности сохраняет свою способность к экономически успешному функционированию до тех пор, пока он вписывается в требования, предъявляемые ему современной экономической средой.

Главной движущей силой экономической материи в инновационной экономике становятся базисные инновации, которые значительно повышают сопротивляемость субъекта экономической деятельности к различным неблагоприятным проявлениям экономической среды.

При этом ускорительной силой инновационной экономики выступает т.н. действующая причина, охватывающая все составные части производства: от управления инновациями до реализации наукоемкого продукта на профильном рынке. Отметим в этой связи, что абсолютная сила – это условие воплощения движущей силы, в нашем случае в качестве её выступает мировой финансово-экономической кризис, который запускает отлаженный механизм движущей силы.

Сумма экономически оправданных действий, которые и формирует ускорительная сила в тех или иных субъектах экономической деятельности, и есть движущая сила инновационной экономики.

Каждый экономический субъект сохраняет состояние своего привычного функционирования только до тех пор, пока не начинает испытывать на себе изменения экономической среды, принуждающей его к адаптации через инновационное развитие.

Те из субъектов, которые не в состоянии адаптироваться, запускают, к примеру, процедуру банкротства (государство в данном случае может оказать содействие в адаптации, в том числе через процедуру банкротства, но только при определенных условиях).

Производной пути инновационного развития является скорость возможного перехода на эти рельсы того или иного субъекта экономической деятельности. Производной этой скорости выступает ускорение, которое диктуется жесткими сроками принятия необходимых управленческих (финансовых) решений, как со стороны государства, так и со стороны субъектов экономической деятельности. Производной ускорения в данном случае - это конечные или промежуточные результаты, приводящие к преодолению кризисных явлений в деятельности субъекта или экономики в целом. Представленный нами процесс носит колебательный характер от кризиса к кризису.

Таким образом, основная парадигма развития инновационной экономики заключается в регулировании темпов ускорения инновационного развития для достижения конкурентоспособности.

На основе вышеизложенного формулируются основные условия инновационного развития экономики в ходе кризиса и посткризисные периоды:

во-первых, генерация новых знаний для преобразований в различных сферах (отражающих мировой научно-технический уровень исследований в этой области);

во-вторых, условия их адекватного восприятия субъектами экономической деятельности (намерения по внедрению результатов НИОКР, патентов, ноу-хау);

в-третьих, практическое освоение новых технологий с определенным экономическим эффектом и создание условий для их трансферта в региональном и общегосударственном масштабе (или иными словами - масштабное распространение экономически значимой информации во всех подсистемах государственной системы).

В ходе комплексного эмпирического исследования выявлено, что в сегодняшнем создании энергоэффективного валового внутреннего продукта (далее – ЭВВП) должны быть задействова-

ны четыре основные фактора: финансовый капитал; квалифицированный труд; природные ресурсы; базисные инновации.

С повышением влияния каждого из этих факторов ЭВВП будет увеличиваться, а с уменьшением – снижаться. Согласно этой модели возрастание средств производства, капитала, по отношению к фиксированному количеству квалифицированного труда, при отсутствии базисных технологических изменений будет приводить к падению нормы прибыли на капитал (этот вывод относится, прежде всего, к энергосфере).

Эта инновационная экономическая модель, имеющая в своем распоряжении помимо сырья, капитала и трудовых ресурсов дополнительные факторы производства в виде базисных инноваций (в том числе энергоэффективных технологий) будет иметь сравнительные преимущества в экспорте тех товаров и услуг, создание которых основано на интенсивном применении всех вышеперечисленных факторов производства.

Определенный информационный голод на патенты и изобретения (большая часть готовых отечественных патентов и изобретений остаются неизвестны для производственного сектора, а собственные исследования организациями, как правило, не проводятся из-за отсутствия венчурных средств и специалистов нужного уровня квалификации) не способствует своевременной материализации возможностей по формированию инновационных технологий управления и новой культуры энергопотребления, являющихся важными характеристиками инновационного экономического пространства.

Это пространство является атрибутивной формой существования и развития экономической материи. Оно характеризует протяженность, плотность и структуру различных форм этого вида материи. Ценностная характеристика экономического пространства связана с распределением экономических возможностей и расположением территориальных образований, предприятий и организаций, удовлетворяющих насущные потребности территорий.

К сегодняшнему дню государство отчетливо осознало, что мировая экономика вступает в новую эпоху своего развития, связанную с формированием новой архитектуры энергосферы, на которую могут оказать существенное влияние разработка и практи-

ческое использование последних достижений науки в области нанотехнологий, наноматериалов и наносистем.

Этот вывод может быть представлен как «аттрактор», раскрывающий вектор принятия дальнейших государственных (корпоративных) управленческих решений.

Если в традиционных экономиках в основном использовалась природная энергия (воды, огня, ветра, животных и т.д.) и естественная энергия человеческого тела, помноженные на энергию интеллектуальной деятельности человека, то в эпоху Нового времени, когда человечество вступило в полосу индустриально-инновационного развития, предусматривающего преобразование материальной энергии под воздействием научно-технического прогресса, энергосфера поистине становится центром притяжения всех других сфер экономической деятельности.

Энергосфера, по нашему мнению, не сводится только к сфере производства и потребления энергии и к энергетике как технико-экономической системе, энергетическому комплексу, но затрагивает буквально все системы жизнедеятельности и безопасности человека и общества. Энергосфера в начале XXI столетия более динамично стремится к воссоединению с техносферой и ноосферой, преобразует геосферу и биосферу Земли.

Нынешнему состоянию энергосферы, более чем другим сферам жизнедеятельности, присуще интеграционное начало для экономики регионов и государств. Однако следует отметить, что сложные процессы, связанные с добычей, производством, транспортировкой, преобразованием энергетических ресурсов, имеют свою социально-экономическую специфику и отличие от других глобальных сфер.

В контексте нашего исследования под энергосферой мы понимаем всю систему технологий (в широком смысле), связанных с производством, распределением, потреблением и преобразованием энергии природной и экономической материи, направленную на динамичное саморазвитие и регулирование в масштабах государства.

Современное экономическое развитие в контексте проблем управления энергосферой становится одним из важнейших стимулов формирования условий осуществления инновационной деятельности. Соответственно подобным стимулам возникают инно-

вационные отношения между субъектами экономической деятельности.

Инновационные технологии управления энергосферой являются производными от технологической формы движения экономической материи, обеспечивающей масштабную совокупность процессов инновационного, вещественно-энергетического взаимодействия при различных режимах и формах функционирования энергосферы. Собственно здесь и зарождается технологическая цепочка управляемых и самоорганизующихся процессов в энергосфере, вызывающих в ней необходимые качественные и количественные изменения.

Энергосфера имеет неограниченные возможности к изменениям, как внутри основных экзосфер (атмосфера, биосфера, гидросфера), так и далеко за их пределами. Энергосфера имеет способности к самостоятельному развитию под влиянием экономических потребностей, но при этом её спонтанное функционирование может приводить к отрицательным экологическим последствиям. Это еще раз подчеркивает потенциальную потребность экономики в развитии инновационных технологий управления энергосферой.

Баланс экономических потребностей и мотиваций в государстве соответствует концепции устойчивого развития, отраженной в научных изысканиях Ф. Миттерана, В.А. Коптюга, Н.Н. Моисеева.

Основа их идеи состоит в том, что государства мира осуществляют удовлетворение своих потребностей с учетом сохранения окружающей среды для будущих поколений. Эта генеральная линия развития мировой экономики сопрягается с необходимостью передачи новым поколениям устойчивого и безопасного состояния функционирования энергосферы.

В этой связи на первые позиции в мировом масштабе постепенно выходит потребность в обеспечении энергетической безопасности и устойчивости функционирования, прежде всего, существующих крупных энергообъектов. На вторую позицию выдвигается познавательная потребность (стремление системно повышать уровень компетентности в научной и технических сферах) в интересах поиска альтернативных возобновляемых источников энергии.

Таким образом, наиболее актуальной потребностью современной экономики становится потребность в получении энергии

от различных источников генерации и её рациональное применение с целью обеспечения технологической безопасности и сохранности окружающей среды. Сегодняшний ритм развития мировой экономики во многом зависит от способности рационально относиться к традиционным энергетическим ресурсам и возможностям формирования принципиально нового возобновляемого источника энергии.

Следует заметить, что к новому витку глобализации приводит, в первую очередь, территориальная неравномерность распределения природных источников энергии и степень их эффективного освоения территориями. На этом основании можно утверждать, что в настоящее время базой для новой экономической стратификации может явиться наличие дефицита существующих природных энергетических ресурсов, их неравномерное территориальное распределение, которое влечет за собой наращивание темпов глобализации.

В этом контексте межрегиональная и межгосударственная интеграция, как экономическое проявление глобализации, может быть основана на формировании единого энергетического пространства, предусматривающего использование нижеследующих форм межрегиональной и межгосударственной энергетической интеграции:

- кооперационная интеграция (заключающаяся в длительных гарантированных поставках энергетических ресурсов);

- структурная интеграция (предусматривающая создание и использование единой инфраструктуры трансферта энергетических ресурсов);

- системная интеграция (включающая консолидированное использование её участниками различных энергетических ресурсов).

При этом системная интеграция может предусматривать предоставление определенных преференций участникам этого процесса за пользование энергетическими ресурсами одного региона (государства) на компенсационных условиях (экономического, политического, социального или военного характера).

Потребность совершенствования энергосферы структурирует систематику потребностей современной экономики и переводит их в разряд стратегических, устойчивых экономических потребно-

стей, которые способствуют необходимости создания инновационных технологий управления энергосферой, включающих проектирование конструктивно-технологических и экономически обоснованных решений для их успешной реализации на практике.

В основу предлагаемой методологии заложены следующие методы и принципы (табл. 13.1).

Таблица13.1 - Основные методы управления инновационным развитием энергосферы

Метод	Сущность
Метод управления системными эффектами модернизации энергосферы	Связность всех региональных инфраструктурных элементов энергосферы, необходимость налаживания комплексной обратной связи между источниками генерации электроэнергии и региональными субъектами экономической деятельности (социальными объектами и объектами жилищно-коммунального хозяйства), обеспечения тесной интеграции с другими стратегическими отраслями экономики, с целью концентрации оптимально необходимых ресурсов (финансовых, кадровых, инфраструктурных, природных и т.д.) на обеспечение технологизации энергосферы.
Метод критического инновационного пути	Чем дольше период инновационного цикла (от идеи до конечного результата, успешно реализованного на рынке), тем сильнее ощущается влияние постоянно действующих факторов, к которым, прежде всего, относятся обстоятельства, связанные с остротой необходимости и социально-экономической целесообразностью осуществления конкретной инновационной деятельности в интересах обеспечения нового уровня конкурентоспособности и достижения более высокой добавочной стоимости продукции, услуг, что, в конечном итоге, может приводить к новому уровню развития энергосферы.
Метод «Камертон»	Каждая подсистема государственной системы (политическая подсистема, экономическая подсистема, юридическая подсистема, научная подсистема, образовательная подсистема, подсистема масс-медиа, инновационная подсистема) интегрировано настраивается на решение критических задач энергосферы (других сфер экономики) и обеспечивает, тем самым, должный целостный экономический результат. Таким образом, «конструирование подсистем государственной системы» на основе консолидированного взаимодействия в интересах развития энергосферы практически превращается в важнейшую управленческую инновацию государственного значения.

Главное правило методологии управления инновационным развитием энергосферы гласит: эффективность системных действий государства, бизнеса, фундаментальной и прикладной науки, гражданского демократического общества в целях инновационного управления энергосферой прямо пропорциональна позитивным

институциональным изменениям в экономике, качеству новых научных знаний об энергосфере, результатам управленческих, финансовых и технологических инноваций, социальной и образовательной поддержке нововведений и обратно пропорциональна степени убывания в экономике предельной полезности использования различных источников генерации электроэнергии, заключающейся в максимальном удовлетворении субъектов экономической деятельности и социальной инфраструктуры (системы ЖКХ) результатами хозяйствования на объектах энергосферы различного масштаба и типов генерирующих мощностей.

В настоящее время наблюдается приближение процесса развития мировой энергосферы к точке бифуркации, за которой ее дальнейшее состояние может оказаться неустойчивым, что немедленно скажется на глобальной (региональной) энергетической безопасности.

Для достижения общей и региональной энергетической безопасности требуется политически и экономически выверенная согласованная система, как межгосударственного взаимодействия, так и межтерриториального взаимодействия на уровне государства.

Научно-технические инновации в энергосфере в условиях перехода к постиндустриальной цивилизации необходимо приспосабливать к запросам как глобальной экономики, так и региональных экономик государства.

Новая парадигма управления должна исходить из того, что явный приоритет в посткризисной экономике будет отдаваться инвестициям в интеллектуальный капитал нации, который способен обеспечить сохранение нашего главного конкурентного преимущества в энергосфере и распространить его на остальные четыре вектора экономической модернизации страны (технологии ядерной энергетики, информационные технологии, биотехнологии, космические технологии).

Управление инновационным развитием энергосферы предполагает рассматривать этот процесс как скоординированную целенаправленную деятельность государства, бизнеса, науки и гражданского общества, основанную на новой системе социально-экономических ценностей, которые нам ещё только предстоит сформировать в ближайшие годы.

Возможность внедрения этой инновационной парадигмы управления энергосферой позволяет одновременно проанализировать некоторые свойства, присущие современной экономической подсистеме государственной системы. В этой связи предлагается эксплицировать два новых экономических понятия: экономическая неаддетивность и неэнерджентность.

На этом основании нами формулируется алгоритм экономической аддитивной энерджентности: эффективность экономической деятельности внутри государственной системы фундаментально зависит (с учетом синергии) от согласованного функционирования (с учетом единых целей и задач) всех подсистем государственной системы. Такое функционирование и развитие государственной системы основывается на методе «Камертон», предполагающем, что каждая подсистема должна интегрировано настраивается на решение тех или иных критических задач государства (в интересах национальной безопасности и национальных интересов), обеспечивая тем самым должный социально- экономический эффект.

В этой связи для понимания особой природы инновационных процессов, наблюдаемых в экономике, подчеркивается важность исследования экстрасоматических практик. К ним относится, прежде всего, уникальная деятельность инноваторов, представляющих отдельные личности и коллективы, создающие, поддерживающие и обеспечивающие инновационное развитие экономической материи (это абстрактное понятие, по нашему мнению, обозначает всё то, что принадлежит массовому производству и потреблению - первым признакам функционирования экономической среды, способствующим качественной жизнедеятельности населения и его воспроизводству).

В этой связи отметим, что кризисное снижение производства и покупательной способности является отражением общего экономико-социального адаптационного эффекта, вынуждающего производителей продукции инициировать инновационные процессы и создавать новые линейки продуктов для улучшения спроса. Всё это влечет за собой преобразования экономической материи, формирование новой экономической среды в регионах страны за счёт наращивания экономического потенциала инновационного типа.

Для энергоэффективного развития территорий (с точки зрения повышения уровня технологизации энергосферы в регионах страны) необходимо структурировать перечень необходимых мероприятий, которые могут характеризоваться:

а) Технологическим уровнем:

б) Мультипликативным эффектом m, возникающим вследствие реализации результатов энергоэффективного проекта в промышленном производстве

В этой связи введем в научный оборот новое экономическое понятие - «экономический потенциал инновационного типа», который в нынешних условиях может выступать в качестве показателя успешной адаптации экономической подсистемы к внешним и внутренним изменениям экономической среды и направлен на дальнейшее развитие в первую очередь энергосферы.

Важной проблемой экономической науки, подпитываемой теоретическими исследованиями, становится формирование принципиально новых подходов теоретико-методологического характера. Как показывает нынешний финансово-экономический кризис, существующие рыночные институты, инструменты и механизмы не решают в полной мере экономических проблем, присущих капиталистической форме хозяйствования. В этой связи автором сформулирована институт-дистрессивная теорема, которая гласит: «Государственное финансово-экономическое регулирование способно оказать существенное влияние на преодоление кризисных явлений в экономике, если процессы институционализации в интересах управления финансово-экономическими рисками учитывают предпринимательские потребности малого, среднего и крупного бизнеса и поддерживаются гражданским обществом».

Такой подход требует применения определенных организационно-управленческих решений по формированию порядка лицензирования инновационной деятельности территориальных предприятий, который предусматривает создание инфраструктуры потенциальной энергоэффективной сети предприятий (далее - ПЭС); концентрацию необходимых ресурсов на приоритетных направлениях исследований и разработок; совершенствование результативности работ и их межотраслевую координацию, создание дополнительных условий для ускоренного введения в хозяйствен-

ный оборот новой энергоэффективной продукции участниками «ПЭС».

Исходя из целей и задач концепции стратегии управления энергосферой в интересах экономических субъектов территорий оценку эффективности ПЭС возможно осуществлять по следующим показателям: объему энергоэффективной продукции и определению их доли в общем объеме продукции (товаров, услуг) в натуральном и/или стоимостном выражении; вводу в действие новых производственных мощностей по выпуску энергоэффективной продукции и масштабу использования энергоэффективных технологий, оказывающих заметное влияние на объемы потребления энергоресурсов; показатели, характеризующие развитие науки и техники и степень их влияния на технологизацию энергосферы, уровень конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках; общее снижение энергоемкости стратегических отраслей экономики; сокращение удельных выбросов загрязняющих веществ на единицу выпускаемой промышленной продукции; общий образовательный и научный уровень коллективов - участников ПЭС.

Новая архитектура энергетического сектора инновационной экономики регионов постепенно должна формировать новые институты (в частности, институты автономного создания и управления энергетическими секторами инновационных компаний), инструменты (участие в управлении оптовым рынком электроэнергии), правила (использование энергии в целях обеспечения собственной инновационной деятельности), технологии (использование альтернативных источников энергии, производство которых осуществляется силами региональных инновационных предприятий).

13.2 Методология управления энергобезопасностью развития региона

Нарастание стратегических изменений инновационного, технологического, финансового и др. характера ставит проблему обеспечения безопасности текущего функционирования и развития социально-экономических систем регионов. Сокращение периодов возникновения экономических кризисов выявило тесные

взаимосвязи всех сфер деятельности общества. Производственные и социальные системы испытывают проблемы недофинансирования, что ведет к снижению их функциональных возможностей и безопасности функционирования. Проблемы национальной безопасности еще более обострились в ходе политических кризисов, охвативших большую часть мира. Таким образом в настоящее время стоит вопрос о модернизации системы обеспечения безопасности.

Многие аналитики отмечают, что причиной ряда международных конфликтов и политических кризисов является борьба за энергетические ресурсы с целью обеспечения энергетической безопасности развитых стран. Очевидно, что экономическое развитие регионов в большой степени зависит от наличия ресурсов и, прежде всего, энергетических. Проблема ограниченности не возобновляемых энергетических ресурсов, делающих их все менее доступными, в перспективе ведет к уменьшению темпов экономического роста и увеличению стоимости продукции, и как следствие, к снижению потребления. Очевидна необходимость качественного инновационного преобразования процессов производства, распределения и потребления энергоресурсов. Данная проблема из отложенной стратегической задачи быстрыми темпами становится основной задачей ближайших десятилетий.

Существующие в регионах производственные, инфраструктурные и территориальные (поселенческие) системы проектировались в условиях энергоизбыточности, под наличие высоких запасов энергоресурсов. Задача обеспечения энергобезопасности экономики ставилась как техническое ограничение, а не критерий проектирования при размещении производительных сил в регионе. Инертность и статичность региональных социально-экономических систем не позволяют им адаптироваться к новым условиям энергопотребления. Для реализации инновационных изменений в области энергобезопасности социально-экономических систем требуется создание специальных механизмов и инструментов.

Еще более усугубили проблемы энергообезопасностия экономические преобразования последних десятилетий, обернувшиеся институциональным разделением собственности, и

тарифов, изменением методов организации производства и реноваций в энергетическом комплексе. Недостаточная продуманность реформ привелак дифференциации потребления энергии по регионам, к росту износа систем и к техногенным авариям и сбоям. Нарушились основы энергобезопасности деятельности социально-экономических систем региона.

Неразвитость энергетической инфраструктуры и экономическая дифференциация доступности энергии для потребителей делает невозможным реализацию ряда крупных проектов социально-экономического развития в регионах Сибири.

Под региональной энергетической безопасностью как общественным благом автор понимает такое состояние энергетического потенциала региона, которое позволяет реализовать основные целевые характеристики функционирования и социально-экономического развития региона при наличии внутренних и внешних возмущений.

Как оцениваемый и управляемый элемент энергетическая безопасность проявляется при формировании возмущений системы энергоснабжения:

ресурсы - факторы развития – противоречие – конфликт – опасность – угроза – риск – проблема - ограничение – вред – ущерб.

Под возмущением автором понимается такое внешнее и внутреннее воздействие на энергоснабжение социально-экономической системы, которое способно нарушить текущее функционирование или возможности ее развития.

Возмущения по характеру возникновения можно поделить на следующие группы факторов: - ситуационные; - системные; - структурные; - процессные.

Ситуационные возмущения вызваны несоответствием элементов и связей энергоснабжения в текущей ситуации, что влияет на возможность эффективного (или полного) достижения целей функционирования и развития.

Системные факторы связаны с энергоснабжением функционирования социально-экономической системы в целом, возможности достижения целей ее развития и учета взаимовлияния элементов друг на друга..

Структурные факторы связаны с пропорциональностью энергоснабжния элементов социально-экономической системы, формированием корреляционных связей в экономике, кумулятивного и мультипликативного эффекта

Процессные возмущения вызваны скоростью адаптации энергоснабжения социально-экономической системы к инновационным изменениям в экономике.

Оценка уровня возмущения способствует пониманию проявления энергетической безопасности. В целом уровень возмущения может быть оценен как:

- оперативные возмущения, трактуемые как управляемая неупорядоченность, размах диапазона функционирования системы и не влияющие на энергетическую безопасность системы;

- локализируемые возмущения, трактуемые как выход из стандартного диапазона деятельности с возможностью быстрого возврата, за счет саморегулирования системы;

- критические возмущения, трактуемые как временный выход системы из привычного состояния и требующие потенциала самоадаптации;

- инновационные возмущения, трактуемые как выход системы из привычного состояния и требующие реструктуризации.

С позиции системного подхода все виды возмущений могут оказывать влияние на энергетическую безопасность социально-экономической системы. Однако в управленческой системе существует определенный запас прочности, позволяющий говорить о том, что управление энекргетической безопасностью в настоящее время начинается на уровне критических и инновационных возмущений.

Энергетический потенциал региона определяется текущим и перспективным состоянием энергетических ресурсов и процессов управления ими.

Изменение потенциала или его недостаток влияет на энергобезопасность. Факторы, влияющие на энергетическую безопасность регионов, условно можно поделить на две группы:

- факторы, которые могут быть устранены или локализированы в текущем и стратегическом периоде, то есть находятся непосредственно в области управления (к ним

относятся энегодефицит, техногенные аварии, финасовые проблемы);

- факторы, период управления которыми находится за временем стратегических программ (период гипотез) и управляемые лишь косвенно через концепции развития (к ним относятся ограниченность ресурсов, экологические проблемы и т.д.).

По отношению к региональному энергетическому потенциалу можно выделить следующие уровни энергобезопасности региона:

- энергонезависимость;
- энергоинтеграция;
- энергокооперация.

Достижение энергонезависимости при существующих схемах и технологиях энергетического производства является крайне сложной и требующей огромных инвестиций в развитие энергосбережения и энергопроизводство.

Энергетическая безопасность региона в настоящее время определяется наличием сырьевых энергоресурсов, степенью развития энергетической инфраструктуры, а также возможностями региона в межрегиональной интеграции хозяйственного и политического уровня.

Можно различить прямую и косвенную энергетическую безопасность. Прямая энергетическая безопасность связана с воздействием энергоресурсов на деятельность социально-экономической системы. Косвенная энергетическая безопасность определяется техногенным влиянием энергетики на экологию и другие аспекты жизнедеятельности территории.

Основными характеристиками проявления энергобезопасности региона по мнению автора будут:

- энергосбережение, как характеристика локализации поведенческих и технических возмущений и потерь при обеспечении энергобезопасности в рамках реализации социальной ответственности субъектов;

- энергоэффективность, как характеристика экономических потерь политики обеспечения оптимальной энергоемкости и энергопотребления производственных систем;

- энергоконкурентность как характеристика политического регулирования возмущений в системе и потерь энергетических ресурсов региона.

Энергоконкурентность региона традиционно определяется запасами и состоянием энергоресурсов региона. В рамках правовой локализации и разделения собственности на энергоресурсы произошла дифференциация регионов по энергетическим возможностям, что естественно отразилось на экономико-энергетических межрегиональных отношениях. Естественным желанием энергодефицитных и энергозатратных регионов является межрегиональная ресурсная и ценовая интеграция, которая будет способствовать нивелированию природных и сформированных производственных преференций в генерации и распределении энергоресурсов. Энергоконкурентность зависит от объективных технических и экономических, субъективных управленческих и политических факторов.

Она проявляется как в прямой, так и в косвенной внутри и межрегиональной конкуренции в энергетике определяющей возможности формирования тарифной политики стимулирующей преимущества в социально-экономическом развитии региона. К основным методам энергоконкуренции относятся: тарифная политика, инновационно-инвестиционная политика, - интеграционная политика.

Управление характеристиками энергобезопасности по мнению автора, заключается как в воздействии на состояние энергетических ресурсов региона, так и в воздействии на энергетическую составляющую социально-экономической системы региона в целом. Важным моментом также является формирование энергосберегающего мышления и социальной ответственности субъектов.

Для оценки характеристик энергобезопасности автор предлагает в дополнение к известным натуральным показателям использовать стоймостные показатели (табл. 13.2).

Таблица 13.2 - Методические подходы к оценке характеристик энергобезопасности

Параметр	Значение
Энергосбережение	Динамический показатель (энергодвижение): Отношение суммы прямых и косвенных потерь в системе данного года к предыдущему Статический показатель (энергоутраты): Доля прямых и косвенных потерь в системе в объеме сгенерированной энергии Комплексный показатель (энергополезность): Объем используемых энергоресурсов в регионе на одного человека по отношению к душевому ВРП
Энергоэффективность	Прямой показатель (энергоемкость): Отношение объема энергоресурсов сгенерированному в регионе и завезенной извне по кооперации к ВРП Обратный показатель (энергоотдача): Отношение валового продукта региона (системы) к объему энергоресурсов сгенерированному в регионе и завезенной извне по кооперации Экономический показатель (энергоиспользование): Отношение затрат на энергопотребление к инвестициям в энергосистему (в ТЭК и у потребителей)
Энергоконкурентность	Затратный показатель (энергопотребление): Отношение затрат на энергоресурсы к валовому продукту региона деленное на такое же среднероссийское значение Доходный показатель (энергонасыщенность): Отношение объемов энергоресурсов региона деленное на такое же среднероссийское значение (на душу населения) Сравнительный показатель (энерговооруженность): Объем потенциальных энергоресурсов на одного человека

Воздействия на систему должны локализировать внешние и внутренние возмущения, причем с опережающим лагом во времени.

Для энергоресурсов такими воздействиями будут прежде всего:

- поиск и наращивание внутренних сырьевых энергоресурсов, а также кооперация и интеграция в рамках привлечения внешних энергоресурсов;
- модернизация и инновационное развитие производственных (генерирующих и транспортирующих) энергоресурсов.

Для социально-экономической системы в целом такими воздействиями будут:

- энергоменеджмент;
- инвестиции в энергосбережение и энергоэффективность.

Для общества такими управленческие воздействия состоят в:

- формировании нормативно-правовых и организационных основ энергосберегающего мышления;

- обеспечение баланса социальных и экономических интересов всех субъектов экономики.

Автор хотел бы отметить, что характеристики энергобезопасности могут проявляться как в тактическом, так и в стратегическом периоде, обеспечивая экономический рост для текущих и будущих поколений.

Таким образом, энергоэффективность, энергобезопасность и энергоконкурентность, это комплексные технические, экономические и организационные характеристики составляющих частей энергетических процессов, отражающих результат использования ресурсов как в топливно-энергетическом комплексе, так и в социально-экономической системе региона в целом, что обеспечивает на их основе формирование базы устойчивого развития территории и энергобезопасность региона

Система экономико-энергетических показателей сформирована на основе оценки их доступности, обеспеченности, достаточности, используемости, инновационности, качественности и восполняемости, что позволяет определить характеристики функционирования и развития.

Анализируя социально-экономические системы регионов по основным характеристикам, формирующим энергобезопасность, можно отметить, что существуют региональные системы с избытком и с недостатком энергоресурсов, инфраструктуры их генерации и передачи, а также способности потребителей оплатить их, способу изыскания исходных материальны (топливных и иных) ресурсов.

Дифференциация регионов по степени экономического развития во многом зависит от их возможностей в области генерации и потребления энергетических ресурсов. Очевидна градация регионов и социально-экономических систем в них по наличию и эффективности использования энергетических ресурсов.

Оценивая энергобезопасность регионов по состоянию энергетических ресурсов и процессов управления ими можно выделить следующие типы регионов:

- кризисные системы, с недостатком или не стабильностью энергоресурсов;

- критические системы, с высокой вероятностью проблем снабжения энергоресурсами;

- защищенные системы, с наличием резервов и дублирующих каналов снабжения энергоресурсами;

- стабильные системы, со стратегической устойчивостью энергоресурсов.

Управление энергобезопасностью в первую очередь направлено на учет факторов, которые могут быть устранены или локализированы в текущем и стратегическом периоде, то есть находятся непосредственно в области управления региональной энергобезопасностью.

Изменение пропорций в структуре энергетического потенциала можно считать основой концепции управления энергобезопасности региона.

В условиях республики Бурятия энергетический потенциал с позиции генерации энергии должен реструктуризироваться в сторону роста доли гидроэнергетики, которая должна составить более половины мощностей.

Очевидна также необходимость увеличения доли нетрадиционных источников энергии – ветрогенераторов, солнечных батарей и т.д., для чего в регионе сущестуют благоприятные климатические условия.

Реализация предложенной методологии управления энергобезопасностью основано на формировании ресурсной политики региона. Под ресурсной политикой понимают принципы и подходы к управлению энергетическими ресурсами для достижения определенных стратегических целей развития.

Управление энергобезопасностью развития социально-экономической системы региона заключается в выявлении факторов возмущений влияющих на состояние энергоресурсов региона (ресурсная часть) и состояние энергетических характеристик (процессная часть). Таким образом общая модель управления энергобезопасностью основана на управлении возмущениями.

13.3 Управление энергоэффективностью региона

Экономическое развитие регионов в большой степени зависит от наличия ресурсов и, прежде всего, энергетических. Проблема ограниченности невозобновляемых энергетических ресурсов, делающих их все менее доступными, в перспективе ведет к уменьшению темпов экономического роста и увеличению стоимости продукции, и как следствие, к снижению потребления. Очевидна необходимость качественного инновационного преобразования процессов производства, распределения и потребления энергоресурсов. Данная проблема из отложенной стратегической задачи быстрыми темпами становится основной задачей ближайших десятилетий.

Существующие в регионах производственные, инфраструктурные и территориальные (поселенческие) системы проектировались в условиях энергоизбыточности, под наличие высоких запасов энергоресурсов. Задача снижения энергоемкости экономики ставилась как ограничение, а не критерий проектирования при размещении производительных сил в регионе. Инертность и статичность региональных социально-экономических систем не позволяют им адаптироваться к новым условиям энергопотребления. Для реализации инновационных изменений в области энергоэффективности социально-экономических систем требуется создание специальных механизмов и инструментов.

Еще более усугубили проблемы энергообеспечения экономические преобразования последних десятилетий, обернувшиеся изменением методов организации производства и реноваций в энергетическом комплексе. Недостаточная продуманность реформ привела к росту износа систем и к техногенным авариям и сбоям. Нарушились основы энергобезопасности деятельности социально-экономических систем региона.

Проблема дифференциации экономического развития регионов и появления регионов епрессивного типа во многом появилась под влиянием изменения экономических отношений в энергетике. Экономический распад единой энергетической системы и переход к рыночному характеру предоставления

энергетических ресурсов привели к многократной разнице в тарифах даже для соседних регионов, что сделало невозможным нормальную экономическую конкуренцию между ними.

Неразвитость энергетической инфраструктуры делает невозможным реализацию ряда крупных проектов социально-экономического развития в регионах Сибири. Финансовый кризис ставит под сомнение экстенсивный путь наращивания мощностей энергетики. Очевидна необходимость внедрения энергосбережения как образа хозяйствования и методологии инновационного развития.

Рассматривая понятие социально-экономических систем региона автор считает, это определенная упорядоченная совокупность субъектов экономической деятельности объединенная между собой в процессе переработки материальных, энергетических и других ресурсов с целью наиболее эффективного производства и потребления благ. Для достижения стратегической цели функционирования - обеспечения высокого качества жизни населения, социально-экономическая система делится на социальный, территориальный и производственный уровни. Основными показателями эффективности функционирования социально-экономической системы являются абсолютные и относительные показатели результативности (ВРП, объем производства по основным секторам экономики), а также абсолютные и относительные показатели затратности ресурсов. Ключевым показателем, по мнению автора, является энергоэффективность социально-экономической системы.

Понятие энергоэффективности широко рассматривается в экономике. Под энергоэффективностью понимают достижение экономически оправданной эффективности использования энергоресурсов при существующем уровне развития техники и технологии и соблюдении требований к охране окружающей среды. Ряд исследователей считают, что критерием энергоэффективности общества должен являться получаемый результат по отношению к затратам энергии и затратам на энергию, понимая под результатом и производство ВВП, и достижение высокого качества жизни (быта, труда, отдыха и т. д.).. Энергоэффективное общество, по их мнению, - это общество,

способное успешно решать задачи эффективного обеспечения энергоресурсами социально-экономического развития страны при стимулирующем воздействии энергетического фактора на уровень планки этого развития и на оптимизацию энергетических затрат.

Автор, соглашаясь с данными мнениями, хотел бы отметить, что энергоэффективность может проявляется как в тактическом, так и стратегическом периоде, обеспечивая экономический рост для настоящих и будущих поколений. Расчет энергоэффективности по затратам энергии на ВРП не отражает степень инновационности и функциональности продукта, т.е. эффекта, получаемого от его дальнейшего использования.

Таким образом, энергоэффективность – это комплексная техническая, экономическая и организационная характеристика, отражающая результат использования энергетических (и иных) ресурсов в процессе функционирования социально-экономической системы региона, формируемая на основе доступности, достаточности и обеспеченности общества энергетическими ресурсами на долгосрочный период, и направленная на достижение энергобезопасности и снижение энергоемкости экономики

Под достаточностью понимается наличие и прогноз необходимого для общества количества энергетических ресурсов в течение всего стратегического планового периода. Плановый период при этом носит долгосрочный переходящий характер. Ключевой задачей обеспечения достаточности является поиск известных и разработка новых видов энергетических ресурсов.

Доступность определяется техническими возможностями энергетической инфраструктуры и экономическими возможностями потребителя. Доступность зависит от мероприятий по развитию мощностей энергетики, ее генерирующей и распределительной структуры. Экономическое состояние общества, как потребителя энергетических ресурсов, также определяет доступность энергии. Ключевой задачей доступности является обеспечение баланса экономических и иных интересов производителей и потребителей энергетических ресурсов.

Под обеспеченностью автор понимает возможность оперативного реагирования энергосистемы на изменение текущего спроса потребителей, а также наличие энергетических мощностей

на пиковые периоды спроса. Обеспеченность является основной задачей оперативного регулирования, как энергетической системы, так и других отраслей региональной экономики.

Основными характеристиками проявления энергоэффективности в социально-экономической системе, по мнению автора, будет энергоемкость валового продукта и энергобезопасность организации жизнедеятельности.

Энергия как конечный вид энергоресурсов привязана к конкретной территории и не может передаваться на большие расстояния без потерь (в отличие от топливных энергоресурсов). Поэтому развитие энергетической базы социально-экономической системы является объективной необходимостью.

Энергоэффективность в процессе преобразования ресурсов проявляется на двух уровнях:

- В топливно-энергетическом комплексе - как основе создания энергетических ресурсов. Внутреннее потребление энергетического комплекса в процессе производства достигает 15% от объема сгенерированной энергии, высокие потери и низкий коэффициент полезного действия в первую очередь заставляют говорить о энергоэффективности самой энергетики. Технологическая отсталость отрасли выше, чем в других промышленных и социальных отраслях, что требует коренной модернизации и опережающих темпов разработки и внедрения инноваций.

- В социально-экономической системе в целом - как базе распределения и потребления энергетических ресурсов и основе для создания производственных мощностей и инфраструктуры топливно-энергетического комплекса региона. Социально-экономическая система и ее элементы выступают и в качестве заказчиков энергоресурсов, так и в качестве поставщиков производственных и иных ресурсов для энергетического комплекса.

Таким образом, энергоэффективная социально-экономическая система региона – это совокупность субъектов и отношений между ними в процессе цикла преобразования материальных и других ресурсов в энергетические ресурсы и произведения на их базе общественных товаров и услуг, позволяющем достигать высокий уровень социально-экономического развития региона и обеспечивать его в стратегическом периоде.

Дифференциация регионов по степени экономического развития во многом зависит от их возможностей в области генерации и потребления энергетических ресурсов. Очевидна градация регионов и социально-экономических систем в них по наличию и эффективности использования энергетических ресурсов.

По обеспеченности энергией регионы и социально-экономические системы в них делятся на дефицитные, сбалансированные и избыточные, что заставляет формировать кооперационные связи с другими регионами или рассматривать вопросы инвестиционного развития энергетического комплекса региона.

По доступности энергоресурсов в территориально - отраслевой системе размещения производительных сил региона различаются развитые сетевые системы, системы с локальным спросом и, соответственно, размещением мощностей энергосистемы, а также проблемные системы с недостатком, отсутствием или не постоянным характером спроса на энергоресурсы, не позволяющем энергосистеме обеспечить создание эффективно функционирующего комплекса.

По достаточности энергоресурсов регионы делятся на природнообеспеченные, с наличием топливных, гидро- и иных источников энергоресурсов, интеграционнообеспеченные системы, с наличием возможности получения энергетических ресурсов из других регионов (к которым относится большинство регионов с ввозом сырья и топлива), и энергоограниченные регионы, с недостатком собственных ресурсов и сложностью обеспечения ввоза ресурсов (например, северные регионы).

Процесс формирования региональной энергетической политики состоит из нескольких этапов

На первом этапе – происходит формирование энергетического потенциала. С учетом спроса и предложения экономических субъектов на микро-, мезо- и макроуровне проводится оценка потенциала энергоресурсов, с точки зрения соблюдения интересов участников энергетической политики. На втором этапе – создаются благоприятные условия для того, чтобы энергетический потенциал использовался в определенные сроки. На третьем этапе – осуществляется оценка эффективности

использованного энергетического потенциала для всех участников энергетической политики.

Региональная энергетическая политика может быть представлена как совокупность определенных областей (подходов), методов, механизмов и инструментов (Рисунок 4).

Автор считает, что основными мероприятиями энергетической политики должны быть мероприятия в области организации энергосбережения, обеспечения энергоэффективности национальной экономики и формирования энергосберегающего мышления у населения и бизнеса.

Основными инструментами реализации региональной энергетической политики, по мнению автора, являются инновации и инвестиции, которые формируют непрерывный цикл инновационно-инвестиционного обеспечения энергоэффективности социально-экономических систем региона.

Автор считает, что механизм управления энергоэффективностью социально-экономических систем региона энергетической политики, должен быть основан на энерго-продуктовом балансе и направлен на обеспечение получение стратегического социально-экономического эффекта для региона в целом.

Сущность энерго-продуктового баланса заключается в следующей процедуре:

- устанавливаются соотношения между отраслями – производителями товаров и услуг и потреблением энергетических ресурсов в них;

- данные соотношения являются основой для формирования нормативов энергопотребления отраслей (или плановой энергоемкости продукции);

- согласно программе социально-экономического развития прогнозируется рост производства продукции и услуг в регионе в плановом стратегическом периоде;

- рассчитывается потребность в изменении объемов потребляемых энергоресурсов (рост энергопотребления) либо в инновационном развитии социально-экономической системы (снижении энергоемкости).

Рассмотренный механизм обеспечивает переход к новым, энергосберегающим условиям хозяйствования. Невозможно

говорить о создании конкурентоспособного производства в республике и возможности оптимального малозатратного функционирования системы жизнеобеспечения без коренного изменения подходов к производству и потреблению энергетических ресурсов. Республика Бурятия относится к энергозатратному региону по своим климатическим условиям и географическому положению. Структура производства и потребления энергии сложившаяся в республике не удовлетворяет современным требованиям. Практика развитых стран с похожими условиями показывает, что одним из основных условий экономического роста является внедрение энергосберегающей системы хозяйствования. Энергосберегающая система хозяйствования позволит оптимизировать энергопотребление республики и увеличит надежность энергоснабжения.

ГЛАВА 14 ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ

14.1 Бережливое производство как метод управления ресуцрсосбережением в регионе

Бережливое производство – это концепция менеджмента, основанная на неуклонном стремлении к устранению всех видов потерь. Бережливое производство предполагает вовлечение в процесс оптимизации бизнеса каждого сотрудника и максимальную ориентацию на потребителя.

Бережливое производство — это интерпретация идей Производственной системы компании Toyota американскими исследователями феномена Тойоты.

Отцом бережливого производства считается Тайити Оно, начавший работу в Toyota Motor Corporation в 1943 году, интегрируя лучший мировой опыт. В середине 1950-х годов он начал выстраивать особую систему организации производства, названную Производственная система Toyota или Toyota Production System (TPS).

Система Toyota стала известна в западной интерпретации как Lean production, Lean manufacturing, Lean. Термин lean был предложен Джоном Крафчиком, одним из американских консультантов.

Значительный вклад в развитие теории бережливого производства внёс соратник и помощник Тайити Оно — Сигео Синго, создавший в числе прочего метод SMED.

Идеи бережливого производства были высказаны ещё Генри Фордом, но они не были восприняты бизнесом, поскольку значительно опережали время.

Первым распространителем философии Кайдзен во всем мире стал Масааки Имаи. Его первая книга «Kaizen: The Key to Japan’s Competitive Success» издана в 1986 году и переведена на 20 языков.

Сначала концепцию бережливого производства применяли в отраслях с дискретным производством, прежде всего в автомобилестроении. Затем концепция была адаптирована к условиям непрерывного производства. Постепенно идеи lean вышли за рамки производства, и концепция стала применяться в торговле, сфере услуг, коммунальном хозяйстве, здравоохранении

(в том числе аптеках), вооружённых силах и государственном секторе.

Отправная точка бережливого производства — ценность для потребителя.

Ценность — это полезность, присущая продукту с точки зрения клиента. Ценность создается производителем в результате выполнения ряда последовательных действий.

Сердцем бережливого производства является процесс устранения потерь. Потери по-японски называются муда — японское слово, которое означает потери, отходы, то есть любую деятельность, которая потребляет ресурсы, но не создает ценности. Например, потребителю совершенно не нужно, чтобы готовый продукт или его детали лежали на складе. Тем не менее, при традиционной системе управления складские издержки, а также все расходы, связанные с переделкой, браком, и другие косвенные издержки перекладываются на потребителя.

В соответствии с концепцией бережливого производства всю деятельность предприятия можно классифицировать так: операции и процессы, добавляющие ценность для потребителя, и операции и процессы, не добавляющие ценности для потребителя. Следовательно, всё, что не добавляет ценности для потребителя, классифицируется как потери, и должно быть устранено.

Рассмотрим пример внедрения методов бережливого производства на Улан-Удэнском ЛВРЗ. Только для выполнения производственной программы по ремонту локомотивов, вагонов, ремонта и нового формирования локомотивных и вагонных колес пар, выпуска локомотивной колодки - завод ежегодно приобретает стального и цветного проката в количестве более 50,0 тыс. тонн металла в виде: листового проката, труб, уголков, осевых заготовок и т.д.). Ежегодно предприятие тратит на эти цели более 1,6 млрд. рублей.

Как снизить издержки? На сколько корректны нормы? эти и другие вопросы подтолкнули к тому, что необходимо искать решения и ответы на эти вопросы.

В металлургии существует понятие расчет шихты. Данный расчет позволяет произвести расчет шихтовых материалов (ферросплавов, стружки, металлолома) для выплава той или иной стали. После выплава стали и получения годного литья для исключения

ненормируемых потерь, формирования отчета для бухгалтерского учета производится расчет, который называется металлургическим (материальным) балансом. Возникла идея - А почему по аналогии с металлургическим балансом не создать баланс всего поступающего на завод металла?

По средствам баланса металлов, возможно:

- Определить правильность установленных норм материалов (а) нормы рассчитываются, согласно конструкторской документации, что не совсем корректно; б) за годы менялась технология изготовления той или иной продукции, в т.ч. за счет приобретения нового более производительного оборудования)

- Определить корректность выбранной технологии изготовления, через анализ коэффициента использования металла (оптимальным был принят коэффициент 0,75, при этом 12,6% изделий имели коэффициент ниже 0,75).

- Выявить приписки при закрытии нарядов (за счет: снижения количества переделов, снижения времени на обработку деталей за счет изменения размеров заготовки).

- Определить корректность отражения затрат в себестоимости изделия (за счет изменения количества используемого материала и фактически закрытой зарплаты на данное изделие).

Этапы формирования баланса металлов

Сформировать справочник готовой продукции и полуфабрикатов собственного производства (далее п/ф) с указанием кода СК МТР (справочник классификатор материально-технических ресурсов). Нормы должны быть установлены на всех этапах (переделах) изготовления полуфабриката. Чистая масса первого передела должна быть равна норме расхода материала второго передела. В нормах должны быть указаны следующие данные:

- Марка материала, размер и норма расхода материала.
- Марка и норма образовавшегося лома в кг.
- Норма невозвратных отходов (угар, окалина и т.д.) в кг.

Проверить корректность установленных норм на каждую позицию справочника готовой продукции и полуфабриката собственного производства. В случае отсутствия норм, разработать их. (Проверка правильности установленных норм заключается в том, что норма расхода материала должна быть равна сумме масс готового изделия, возвратных и безвозвратных отходов).

Подготовить справочник норм для шихтовых завалов.

Единицы измерения, указанные в справочниках, приводятся к одной единице измерения (кг).

Расчет баланса металлов:

- Рассчитать количество металла на план производства в разрезе марок материалов с учётом утвержденной производственной программы. Плановое количество деталей (п/ф, зап. части) умножается на норму расхода материалов за единицу продукции.

- Сформировать отчёт по плановому количеству металла на фактически изготовленный выпуск в разрезе марок материалов и размеров. Фактическое количество деталей умножается на плановую норму расхода материалов.

- Сформировать приход и расход материала за отчётный период.

- Объединить полученные данные в одну таблицу.

Провести анализ баланса металлов.

На основе анализа баланса металлов провести корректировки в справочнике норм. На основе анализа коэффициента использования металла рассмотреть возможность изменения технологического процесса.

На этом работа не закончилась. Формировать баланс металлов в ручную задача кропотливая и на её выполнение требуется достаточно много времени. Поэтому параллельно своими силами принялись за разработку программного обеспечения – позволяющего в короткие сроки формировать баланс металлов.

Итог не заставил себя долго ждать:

Появилась полная прозрачность металлов на предприятии от закупки до его превращение в готовое изделие.

Повысился контроль над выявлением и отслеживанием неучтенных потерь металла в производственном процессе.

Корректно формируется себестоимость полуфабриката и запасных частей.

Экономический эффект от момента внедрения баланса металлов (за 2013 г. составил 83,3 млн. рублей,

Потребление металлопроката и заготовок уменьшилось на 2,5 тыс. т в год.

В условиях сложившегося дефицита цены на ремонт локомотивов и вагонов, выпуска запасных частей для нужд ОАО

«РЖД» необходимо было искать дополнительные пути для снижения издержек. Учитывая что львиную долю в себестоимости выпускаемой заводом продукцию имеют элементы Материалы и ФОТ очевидно, что основной упор на снижение себестоимости необходимо делать именно на эти элементы. Одним из направлением было внедрение на заводе проекта Баланса металлов, следующие направление -снижение затрат на оплату труда.

Данное направление, безусловно, самое тяжелое по процессу внедрения, так как вопрос имеет серьёзную социальную значимость.

Самое «простое» в этой ситуации привести численность персонала к выпускаемому заводом объему, следующим путем: регулировать численность естественным оттоком, прекратить прием, и наконец самая крайняя мера – сокращение численности.

Но как известно мера эта временная, тем более, что эффект от сокращения может быть достигнут только по повременщикам (обслуживающий персонал и АУР).

То есть возник вопрос - необходимо искать иные пути, позволяющие на продолжительное время произвести сокращение ФОТ.

84,4% в ФОТ завода составляет сдельная зарплата. Соответственно в этом направлении и необходимо начать работу. Насколько объективен сложившейся ФОТ по рабочим сдельщикам?

Для этой цели было принято решение произвести полную разузловку локомотивов. То есть объективно пересмотреть существующие нормы, в которые были «зашиты» работы (технологические операции) определенным набором. Работа кропотливая и объемная. Объекты подвижного состава за десятки лет не изменились, а вот технология, сам подход к ремонту менялся не единожды. Подвижной состав морально и физически устарел и это давало повод усомниться в выбранном мной направлении - не придется ли в итоги платить больше, чем платили ранее.

Однако уже на начальном этапе стало понятно, что направление выбрано верно. Была создана рабочая группа из специалистов завода, в нее вошли: технологи, конструктора, инженеры по нормированию труда, экономисты. Специально было принято решение начать с самых «тяжелых» цехов и по трем (самым проход-

ным) из девяти серий выпускаемых заводом локомотивов. В результате было выявлено, что ряд технологических операций, на которые установлены расценки, давно уже не выполняются. Или наоборот «выполняются» в нескольких цехах или бригадах. При этом каждая бригада не забывает себе закрыть на эти «выполненные – не выполненные работы» наряды.

Также было выявлено, что изменился хронометраж по ряду работ. В заготовительных цехах были выявлены приписки по выпуску тех или иных полуфабрикатов, так как эти полуфабрикаты на заводе выпускать перестали (это стало возможным, в том числе после внедрения проекта Баланса металлов) или необходимость в их выпуске менее чем та, что заложена по конструкторской документации.

После того как конструктора и технологи локомотивы разобрали буквально по винтикам – они стали эти «винтики» собирать в укрупненные узлы с учетом произошедших за десятилетия изменений технологии, произошедших организационно – штатных мероприятий (цехи объединяли, разъединяли), приобретенного оборудования нового поколения, инженеры по организации и нормированию труда начали устанавливать новые расценки на укрупненные узлы. Учитывая опыт прошлых лет – расценку узлов производили в разрезе бригад, а не цехов.

Так же в ходе проведенного анализа было принято решение ряд рабочих индивидуальщиков или даже ряд бригад перевести со сдельно - премиальной системы оплаты труда на повременно-премиальную. Это связано с тем, что по ряду работ было сложно определить истинную трудоемкость. Ряд бригад были реорганизованы и объединены с другими бригадами для выполнения новых задач по ремонту и сборки крупных узлов и агрегатов. Таким образом, отпала необходимость в содержании 11 ставок мастеров.

Таким образом, на предприятии родился еще один проект – Оплата труда по конечному продукту, целями данного проекта являются:

Уменьшение неоправданно высоких заделов деталей на одних операциях (перепроизводство и элементарное отсутствие необходимости в изготовлении и потреблении деталей) и дефицит на других.

Снижение потерь рабочего времени (простой по причине поломки оборудования, простой из-за отсутствия на одной из операции деталей по причине не выхода работника).

Ликвидация приписок (за счет перекрёстного анализа между цехами заготовителями, цехами выполняющими механообработку и цехами сборщиками). Иначе говоря, сколько собрали (выпустили) - столько и закрыли. Не знаю, как это написать.

В ходе работы над этим проектом было обращено внимание, что по ряду бригад наблюдается систематическое или я бы даже сказал стойкое невыполнение планового задания. Т.е. простой в данной бригаде моментально отражался на установленном графике, что необратимо вело к срыву по выходу из ремонта локомотивов. Основной причиной, по мнению членов бригад, являлась поломка оборудования. По словам же представителей службы ремонта -зачастую сами члены бригад ломают это оборудование. Выбирая неправильные режимы резания, перегревая оборудование и т.д. был проведен эксперимент: в проблемных цехах часть ремонтного персонала перевел в эти самые бригады (по 2-4 человека). Т.е. слесаря – ремонтники были переведены на сдельно-премиальную оплату труда. Результат не заставил себя долго ждать – процент простоев в первые два месяца сократился на 45%, а в последующие до 80%. Причем бригады стали заявлять, что им достаточно 1-2 слесарей, или вообще ремонтный персонал не нужен т.к. они сами активно помогают ремонтировать, а самое главное стали бережнее относится к оборудованию.

Совокупный эффект за 2013 год составил по трем пилотным сериям локомотивов составил 16,9 млн. рублей.

14.2 Управление инновационным развитием промышленного предприятия

Проблема эффективного и устойчивого развития предприятия является одной из основных в экономической науке. Быстрота нарастаний изменений во внешней среде предприятий требует адекватной реакции и преобразований внутренней среды предприятия. Одним из ключевых механизмов такой реакции является внедрение инноваций. Инновационные процессы

затрагивают всю производственную систему, определяя эффективность развития предприятия.

Предприятие в процессе внедрения инноваций формирует инновационную политику, которая в своей основе ставит задачу совершенствования системы путем изменения ее элементов.

Инновационное развитие позволяет предприятию увеличивать свой экономический потенциал и достигать поставленные цели путем стратегических изменений системы. Не все изменения систем могут являться инновационными. Оценка оптимальности изменений является достаточно сложным этапом инновационного развития.

Существенным моментом развития является необходимость определения степени инновационности проектов развития, так как именно инновации способны обеспечить конкурентоспособность предприятия.

Важным фактором инновационных процессов является учет времени внедрения инноваций, а также финансовые потоки, возникающие в ходе реализации инноваций. Проблема непрерывного финансирования инновационных процессов требует более тщательного рассмотрения.

Инновационное развитие позволяет предприятию увеличивать свой экономический потенциал и достигать поставленные цели путем стратегических изменений системы. Не все изменения систем могут являться инновационными. Оценка оптимальности изменений является достаточно сложным этапом инновационного развития. Можно отметить следующие закономерности инноваций:

- инновации увеличивают экономический потенциал системы, т.е. преимущества новой системы становятся очевидными и возможность реализации этих преимуществ также становится более вероятным;

- инновации носят целенаправленный характер, даже поисковые разработки направлены на достижение конкретных целей, причем эти цели обязательно носят развивающий характер, обеспечивая экономический рост;

- практическая реализация инновационной политики является для системы руководством к действию во всех сферах, и находит свое отражение в инвестиционной политике системы;

- инновационная политика подразумевает непрерывность развития и постоянное совершенствование производства.

Нам представляется, что инновационный процесс, составляющий сущность инновационной политики предприятия, характеризуется целенаправленным использованием и развитием потенциала предприятия для достижения социально-экономического эффекта с точки зрения достижения требуемых результатов для всех его участников.

Автор предлагает определить понятие инновации как категории, отражающей реакцию производственной системы на внешние и внутренние воздействия, приводящие к новому уровню стабильности системы.

В исследованиях автора выделены следующие формальные показатели, характеризующие инновационно-ориентированные системы:

- выдача ресурсов в максимально переработанном виде;
- максимальная длина технологической цепочки (количество переделов);
- максимальная цена условной единицы выпускаемой продукции (удельной трудоемкости);
- максимальный выпуск конечной продукции – мультиресурсных изделий.

Инновационная политика в своей основе ставит задачу совершенствования системы путем изменения ее элементов.

1. Долгосрочные цели инновационной политики направлены на установление баланса между изменением элементов системы (инноваций в производство), заменой ресурсов по качеству использования (инноваций в качество ресурсов) и повышением эффективности использования имеющихся ресурсов (инноваций в организацию производственной системы и использования ресурсов).

2. Среднесрочные цели направлены на максимальное использование потенциала эффективности имеющихся ресурсов.

3. Краткосрочные цели направлены на использование альтернативных вариантов ресурсов без инновационного развития производственной системы с сохранением эффективности в целом.

4. Оперативные цели направлены на компенсацию потерь в производственной системы через инновационную политику.

В исследовании расширена классификация инноваций на промышленном предприятии, позволяющая учитывать фактор времени реализации инноваций с целью обеспечения их конкурентоспособности.

Рассматривая направления инновационного развития предприятия, автор выделяет информационные, технико-технологические, интеллектуальные, пространственные, коммерческие, финансовые, организационные, производственные инновации.

На деятельность предприятия оказывают влияние ряд факторов, реакцией на которые является процесс внедрения инноваций. Внешняя среда экономических процессов сформирована в результате исторических тенденций и традиций в экономике, а также определяется современной экономической политикой и конъюнктурой. Именно внешняя среда оказывает первоначальное побуждающее влияние на цели и критерии инновационного процесса на предприятиях.

Оценка инновационности позволяет определиться с одной из важнейших составляющих конкурентоспособности предлагаемых к внедрению программ и проектов. Однако подлинность инновации может быть проверена только временем. Многие нововведения исчезали с рынка как тупиковые ветви развития научно-технического прогресса. И если с точки зрения отдельных проектов такое положение дел оправдано самой процедурой творческого поиска методом проб и ошибок, то на уровне предприятия любое нерациональное нововведение несет за собой шлейф отрицательных последствий, которые надолго нарушают стабильность экономической системы.

Таким образом, актуальными становятся задачи оценки степени инновационности проектов и степени эффективности внедрения инноваций. Эти задачи являются двумя элементами комплексной проблемы.

Промышленное предприятие, активно внедряющее инновации, по мнению автора, обязательно должно опираться на механизмы, способствующие повышению эффективности процесса их внедрения. К таким механизмам относятся:

- механизм непрерывного инновационного развития;
- механизм внешней и внутренней интеграции производства;

- механизм консолидации и роста инновационных ресурсов.

Система инновационного проектирования необязательно ведет за собой большие инвестиционные потоки заемных средств. Одним из вариантов финансирования данной системы будет накопление средств внутри ее самой – создание своеобразного расширенного воспроизводства. Прибыль, получаемая от реализации новой продукции, должна служить основным источником для деятельности этой системы. Привлечение дополнительных инвестиций наоборот является исключительным случаем при стабильной работе данной системы, так как инновации являются одной из главных составляющих затрат на производство при применении данной идеологии.

Неоптимальное управление инвестиционным капиталом ведет к дисбалансировке системы через эффект «спиралевидной» нехватки инновационного капитала, либо его излишнего количества.

Подобная проблема возникает тогда, когда стратегии и инновационные мощности для их реализации не соответствуют размерам и структуре инновационного капитала.

Важнее обеспечить не сам период оборачиваемости определенной суммы денежных средств, а возможность возобновления требуемого инвестиционного цикла в заданный период времени.

14.3 Проблемы обеспечения качества использования производственных ресурсов региона

Качество ресурсов является социально-технико-экономической характеристикой и определяется как государственными стандартами, так и требованиями (стандартами) потребителей. При этом необходимо иметь возможность обеспечить как базовый уровень качества – качество технического соответствия, так и запросы индивидуума – качество потребителя.

Качество экономических и социальных ресурсов определяет возможность повышения качества и уровня жизни населения, безопасность проживания.

С другой стороны именно качество ресурсов задает возможности для обеспечения экономического развития на

должном уровне, определяя эффективность и производительность.

Под технологическим партнерством авторами понимается участие субъекта в процессе формирования услуг. Экономические и социальные ресурсы, используемые в территориально-отраслевой социально-экономической системе региона, имеют различный уровень качества. Развивая известную в экономической теории концепцию неоднородности ресурсов и перехода массовых ресурсов в качественные, авторы выдвигают гипотезу о динамичном изменении качества экономических и социальных ресурсов в накопленном произведенном продукте (услуге). Суть этой концепции заключается во взаимовлиянии факторов, подталкивающих и снижающих качество на каждом этапе процесса «производства–потребления», возникающих в свою очередь из-за некачественности экономических и социальных ресурсов данного передела.

Под эксплуатационным партнерством мы понимаем участие субъекта в формировании качества и эффективности использования экономических и социальных ресурсов.

Как было отмечено выше, важнейшим фактором выделения территориально-отраслевой социально-экономической системы региона в рамках социально-экономических систем является вовлечение потребителя в производственный процесс, определяющий конечную эффективность и качество предоставляемых (потребляемых) услуг. Степень вовлечения также различна – от полного вовлечения (ЖКХ, образование, здравоохранение), до частичного – (культура, транспорт и т.д.).

По мнению авторов, именно значительное влияние потребителя на качество услуг является экономической сущностью и спецификой территориально-отраслевых социально-экономических систем.

Рассмотрим пример управления качеством в ЖКХ.

Для управления качеством услуг и контроля договорных отношений необходимо усиление контроля за качеством услуг, предоставляемых предприятием. Эту функцию выполняет служба заказчика – техническая инспекция, которая по замыслу должна отражать интересы как населения, так и предприятий. При контроле качества услуг служба заказчика контролирует следующие параметры:

- качество поставляемых ресурсов (угля и т.д.);
- качество (соответствие заданным параметрам) услуг на выходе с предприятия-производителя;
- качество на входе у потребителя;
- соответствие условий использования технической инфраструктуры у производителя и потребителя, в том числе оценку потерь.

Результаты контроля качества должны послужить основой взаимных претензий производителей и потребителей друг к другу при нарушении договорных отношений по причине качества.

Стимулирование качества работ производителем может быть обеспечено через системы договорных обязательств с потребителями. При этом штрафные санкции за нарушение качества услуг по вине производителя, подтвержденные службой заказчика, должны быть ощутимы для производителя, вплоть до отсутствия оплаты за оказанную некачественную услугу. Вторым направлением стимулирования качества услуг могут быть договорные обязательства со службой заказчика. Условием получения муниципального заказа, покрытия убытков предприятия и получения льготных инвестиций на развитие должно быть качественное выполнение работ.

Основным условием обеспечения качества работ должна быть привязка прямой оплаты труда не только ко времени, но и к качеству выполняемых работ. Это возможно сделать через систему штрафных коэффициентов. Одним из условий премирования работников также должно стать отсутствие штрафных баллов по качеству работ. Качество труда управленческого персонала также можно оценить по системе штрафных баллов, связанных с выполнением предприятием договорных обязательств на всех уровнях, а также достижением установленных экономических показателей для государственных и муниципальных предприятий.

Оценка качества ресурсов является достаточно сложной проблемой. С одной стороны, практически во всех видах деятельности существуют внутренние стандарты качества продукции и производства, разработанные в том числе в рамках проектирования систем менеджмента качества. С другой стороны качество проявляется только в момент потребления, т.е. фактически качество оценивается потребителем, при этом

зачастую совсем не по тем показателям, что у производителей.

В рамках нашего исследования предусматривается выявить именно удовлетворенность потребителя, так как она будет определять привлекательность конкретного субъекта для потенциального стратегического партнерства. Для исследования данных показателей качества наиболее подходящим являются экспертные методы.

Оценка качества ресурсов является достаточно сложной проблемой. С одной стороны, практически во всех видах деятельности существуют внутренние стандарты качества продукции и производства. С другой стороны, качество проявляется только в момент потребления, т.е. фактически оно оценивается потребителем.

Качество ресурсов непосредственно влияет на состояние региона, определяя его привлекательность.

Особой проблемой является оценка качества социальных ресурсов, под которыми авторы понимают, прежде всего, интеллектуальный потенциал, деловую и общественную активность, ответственность и другие факторы состояния развития общества в территориально-отраслевой социально-экономической системе региона.

Качество использования экономических и социальных ресурсов можно оценить по показателям производительности, эффективности и инновационности. Под производительностью авторы понимают степень задействования ресурсов в экономических процессах (коэффициент использования); под эффективностью – выпуск продукции на единицу ресурса (коэффициент отдачи); под инновационностью – уровень новизны ресурсов как комплексной характеристики, отражающей соответствие применяемых ресурсов мировым и общероссийским тенденциям.

Научное издание

В.Г.Беломестнов и др.

Актуальные проблемы современной экономики

Подписано в печать _____ 2015 г. Формат 60х84/16
Бумага тип. Печать офсетная. ____ усл.печ.л.
Тираж 500 экз. Заказ № _____

Издательство ВСГТУ
670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40в
© ВСГТУ, 2015 г.